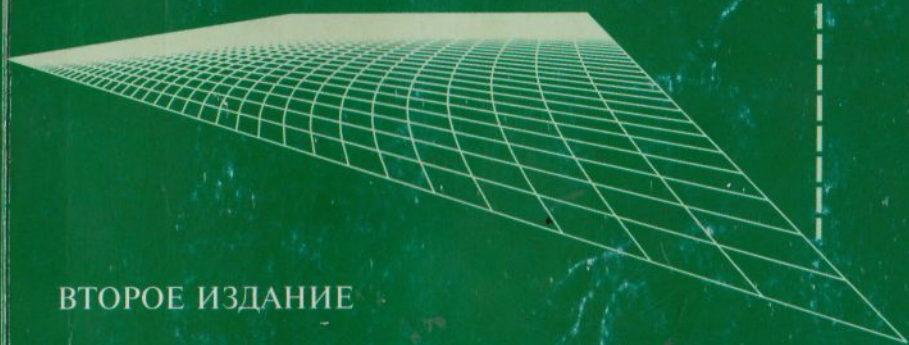

Г.И. Черкасов

ЭКОНОМИКА

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СОБСТВЕННОСТИ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ УЧЕБНИК

ЭКОНОМИКА

Геннадий Иннокентьевич Черкасов — доктор экономических наук, профессор. Свыше 40 лет занимается преподавательской и научной работой. Автор 5 монографий, свыше 30 учебно-методических изданий. Сфера научных интересов — экономические законы, рыночная экономика, типы и формы собственности.

ISBN 5-238-00528-8

9 785238 005287 >

Г.И. ЧЕРКАСОВ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Второе издание,
переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия
для студентов экономических вузов и специальностей*

Москва • 2003

УДК 330.111.62(075.8)

ББК 65.011я73

Ч48

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра экономической теории

Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии

(зав. кафедрой академик ПАНИ, академик МААО,

д-р экон. наук, проф. В.А. Дергунов);

д-р экон. наук, проф. *Т.П. Подорова*;

канд. экон. наук, доц. *Б.М. Титов*

Главный редактор издательства

доктор экономических наук *Н.Д. Эриашвили*

Черкасов Г.И.

Ч48

Общая теория собственности: Учеб. пособие для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 263 с. — (Серия «Профессиональный учебник: Экономика»).

ISBN 5-238-00528-8

Изложены основы общей теории собственности: содержание собственности, ее важнейшие разновидности, законы функционирования, ее проявление и реализация. Особое внимание уделяется особенностям разных форм собственности в современной России.

Для студентов, аспирантов и преподавателей вузов, специалистов государственного и муниципального управления, социологов.

ББК 65.011я73

ISBN 5-238-00528-8

© Г.И. Черкасов, 2003

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2003

Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издательства

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОЗНАНИЯ СОБСТВЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

Собственность как таковая появилась одновременно с человеческим обществом. С тех пор она существовала всегда, развиваясь вместе с обществом, принимая самые разнообразные формы — от первобытной до корпоративной. Во все времена практически все люди (в том числе самые неимущие) так или иначе были включены в собственнические отношения. Даже малолетние дети обычно различают «моё» и не «моё». Собственность стала одним из наиболее распространенных словообразований как в теории, так и в обыденной жизни.

Однако речь идет не только об очень распространенном явлении действительности, но и об очень важном, можно сказать, ведущем явлении. Подобное мнение сложилось еще несколько веков назад. А в середине XIX столетия было доказано, что любое производство (стало быть, и любое общество) с неизбежностью основывается на той или иной форме собственности. Она оказывает решающее влияние на социальный характер производства жизненных благ, на способ и объемы их распределения, обмена и потребления, на структуру общества, политику, идеологию и даже нравственность¹.

Особую значимость приобрели собственнические отношения в условиях постсоветской России. Это объясняется главным образом радикальной и быстрой сменой здесь господствующих типов присвоения, неразвитым и нестабильным состоянием образовавшихся его форм, неудачными, как правило, попытками их дальнейших преобразований. Массовая и непросчитанная приватизация принесла стране в целом крупные отрицательные результаты. Тревожные перспективы сулит нам земельная рефор-

¹ Более обстоятельная характеристика решающей роли собственности в общественной жизни будет рассмотрена в конце главы 1.

ма. Крайне слабо осуществляется управление государственным достоянием. В итоге возник острый дефицит эффективных общественно-полезных собственников. Все это настоятельно требует глубокого познания процесса присвоения-отчуждения жизненных благ, особенно в высшей школе.

Между тем в российской научной и учебной литературе, периодической печати все активнее распространяется мнение, что сейчас собственность утратила сколько-нибудь значительную роль, что на первое место в общественной жизни (особенно в экономике) выходит управление. Такое мнение представляется ошибочным. Разве не собственник по своему усмотрению нанимает и увольняет менеджеров? Разве не он в главном, стратегическом плане жестко диктует свои интересы, свою волю управленческому аппарату? Если бы это было не так, не ломалось бы столько копий по поводу приватизации и земельных реформ.

Подобная недооценка собственнических отношений является причиной того, что и в российском, и в зарубежном общественном мнении их анализу уделяется недостаточное внимание. Это особенно наблюдается в учебной литературе. Некоторые весьма популярные западные издания вообще не рассматривают вопрос о собственности (например, «Социология» американского автора Н. Смелзера, «Основы социологии» француза А. Мездра, «Экономикс» С. Фишера, Р. Дорнбуша, Р. Шмалензи из США). Другие работы касаются данного вопроса лишь мимоходом, в целом поверхностно; это вполне можно сказать о распространенном сейчас в нашей стране учебнике «Экономикс» К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю. В российской учебной литературе ситуация, на мой взгляд, несколько лучше. Во всяком случае у нас за последнее десятилетие вышло немало пособий, в которых проблеме собственности посвящены отдельные главы. Но есть и издания, почти целиком игнорирующие такую проблему. Хотелось бы особо отметить, что пока еще не создано специального учебного пособия по теории собственности, которое бы пользовалось достаточно широким признанием.

В целом все это затрудняет подготовку квалифицированных научно-преподавательских, управленческих, правовых и других кадров. Такому положению во многом способствует и тот факт, что в теории собственности осталось еще немало неизученных вопросов.

Думается, нельзя отрицать, что в советское время в этой области были достигнуты существенные положительные результа-

гы. Однако в тот период многие авторы при анализе собственности допускали элементы догматизма, чрезмерной абстрактности, отрыва от запросов общественной практики и т.п. В итоге собственность рассматривалась недостаточно глубоко и всесторонне, поэтому до сих пор не вполне утвердилось понимание собственности как объективного и чисто общественного феномена. Много неопределенности существует в ее классификации и характеристике форм проявления. Лишь в порядке постановки освещаются законы ее развития. Крайне слабо изучен вопрос реализации собственности. Это наиболее крупные пробелы в данной проблеме.

Справедливости ради надо отметить, что авторы некоторых российских учебников освещают отдельные из названных вопросов. Весьма положительно, что в 2000 г. в Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (причем по всем экономическим специальностям, а также юриспруденции) внесен целый ряд вопросов по теории собственности, как-то: общее понятие собственности, характеристика собственности в экономическом и юридическом смысле, основные формы, взаимосвязь собственности с хозяйствованием и др.

Однако это, на мой взгляд, не решает проблему в целом, и потому необходима разработка *общей теории собственности*. Только в таком случае возможно получить достаточно глубокие и системные знания по данному предмету, сформировать творчески мыслящие кадры для самых разных сфер общественной жизни. Причем в создании **названной** теории желательно участвовать нескольким обществоведческим школам и направлениям.

В предлагаемом учебном пособии содержатся **сравнительно новые** теоретические положения, прежде всего такие из них, как общесоциальная трактовка собственности, многоплановая характеристика структуры субъектов и объектов последней, выяснение разнообразных проявлений собственности, рассмотрение основных этапов, уровней и способов ее реализации, многосторонний подход к регулированию форм присвоения. Определенной новизной отличается и освещение особенностей собственнических отношений в современной **России**.

Учебное пособие предназначается не только для будущих экономистов, но и социологов, юристов, **политологов**.

Глава I

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОБСТВЕННОСТИ

Наиболее логично любое исследование начинать с самого широкого, совокупного освещения его предмета и уже затем переходить к рассмотрению отдельных, достаточно существенных его сторон. Кроме того, научная методология требует давать общую характеристику любой проблемы в историческом плане. Названные принципы и будут учитываться в дальнейшем.

1.1. Представления о собственности на различных этапах общественного развития

Речь пойдет не о житейском, обыденном, а о теоретическом понимании вопроса, о его понимании наукой той или иной эпохи.

Взгляды на собственность в античную эпоху. В античном мире, естественно, не могло сложиться сколько-нибудь завершеного учения о собственности. Однако отдельные высказывания на эту тему, нередко весьма глубокие для своего времени, уже имели место.

Так, древнегреческий философ *Платон* (427—347 до н. э.) подлинным содержанием собственности считал натуральные, а не денежные блага. При этом, по мнению Платона, имущество граждан не должно быть чрезмерным, ибо крупное богатство не может принести людям настоящего счастья. Более того, богача нельзя считать вполне хорошим человеком: ведь хотя бы часть его достояния приобретается и используется несправедливо. Поэтому излишки надо изымать в пользу государства. Платон вполне признавал частную собственность (в том числе и на рабов), но утверждал, что ее могут иметь только крестьяне и ремесленники, поскольку лишь они создают натуральные блага.

Во многом сходные взгляды на собственность высказывал другой великий ученый античности — *Аристотель* (384—322 до

н. э.). Он тоже считал подлинным достоянием людей лишь те блага, которые создаются и используются для удовлетворения **естественных** человеческих потребностей. Само по себе обогащение есть ненормальное явление, тем более, если оно становится чрезмерным. Аристотель специально рассматривал частное присвоение, но, в отличие от Платона, он был сторонником его распространения на все слои свободных граждан.

Понимание собственности в Средние века. В Средние века представления о собственности получили ярко выраженную религиозную окраску. Например, по мнению крупнейшего философа того времени *Фома Аквинского* (1225—1274), имущество любого человека принадлежит Богу, а люди только им пользуются. При этом наиболее эффективно частное пользование. Известный католический деятель *Ж. Кальвин* (1509—1546) утверждал, что земные блага распределяются между людьми по божеской воле: одни становятся богатыми, другие — бедными. Но чтобы попасть в категорию первых, надо строго соблюдать такие моральные принципы христианства, как бережливость, расчетливость, активная деятельность. Частная собственность объявлялась священной и неприкосновенной. Подобные взгляды идеологически подготовили приход буржуазного строя.

Представления о собственности в эпоху капитализма. С реальным возникновением капитализма формировалось свое понимание собственности. В конце **XV** в. появилась первая более или менее целостная система экономических воззрений — меркантилизм. Согласно этому учению, действительным богатством служат деньги, а его источником — внешняя торговля. Следующее по времени течение буржуазной экономической мысли (физиократизм) провозгласило главным объектом собственности продукт сельского хозяйства, а ее источником — землю и прилагаемый к ней труд. Самый выдающийся из физиократов, французский врач и экономист *Ф. Кенэ* (1694—1774), попытался показать движение и воспроизводство материальных благ в масштабах всей страны. В отличие от меркантилистов физиократы стояли за минимальное вмешательство государства в деятельность частных предприятий.

Полнее и глубже буржуазные взгляды на собственность отразила классическая экономическая теория в лице *А. Смита* (1723—1790), *Д. Рикардо* (1772—1823), *Ж.Б. Сея* (1767—1832). Все они активно утверждали приоритет предпринимательской частной

собственности в любых хозяйственных сферах, а ее умножение считали главным стимулом общественного развития. Государство должно всячески охранять такой способ присвоения, содействовать его наиболее прибыльному применению, но не вмешиваться в его практическое функционирование. Нельзя, однако, не отметить, что подобные представления порождались домонополистическим периодом капитализма.

Особое место в обществоведении XIX в. занимают воззрения на собственность швейцарского экономиста *С. Сисмонди* (1773—1842). Считая буржуазный строй несправедливым и преходящим, он ратовал за господство мелкого товарного хозяйства, за ведущую роль трудового частного присвоения. Имелось в виду достояние крестьян и ремесленников.

Несмотря на большое содержательное различие рассмотренных взглядов на собственность, все они имеют *некоторые общие черты*:

- а) неразвитость, бессистемность исследования данного вопроса (в том числе отсутствие даже какого-либо совокупного его определения);
- б) предметное, вещественное представление о собственности, т.е. ее понимание как некоторых вещей, некоторого имущества;
- в) признание частного присвоения постоянно прогрессивным и безусловно преобладающим.

Начиная еще с XVI в. постепенно возникают принципиально новые воззрения на собственность. Впоследствии они имели довольно широкое распространение. Суть этих воззрений заключается в критике частного присвоения и провозглашении необходимости коллективного и общенародного достояния. Такие взгляды в дальнейшем получили название раннего (утопического) социализма.

Пионерами здесь выступили англичанин *Т. Мор* (1478—1535) и итальянец *Т. Кампанелла* (1568—1639). Последующие ученые опирались на трудовую теорию стоимости, из которой следовало, что материальные блага должны принадлежать только их создателям. Крупнейшими представителями этого направления были английский ученый *Т. Годскин* (1787—1869), французский социалист *П.Ж. Прудон* (1809—1865) и немецкий экономист *К. И. Родбертус-Яецево* (1805—1875).

Другая ветвь раннего социализма связана с теориями французов *К.А. Сен-Симона* (1760—1825) и *Ш. Фурье* (1772—1837), а также англичанина *Р. Оуэна* (1771—1858). Среди них наиболее

последовательно и активно против частной собственности выступал Р. Оуэн. Он видел в ней источник вражды между людьми, источник преступности и аморализма и даже межгосударственных столкновений. В качестве альтернативы предлагалась кооперативная организация общественного производства.

Однако наиболее развернутую и наиболее целостную для своего времени теорию собственности создали *К. Маркс* (1818—1883) и *Ф. Энгельс* (1820—1895). Прежде всего они показали общественный, объективный и исторический характер собственности, исследовали ее формационные разновидности, начиная с первобытно-общинной. Кроме того, они стремились обосновать преходящий характер частного присвоения на базе все большего обобществления производительных сил. Наконец, на этой же базе намечались перспективы общественной собственности; были отмечены некоторые важнейшие ее черты. Развивая изложенную теорию, *В.И. Ленин* (1870—1924) выяснил главные особенности частного присвоения в эпоху монополистического капитализма, стремился исследовать коренные черты социалистической собственности, определить основные пути ее формирования. Содержание, разновидности, значение коллективного достояния анализировал *А.В. Чаянов* (1888—1937).

В советское время изучение собственнических отношений наиболее активизировалось после Великой Отечественной войны. Оно осуществлялось, как правило, в духе марксизма. При этом, однако, многие его положения догматизировались или излагались поверхностно, игнорировались его слабые стороны, недооценивалось значение коллективного и личного достояния, почти не исследовалось смешанное присвоение. Вместе с тем были достигнуты и существенные положительные результаты в исследовании теории собственности, связанные с работами *М.В. Колганова*, *Н.Д. Колесова*, *В.Н. Черковца* и др.

Зарубежные взгляды на собственность в XX веке. На Западе в XX веке проблемы собственности изучались весьма вяло, причем как бы попутно, мимоходом. Специально они не исследовались даже крупнейшими экономистами и социологами. Так, англичанин *Дж. Кейнс* (1883—1946) занимался вопросами собственности лишь в связи с процессом государственного регулирования народного хозяйства: усиление такого регулирования не должно означать, по его мнению, присвоения государством определенных средств производства, не должно умалять господства их частного при-

своения. У австрийского (по происхождению) экономиста и социолога *Й. Шумпетера* (1883—1950) присвоение материальных благ выступает, по сути дела, как некоторый, непервостепенный элемент предпринимательства. Немецкого экономиста *Ф. Хайека* (1899—1992) интересовала частная собственность не сама по себе, а только как гарант экономической свободы — главной темы его изысканий. Американец *Р. Коуз* (род. в 1910 г.) рассматривал собственность лишь в аспекте юридической деятельности фирмы. У его соотечественника *П. Самуэльсона* (род. в 1915 г.) в его многократно переиздававшимся учебнике по экономике форма присвоения хотя и определялась, но не значилась среди основных категорий и проблем.

В целом же в западной литературе XX в. приоритет чаще всего отдавался частной собственности. Но она по-прежнему понималась преимущественно в предметном плане (как сумма каких-то вещей) и нередко лишь в юридическом смысле. При этом прямо или косвенно отрицался ее классовый характер.

Таков краткий исторический очерк наиболее значимых, наиболее известных взглядов на собственнические отношения. Однако для российской социальной практики, для подготовки квалифицированных кадров особенно важно знать, как трактуется данный предмет в наши дни.

1.2. Современное понимание собственности

Надо сразу же отметить, что сейчас и в зарубежной, и в отечественной науке существуют довольно многочисленные и весьма неоднозначные толкования этого вопроса. Остановимся на наиболее распространенных из них.

Вещественное понимание собственности. Значительной популярностью продолжает пользоваться *вещественное понимание собственности* — как отношение людей к вещам, в том числе к денежным знакам.

Чаще всего такое понимание собственности можно встретить в литературе развитых капиталистических стран. Так, один из корифеев теории «экономики» П. Самуэльсон считает, что собственность есть владение товарами или денежными суммами. Другие крупные представители того же научного направления К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю характеризуют собственность как распоряжение материальными ресурсами. Подобное понимание

вопроса стали перенимать и наши отечественные обществоведы, причем еще с советских времен. Например, в «Философском словаре» можно было прочесть: «Собственность — принадлежность каких-либо объектов субъекту, которым могут быть отдельные люди, их группы, государство, общество»¹.

Но особенно широко опредмечивание содержания данной категории получило распространение в российской литературе с конца 90-х годов. Это наблюдается и в научных трудах, и в учебных пособиях. Так, в одном из справочных изданий на первом месте фигурирует следующее определение: «Собственность — принадлежность средств и продуктов производства определенным лицам...»². Подобная идея так или иначе проводится и в ряде учебных пособий. В некоторых из них отрицается общественный характер личной собственности, т.е. она рассматривается только как отношение человека к вещи. Отдельные авторы полагают, что даже К. Маркс будто бы рассматривал любую собственность как взаимодействие людей с предметами.

Ошибочность подобных рассуждений состоит главным образом в том, что вольно или невольно отрицается чисто общественное содержание собственнических отношений, поскольку в них включают какие-то вещи, предметы. Между тем эти отношения по своей действительной природе могут быть только межчеловеческими. Там, где нет отношений между людьми, не существует и собственности. Ее не было у знаменитого Робинзона Крузо, находившегося в одиночестве на необитаемом острове. Хотя в отношения с разнообразными вещами он, конечно, вступал, но при этом не возникал вопрос, чьи это вещи, кому и на каком основании они принадлежат? Такой вопрос возник лишь с появлением на острове и других людей (в том числе Пятницы). Робинзон, несомненно, решил, что все его хозяйство принадлежит только ему, а не кому-либо другому.

Юридическое истолкование собственности. Очень широкое распространение в общественных науках до сих пор имеет *исключительное юридическое истолкование собственности*.

Фактически оно ведет свое начало еще со знаменитого римского права. В этом же ключе звучала известная броская фраза П.Ж. Прудона: «Собственность есть кража». По сути дела, здесь

¹ Философский словарь. — М., 1980. — С. 333.

² Краткий экономический словарь. — М., 2001. — С. 814.

речь шла о нелегитимном присвоении. В настоящее время чисто юридическое понимание собственности в наибольшей степени свойственно зарубежному обществоведению. Там она характеризуется подобным образом даже применительно к экономической сфере. Типичными в этом отношении являются высказывания американских экономистов Л.О. Келсо и П.Х. Келсо: «Собственность — фундаментальное и неотъемлемое человеческое право... Это понятие относится к совокупности прав»¹. Подобная позиция характерна и для сторонников институционализма. Среди них широкое признание получила так называемая экономическая теория прав собственности. Последняя определяется, как «пучок прав», состоящий из одиннадцати элементов.

В целом юридическая трактовка собственности начинает активно проникать и в российское обществоведение. Например, в одном солидном научном труде собственность определяется следующим образом: «Принадлежность кое-чего кому-нибудь с правом распоряжения»². Подобный подход к вопросу все чаще наблюдается также в учебной отечественной литературе.

Исключительно юридическое понимание собственности тоже является неправомерным. Правда, это можно считать шагом вперед по сравнению с ее опредмеченным истолкованием, ибо тут она характеризуется все же как межчеловеческие, общественные отношения. Однако речь идет лишь о таких из них (юридических), которые складываются по усмотрению и воле людей, соответствующих органов и обязательно закрепляются законодательным образом. Но в таком случае собственность приобретает субъективный (нередко субъективистский) характер. А кроме того, значительно сужается сфера ее действительного функционирования, поскольку в реальной жизни собственность далеко не всегда юридически оформляется и далеко не всегда соответствует правовым нормам.

Природно-биологические представления о собственности. Особое место занимает характеристика собственности как *порождения естественной природы человека*. Это, можно сказать, биологический подход к вопросу. Его в свое время активно развивал русский философ И.А. Ильин. Он объяснял возникновение и функционирование собственности наличием человеческих инстинктов,

¹ Келсо Л.О., Келсо П.Х. Демократия и экономическая власть: Пер. с англ. — М., 1993. — С. 49.

² Социологический энциклопедический словарь. — М., 1998. — С. 324.

особенно естественным побуждением к труду, из чего выводил неизбежность и вечность частной собственности. Аналогичные взгляды высказывались также некоторыми писателями-эмигрантами (Максимовым, Сенявским, Розановой). Нечто подобное можно встретить иногда и в современной отечественной литературе.

Однако с научной точки зрения собственность не может носить природного, биологического характера, поскольку она, как было показано выше, является чисто общественным феноменом. Не может она иметь и природно-биологического происхождения, ибо в конечном счете она порождается разнообразными социальными потребностями людей, а более близким образом — производительными силами.

Религиозно-идеалистическое понимание собственности. Обществоведение до сих пор не свободно и от *религиозно-идеалистических представлений о собственности*. Во многом они идут от дореволюционных российских философов и социологов. Н.А. Бердяев, например, писал: «Собственность, по природе своей, есть начало духовное, а не материальное...» Откровенно религиозную позицию занимал другой отечественный философ первой половины XX в. С.Л. Франк: «Человек — не собственник, а лишь управитель достояния, доверенного ему Богом, а потому обязан распоряжаться им не в своих интересах, а ради осуществления Божией правды на земле»¹. В таком же духе понимают сейчас данный вопрос во всем мире ученые-теологи. Но и в российском обществоведении высказываются идеалистические взгляды на имущественные отношения. Как это ни странно, чисто религиозный подход ко всему существующему (следовательно, и к собственности) предлагают даже некоторые известные отечественные теоретики-экономисты. Например, один из них пишет: «Все мироздание можно рассматривать как хозяйство Бога. Бог — главный, ведущий и начальный субъект мирозданческого хозяйства, его создатель, его демиург, его властитель и управитель, его организатор»². Отдельные авторы признают божественное происхождение только у общенародного достояния в виде природных благ (земли, ее недр, вод, лесов и т.п.).

Что можно сказать по поводу подобных взглядов? Приходится только удивляться, что их авторы считают космические поле-

¹ *Русская философия собственности (XVII—XX вв.)*. — СПб, 1993. — С. 303, 314.

² *Осинов Ю.М. Очерки философии хозяйства*. — М., 2000. — С. 25.

ты и компьютерные системы, генную инженерию и Интернет не плодом чисто человеческих усилий, а результатом неких потусторонних, чудодейственных сил. Видимо, и возникновение современных форм собственности (в том числе общенародной) понимается таким же образом. Невольно вспоминаются высказывания на эту тему средневековых теологов, изложенные в предыдущем параграфе данной главы.

Многоплановое, смешанное толкование собственности. Ряд российских обществоведов предлагает *многоплановое, смешанное общее толкование собственности*.

Так, одни из них включают в ее содержание двоякого рода отношения: и между людьми, и между людьми и вещами. Причем те и *другие* отношения считаются здесь равнозначными. Обосновывается все это тем, что без участия людей и вещей собственность существовать не может. Последнее соображение, конечно, правильно, но выводы из него вызывают серьезные сомнения. Выше уже было показано, что собственность носит чисто общественный характер, т.е. что она по своему содержанию есть отношения только между людьми. Вещи же являются лишь объектами таких отношений и поэтому не могут входить в содержание собственности.

Высказывается также мнение, что в ее содержание следует включать и отношения людей к самим себе. Дело, мол, в том, что по характеру и объему присвоения жизненных благ человек оценивает свои способности и возможности, свое место и роль в обществе и т.п. Однако все это непосредственно не собственность, а ее последствия, ее результат. Кроме того, самооценка человека принадлежит, скорее, к субъективно-психологической области, куда собственность не может входить.

Наконец, иногда собственнические отношения понимаются как **управленческо-юридическое** явление. Конкретнее говоря, они будто бы представляют собой верховное управление какими-либо полезными ресурсами, при этом, как правило, законодательно оформленное и утвержденное. Но собственность по своему содержанию неоднородна с управлением, которое всегда складывается субъективным образом (т.е. по усмотрению и воле людей) и на более внешнем уровне. Неправоммерно, как уже показано в данном параграфе, отождествлять ее и с юридическими отношениями.

В целом же смешанное, многозначное истолкование собственности часто страдает эклектизмом — попыткой соединить не соединяющиеся в действительности явления и процессы.

О научном понимании собственности. Итак, вкратце рассмотрены наиболее распространенные современные представления о собственности: 1) предметное, вещное; 2) чисто юридическое; 3) природно-биологическое; 4) религиозно-идеалистическое; 5) смешанное. На мой взгляд, ни одно из них нельзя признать достаточно обоснованным. Каким же должно *быть в целом научное общее понимание собственности?* Выше об этом уже шла речь. Остановимся на рассмотрении данного вопроса более обстоятельно.

При этом целесообразно исходить из реальной природы собственности. Природа же ее, несомненно, общественная, межчеловеческая, так как объекты собственности в каждом отдельном случае обязательно принадлежат каким-то людям, каким-то социальным образованиям и в то же время они отсутствуют у других людей, других социальных образований. Между владельцами и невладеющими складываются отношения, которые и являются собственническими. Иначе говоря, собственность по своему содержанию реально существует и функционирует только в ткани общества, только в его пределах. В иных сферах (геологической, животного-растительной, технической и т.п.) о ней не может быть речи. Даже если есть и действуют люди, но они изолированы друг от друга, собственность как таковая отсутствует. Таких случаев было немало на начальном этапе первобытного строя. «Изолированный индивид, — отмечал К. Маркс, — совершенно так же не мог бы иметь собственность на землю, как он не мог бы и говорить»¹. Короче, *собственность есть порождение общества*, его непременная принадлежность, причем только его.

Но всякое общество представляет собой, как известно, совокупность разнообразных межчеловеческих отношений. Именно они скрепляют общество в единое целое. Так же следует понимать и содержание каждой его составной части (разумеется, с учетом ее структурной специфики).

Тем самым *собственность как принадлежность общества и только его должна быть по своему содержанию совокупностью определенных общественных межчеловеческих отношений. В самом широком плане это взаимодействия между владельцами и невладеющими жизненных благ, а также между владельцами разных их видов.* Причем имеется в виду не формальное, кем-то провозглашенное присвоение, а сугубо реальное, существующее в действительности. Иначе говоря, необходимо отличать реальных собственников от номинальных.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч — 2-е изд. — Т. 46, ч. 1. — С. 473.

Ведущую роль играют отношения между крупнейшими социальными группами, особенно между классами (там, где они есть). Подобное обстоятельство никоим образом не исключает межличностных собственнических отношений. Конечно, рассматриваемый феномен неразрывно связан с различными вещами, но последние не могут входить в его чисто общественное содержание, составляя лишь одну из его внешних форм.

Изложенный подход к общему пониманию собственности в принципе далеко не нов. Он начал входить в научный оборот еще с середины XIX в., доминировал в странах бывшей социалистической системы. Сейчас с ним солидарно немало экономистов, особенно российских; это проявляется и в целом ряде отечественных учебных пособий. Однако такая позиция в современных условиях едва ли является преобладающей.

Итак, по своему содержанию собственность представляет собой *совокупность общественных отношений*. Но какие же из них при этом имеются в виду?

1.3. Собственность как выражение присвоения и отчуждения жизненных благ

В обществе существует немало самых разных отношений между людьми. Однако содержание собственности составляют лишь те из них, которые неразрывно связаны с присвоением и отчуждением разнообразных жизненных благ. Рассмотрим вначале первую из этих связей.

Собственность и присвоение жизненных благ. В научной и учебной литературе собственность и присвоение нередко отождествляются. Но правомерно ли понимать то и другое в качестве чисто общественных, межличностных отношений? Думаю, что нет.

Не будем касаться каких-либо форм присвоения в природе (там оно, видимо, тоже существует). Речь пойдет только о присвоении со стороны людей, т.е. в условиях общества.

В самом широком смысле такое *присвоение есть реальное, фактическое отношение людей к различным жизненным благам как к своим*. При этом люди выступают в роли субъектов данного процесса, которыми могут быть международные объединения, определенное общество в целом, социальные группы, отдельные личности. Объектами же присвоения являются материальные, социальные и духовные блага.

Присвоение жизненных благ в человеческом обществе осуществляется двояким образом:

а) посредством их создания в области материального и духовного производства;

б) посредством обладания уже созданными благами.

В первом случае присвоение можно назвать технологическим, ибо оно осуществляется людьми благодаря действию производительных сил. Второй вид присвоения является социально направленным, социально окрашенным, поскольку он совершается вполне определенными социальными образованиями (данном обществом, его социальными слоями, личностью как таковой). И тот и другой процесс неизбежен, естественен в человеческом обществе. Оба они носят объективный характер, так как возникают, функционируют и развиваются во имя удовлетворения необходимых потребностей людей: физиологических, экономических, социальных, духовных. Иначе говоря, присвоение служит обязательным условием разностороннего жизнеобеспечения как общества в целом, так и каждой конкретной личности.

Но какие бы человеческие потребности ни удовлетворял данный процесс, в каких бы видах он ни выступал, он всегда является отношением не между самими людьми, а между людьми и некоторыми внешними для них объектами — материальными, социальными, духовными, т.е. предметами в широком смысле этого слова. Тем самым *любое присвоение жизненных благ следует понимать не как чисто общественное, а как опредмеченное отношение*. В этом заключается его основное качественное отличие от собственности — чисто общественного взаимодействия. Названное отличие хорошо видно опять-таки на примере Робинзона Крузо: присвоение продуктов природы он, несомненно, осуществлял, но о какой-либо собственности при его изолированной жизни говорить не приходится. Следовательно, присвоение может существовать даже вне связи с собственностью.

Однако качественное различие исследуемых явлений состоит не только в этом. Присвоение жизненных благ служит также более фундаментальным, первичным фактором, потому что именно на его базе, в зависимости от него возникают и функционируют собственнические отношения. Вначале какой-то объект присваивается, и только на этой основе, при этом условии складываются отношения между владельцем данного объекта и не-владельцами его. Собственность необходимо понимать как отношения между людьми соответственно их отношению к разно-

образным жизненным благам. Кроме того, присвоение является менее сложным взаимодействием, чем собственность, которая целиком принадлежит к самой сложной сфере реального мира — общественной. К тому же межчеловеческие отношения обычно опосредованы многими факторами — экономическими, организационными, правовыми, вещественными и даже пространственными и временными.

Как видим, присвоение и собственность не только не тождественны, но в некоторых аспектах выступают даже в качестве противоположностей. Точнее, *собственность необходимо считать лишь общественной формой присвоения жизненных благ.*

Вместе с тем данные феномены тесно взаимосвязаны. Это проявляется прежде всего в содержательном плане. И присвоение, и собственность выражают реальное, объективно обусловленное обладание насущно необходимыми для людей благами, т.е. направлены на всестороннее жизнеобеспечение людей, поэтому они играют решающую роль и в общественной, и в личной жизни. Кроме того, исследуемые категории связаны функционально — как содержание и форма, сущность и явление, внутреннее и внешнее, определяющее и определяемое, первичное и производное и т.д.

В отечественной научной и учебной литературе иногда разграничивают собственность и присвоение. Однако обоснование этого нередко вызывает серьезные возражения.

Например, утверждается, что в отличие от собственности присвоение представляет собой процесс. Но отношения собственности тоже не являются чем-то статичным, неподвижным, поскольку они тоже как-то функционируют, изменяются, развиваются. Далее, по мнению некоторых авторов, присвоение составляет элемент, часть собственности. Едва ли это так, ибо, как показано выше, то и другое есть разнокачественные, разнорядковые, разноразмерные реальности. В ряде работ говорится, что собственность отличается от присвоения как абстрактное от конкретного. Однако присвоение может быть относительно конкретным явлением лишь по своей чисто внешней форме, в каждом отдельном, частном случае. Само же по себе, по своей сущности присвоение представляет абстракцию, причем более глубокую, чем собственность, поскольку оно, порождая последнюю, выступает применительно к ней чем-то первичным, более фундаментальным. По этой же причине неправомерно считать присвоение внешней формой собственности, что иногда встречается

в отечественном обществоведении. Напротив, как раз она служит в данном взаимодействии формой, а именно — общественной формой.

Итак, *собственность не тождественна присвоению как в силу своего чисто общественного характера, так и в силу своего менее фундаментального, производного положения, своей большей сложности*. Если в дальнейшем изложении термин «присвоение» (а также «владение», «достояние», «принадлежность») употребляется в качестве замены термина «собственность», то это делается только в целях стилистического разнообразия.

Продолжая анализ собственности, рассмотрим вопрос о ее взаимосвязи с отчуждением жизненных благ.

Собственность и отчуждение жизненных благ. В общем виде *отчуждение целесообразно понимать как реальное обособление, отделение людей от каких-либо жизненно важных объектов*. С этой точки зрения речь идет непосредственно опять-таки об опредмеченном, ;\ не межчеловеческом отношении. Таково отделение людей от обладания средствами производства или предметами потребления, от участия в труде и власти, потребления духовных ценностей и т.п. Тем самым отчуждение однопорядково с присвоением, хотя по своему содержанию прямо противоположно ему. Если присвоение есть отношение людей к некоторым объектам действительности как к своим, то *отчуждение представляет собой отношение людей к ним как не к своим, чужим*.

В отечественной литературе собственность обычно рассматривается вне связи с отчуждением. В то же время отдельные авторы утверждают, что оно входит в само содержание собственности. Подобное мнение представляется ошибочным. Дело в том, что содержание собственности, как показано выше, должны составлять только общественные, межчеловеческие отношения. Отчуждение же само по себе есть взаимодействие между людьми и предметами (в широком понимании последних).

Тем не менее оно неразрывно связано с отношениями собственности. Эти отношения с неизбежностью выражают не только присвоение жизненных благ, но одновременно и отчуждение от них. Дело в том, что присвоение некоторых благ данным субъектом есть вместе с тем их отчуждение от всех других субъектов. Или в ином аспекте: присвоение какими-либо людьми одних жизненных ценностей представляет собой одновременное отчуждение данных людей от всех прочих ценностей. Скажем, соб-

ственность промышленной буржуазии предполагает присвоение этим социальным слоем индустриальных средств производства и отчуждение его от других средств производства, средств обращения, рабочей силы. Собственность пролетариата основывается на присвоении рабочей силы и определенных предметов потребления, а также на отчуждении от средств производства и обращения. Продавцы в ходе рыночного обмена одновременно осуществляют присвоение денег и отчуждение товаров. Иначе говоря, *отношения собственности реально формируются на базе единства, взаимодействия присвоения и отчуждения.*

Однако все это не дает основания считать отчуждение неким элементом в самом содержании собственности. Его целесообразно понимать (наряду с присвоением и вместе с ним) в качестве объективной базы, реального источника возникновения и функционирования собственнических отношений. Как и присвоение, отчуждение является чем-то более фундаментальным, первичным по сравнению с собственностью. Наконец, подобно присвоению, оно может существовать самостоятельно, вне отношений собственности. Например, население Центральной Африки в принципе лишено зимней одежды и оленьих упряжек, тем не менее, никаких отношений собственности это не вызывает. Следовательно, последние, хотя и порождаются присвоением и отчуждением, но лишь при определенных условиях.

Собственность как общественные отношения по поводу отчуждения-присвоения жизненных благ. Как видим, при характеристике собственности необходимо исходить не только из присвоения жизненных благ, но из их отчуждения. Тем самым собственность выступает в качестве выражения единства того и другого, в качестве общественной формы их **единства**¹. С учетом этого предмету нашего исследования можно было бы дать следующее определение: *собственность есть такие отношения между людьми, которые одновременно выражают реальное присвоение и отчуждение жизненных благ.* Иначе говоря, *это общественные отношения по поводу присвоения-отчуждения жизненных благ.* Таково уже более конкретное содержание собственности.

Отсюда следует, что **с у б ъ е к т ы** собственности (общество в целом, социальные группы, личности) должны быть двоя-

¹ Сходная мысль иногда высказывалась в отечественной литературе (см., например: *Экономические науки.* — 1990. — № 3 — С. 127).

кого рода: с одной стороны — участники присвоения жизненных благ, с другой стороны — «жертвы» их отчуждения. Таким образом, субъекты собственности — это не только владельцы чего-либо в данном месте в данное время, но и невладелец в подобных же условиях. Первые, как правило, занимают более прочные и более активные социальные позиции, чем вторые. Отношения между ними часто складываются весьма напряженно, хотя нередко отличаются опосредованностью и отдаленностью. Все это тоже характеризует общее содержание собственности.

Но у собственности, разумеется, существуют и **объекты** — разнообразные жизненные блага, которые присваиваются и отчуждаются. Включены ли они в общее содержание собственности? Думается, что нет, ибо они представляют собой не какие-либо общественные отношения, а определенные предметы (в широком значении этого слова). Поэтому собственность неправомерно отождествлять с имущественными отношениями. Жизненные блага входят в содержание присвоения и отчуждения, являющихся, как показано выше, опредмеченными взаимодействиями.

В отдельных формациях объектами собственности становились и сами люди (рабы, крепостные крестьяне). Правда, в таких условиях они считались уже не людьми, а всего лишь «говорящими орудиями». Но при этом названные социальные слои не утрачивали роль субъектов собственнических отношений (конечно, субъектов со стороны отчуждения жизненных благ).

Продолжим анализ общего содержания собственности. Тут имеют место достаточно различные по характеру отношения между владельцами и невладецами: во-первых, между обладателями многих жизненных благ и людьми, почти полностью их лишенными (скажем, между рабовладельцами и рабами, помещиками и крепостными крестьянами), и, во-вторых, между собственниками качественно различных ценностей (между промышленной, торговой и финансовой буржуазией, продавцами и покупателями, **владельцами** материальных и духовных благ и т.д.). В-третьих, могут складываться взаимодействия полных, вполне самостоятельных собственников с сособственниками (например, в рамках общественного и коллективного достояния). Наконец, нельзя не отметить, что как присвоение, так и отчуждение бывает принудительным или добровольным процессом. Естественно, и социальный характер данных групп отношений существенно различен.

Во всех перечисленных случаях присутствует тесная связь собственнических отношений с общественным разделением тру-

да. Так, при рабовладении и феодализме они основывались на резком разграничении умственной и физической деятельности. Владение неоднотипными средствами производства (промышленными, сельскохозяйственными, транспортными и др.) предполагает различные виды производственного и управленческого труда. Характер того или иного вида практической деятельности обусловлен соответствующим типом собственности. В частности, хозяйственная деятельность определяется собственностью экономического типа, политическая — собственностью социального типа, интеллектуальная — духовным достоянием.

Таково сравнительно общее понятие о собственности, которое выше было определено как общественные отношения, сложившиеся в связи с реальным присвоением-отчуждением жизненных благ. Но для более глубокого изучения данного явления необходимо в совокупном виде выделить и обрисовать его важнейшие стороны, показать его характерные свойства.

1.4. Основные содержательные черты собственности

Собственность как форма присвоения-отчуждения жизненных благ. Логичнее начать с главной, ведущей из этих черт. Ею служит уже рассмотренное выше *выражение в собственности реального присвоения-отчуждения жизненных благ*. Здесь отметим лишь значимость данного свойства. Без него собственнические отношения вообще не могут возникнуть, не могут существовать и развиваться. Кроме того, присвоение и отчуждение жизненных благ — это исходная база содержания собственности: отсюда проистекают все другие важнейшие ее свойства. Наконец, именно этой чертой собственность коренным образом отличается от всех иных факторов действительности.

Сказанное позволяет сделать вывод, что выражение присвоения и отчуждения служит не просто главной чертой собственности, но ядром ее содержания, ее сущностью.

Как и всегда, в данном случае сущность определяет собой остальные черты содержания.

Собственность как общественный феномен. Прежде всего присвоение и отчуждение жизненных благ вызывает отмеченный выше *общественный характер собственности*. Дело в том, что присваивать что-либо насущно необходимое для человека могут только сами люди, определенные социальные образования. То же самое

надо сказать и о субъектах отчуждения благ, жизненно важных для людей. Но в ходе процессов присвоения и отчуждения определяются не только участники собственнических отношений, и) и складываются связи между ними, т.е. отношения общественного характера. Кроме того, изменчивость присвоения и отчуждения порождает такое же свойство и у этих отношений. Даже связь последних с вещами в значительной мере определяется присвоением и отчуждением, поскольку то и другое по своей сущности есть взаимодействие людей именно с вещами.

Собственность как единство владения, распоряжения и пользования. Подробнее остановимся на таком важном качестве собственности, как *единство в ней владения, распоряжения и пользования*.

Вопрос об этих процессах не нов. Однако чаще всего владение, распоряжение и пользование понимаются только в качестве юридических явлений. Думается, что подобный подход неверен, ибо, прежде чем стать такими явлениями, они должны быть чем-то реальным, более глубинным. Иначе данные юридические категории будут всего лишь пустыми, надуманными формами.

Названное свойство собственности целесообразно рассматривать, тоже исходя из одновременного выражения в ней присвоения и отчуждения жизненных благ, а также с учетом ее общественного характера. Идя таким путем, можно отметить следующее.

➤ *Собственность есть отношения между людьми по поводу владения и невладения ее объектами.*

Первое определяется присвоением жизненных благ и означает их принадлежность только данному субъекту и никому более. Это предполагает реальное недопущение всех других людей к каким-либо операциям с его достоянием. Именно так ведут себя владельцы средств производства и предметов потребления, политической власти и различных привилегий, тех или иных духовных ценностей.

Но одновременно с владением определенными благами со стороны одних людей возникает (под действием отчуждения) невладение ими со стороны всех других людей. Подобное обстоятельство с неизбежностью следует из единства присвоения и отчуждения. Невладельцы в принципе не имеют реальной возможности как-то претендовать на достояние владельцев. Иначе говоря, собственность включает в себя отношения между владельцами и невладеющими жизненных благ, выражает диалекти-

ческое единство владения и невладения ими. Это в новом аспекте освещает общественный характер данной категории.

► *Собственность есть отношения между людьми по распоряжению и нераспоряжению ее объектами.*

Речь идет о том, что социальные образования и отдельные личности на основе присвоения получают возможность поступать с принадлежащими им жизненными благами по своему усмотрению: пустить их в действие или законсервировать, управлять их функционированием непосредственно или опосредованно, продать, подарить и т.д. Но подобные операции, являясь в то же время отчуждением, лишают всех других членов общества возможности так поступать именно с этими благами. Тем самым **собственность** предполагает единство распоряжения и нераспоряжения. При этом складываются отношения между распорядителями и нераспорядителями определенными жизненными благами, по-новому проявляется общественный характер собственности.

► *Собственность есть отношения между людьми по поводу использования и неиспользования ее объектов.*

В получении какой-то пользы, каких-то реальных результатов собственность должна найти свое фактическое осуществление и периодическое завершение. Тем самым предыдущие ее черты являются лишь подходами, условиями ее использования. Последнее находит свое воплощение в получении материальных, социальных, духовных благ определенными владельцами. Одновременно с такими процессами происходит отстранение от получения названных благ всех тех людей, которые не являются владельцами данных объектов. Иными словами, формируются (опять-таки на базе присвоения-отчуждения) отношения между пользователями и непользователями такими объектами. В этом снова проявляется особая сторона содержания собственности.

В советском и современном российском обществоведении при характеристике собственности отмечают только сами по себе процессы владения, распоряжения, использования, упуская прямо противоположные процессы, т.е. невладение, нераспоряжение, неиспользование. Думаю, что это неполное, одностороннее рассмотрение проблемы.

Выдсление в общем содержании собственности тех и других черт, позволяет, кроме всего прочего, отметить в ее содержании еще **н е к о т о р ы е в а ж н ы е с т о р о н ы**.

В о - п е р в ы х, отношения собственности выступают не просто как движение, а как поэтапный процесс. Они возникают в ви-

де владения (невладения) некоторыми объектами, продолжаются в ходе распоряжения (нераспоряжения) ими и завершаются при их использовании (неиспользовании). Отсюда следует, что рассматриваемые отношения *носят стадийный характер*, т.е. проходят в своем движении определенные основные этапы.

В о - в т о р ы х, на каждой из названных стадий собственность выполняет *разные функции*. Первая стадия осуществляет обладание-необладание какими-либо объектами. На второй стадии формируется функция распоряжения-нераспоряжения ими. На третьей стадии субъекты собственнических отношений пользуются или не пользуются определенными жизненными благами.

В - т р е т ь и х, в данном аспекте можно говорить о *неполной* или *полной* собственности. Если она складывается только как владение-невладение, распоряжение-нераспоряжение, то она выступает в неполном объеме: при этом дело не доходит до главной ее стадии — до реального использования ее объектов. Так в значительной мере происходило в Советском Союзе относительно общественного достояния, так нередко происходит в современной России применительно к достоянию частному. Таким же становится характер собственности при неполном владении ее объектами: работниками в условиях крепостного права, наемной рабочей силой при капитализме, жизненными благами в случае их группового присвоения. Лишь полный охват всех названных выше стадий может придать собственническим отношениям достаточную завершенность.

Объективная природа собственности. Следующая содержательная черта собственности — ее *объективная природа*. Речь идет о том, что собственность возникает, существует и функционирует главным образом не по усмотрению и воле людей, а под влиянием их естественных, необходимых потребностей (материальных, социальных, духовных). Это придает ей реальный, действительный характер, независимо от того, познана она или нет, закреплена или нет юридически. Названные человеческие потребности удовлетворяются собственностью тоже на основе присвоения и отчуждения разнообразных жизненных благ. Но, конечно, практически это осуществляется посредством осознанной и волевой деятельности людей, в результате чего образуются конкретные, внешние формы того или иного достояния. Так, в частности, возникли акционерные и кооперативные общества.

Фундаментальный характер собственности в социальной жизни. Отметим далее *фундаментальность, наибольшую глубинность собственности в социальной жизни*. Последняя представляет собой многослойное, разноуровневое образование. При этом одни общественные отношения располагаются на нижних «этажах», другие — на все более высоких. Собственность находится в первой группе; более того, она занимает самый нижний «этаж», поскольку тесно примыкает к технологической базе общества — производительным силам, ими ближайшим образом определяется. Кроме того, собственность выражает такие глубинные процессы, как присвоение и отчуждение жизненных благ. В результате она приобретает скрытый характер. Люди могут непосредственно наблюдать не само ее действительное содержание (тем более, не ее сущность), а лишь достаточно внешние ее проявления. Причем последние, как правило, неточно, а нередко и искаженно выражают ее подлинное содержание. Таковы некоторые государственные и акционерные предприятия, принадлежность которых юридически определена, а фактически далеко не всегда ясна.

Противоречивость как атрибут собственности. Рассмотрим еще одну черту в содержании собственности — его *противоречивую природу*.

Противоречивость, как известно, служит свойством всех явлений действительности. Собственность в этом плане не представляет исключения. Но, кроме всеобщих причин, это свойство порождается у нее специфическими факторами

Прежде всего противоречивый характер собственности возникает в силу того, что она представляет собой отношение. Последнее же всегда есть связь, взаимодействие между какими-то качественно различными объектами. Отсюда возникает противоречие между ними. Положение обостряется еще и тем, что в данном случае речь идет об отношениях общественных, где складываются наиболее сложные и трудноразрешимые противоречия. Об этом убедительно свидетельствуют Собственнические отношения между качественно разными классами, между крупными слоями внутри них.

Противоречивость собственности в наибольшей степени обусловлена выражением в ней таких противоположных процессов, как присвоение и отчуждение. Это порождает и противоположные субъекты собственнических отношений: с одной стороны, субъекты, присваивающие жизненные блага, с другой — субъек-

лы, от которых они отчуждаются. В ряде формаций образуются молярные группы людей — имеющие основные жизненные ценности и не имеющие их. Между ними возникает наиболее острое, наиболее длительное и наименее разрешимое противоречие собственности. Поэтому его правомерно считать *основным противоречием* последней. Оно служит главным источником, главным импульсом при движении, развитии собственнических отношений, в том числе при переходе одной господствующей их формы в другую. В социальной практике данное основное противоречие чаще всего выступает в виде борьбы между основными противоположными классами того или иного общества (рабовладельцами и рабами, помещиками и крепостными, предпринимателями и наемными работниками) и носит в принципе антагонистический характер. Но это не является исторической неизбежностью.

Из основного противоречия проистекают другие противоречия собственности. Прежде всего речь идет о рассмотренных выше взаимодействиях между владением и невладением жизненными благами, распоряжением и нераспоряжением, использованием и неиспользованием ими. Участниками этих противоположных процессов являются, конечно, определенные социальные образования (вплоть до отдельных личностей), поэтому и названные противоречия складываются фактически между ними.

Классовая природа собственности. Нельзя не отметить и такую черту собственности, как ее *классовый характер*. Он проистекает уже из только что показанного основного противоречия собственности. Рассматриваемая черта в общем виде означает органическую связь собственности с классами (разумеется, там, где они есть). Конкретнее говоря, она состоит в том, что собственность в определенных условиях порождает те или иные классы, приобретает классовую принадлежность и классовую специфику, выражает и удовлетворяет соответствующие классовые потребности и интересы.

Такое положение вещей возникло в человеческом обществе далеко не сразу. Многие века в рамках первобытного строя собственнические отношения имели неклассовую природу, поскольку сами классы к тому времени еще не сформировались. Но в последующих обществах ситуация принципиально изменилась. Классы не только появились; некоторые из них на базе новых видов собственности заняли приоритетное положение в соци-

альной жизни. Они дали свои названия и ведущим формам присвоения. Так возникли рабовладельческая, феодальная, капиталистическая собственность. Однако с давних времен существуют и негосподствующие классовые разновидности: крестьянская и ремесленная собственность, а в последние века — достояние рабочего класса. В советское время делались попытки обеспечить приоритет присвоения жизненных благ со стороны трудовых социальных групп.

Собственность как опосредованная связь своих **субъектов**. Собственнические отношения нередко отличаются *опосредованной связью своих субъектов*. Имеется в виду тот факт, что владельцы и не-владельцы жизненных благ, а также владельцы разных их видов взаимодействуют чаще всего не прямо, а через посредников. Подобные отношения складываются между рабовладельцами и рабами, помещиками и крепостными, достаточно крупными предпринимателями и наемными работниками. Посредниками обычно выступают различного рода управляющие. Но такую же роль могут играть банки (особенно в каких-либо расчетных операциях), маклеры, дилеры, разнообразные перекупщики, доверенные лица, агенты и т.п. Наибольшая опосредованность свойственна международным собственническим отношениям. При этом «хозяин» может жить в одной стране, а его работники — находиться в других странах.

Исторический характер собственности. В заключение остановимся на *историческом характере собственности*. Речь идет о том, что по мере общественного развития она качественно меняется. Это происходит и при смене формаций (например, при переходе от первобытно-общинной собственности к рабовладельческой, от нее к феодальной, а затем к капиталистической) и внутри них. Примером динамики собственнических отношений в рамках одной формации (капитализма) может служить перерастание домонополистического присвоения в монополистическое. Объективной основой подобных изменений является развитие производительных сил общества. Внешне же такие изменения совершаются посредством осознанной и волевой деятельности людей.

1.5. Общесоциальный характер собственности

С учетом всего изложенного попытаемся обозначить сферу и масштабы функционирования собственности. Фактически речь

пойдет еще об одной ее содержательной черте. Но она настолько важна и настолько не изучена, что требует отдельного, специального рассмотрения.

И в советском, и в постсоветском обществоведении собственность рассматривается, как правило, только в двух значениях: в экономическом и юридическом. Тем самым утверждается, что она функционирует лишь в области экономики и права. На мой взгляд, это слишком узкий подход. Фактически собственные отношения имеют место во всех крупных сферах общественной жизни: экономической, социально-политической, духовной. Иначе говоря, собственность носит общесоциальный характер. Это можно доказать следующим образом.

В о - п е р в ы х, в каждой из названных крупных сфер с неизбежностью складываются исходные основы собственности — присвоение и отчуждение каких-то жизненных благ. Экономической области то и другое свойственно по отношению к средствам производства и обращения, рабочей силе, материальным предметам потребления (в том числе, материальным услугам). В социально-политической сфере имеет место присвоение и отчуждение таких ценностей, как власть и привилегии, свобода и безопасность, реальная возможность трудиться, получать образование, медицинскую помощь, пенсионное обеспечение и т.п. Духовная сфера включает в себя присвоение и отчуждение идей, знаний, информации, художественных произведений и др.

Но в любой из данных сфер присвоение и отчуждение должно существовать в какой-то общественной форме. Иначе в человеческом обществе не может быть. Эта форма, как уже было выяснено, и представляет собой собственность. Тем самым правомерно выделять *собственность экономического, социально-политического и духовного характера*. Ведущую роль играет, конечно, первая ее разновидность.

В о - в т о р ы х, все действующие лица общественной жизни могут стать *субъектами* каких-либо отношений собственности. Это и общество в целом, и классы, и внутриклассовые слои, и неклассовые социальные группы (нации, профсоюзы, различные общественные объединения, религиозные организации и т.п.), наконец, отдельные личности. Остановимся вкратце на рассмотрении роли этих субъектов применительно к современным историческим условиям.

Достоянием общества в целом (хотя и неразвитым достоянием) были основные средства производства, большая часть жилого

го фонда, почти все социальные учреждения, множество духовных ценностей в Советском Союзе и других странах бывшего социалистического лагеря. Буржуазия как класс владеет решающими средствами производства и обращения в капиталистическом мире. У различных ее слоев находятся в собственности промышленные или сельскохозяйственные средства производства, а также средства обращения. Рабочий класс и крестьянство в капиталистических странах владеют рабочей силой, могут быть субъектами коллективного достояния. Свое имущество имеют партии и профсоюзы, творческие и религиозные объединения. Ни у кого не вызывает сомнений реальность личного достояния.

Такая широта и разнообразие субъектов собственности тоже говорят о ее общесоциальном характере.

В - т р е т ь и х, об этом же свидетельствует тот факт, что по сути дела все жизненные блага могут стать *объектами* собственных отношений. Ими, безусловно, являются средства производства и обращения, рабочая сила, многие природные богатства, материальные предметы потребления, созданная продукция. Но ограничиваться только этим, на мой взгляд, было бы неправильно (хотя так обычно и делается). Кроме того, объектами присвоения и отчуждения выступают, как только что было показано, разнообразные социальные блага. В нормальном обществе они тоже не могут быть ничейными, «бесхозными», поэтому правомерно говорить о собственности на политическую власть, безопасность, различные права и привилегии, на реальную возможность учиться, трудиться и т.д. О реальности такой формы присвоения говорят существующие и раньше и теперь фактическая покупаемость властных полномочий и выгодных должностей, широкое распространение платного здравоохранения и образования. Все более входит в научный обиход понятие интеллектуальной собственности как обладание определенными духовными ценностями. Таким образом, *объектами* *собственнических отношений фактически служат не только материальные, но также социальные и духовные блага.*

В - ч е т в е р т ы х, всем сферам общественной жизни свойственны такие основные и специфические черты собственности, как *владение, распоряжение, пользование*. С одной стороны, во всех сферах существуют субъекты (участники) этих процессов, ими могут быть и общество в целом, и определенные его слои, и отдельные личности. С другой стороны, в любой области человеческой деятельности обнаруживаются объекты владения, распо-

ряжения, пользования. Это самые разнообразные жизненные блага — материальные, социальные, духовные. К примеру, отдельные люди и их группы выступают в качестве владельцев не только средств производства и обращения, но и политической власти, средств обучения, художественных произведений и т.п.

Как видим, *отношения собственности имеют всестороннюю распространенность в человеческом обществе, поэтому их надо считать общесоциальной реальностью.* Вместе с тем собственность не является чем-то однородным: в зависимости, главным образом, от своих объектов образуется собственность экономического, социально-политического, духовного типов. Названные группы различаются также по своему уровню и значению в общественной жизни. Наиболее фундаментальное положение в ней занимает достояние экономического характера. Оно же играет наиболее важную роль. Несмотря на свой общесоциальный характер, собственность в разных сферах человеческой деятельности выполняет разные функции. В экономической области она призвана обеспечить людям потребление необходимых материальных благ (прежде всего средств производства). В социально-политической сфере собственность должна способствовать использованию социальных ценностей. Основная ее функция в духовной сфере — дать людям возможность потреблять духовные блага.

1.6. О роли собственности в общественной жизни

После выяснения основных содержательных черт предмета нашего изучения будет логичным перейти к характеристике поставленного вопроса.

Сразу же надо оговориться, что наибольшую значимость в судьбах человечества собственнические отношения иметь не могут. Эта роль отведена историей производительным силам — взаимодействию совокупной рабочей силы с совокупными средствами производства. Именно такое взаимодействие непосредственно создает всю массу материальных благ, образующих базу для жизни и развития общества. На этой базе, в зависимости от нее складываются и определенные типы, формы собственности. Степень эффективности производительных сил служит главным критерием (мерилом) социального прогресса.

Нельзя согласиться с некоторыми зарубежными и отечественными теоретиками, что уже в ближайшем будущем решающую роль начнет играть разнообразная информация и на этой

основе возникнет некое информационное общество. Все это не-реально прежде всего потому, что информация (духовное благо по своей природе) сама по себе не в состоянии создавать какие-либо материальные ценности — основу общественной и индивидуальной жизни во все времена. Информация является лишь необходимой предпосылкой для их создания. Конечно, по мере исторического развития ее роль возрастает, особенно в современных условиях. Но она никогда не заменит собой ни рабочую силу, ни средства производства.

Однако производительные силы не являются чисто общественным фактором. Это по сути дела взаимодействие между обществом и природой. Среди же чисто общественных отношений ведущее место по праву занимает собственность.

Такое ее значение в самом широком плане можно обрисовать следующим образом: она представляет собой главное условие производства и дальнейшего использования жизненных благ. Конкретнее говоря, без предварительного присвоения и отчуждения последних ни то, ни другое невозможно, ибо не будет мотивов, стимулов к какой-либо деятельности. В свою очередь без создания и использования жизненных благ невозможно само существование людей. Следовательно, *собственность есть первостепенное социальное условие жизнеобеспечения человеческого общества.*

Рассмотрим этот вопрос подробнее.

► Отметим прежде всего, что из всех общественных отношений собственность *в наибольшей степени способна влиять на развитие производительных сил.* При этом происходит воздействие на них ближайшей их общественной формы.

Данный процесс систематически совершается в человеческой истории. Относительно новая разновидность собственности так или иначе всегда способствовала дальнейшему росту производительных сил. Подобным образом проявило себя феодальное присвоение, сменив рабовладельческое, и в еще большей степени — капиталистическое, сменив феодальное. Можно привести и более конкретный пример: в России с 60-х по 90-е гг. XIX в. развитие буржуазной собственности вызвало увеличение выпуска чугуна в 3,3 раза, стали — в 4 раза, добычи угля — в 20 раз; возникли крупные машиностроительные предприятия¹. В Советском Союзе быстрому росту промышленности в довоенные и послевоенные годы способствовало зарождение общественного достояния.

Однако собственность может и значительно тормозить развитие производительных сил — в том случае, когда ее формы устаревают. Подобное действие в свое время оказывало отжившее рабовладельческое и феодальное присвоение. То же можно сказать и о некоторых формах капиталистических отношений (в том числе, в современной России).

Как видим, речь идет хотя и о приоритетном, но противоречивом влиянии собственности на производительные силы.

► *Собственность определяет характер, сущность всех остальных общественных отношений.* Так, феодальный способ присвоения-отчуждения придает феодальную же направленность (сюзерен — подданный) экономике, политике, праву, управлению, идеологии и даже морали. Принципиально иной характер появляется у всех этих сфер под воздействием капиталистической собственности: господствующим становится отношение предприниматель — наемный работник. Решающим образом влияет форма владения жизненными благами на социальную структуру общества. Феодальная собственность порождает такие базовые классы, как помещики и лично зависимые от них крестьяне. При господстве капиталистического присвоения главную роль приобретают буржуазия и рабочий класс. На основе мелкой частной собственности многие века функционируют свободные крестьяне и ремесленники.

В итоге *способ присвоения-отчуждения жизненных благ определяет характер каждой общественной формации, каждого крупного ее периода.*

Ведущее положение занимает собственность не только в обществе в целом, но и в важнейших его сферах: экономической, социально-политической, духовной. Разумеется, в каждой из них таким значением обладает соответствующая форма присвоения-отчуждения (экономическая, социально-политическая, духовная): они составляют сущность своей общественной сферы. Наконец, решающее влияние реального владельца дает о себе знать в конкретных предприятиях, организациях, учреждениях: именно он так или иначе осуществляет подбор руководящих кадров, ставит стратегические цели и задачи их деятельности, намечает общие методы последней, осуществляет верховный контроль.

> • *Доминирующую роль в любой формации играет собственность экономического характера.* Она составляет сущность ведущих общественных отношений — экономических (производственных), в связи с чем именно на них она оказывает ближайшее воздей-

ствие. Конкретнее говоря, имеется в виду воздействие на процесс воспроизводства материальных благ, особенно на его общественную сторону. При этом собственность экономического типа определяет прежде всего социальный характер непосредственного производства: структуру его участников, сущность отношений между ними, стихийность или планомерность общественного производства, его товарность или нетоварность и т.д. Кроме того, данная собственность порождает тот или иной характер распределения материальных благ, а также обмена ими, т.е. устанавливает, в интересах каких социальных групп и каким способом должны совершаться оба эти процесса. Наконец, экономическая форма присвоения и отчуждения решающим образом воздействует на потребление материальных благ, особенно на его объем, качество, структуру.

Более опосредованное, но все же преобладающее влияние оказывает собственность экономического типа на создание и последующее движение социальных и духовных ценностей. В конечном счете именно она в любом обществе определяет характер политики, идеологии, культуры и других сфер. Проще говоря, владельцы основной массы материальных благ формируют эти сферы главным образом в своих интересах. Разумеется, тут имеет существенное значение также социально-политическая и духовная собственность, но все же не решающее значение, поскольку сами они зависимы от материального производства.

Нельзя не отметить противоречивую роль экономических собственнических отношений. Дело в том, что на их базе может существовать не только прогрессивная, но и регрессивная экономика (в том случае, когда они становятся исторически устаревшими). При этом регрессивный, нередко даже реакционный, характер приобретают и другие сферы общественной жизни (политика, идеология, мораль и т.д.).

► *Ведущая роль собственности в человеческой истории складывается в целом объективно.* Это, в первую очередь, следует из объективности самой собственности. Кроме того, значимость последней определяется не сознанием и волей людей, а их коренными жизненными потребностями, главным образом материальными. Подобное обстоятельство наиболее применимо к приоритетному положению экономического присвоения.

Однако объективное в общественной жизни осуществляется всегда через осознанную и волевою деятельность людей. Так происходит и в данном случае. Особенно важное место при реа-

лизации ведущей роли собственнических отношений занимает организационная деятельность. Это имеет место и в обществе в целом, и в любой из ~~ее~~ сфер, будь то экономическая, социально-политическая или духовная. Именно поэтому создается мнение (в том числе и в наше время), что организация, а не собственность, играет решающую роль в общественной жизни.

► *Собственнические отношения существуют своей приоритетностью неявно, скрытым образом.* Это объясняется прежде всего глубинным, скрытым положением данных отношений. Кроме того, дело в том только что отмеченной опосредованной реализации такой приоритетности. В результате кажется (особенно в конкретных частных случаях), что функционирование и развитие экономики, политики, права, идеологии, морали, духовной культуры зависит главным образом от субъективных факторов и преимущественно опять-таки от организационной деятельности. Подобное представление поверхностно: оно принимает за сущность процесса его внешнюю форму, его видимость.

> Признавая ведущую роль собственности среди общественных отношений, *неправомерно абсолютизировать эту роль.* Во-первых, как показывает многовековая практика, в отдельных случаях в краткие периоды времени верховное влияние в общественных процессах могут получить иного рода факторы: политические, организационные, идеологические, моральные и т.д. Во-вторых, выше было выяснено, что собственность реализует свое лидирующее положение опосредованно, через некоторые более внешние отношения. В-третьих, она сама с неизбежностью испытывает значительное влияние со стороны производительных сил и различных социальных сфер. На этом вопросе следует остановиться подробнее.

О преобладающем воздействии на собственность со стороны производительных сил уже говорилось в начале данного параграфа. Гораздо меньшее влияние на нее может оказывать политика, но все же оно нередко бывает весьма значительным. Так, деятельность президента США Ф. Рузвельта активно способствовала упрочению капиталистического присвоения, а курс на приватизацию в современной России открыл дорогу частному владению основными средствами производства. Та или иная организация производства вполне способна укрепить или, напротив, ослабить существующие собственнические отношения. И даже моральные качества (честность или лживость, смелость или трусость, доброта или жестокость, щедрость или жадность и др.)

в конкретных случаях могут значительно влиять на способ присвоения-отчуждения жизненных благ.

Как видим, ведущая роль собственности в общественной жизни носит не абсолютный, а относительный характер. В целом эта роль представляет собой лишь господствующую тенденцию (преобладающее направление) в данном взаимодействии.

Общие выводы. Таким образом, *собственность в любой формации занимает среди общественных отношений достаточно приоритетное положение.* Это вновь наглядно, убедительно подтверждают важнейшие события в постсоветской России: приватизация (т.е. формирование частной собственности) здесь стала базой для смены всего социального строя, а дальнейший передел объектов присвоения фактически определяет нынешнюю жизнь страны.

В связи с этим собственность целесообразно считать *основным общественным отношением.* Причем такое значение она приобретает и во всей человеческой истории, и на каждом ее этапе и в любой стране, и в каждой более или менее крупной социальной сфере, и даже применительно к конкретной личности.

Знаменитый русский писатель М.М. Пришвин так образно выразился по данному поводу: «Собственность — это кол, вокруг которого гоняют привязанного к нему человека до тех пор, пока он не научится заботиться о вещах мира сего, как о себе самом...»

Ведущая роль собственности требует всестороннего изучения последней не только в наиболее общем, наиболее абстрактном виде. Для ее научного познания этого совершенно недостаточно. Необходима постепенная конкретизация изучаемой проблемы. Идя по такому пути, обратимся прежде всего к основным типам и формам собственнических отношений.

¹ Цит. по: *Кара-Мурза С.* Советская цивилизация (книга первая). — М., 2001. — С. 303.

Глава 2

ТИПЫ И ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЕЕ ОСНОВНЫМ СУБЪЕКТАМ

В современном обществоведении очень часто выделяют односторонние, однопорядковые довольно многочисленные виды собственности: государственную, частную, акционерную, юридическую, кооперативную, муниципальную, семейную, личную и т.д. Подобная классификация не может быть признана обоснованной, ибо она производится на основе качественно различных признаков (причем, без их четкого определения), а также без разграничения таких понятий, как тип, форма, вид предмета исследования. Попытаемся избежать названных погрешностей.

2.1. О важнейших принципах классификации собственности

Справедливости ради надо отметить, что в современной российской литературе существует тенденция обосновать такие принципы, в том числе главные критерии типологии способов присвоения. Но нередко отмечаемые критерии являются недостаточно весомыми, слишком частными. Предлагается, например, определять типы собственности по величине контрольного пакета акций и количеству его владельцев.

Прежде всего необходимо установить **п р и н ц и п ы** выделения важнейших разновидностей собственнических отношений. При этом требуется ответить на два главных вопроса: 1) какие именно разновидности выделять; 2) на базе каких критериев?

Что касается первого вопроса, то следует стремиться к обнаружению прежде всего типов и форм собственности. *Типами* собственности целесообразно считать наиболее фундаментальные, наиболее качественно особые и наиболее крупные ее разновидности. *Формами* же собственности служат ее группы в составе типов, т.е. еще в области ее содержания; стало быть, в данном

случае речь идет о структурных внутренних, а не внешних формах ее проявления. Последние будут специально рассмотрены в следующих главах.

Важнейшими критериями выделения как типов, так и внутренних форм собственности надо считать *характер ее субъектов и объектов*, коренные особенности тех и других. В зависимости от этих факторов и будут выделены основные разновидности способов присвоения.

Надо специально оговориться, что любая классификация отличается относительностью, определенной приблизительностью, поэтому и рассматриваемые типы и формы собственности не могут выступать в абсолютном, чистом и обособленном виде.

Ведущие из только что названных критериев — субъекты того или иного достояния (общество в целом, различные социальные группы, личность как таковая). С учетом их и следует начинать классификацию собственности.

Данному вопросу сейчас уделяется некоторое внимание, особенно в российской литературе. Однако при этом допускается ряд существенных неточностей:

1) классификация охватывает лишь собственность в экономическом значении;

2) даже в этом аспекте выделяют далеко не все ее типы и формы (обычно отмечают лишь два ее типа — частную и общественную (общую) собственность);

3) нередко им дается весьма неоднозначная, подчас очень спорная характеристика (например, смешивают экономическую и юридическую разновидности, отождествляют общественную и государственную, частную и личную собственность);

4) нет достаточно четкого разграничения типа и формы собственности.

Все это говорит о том, что поставленная проблема нуждается в дальнейшем серьезном изучении. Обратимся с учетом субъектов собственности к характеристике ее типов.

2.2. Частная собственность

Частная собственность является господствующей со времен рабовладельческого общества вплоть до наших дней. В самом широком плане *это собственность отдельных, обособленных лиц, направленная главным образом на получение и умножение их доходов*. Иначе говоря, имеются в виду общественные отношения по

поводу присвоения-отчуждения названными лицами определенных жизненных благ в целях обогащения.

Данный тип собственности, несмотря на многовековое господство и повсеместное распространение, исследован все еще слабо. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства.

Во - п е р в ы х, частную собственность очень часто отождествляют с личной. Однако между ними существует глубокое качественное различие: первая носит приобретательский характер, ибо она в целом направлена на получение и умножение индивидуальных доходов и привилегий; вторая же отличается потребительским характером, так как служит удовлетворению естественных личных потребностей.

Во - в т о р ы х, частной нередко считают, особенно в зарубежной литературе, любую негосударственную собственность. Но при таком понимании вопроса к частному владению совершенно необоснованно причисляются коллективное и личное достояния.

В - т р е т ь и х, неправомерно признавать частной только индивидуальную собственность, так как первая нередко (особенно при капитализме) носит групповой характер на долевых началах.

Иногда высказывается мнение, что сейчас частные предприниматели заинтересованы прежде всего не в прибылях, а в социальной стабильности, престижности, лидерстве в своей сфере. Вряд ли это так. Перечисленные стимулы могут быть главными лишь в отдельных случаях. В целом же частнособственнические слои общества и ранее, и теперь были нацелены на получение и умножение своих доходов; иначе они просто перестали бы существовать. Да и такие социальные ценности, как престижность и лидерство, при господстве частного присвоения напрямую зависят от величины материального богатства. Недаром по этому показателю почти во всех современных странах определяются рейтинги тех или иных личностей.

Кроме того, до сих пор можно встретить самые противоречивые взгляды на происхождение частной собственности. Одни авторы выводят ее из индивидуалистической природы людей, другие связывают ее с необходимостью концентрации материальных ресурсов в руках наиболее активной части общества, третьи объясняют ее возникновение божественной волей. С научной точки зрения, объективной основой массового появления частной собственности служит определенный уровень производительных сил, а именно — возможность создания прибавочного

продукта. В самом деле: без наличия последнего не было бы источника для обогащения отдельных, обособленных лиц, не было бы, следовательно, и массового стимула для перехода к данному способу присвоения. Прибавочный же продукт возник, в свою очередь, на базе общественного разделения труда, которое способствовало росту производительности труда.

Субъекты и объекты частной собственности. Все сказанное выше говорит о необходимости более глубокого исследования частной собственности. Начнем с характеристики ее **субъектов**.

В современном обществоведении ими обычно признаются лишь *индивиды*, в лучшем случае — семьи; иначе собственность якобы не является частной. Подобное мнение ошибочно. Как уже отмечалось, частным собственником может быть и *группа людей*, обособленных друг от друга в силу глубокого различия их приобретательских потребностей и интересов. В современных условиях именно в таком виде выступают владельцы частных состояний, особенно крупных. Иногда это называют предпринимательским партнерством, а саму собственность — партнерской. Кроме того, субъектами частнособственнических отношений являются определенные *социальные слои* (например, промышленная, финансовая, торговая буржуазия при капитализме). Наконец, самостоятельными, причем наиболее крупными участниками данных отношений правомерно считать и целые *классы*, основывающие свое существование и обогащение на частном присвоении жизненных благ: таковы рабовладельцы, феодалы, капиталисты, свободные крестьяне и ремесленники. Эти классы тоже состоят из отдельных, обособленных лиц.

Однако, как показано в предыдущей главе, любая собственность выражает не только присвоение жизненных благ, но и отчуждение их. Поэтому названными социальными фигурами не исчерпываются субъекты частной собственности как общественного отношения. Пока они были выделены лишь со стороны частного *присвоения*. Со стороны же частного *отчуждения* надо иметь в виду прежде всего общество в целом, а также те его слои, которые лишены «частниками» основных жизненных благ: речь идет о рабах, крепостных крестьянах, наемных рабочих, в значительной мере об интеллигенции. Они тоже являются действующими лицами данных собственнических отношений. Кроме того, определенному отчуждению (отчуждению лишь некоторых жизненных благ) подвержены в любом обществе имущие,

господствующие группы населения. Так, частным владельцам средств производства могут не принадлежать средства обращения, а частные торговцы, как правило, не обладают средствами производства.

С учетом всех выделенных субъектов частной собственности, можно дать более углубленное понятие о ней. Ее содержание выступает теперь как *отношения между частными владельцами данных жизненных благ и различного рода невладельцами их*. При этом в каждой формации главное состоит в отношениях между наиболее полными владельцами и наиболее полными невладельцами. Например, в феодальной частной собственности ведущими служат отношения между помещиками и крепостными крестьянами, а в буржуазной — между капиталистами и наемными рабочими. Именно в таких взаимодействиях заключено основное противоречие различных форм частной собственности, следовательно, основной источник ее реализации и развития.

Однако отношения между этими субъектами далеко не всегда выступают как непосредственные. Еще со времен рабовладения между ними вклинивался слой управляющих и других посредников. В современных условиях это стало обычным явлением.

Кроме того, основные участники данных отношений могут быть разделены пространственно, территориально.

Некоторые отечественные авторы трактуют содержание частной собственности чрезмерно расширительно: сюда включаются и отношения ее субъектов к вещам, и отношения между ее субъектами, и даже отношение ее **субъектoв** к самим себе. Вряд ли с этим можно согласиться, поскольку чисто общественный феномен в какой-то мере опредмечивается, а кроме того, в него неправомерно включается такой, скорее, психологический момент, как отношения людей к самим себе.

Перейдем теперь к вопросу об объектах частной собственности. Основными из них служат, разумеется, *материальные блага*: прежде всего средства производства и рабочая сила, а также созданная продукция, многие природные богатства, средства обращения (в том числе деньги), предметы совместного потребления (жилые дома, здания школ, больниц, спортивных организаций и др.), разнообразные услуги (строительные, транспортные, ремонтные и т.п.).

Есть смысл специально пояснить, когда объектом частно-собственнических отношений становится *рабочая сила* — способность человека создавать материальные ценности. Она ста-

новится таким объектом, очевидно, лишь в том случае, если используется для личного обогащения. Конкретнее говоря, имеются в виду следующие ситуации: «частник» сам непосредственно занят в производстве материальных благ (при этом в объект данной собственности превращается *его* рабочая сила); или он владеет рабочей силой других людей (рабов, крепостных крестьян, наемных рабочих) и использует ее для извлечения своих доходов (в таком случае объектом частной собственности становится *чужая* рабочая сила). На практике нередко происходит сочетание обоих вариантов.

Но материальными благами объекты частнособственнических отношений не ограничиваются. Сюда входят также социальные и духовные ценности.

Среди *социальных объектов* частной собственности надо прежде всего назвать самого человека (при рабовладении, отчасти при крепостном праве), а также экономическую, политическую, управленческую власть, когда она реально принадлежит отдельным обособленным лицам и используется в целях их обогащения. Сюда же можно отнести приобретательское использование личной популярности и славы. Исторически владельцами названных социальных благ были в той или иной степени рабовладельцы и античные императоры, помещики и средневековые монархи; в современных условиях широко эксплуатируют свою популярность политики и деятели искусства. Социальными объектами исследуемого присвоения нередко становятся также разнообразные платные услуги нематериального характера: юридические, образовательные, информационные и др.

Духовными объектами частной собственности могут служить интеллектуальные ценности (в том числе знания, информация, изобретения и открытия, проекты и прогнозы), художественные произведения и даже нравственные качества людей, причем как положительные, так и отрицательные.

Вновь хотелось бы подчеркнуть, что перечисленные социальные и духовные блага становятся частным достоянием лишь в том случае, когда используются отдельными лицами в интересах получения прибыли.

Итак, частнособственнические отношения тоже имеют место не только в экономической, но и в социально-политической и духовной сферах.

Важнейшие черты частной собственности. Вопрос о важнейших чертах частной собственности находит отражение в отечественной

литературе. Так, нередко отмечается возможность свободного распоряжения частными владениями, ответственность за их использование, их неприкосновенность. Однако все это вряд ли можно считать достаточно капитальными и специфическими свойствами частной собственности. Например, свобода частной деятельности во все времена существенно ограничивалась междусобиаками, войнами, монаршей властью, конкуренцией, нестабильностью рыночного спроса, монополиями и т.д. Материальная ответственность (и то в основном перед самим собой) за использование своих ресурсов утвердилась фактически лишь при капитализме. Кроме того, перечисленные качества вполне можно отнести к любому другому типу собственности.

Обратимся к более глубинным и устойчивым чертам частного присвоения.

Так, оно может носить *трудовой и нетрудовой характер*. В первом случае доходы «частника» являются результатом исключительно его труда. Речь идет, например, о деятельности в различных формациях свободных крестьян, ремесленников, мелких торговцев. В этих случаях нет безвозмездного присвоения чужого труда. Однако в гораздо большей степени частной собственности присущ нетрудовой характер, когда доходы, обогащение возникают за счет чужого труда (главным образом, труда рабов, крепостных крестьян, наемных работников). В реальной жизни нередко складывается смешанный вариант, когда частный собственник обеспечивает свои доходы в той или иной мере за счет своего труда¹. Подобное положение довольно широко распространено в условиях современного капитализма.

Некоторые отечественные авторы трудовую частную собственность не считают частной и выделяют в особую форму — некое индивидуальное достояние. Вряд ли это правильно. С одной стороны, данная трудовая собственность имеет все основные признаки частной (принадлежность отдельным, обособленным лицам, использование для получения прибыли). С другой стороны, индивидуальным может быть и нетрудовое частное присвоение.

Сейчас в российском обществе (а в западном уже давно) широко распространяется идея об отмирании нетрудового, эксплуататорского характера капиталистической собственности. При этом ссылаются на сравнительно высокую заработную пла-

¹ Возможность этого отмечал еще К. Маркс (см., например: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. - 2-е изд. - Т. 25, ч. 1. - С. 421).

ту и социальные выплаты в ряде буржуазных стран, на трудовую деятельность самих частных владельцев. Но есть и другая точка зрения. Утверждается, что при капитализме в целом, на любом его этапе безвозмездное присвоение чужого труда (причем не только в хозяйственной сфере) неизбежно по следующим важнейшим причинам:

1) неравное общественное положение работодателя (собственника решающих средств производства и обращения, значительных социальных и духовных благ) и наемного работника, лишенного подобных преимуществ;

2) хроническая и нередко массовая безработица, а также устойчивая инфляция, что позволяет снижать заработную плату;

3) постоянная ожесточенная конкуренция между предпринимателями, требующая максимального сокращения финансовых затрат, в том числе при оплате наемных работников;

4) устойчивая тенденция к интенсификации труда при неизменности заработной платы;

5) широкое распространение экономического и другого монополизма, обеспечивающее крупное и массовое перераспределение результатов труда;

6) все большее использование относительно низкооплачиваемых иностранных работников.

Все перечисленные обстоятельства не случайны, не преходящи; все они внутренне присущи капиталистическому обществу¹.

Вместе с тем в данных условиях, несомненно, имеет место значительное трудовое участие самих предпринимателей, в том числе крупных. Однако их собственного труда, как правило, недостаточно для создания получаемых ими прибылей. Разве могли, например, многие современные российские предприниматели только личным трудом за какие-то 10 лет создать себе многомиллионные и даже миллиардные состояния? Причем последние исчисляются не в рублях, а в долларах США.

Что касается рабовладельческого строя и феодализма, то там наличие всесторонней эксплуатации очевидно без специальных доказательств.

¹ Признание эксплуатации при капитализме можно встретить в целом ряде современных российских учебных пособий по экономике. См., например: *Мамедов О.Ю.* Политическая экономия. — Ростов-на-Дону, 1999. — С. 102; *Политическая экономия.* — Изд. 2-е. — М., 2000. — С. 171, 175-176; *Иохин В.Я.* Экономическая теория. — М., 2001. — С. 138, 141; *Николаева И.П.* Экономическая теория в вопросах и ответах. — М., 2002. — С. 20; *Сычев Н.В.* Политическая экономия. — М., 2002. — С. 105.

Таким образом, любой частнособственнической формации в основном свойствен эксплуататорский характер, который распространяется не только на экономическую, но и на социально-политическую и духовную сферы. Однако он, конечно, не присущ в этих обществах трудовому частному, а также коллективному достоянию.

В то же время надо иметь в виду, что эксплуатация носила исторически неизбежный и даже исторически прогрессивный характер. В названных формациях безвозмездное присвоение чужого труда объективно способствовало общественному прогрессу, так как создавало стимулы для роста производительных сил. Иного совокупного способа для их роста в данных условиях не существовало. Это, однако, совсем не говорит о вечности эксплуатации, о ее неизбежности в современном мире, тем более в будущем обществе.

Еще одной важной содержательной особенностью частной собственности является то, что в некоторых условиях она *становится капиталом*.

Современное обществоведение обычно понимает капитал в качестве определенных вещей (главным образом, средств производства и денег). К такой же точке зрения все больше склоняются и многие российские теоретики. Думается, что это натурализация, овеществление общественных отношений, вольная или невольная попытка скрыть подлинную сущность данного экономического явления. В научном смысле капитал — это стоимость, приносящая прибавочную стоимость *посредством* использования наемного труда собственниками средств производства и обращения. Иначе говоря, имеется в виду определенное экономическое отношение буржуазного общества.

До этого общества капитал не был доминирующим фактором, поскольку тогда не был типичен наемный труд. Иное положение вещей складывается в условиях буржуазного строя, когда частная собственность, включающая использование наемного труда, становится господствующей. Одновременно доминирующей становится и такая ее специфическая форма, как капитал. Причем это происходит не только в непосредственном производстве, но и в финансовой сфере и торговле. Однако трудовая частная собственность в буржуазной формации не превращается в капитал, ибо она в принципе и здесь не связана с эксплуатацией наемных работников. Конечно, возможны различные переходные и смешанные состояния.

Частная собственность приобретает значительные особенности в зависимости от своей связи с товарно-денежным обращением. В некоторых формациях (при рабовладении и феодализме) отношения между ее основными субъектами (рабовладельцами и рабами, помещиками и крепостными) носили преимущественно нетоварную, натурально-вещественную форму, поскольку собственники и присваивали прибавочный продукт, и выделяли трудящимся необходимый продукт (чаще всего в натуральном виде). В условиях же капитализма отношения между основными субъектами частной собственности приобретают устойчивую и всестороннюю товарно-денежную форму: здесь в форме купли-продажи, как правило, выступает и присвоение рабочей силы. Причем рыночными процессами данная собственность оказалась охваченной не только в экономической, но и в социальной и духовной сферах. Вместе с тем надо подчеркнуть, что частное присвоение далеко не всегда было связано с товарно-денежными отношениями.

Нельзя далее не отметить *классовый характер частной собственности*. Она сама порождает определенные классы, следовательно, и классовую принадлежность своих субъектов. В силу этого содержание представляют не просто отношения между людьми, а главным образом отношения между классами. Такой характер частной собственности заключается не только в присвоении основных жизненных благ какими-то классами (преимущественно рабовладельцами, феодалами, буржуазией), но и в отчуждении их от других классов (прежде всего от рабов, крепостных крестьян, наемных рабочих).

Исторический опыт показывает, что там, где частная собственность была распространена, она всегда занимала *господствующее, даже монопольное положение* (в рабовладельческом, феодальном, капиталистическом обществах). Основная причина в том, что она во всех названных формациях в наибольшей мере отвечала коренным общественным потребностям — развитию производительных сил, именно поэтому она охватывала прежде всего решающие средства производства. Следует отметить, что при этом главную роль всегда играли крупные формы частной собственности. Из них наиболее сильным импульсом в развитии производительных сил стал капиталистический способ присвоения.

Разновидности частной собственности. Рассмотренный содержательный аспект частной собственности как особого типа обуслови-

вает ее разновидности (внутренние формы). Они складываются главным образом в зависимости от ее субъектов и объектов.

С учетом субъектов данной собственности целесообразно выделить прежде всего такие ее разновидности, как *частно-индивидуальную, частно-групповую, частно-классовую*. Первая из них представляет собой достояние отдельных лиц или семей. Вторая форма есть владение некоторых относительно малых групп обособленных друг от друга людей (организационных объединений частных собственников). Третья выражает присвоение жизненных благ господствующим классом или его крупными социальными слоями. Необходимо подчеркнуть, что частно-групповая и частно-классовая собственность носят замаскированный, превращенный характер: первая внешне выступает в качестве коллективного достояния, а вторая — в качестве государственного или общественного.

Выделенные разновидности частной собственности имели неодинаковое распространение и играли неодинаковую роль на разных исторических этапах. В рабовладельческом и феодальном обществах ведущее положение занимала частно-индивидуальная собственность (в том числе частно-семейная). Даже государственное достояние обычно принадлежало фактически одному лицу (монарху). На первой стадии капитализма картина мало изменилась. Зато по мере его развития стало гораздо шире распространяться частно-групповое и частно-классовое присвоение (последнее — в виде государственной собственности, поскольку государство активно выражало коренные интересы господствующего класса). Всему этому способствовали значительное укрупнение предприятий, все большее разделение труда, интенсивное образование акционерных обществ, необходимость регулирования народного хозяйства в целом. Иначе говоря, сыграли свою роль требования быстро растущих, стихийно объединяющихся производительных сил.

В зависимости от субъектов частной собственности образуются также ее *формационные разновидности*: рабовладельческая, феодальная, буржуазная. Для рабовладельческой собственности характерны отношения по поводу присвоения-отчуждения жизненных благ между такими основными субъектами, как рабовладельцы и рабы. Феодальная собственность отличается взаимодействием по такому же поводу между качественно иными основными классами — феодалами и зависимыми крестьянами. Что касается капиталистической собственности, то ее содержа-

ние определяется отношениями между основными субъектами, а именно между буржуазией и наемными работниками. При этом в различных формациях складывается различный классовый характер частнособственнических отношений.

Но существуют и межформационные виды таких отношений. Речь идет о достоянии свободных крестьян и ремесленников, а также интеллигенции. Данные формы в любом обществе занимали в целом зависимое, даже подчиненное положение.

По характеру субъектов частная собственность подразделяется, кроме того, на *трудовую* (неэксплуататорскую) и *нетрудовую* (эксплуататорскую). Природа той и другой фактически уже была показана выше.

С п е ц и ф и к а субъектов частной собственности позволяет отметить такие ее разновидности, как *легитимную* и *нелегитимную* (теневую). Первая из них разрешена или утверждена законодательно в данной стране и функционирует поэтому вполне открыто и свободно. Вторая форма запрещена юридически в данных условиях или действует с нарушением местных законов и тем самым носит скрытый, нередко криминальный характер.

Наконец, выделим *национальную* и *международную* частную собственность. Субъектами первой служат отдельные граждане, группа граждан какого-либо государства или государство в целом; обычно такая форма функционирует в пределах данной страны. Международная частная собственность имеет в качестве своих субъектов группы граждан разных стран или даже несколько разных государств; как правило, ее **влияние** распространяется в международных масштабах. Однако нередко фактическим (причем неявным) владельцем является наиболее состоятельный участник или какая-либо крупная держава. Таково достояние Международного валютного фонда, где главную роль играют США, следовательно, монополистическая американская буржуазия. Другой пример — англо-голландский нефтяной трест.

Многочисленные формы частной собственности образуются по характеру ее объектов.

В наиболее укрупненном плане надо назвать *частную собственность на материальные, социальные и духовные блага*. Внутри первой из этих форм, в свою очередь, складывается данное владение средствами производства, рабочей силой, средствами обращения (в том числе деньгами), созданной продукцией, материальными услугами, материальными предметами совместного

потребления. В современных условиях в процессе диверсификации все эти формы могут быть тесно взаимосвязаны, поскольку один субъект присвоения (чаще всего групповой) нередко одновременно владеет несколькими из перечисленных объектов.

Следует специально рассмотреть (хотя бы кратко) частную собственность на такое значимое средство производства, как земля. Многие века, вплоть до капитализма, она играла главную роль в хозяйственной жизни человечества. Далеко не последнее место она занимает и в современных условиях. Поэтому вопрос о форме землевладения всегда в истории стоял очень остро. С рабовладельческих времен на землю в том или ином виде господствовала частная собственность. В целом она имела прогрессивное значение, поскольку способствовала росту производительных сил. Вместе с тем она оказывала на социально-экономическое развитие и отрицательное влияние: порождаемая частной собственностью на землю абсолютная рента увеличивала нетрудовые доходы, усиливала разорение крестьянства, способствовала удорожанию сельскохозяйственной продукции, спекуляции землей и снижению жизненного уровня широких слоев населения. Все эти негативные факторы действуют до сих пор. Данное обстоятельство важно учитывать при проведении аграрных преобразований.

В зависимости от своих объектов образуется также частная собственность на социальные и духовные блага. Среди первых форм — присвоение отдельными, обособленными лицами власти, свободы, безопасности, оказания медицинских, образовательных, юридических услуг и т.п. К частному достоянию духовного типа надо отнести данное владение интеллектуальными и художественными ценностями.

Ведущее значение имеет, конечно, частная собственность на материальные блага, прежде всего на средства производства и рабочую силу. Именно частная собственность на средства производства и рабочую силу определяет собой сущность ряда общественно-экономических формаций.

В зависимости от характера объектов частной собственности складываются еще и другие ее разновидности. Так, в соответствии с функциональной ролью объектов она может быть производственной и непроизводственной направленности. К первой относится частное присвоение средств производства и рабочей силы, ко второй — такое же присвоение всех остальных материальных благ, а также социальных и духовных ценностей. По ве-

личине и общественной значимости ее объектов частная собственность делится на крупную, среднюю и мелкую. Крупная частная собственность нередко носит монополистический характер и играет существенную (хотя и противоречивую) роль в обобществлении производительных сил и социальных отношений. До капитализма такой характер частной собственности проявлялся преимущественно в виде государственного монополизма (например, в качестве восточных деспотий), в буржуазном же обществе он обычно выступает в частно-групповой (корпоративной) форме.

Частная собственность в современных условиях. Каково же положение частной собственности в современных условиях?

Надо сказать, что в истории человечества она не была первой. На этом месте прочно утвердилось общинное достояние, которое превалировало немало тысячелетий. Подобное положение вещей, как известно, определялось крайне низким в то время уровнем производительных сил. И только когда их состояние позволило создавать прибавочный продукт, появилась объективная материальная основа для возникновения и развития частной собственности.

В зарубежной и отечественной литературе наибольшее хождение имеет биолого-психологический подход к этому вопросу. Утверждается, что данный тип присвоения появился и широко распространился потому, что полностью соответствует индивидуалистической природе человека. Отсюда делается вывод, что частная собственность вечна, неустраима.

Все сказанное вызывает, по крайней мере, три серьезных возражения:

1) фундаментальные социальные явления неправомерно объяснять преимущественно природными факторами;

2) человек — не только индивидуалист, он есть единство индивидуалистического и коллективистского начал, причем второе из этих качеств все более усиливается под воздействием растущей объединенности общественной жизни;

3) невечность частной собственности подтверждается не только ее отсутствием в первобытные времена, но и определенным распространением коллективного и общественного достояния в новейшей истории¹.

¹ Кстати сказать, даже некоторые западные ученые признают переходящий характер частной собственности (см., например: *Эклунд К.* Эффективная экономика — шведская модель: Пер. со шведского. — М., 1991. — С. 87—89).

Однако так или иначе частная собственность существует на нашей планете уже много веков, занимая при этом господствующее положение (за исключением ряда стран) в последние почти 90 лет. Основной причиной такой ситуации надо считать, очевидно, силу и живучесть частных потребностей (интересов) в получении все больших доходов, в безграничном обогащении. Имеются в виду, конечно, не какие-либо природные (биологические), а социальные потребности людей, которые многие века представляли собой ведущий стимул в развитии производства и обращения материальных благ, т.е. в подъеме производительных сил. Данное обстоятельство объективно придавало частной собственности общественно-прогрессивный характер.

Разумеется, в разные исторические эпохи общественно прогрессивный характер тех или иных форм частной собственности проявлялся по-своему, в неодинаковой степени. Начиная с XVI в. ведущая роль при этом стала переходить к капиталистической форме присвоения. Возникает вопрос: сохраняет ли последняя до сих пор прогрессивный характер? Иначе говоря, способствует ли она в современных условиях дальнейшему росту производительных сил?

Но предварительно надо уточнить, действительно ли господствует сейчас в мире капиталистическая собственность (следовательно, и сам капитализм). Дело в том, что на Западе (а теперь и у нас в России) немало авторов утверждают, что примерно с середины XX в. в крупнейших странах частное предпринимательство утратило свой приоритет, уступив его деятельности корпораций и государства. Поэтому, по их мнению, в современных условиях на место капитализма пришло некое смешанное, многоукладное общество.

На мой взгляд, эти утверждения весьма спорны. Во-первых, по-прежнему во всех сферах жизни подавляющего большинства стран доминируют взаимодействия предпринимателей и наемных работников, что является основным признаком именно капиталистических собственнических отношений. Во-вторых, состояние ныне функционирующих корпораций (в том числе и транснациональных) чаще всего есть не что иное, как буржуазная частно-групповая собственность. Среди них немало и индивидуальных владений, например «Майкрософт» Б. Гейтса и финансовая компания Дж. Сороса. Что касается государственного достояния в буржуазных странах, то оно всегда носило частно-классовый капиталистический характер (это выше было показано).

Как видим, и с этой точки зрения почти во всех современных странах по существу сохраняется господство частной капиталистической собственности. В-третьих, ни одна формация (капитализм — не исключение) практически не может существовать в чистом виде: все они в той или иной степени многоукладны. Например, при рабовладении и феодализме имели место хозяйства свободных крестьян и ремесленников, в какой-то мере применялся даже наемный труд. Но на этом основании неправомерно подменять рабовладельческий и феодальный строй неким смешанным обществом. Так же следует подходить и к капитализму: это, строго говоря, тоже многоукладная формация, причем не только на ее современной стадии (тут и ранее присутствовали крестьянский и ремесленный уклады, а также коллективные хозяйства). Но с учетом явно преобладающего (капиталистического) уклада это все же по своей сущности буржуазный строй, а не просто какое-то смешанное общество.

Итак, в современных условиях капитализм не исчез, ибо сохраняется безраздельное господство присущей ему формы частной собственности.

Вместе с тем в этой форме произошло немало крупных изменений. Главное из них — дальнейшее усиление ее монополистического характера (несмотря на так называемое антитрестовское законодательство в ряде ведущих буржуазных стран). Широкое распространение получили не только внутригосударственные, но и международные монополии (ТНК). К началу XXI в. последних насчитывалось около 40 тысяч. Они контролировали более 1/3 рынка рабочей силы, свыше 1/2 рынка капиталов, осуществляли 2/3 объема мировой торговли¹. Как внутригосударственные, так и международные монополии основываются обычно на частно-групповой собственности, но не исключается и частно-индивидуальная форма. Другая особенность современного капиталистического присвоения состоит в значительном росте его государственной формы: по некоторым данным, удельный вес последней в создании валового внутреннего продукта (ВВП) в отдельных странах достигает до 40%.

Все эти изменения (несмотря на их большую значимость) не отрицают, однако, существования буржуазного строя, системы его собственности.

¹ Об этом см.: Львов Д. С. Экономика развития. — М., 2002. — С. 189; *Диалог*. 2002. - № 2. — С. 44.

Именно поэтому требует рассмотрения вопрос, имеет ли в наше время капиталистический способ присвоения прогрессивный характер, т.е. обеспечивает ли он прежде всего дальнейший рост производительных сил, а также развитие всей социальной сферы.

Большинство западных обществоведов без колебаний отвечают на такой вопрос утвердительно. Подобную же позицию занимают сейчас многие российские авторы. В одном из недавно изданных учебных пособий можно встретить такое высказывание: «Частный собственник учится, ищет, узнает, изобретает, покупает, финансирует научные исследования. Однозначно развивает производительные силы, а следовательно, общество в целом. В этом глубокое, прогрессивное значение частной собственности»¹.

Но есть и другие точки зрения. Прежде всего отмечается острая внутренняя противоречивость данной собственности. С одной стороны, она действительно активно стимулирует развитие производства и некоторых иных форм общественной жизни (главным образом благодаря возможности неограниченного обогащения и под давлением конкурентной борьбы). Но, с другой стороны, производительные силы при этом испытывают и серьезное торможение: в результате преобладания индивидуальных интересов над общественными, макроэкономической стихийности, коммерческой тайны, распространения фиктивного капитала, разорения многих предприятий, безработицы, непроизводительных издержек (например, на дорогостоящую рекламу и экономический шпионаж) и т.д.

Подобная противоречивость была свойственна капиталистической собственности всегда. Однако в XX в. она в целом значительно усилилась. Основные причины этого кроются в усложнении научно-технического прогресса, гигантском укрупнении предприятий, умножении и расширении общественных связей, огромном росте фиктивного богатства. В таких условиях любые хозяйственные и социальные сбои приносят более значительный ущерб.

Неслучайно именно в этом столетии разразились самые глубокие, наиболее разрушительные экономические кризисы (в 1929—1932 гг. и в 1974—1975 гг.), а также две мировые войны.

Неоднозначное, противоречивое влияние капиталистической собственности на производительные силы в современном мире

¹ Баликов В.З. Общая экономическая теория. — Новосибирск, 1996. — С. 79.

подтверждают и фактические данные. С одной стороны, она обеспечила несомненные достижения во многих наукоемких отраслях: электронике, машиностроении, биоинженерии, связи, атомной энергетике, космонавтике и др. В результате только за 1990—1997 гг. мировой ВВП на душу населения возрос примерно на 10%, производство продовольствия на душу населения увеличилось почти на 25%, коэффициент младенческой смертности сократился с 76 до 58‰ на 1000 родившихся¹. Однако львиная доля всех этих достижений приходится на наиболее крупные, индустриально развитые страны. За 1998 год США, Западная Европа и Япония получили 53% от мирового ВВП, в то время как вся Латинская Америка — 1,8%, африканские страны (без ЮАР и Египта) — еще меньше. На 29 наиболее развитых стран мира (членов ОЭСР) пришлось свыше 70% объема международной торговли². Разрыв в доходах богатого и бедного населения нашей планеты постоянно увеличивается: если в 1960 г. средние доходы 20% самых богатых и 20% самых бедных соотносились как 30 : 1, то к 2000 г. — как 74 : 1³.

В итоге высказывается мнение, что капиталистическая частная собственность в современных условиях не обеспечивает достаточный экономический прогресс для большинства стран мира, для огромного количества людей. Лишь так называемый «золотой миллиард» (т.е. подавляющее меньшинство земель) ощутимо, но тоже в очень разной мере, пользуется его плодами.

Крайне противоречиво проявляет себя капиталистический способ присвоения-отчуждения также в социальной и духовной сферах. С одной стороны, при его господстве созданы технически передовые системы медицинского обслуживания и образования, хорошо организованное и значительное пенсионное обеспечение, прекрасные зоны отдыха и т.п. С другой стороны, в большинстве буржуазных стран существует резкое расслоение общества, монополия на власть, крупная хроническая безработица, массовая малограмотность населения, армии бродяг и беспризорных детей. Так, в 1997 г. на нашей планете более 880 млн человек не имели доступа к медицинскому обслуживанию, 850 млн взрослых оставались полностью неграмотными⁴. Добавим ко всему этому, что буржуазные государства постоянно сотрясают

¹ См.: *Экономика и жизнь*. — 2000. — № 1. — С. 3.

² См.: *Экономика и жизнь*. — 2000. — № 1. — С. 1.

³ См.: *Советская Россия*. — 2000. — 2 марта — С. 6.

⁴ См.: *Экономика и жизнь*. — 2000. — № 1. — С. 1.

социальные конфликты вплоть до локальных войн, всеобщих забастовок и массового антиглобалистского движения.

Но, пожалуй, наиболее негативно капиталистическая собственность проявляет себя сейчас в духовной области. Конечно, внешнюю культуру у развитых буржуазных стран не отнимешь: там и чистые улицы, и красивые здания, и добротные дороги, и модная одежда, и вежливый обслуживающий персонал. Но под всем этим чаще всего скрывается индивидуалистическая убогая мораль. Особенно наглядно она проявляется в широком распространении разнообразных форм криминала. В 1992 г. среди крупных капиталистических государств США занимали первое место по числу убийств и изнасилований на 100 000 населения, Франция — по количеству ограблений. Американскую и итальянскую мафию еще никто не перегнал в области преступной деятельности¹. Показательно, что криминальными делами нередко занимаются даже руководители буржуазных государств: премьер-министр Италии, канцлер Германии, президенты Южной Кореи, президент США и даже Генеральный секретарь НАТО. В сентябре 1993 г. почти половина итальянских парламентариев находилась под следствием или подозревалась в различных преступлениях (главным образом во взяточничестве).

Ко всему сказанному надо добавить, что в современных условиях капиталистическая частная собственность способствует замедлению темпов хозяйственного развития. Такая тенденция охватила все основные подсистемы мировой экономики. В целом среднегодовые темпы прироста планетарного валового продукта за последние два десятилетия были самыми низкими во II половине XX века. В 90-е годы по сравнению с 70-ми годами эти темпы сократились в 1,5 раза, по сравнению с 60-ми годами — в 2,2 раза. Особенно показательно, что примерно в такой же степени снизился прирост промышленного производства².

Наконец, современная капиталистическая частная собственность фактически поощряет дальнейшую монополизацию во всех сферах общественной жизни: хозяйственной, социально-политической, духовной. А, как известно, всякая монополия рано или поздно ведет к загниванию.

Таким образом, *во всех отношениях капиталистическую частную собственность сейчас уже нельзя назвать достаточно прогрессивной.*

¹ Это ярко отражено, например, в итальянском телесериале «Спрут».

² См.: Ломакин В.К. Мировая экономика. — М., 2002. — С. 277.

Примечательно, что отрицательное отношение к буржуазному строю, к собственности, господствующей в этой формации, становится все более массовым. Убедительным доказательством являются некоторые международные конференции ООН по перспективам развития человечества. Одна из них прошла в Рио-де-Жанейро (1992), другая — в Копенгагене (1995). Их решения имели в целом антикапиталистическую направленность, констатировали всесторонний кризис западной цивилизации. Таких взглядов придерживается сейчас и широкое антиглобалистское движение.

В современной России немало обществоведов занимают еще более определенную позицию. В одной весьма солидной коллективной монографии говорится: «Мировая практика не дает нам убедительных примеров преимуществ частной собственности над другими ее **формами**, разве что в сфере семейного и мелкого бизнеса. Если же речь вести о крупной промышленности, характеризующей лицо современной экономики, то частная собственность становится в определенном смысле тормозом ее развития»¹.

Тем не менее было бы неверным считать, что в настоящее время капиталистическая форма присвоения вообще не способствует росту производительных сил. Она продолжает играть значительную стимулирующую роль, поскольку на ее основе в развитых странах все еще создается немало технических и организационных новшеств. Как показывает практика, ВВП увеличивается, хотя медленно и несистематически, почти во всех буржуазных странах, в том числе и слаборазвитых. Рассмотренная собственность в целом положительно влияет на **дальнейшее** обобществление мирового хозяйства. К тому же она так или иначе позволяет предоставлять широким слоям населения (правда, чаще всего под их давлением) немалые социальные блага.

Целесообразно особо остановиться на значении в современных условиях **мелкого, трудового частного** **д о с т о я н и я**. Сейчас, как и в любую другую эпоху, оно не может занимать приоритетного положения, прежде всего из-за сравнительно малой стоимостной величины своих объектов. Тем не менее оно играет существенную положительную роль в развитии наукоемких услуг (в том числе нематериальных). Такая собственность очень важна в создании разнообразных духовных благ, особенно произведений искусства. Есть основание считать,

¹ *Путь в XXI век.* - М., 1999. - С. 78.

что она в значительной мере сохранится и в посткапиталистическом обществе. Во всяком случае, в советские времена она фактически существовала — очень часто в виде различного рода подсобных работ и особенно в форме индивидуально-трудовой деятельности.

Как уже было отмечено, частную собственность нередко смешивают с личной. Между ними действительно есть некоторые общие черты: в индивидуализации субъектов, большом и продолжительном общественном значении, широком распространении на нашей планете, поэтому, личное присвоение целесообразно рассматривать вслед за частным.

В то же время выше подчеркивалось глубокое качественное различие между частным и личным присвоением: частная собственность носит приобретательский характер, а личная — потребительский. Это обстоятельство позволяет считать последнюю особым общественным феноменом и требует специального ее исследования.

2.3. Личная собственность

Личную собственность надо понимать как *отношения между людьми по поводу индивидуально присвоения — отчуждения главным образом потребительских жизненных благ*. Имеются в виду такие блага, которые удовлетворяют личные потребности людей. Причем не только их материальные потребности (в пище, жилище, одежде, транспортных средствах и т.д.), но и социальные (например, в личной свободе и безопасности), а также духовные потребности. Отсюда вытекает потребительский характер личной собственности.

Данная собственность представляет собой отношения между личностью как таковой и всеми другими социальными образованиями: личность индивидуально присваивает предметы своего потребления и одновременно отчуждает их от упомянутых образований. Все это непосредственно происходит вне сферы материального и духовного производства. Такая общая содержательная специфика личного достояния тоже позволяет выделить его в особый, самостоятельный тип.

Между тем в современной отечественной литературе оно нередко вообще игнорируется (причем без каких-либо обоснований) или неправомерно отождествляется с частной собственностью. Однако и авторы, признающие специфический и самостоятель-

ный характер личного присвоения, не всегда верно, как мне кажется, раскрывают ее содержание.

Проблема возникновения личной собственности. Прежде всего в общественных науках нет единого мнения по вопросу *о происхождении, возникновении личной собственности*. Многие ученые утверждают, что она существовала во все времена и у всех людей, поскольку каждый человек всегда нуждается в том или ином удовлетворении своих индивидуальных потребностей. Другие авторы обоснованно считают, что общественная форма такого присвоения предметов потребления возникла в истории человечества не сразу. При первобытном строе личные потребности людей удовлетворялись главным образом посредством совместной (общинной) собственности на жизненные блага. Из человеческой общности индивидум тогда еще широко не выделился, поэтому не могло быть и сколько-нибудь распространенного личного достояния. Да и уровень производительных сил не обеспечивал существование последнего.

Таким образом, личная собственность в массовом порядке объективно появляется лишь в то время, когда индивидуальное потребление жизненных благ предопределяется их сугубо обособленным присвоением.

Возникновение таких условий в наибольшей мере зависит от уровня развития производительных сил. В первобытном обществе он обеспечивал, как правило, только совместное присвоение жизненных благ. При рабовладении более развитые производительные силы давали возможность личного присвоения, но лишь части общества (исключая рабов). В феодальной формации оно распространялось на все основные социальные группы, хотя на самые многочисленные из них (крестьян и ремесленников) в крайне ограниченном объеме. Состояние производительных сил при капитализме создало базу для личного присвоения у всех слоев общества. Такое положение, на мой взгляд, в принципе сохранится и в будущих формациях (разумеется, со своими качественными особенностями).

Как видим, возникновение и эволюция личного достояния, подобно всем другим типам собственности, определяется степенью развития производительных сил.

Но вместе с тем на эти процессы оказывает большое влияние характер собственности на основные средства производства, а также на рабочую силу. При рабовладении личное имущество

отсутствовало у рабов и присутствовало у рабовладельцев (нередко в больших объемах) благодаря господству соответствующей формы частного присвоения средств производства и рабочей силы. В феодальном обществе предметы потребления принадлежали в основном помещичьему классу опять-таки по этой причине. При капитализме специфика господствующей частной собственности (прежде всего на средства производства) обусловила качественное и количественное различие личного достояния буржуазии, крестьянства, пролетариата. Все сказанное свидетельствует о зависимом, производном характере собственности на предметы индивидуального потребления. В этом смысле оно ни в одной формации не может занимать ведущего положения. Но тем самым вовсе не отрицается его важнейшая целевая значимость в общественном развитии.

Выяснив основные факторы возникновения и развития личной собственности, продолжим рассмотрение ее общего содержания.

В литературе встречается мнение, что она полностью или частично носит лишь юридический характер, определяется правовыми нормами. Думается, что такая точка зрения ошибочна. При этом в само содержание личной собственности вносится момент субъективного. В действительности же она имеет объективную природу, ибо порождается и определяется в своем развитии не сознанием, а важнейшими материальными факторами. Юридические нормы служат лишь формами ее проявления и закрепления.

Некоторые авторы считают, что личная собственность равнозначна индивидуальной. На самом деле это не одно и то же. Первая не всегда строго индивидуальна, она может носить и семейный характер. Вместе с тем индивидуальный характер до сих пор нередко имеет частная собственность, особенно мелкая. По таким же соображениям неправомерно отождествлять личную принадлежность с собственностью гражданина, как это иногда делается в некоторых российских официальных документах и научных работах.

Личное достояние может иметь нетоварное и товарное проявление. В первом случае его объекты создаются в натуральном хозяйстве (рабовладельческом, помещичьем, патриархальном крестьянском, подсобном). При этом присвоение предметов потребления происходит без участия рынка. Товарное выражение личной собственности возникает тогда, когда ее объекты присваиваются посредством купли. Оно имело место в любой форма-

ции, кроме первобытно-общинной, а при капитализме стало господствующим. Но в той или иной мере у личного достояния до сих пор сохраняется связь с натуральным хозяйством.

В общей системе собственнических отношений личная собственность занимает сравнительно внешнее положение, можно сказать, «верхний этаж». Хотя личная собственность по своему содержанию тоже объективна и фундаментальна (а потому как таковая непосредственно ненаблюдаема), она все же ближе к поверхности социальной жизни, чем все другие типы присвоения. Причины этого заключаются в показанном выше ее производном состоянии, а также в меньшей абстрактности ее основного субъекта — личности как таковой.

Субъекты и объекты личной собственности. Важные черты в содержании личной собственности обнаруживаются при характеристике ее субъектов и объектов.

Основным субъектом личной собственности следует считать *личность как таковую*. Этим объясняется само название изучаемого явления. Однако индивид выступает в качестве субъекта личного достояния лишь в том случае, если присвоение им жизненных благ направлено на удовлетворение его личных потребностей. Если же в ходе этого процесса происходит извлечение и умножение дохода, личность становится субъектом частной собственности. Следовательно, далеко не всякое индивидуальное достояние правомерно считать личным.

Субъектами личной собственности могут быть личности самой разной социальной принадлежности. Ими не были только члены первобытной общины и рабы. Но ими издавна стали разнообразные частные владельцы, в особенности крупные. Личным достоянием в той или иной степени обладали и представители малоимущих групп населения: крестьяне, ремесленники, рабочие, низший слой интеллигенции. Однако источники такого достояния были принципиально разными — полностью или частично нетрудовыми (у сравнительно крупных частных собственников) и трудовыми (у остальных групп населения).

Другим весьма распространенным субъектом данных собственнических отношений является *семья*. Она очень близка к личности как таковой, поскольку в принципе представляет собою первичное, наиболее тесное и наименее крупное социальное объединение людей. В связи с этим возникает особая разновидность личной собственности — семейная. Она является совместной для всех членов семьи, выражает их общие личностные

потребности. Складывается специфическая форма собственнических отношений — внутрисемейные отношения. Но, как правило, основную роль при этом играют взаимодействия семьи с разнообразными внешними для нее социальными образованиями: другими семьями, трудовыми коллективами, большими социальными группами, обществом в целом.

Семейную личную собственность надо отличать от коллективной. Прежде всего здесь неодинаковы субъекты присвоения: у первой — это объединение людей главным образом по половому и кровнородственному признакам, у второй — объединение на базе экономических, социальных и духовных потребностей. Разграничение семейной и коллективной собственности осуществляется также по характеру объектов: у семейной личной собственности это в основном предметы личного потребления, у коллективной — чаще всего предметы неличного назначения и пользования (в том числе средства производства и обращения). Наконец, семейное личное достояние может быть результатом эксплуатации, коллективному же достоянию это не свойственно.

Еще более существенные различия имеются между семейной личной и семейной частной собственностью. Если первая носит потребительский характер, то вторая — приобретательский (причем нередко эксплуататорский). Далее, первая в меньшей степени отличается внутрисемейными противоречиями; у второй же они очень часто доходят до антагонизма¹. И, конечно, семейному личному владению свойственны в основном иные объекты, чем семейному частному (различие примерно то же, как только что отмеченное по сравнению с коллективным достоянием).

Таковы субъекты личной собственности со стороны присвоения потребительских благ. Но в процессе их присвоения одновременно складывается их отчуждение: от других личностей и семей, от разнообразных социальных групп, а также от общества в целом. Конечно, отчуждение данных потребительских благ от других личностей и семей происходит в более конкретном виде, чем их отчуждение от социальных групп и общества в целом. Тем не менее все названные социальные образования тоже являются субъектами исследуемых собственнических отношений (хотя нередко очень опосредованными, отдаленными).

¹ Это особенно хорошо показано в таких выдающихся произведениях мировой литературы, как «Будденброки» Т. Манна, «Детство» М. Горького, «Сильные мира сего» М. Дрюона.

В связи с анализом участников личного присвоения встает вопрос о том, имеет ли оно классовый характер. Видимо, до сих пор он здесь преобладает. Прежде всего личная собственность как массовое явление возникла в истории человечества вместе с возникновением классов, т.е. в рабовладельческом обществе, и была присуща только классу рабовладельцев и в какой-то мере свободным крестьянам и ремесленникам, но отсутствовала у класса рабов. В последующих формациях личная собственность в той или иной мере распространяется уже на все социальные слои, однако ей также свойственны крупные классовые различия. В социальном отношении классовые отличия состоят в том, что у наиболее состоятельных групп населения (помещиков, крупной и средней буржуазии) личная собственность имеет преимущественно нетрудовое происхождение. Кроме того, у названных общественных групп она весьма значительно отличается по своим потребительским признакам: по количеству, качеству и структуре, что и вызывает глубокое классовое разграничение личной собственности. В то же время нельзя не отметить, что личная собственность, начиная с феодализма, так или иначе свойственна всем слоям общества. В этом состоит ее уже неклассовый аспект.

Как видим, личная собственность представляет собой не только межличностные отношения, но отношения гораздо более разнообразные, сложные и масштабные.

Обратимся теперь к характеристике объектов личного достояния. Подавляющее большинство исследователей включает сюда прежде всего *предметы индивидуального и семейного потребления*. И это в принципе верно. Однако для более глубокого и полного анализа целесообразно детализировать столь обширную группу жизненных благ.

Естественно, в первую очередь необходимо выделить материальные потребительские блага: пищу, жилище, одежду, обувь, мебель и т.п. Далее следует отметить разнообразные духовные ценности — знания, произведения искусства, виды информации, а также ее носители, например телевизор, радиоприемник, газеты и др. Среди объектов данной собственности правомерно учитывать и социальные блага индивидуального потребления: личную свободу, личную безопасность, личную популярность, личную возможность учиться и трудиться, возможность пользоваться медицинским обслуживанием и т.д. Подобные объекты личной собственности в литературе пока не отмечаются. Однако без их фактического индивидуального присвоения личность не

может нормально существовать и тем более развиваться. Кроме того, общественная практика показывает, что социальные блага индивидуального пользования не только присваивались отдельными людьми, но одновременно отчуждались от других из них. Иначе говоря, по поводу таких ценностей реально складывались отношения присвоения-отчуждения. А их как раз и выражает личная собственность на социальные блага.

Вместе с тем надо отметить, что не всегда материальные, социальные и духовные предметы потребления являются объектами личного присвоения. Если они потребляются совместно, они могут находиться в общественном, коллективном или частном владении. Таковы многоквартирные дома, больницы, театры и кинотеатры, музеи, клубы, спортивные центры.

Иногда объектами личной собственности считают *некоторые средства производства*, а именно те, которые не являются в данных условиях основными для жизни индивида и семьи. С этим мнением можно согласиться, если речь идет о средствах производства, используемых исключительно (хотя и опосредованно) для удовлетворения личных потребностей. Таковы мелкие средства труда в домашнем хозяйстве (типа лопаты, молотка, веника, ножниц), дачные насаждения и постройки и т.д. К подобным объектам личного присвоения правомерно отнести даже мелкие земельные участки.

Однако средства производства все же не могут быть в полной мере объектами личной собственности. Сами по себе непосредственно они не в состоянии удовлетворять личные потребности людей. Поэтому в данном случае их целесообразно считать непрямymi, неосновными объектами.

Распространяется ли личная собственность на рабочую силу? Далеко не всегда, лишь при определенных условиях. Способность к созданию материальных благ является личным достоянием работников до их найма на капиталистические предприятия. В случае же такого найма их рабочая сила продается нанимателю на весь период трудового соглашения. По истечению этого периода она вновь становится личной собственностью работников. На общенародных и коллективных предприятиях рабочая сила всегда должна быть личным достоянием трудящихся, поскольку им принадлежат сами предприятия. Кроме того, рабочая сила служит личным достоянием трудящихся в домашнем и приусадебном хозяйстве, если ее применение направлено опять-таки на получение жизненных благ для своего потребления. Во всех случаях

речь идет об объекте опосредующего характера, поскольку он также прямо не служит предметом личного потребления. •

Отдельные авторы считают рабочую силу единственным подлинным объектом личной собственности. Причина, по их мнению, заключается в том, что именно рабочая сила является внутренней принадлежностью человека, неотделимой от него самого. Но такого довода вряд ли достаточно для того, чтобы исключить из объектов личного достояния предметы индивидуального потребления.

Думается, что среди объектов личной собственности могут быть *и некоторые средства обращения*. Речь идет о деньгах. Но, разумеется, они являются таким объектом не всегда, а лишь при их использовании для удовлетворения чисто личных потребностей, т.е. в тех случаях, когда деньги становятся средством приобретения для своего владельца каких-либо предметов личного потребления — материальных, социальных, духовных. Опосредующая роль данного фактора здесь также несомненна.

Характеристика объектов личной собственности позволяет очертить сферу ее функционирования. Было бы ошибочно считать, что она реально имеет место лишь в области потребления различных индивидуальных жизненных благ. Конечно, это основная сфера личной собственности, ибо названные блага есть главные ее объекты. Но с учетом распространения личной собственности в определенных условиях на рабочую силу, неосновные средства производства, некоторые средства обращения, можно сказать, что в какой-то мере она функционирует и в других сферах общественной жизни: в материальном и духовном производстве, распределении и обмене.

Отсюда следует очень важная роль личной собственности. В первую очередь она, конечно, призвана обеспечивать индивидуальное благосостояние человека, особенно трудящегося человека. Причем речь идет о его благосостоянии в широком плане — не только в материальном, но также в социальном и духовном. Иначе говоря, исследуемая собственность должна непосредственно обеспечивать свободное и все более всестороннее развитие личности. А, как известно, развитие каждого есть условие развития всех. Но данная собственность играет значительную, можно сказать, незаменимую роль и в области общественного производства. Прежде всего надо отметить тот факт, что ее основные объекты (предметы индивидуального потребления) непосредственно обеспечивают воспроизводство рабочей силы. По-

мимо этого, они посредством их присвоения работниками стимулируют создание материальных (да и духовных) благ. Названное обстоятельство особенно важно для развития общественного производства.

Хочется еще раз подчеркнуть, что даже сравнительно краткий анализ важнейших черт личной собственности вполне позволяет выделить ее в самостоятельный тип.

Разновидности личной собственности. Для более полной характеристики личной собственности необходимо рассмотреть ее разновидности (внутренние формы). Их система складывается по целому ряду направлений.

Со стороны субъектов личной собственности правомерно выделить *достояние индивидов* и *общесемейное достояние*. В свою очередь внутри того и другого образуются различные виды присвоения в зависимости от социального положения, национальности, вероисповедания, пола и возраста людей. При этом надо выделить прежде всего формы личного присвоения в разных обществах. Так, в античные времена существовала личная собственность рабовладельцев, свободных крестьян и ремесленников, работников умственного труда и других слоев населения. При феодализме возникли иные ее главные социальные разновидности — личное достояние сюзеренов и их вассалов, помещиков, зависимых крестьян и ремесленников. Капиталистическому строю свойственны такие специфические формы, как личное присвоение предметов потребления предпринимателями и наемными работниками.

Гораздо больше разновидностей данной собственности складывается в зависимости от ее **объектов**.

Вначале целесообразно назвать *личное владение материальными, социальными, духовными благами*. Примеры подобного рода фактически уже приводились, в том числе и относительно социальных ценностей.

Далее нельзя не иметь в виду *личную собственность на предметы потребления и факторы производства*.

Личную собственность на предметы потребления надо признать основной формой и разграничить по принадлежности ее субъектам материальных, социальных и духовных предметов потребления. Личная собственность на факторы производства подразделяется на личное присвоение неосновных средств производства и рабочей силы. Особое место занимает такая форма, как

личная собственность на деньги. Реальность названных разновидностей была обоснована выше.

Наконец, с точки зрения зависимости от величины объектов можно говорить о сравнительно крупной, средней и мелкой личной собственности. Они присущи соответственно очень состоятельным, средним и бедным слоям общества. Как чрезмерная, так и слишком малая масса потребительских благ в целом отрицательно сказывается на жизнедеятельности и развитии человека. При этом важно обеспечить прожиточный минимум всем членам общества.

Обратимся теперь к разновидностям личной собственности, образующимся в зависимости от ее *источника*, среди которых надо назвать прежде всего *трудовое* и *нетрудовое личное достояние*. Первое возникает за счет своего труда, второе — за счет чужого, а потому выражает антагонистические отношения. Каждая из этих двух форм в свою очередь распадается на несколько менее крупных. Так, в составе трудовой личной собственности можно обнаружить достояние рабочих, крестьян, ремесленников, значительной части интеллигенции и мелких предпринимателей. В принципе нетрудовой следует считать личную собственность рабовладельцев, феодалов, крупной и средней буржуазии, некоторой части интеллигенции.

В заключение отметим еще одну группу разновидностей. По своей *стимулирующей* роли в человеческой деятельности отношения личной собственности могут быть *весьма эффективными, слабо эффективными, неэффективными*. Подобная классификация имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, в том числе для развития производства и других сфер общественной жизни. При этом в современных условиях все большую стимулирующую роль начинают играть потребительские блага социального и духовного характера.

Современное состояние личной собственности. Каково же состояние личной собственности в современном мире? Непосредственные фактические данные на эту тему отсутствуют, поэтому приходится пользоваться лишь косвенными показателями, а именно — величиной индивидуальных доходов. Такие показатели могут дать, разумеется, лишь приблизительные результаты. Поэтому речь пойдет только об основных тенденциях в движении личного достояния в настоящий период.

Прежде всего отметим *общий рост объемов* данного присвоения за 90-е годы. Об этом говорит относительно устойчивое увели-

чение мирового ВВП в расчете на душу населения. Наибольший рост такого показателя (и соответственно личных доходов) наблюдался в Канаде и Норвегии. Но особенно быстро росли крупные состояния. Так, только за 1994—1998 гг., по оценкам журнала «Форбс», среднее состояние американских миллиардеров более чем удвоилось. В Англии за первую половину 90-х годов удвоилось число миллионеров¹. К началу 2002 г. во всем мире было уже около 500 миллиардеров. Состояние самого богатого из них, американца Б. Гейтса, равнялось почти 53 млрд долл.² В наиболее развитых странах повышалась и средняя заработная плата (хотя всего на несколько процентов в год). С учетом инфляции это лишь незначительно отражалось на величине личных доходов широких слоев трудящихся.

Однако подобные процессы происходят далеко не везде на нашей планете. По данным ООН, за 90-е годы уровень жизни населения понизился в 60 странах. В результате увеличилась разница в личных доходах граждан наиболее развитых и наименее развитых государств. В 1997 г. в четырнадцать крупнейших странах ВВП в среднем на одного жителя составил от 20 до 30 тыс. долл., а в восьми наиболее бедных — от 400 до 1000 долл. Нечто подобное наблюдается и внутри многих стран. В самых отсталых из них разрыв в доходах богатых и бедных слоев населения достигает 40 и более раз³.

С целью максимально точного определения жизненного уровня современных землян ООН ввела новый международный показатель — *индекс развития человеческого потенциала*. Он исчисляется на базе трех величин: ожидаемой продолжительности жизни, уровня грамотности взрослого населения, реального ВВП на душу населения. Впервые названный индекс был определен органами ООН в 1997 г. для 174 стран. Он выявил очень большие различия между государствами.

Кроме характеристики стоимостного (денежного) выражения личной собственности в наше время важно рассмотреть и *вещественную структуру ее объектов*. За 90-е годы в целом в мировом сообществе возрос удельный вес непродовольственных предметов потребления, особенно имущества длительного пользования (легковых автомашин, бытовой техники, жилищ, мебели и т.п.). Вместе с тем в личном достоянии сократилась

См. *Московский комсомолец*. — 1998. — 9—16 июля. — С. 19.

См. *Советская Россия*. — 2002. — 2 марта. — С. 4.

См. *Экономика и жизнь*. — 2000. — № 1. — С. 2.

доля продовольствия и некоторых духовных благ. Однако в слаборазвитых странах картина существенно иная: больше половины потребительских расходов идет на приобретение продуктов питания; нередко растет удельный вес таких расходов; сравнительно невелика доля накоплений, причем имеется тенденция к ее уменьшению.

В заключение остановимся на вопросе о *конкретных источниках личной собственности* в современных условиях. Основные из них — предпринимательская деятельность и работа по найму. Последняя служит базой семейных доходов для подавляющего большинства населения (примерно для трех четвертей) в развитых странах. Но за счет заработной платы формируется лишь около 70% семейных доходов; остальное складывается из различных социальных выплат. В слаборазвитых странах картина опять-таки иная: доля социальных выплат в личных доходах гораздо ниже, меньше значение предпринимательской деятельности в образовании семейных доходов.

В двух предыдущих параграфах были рассмотрены наиболее исторически значимые, наиболее долговечные и наиболее распространенные типы собственности — частная и личная. Но в процессе эволюции человечества (особенно по мере объективного обобществления производства) стали постепенно формироваться и другие ее типы. В их числе прежде всего оказалась коллективная собственность.

2.4. Коллективная собственность

В советском обществоведении эта проблема исследовалась сравнительно редко и недостаточно глубоко. Обычно коллективная собственность считалась разновидностью общественной (причем, в отличие от общенародного достояния, разновидностью незрелой, второстепенной) и понималась как кооперативная. В современной российской литературе данная тема пользуется определенным вниманием. За рубежом за последние десятилетия появился значительный интерес к предприятиям, в той или иной мере принадлежащим их работникам.

Вместе с тем поставленная проблема нуждается, на мой взгляд, в дальнейшем, более обстоятельном изучении. И прежде всего требует существенного уточнения само понятие коллективной собственности.

В общем плане коллективная собственность — это *отношения между людьми по поводу присвоения-отчуждения жизненных*

благ определенными коллективами. Но сразу же возникает целый ряд вопросов: какие объединения людей следует считать коллективами? Каков характер присвоения (отчуждения) ими жизненных благ? Только ли материальные блага включены в этот процесс?

Начнем с выяснения того, что такое коллектив. В современном обществоведении на этот счет пока нет единого мнения. На мой взгляд, коллективом является не всякое объединение людей, а лишь такое, в котором доминирующую роль играют *совместные* потребности и интересы участников данного объединения. Именно подобное обстоятельство превращает коллектив в самое прочное и устойчивое малое социальное образование. Конечно, в нем не исключаются и не подавляются личные потребности, но все же здесь они не находятся на первом месте. Этим коллектив существенно отличается от такой группы людей, в которой, несмотря на объединение, преобладают личные или частные потребности.

Субъекты и объекты коллективной собственности. Коллектив как целостность служит *основным субъектом* коллективной собственности. Но и все его члены в главном не отчуждаются от совместного достояния, являются его *сособственниками*. Их также правомерно считать субъектами коллективного достояния, хотя и неосновными. Отношения между коллективом и сособственниками составляют важнейший аспект содержания данной собственности, в связи с чем складывается ее внутренне противоречивый характер, обусловленный различиями между общими (преобладающими) и личными потребностями. При этом последние не должны подавляться (иначе коллектив и его достояние распадутся). Необходимо рациональное сочетание тех и других, но при ведущей роли совместных потребностей и интересов (иначе данная собственность тоже не состоится).

Другое существенное противоречие — между потреблением и накоплением созданных жизненных благ. Чрезмерная доля потребления может сдерживать развитие коллектива в целом, чрезмерная доля накопления — привести к ущемлению личных потребностей его участников. В современной литературе нередко утверждается, что коллективной собственности обязательно свойственно недостаточное накопление, и потому она нежизненна. Подобное мнение опровергается прежде всего многолетней исторической практикой кооперативного движения, однако проблема здесь есть, и она требует к себе серьезного внимания.

Разумеется, нельзя не учитывать неадекватность между совместной природой коллективного достояния и индивидуальным (личностным) характером управления им, таким же характером распределения значительной части созданных доходов.

С учетом всего сказанного, нетрудно ответить и на вопрос *о сущности коллективного присвоения жизненных благ*. Думается, что такое присвоение может быть только совместным и равным, иначе утрачивается сама его коллективность. Но при распределении доходов между работниками уравнительности быть не должно, так как тут оно осуществляется по труду. Сейчас и российские, и зарубежные ученые очень часто включают сюда коллективно-долевое присвоение. Однако на такой основе складывается не коллективная, а смешанная собственность: в ней переплетаются черты совместного владения в целом объектами присвоения и созданными благами и частного или личного владения долями в объектах присвоения, а также некоторыми результатами деятельности (поскольку что-то из них распределяется по купленным акциям и внесенным паям). В таком духе целесообразно квалифицировать так называемые рабочие предприятия за рубежом, многие народные предприятия в России.

При коллективной собственности возникает и вопрос *об отчуждении жизненных благ*. Очевидно, что члены коллектива в какой-то мере все же обособляются от их совместного достояния, а именно: они не могут единолично его присваивать. Еще более отчуждены от жизненных благ, находящихся в собственности данного коллектива, все общественные слои и личности, действующие вне его. В этом плане они тоже являются участниками коллективных собственнических отношений, хотя чаще всего опосредованными и отдаленными.

В итоге складываются три группы с у б ъ е к т о в: трудовые коллективы, их члены, все остальные социальные образования. Отношения между ними по поводу присвоения-отчуждения жизненных благ составляют более конкретное общее содержание коллективной собственности. Данные отношения различаются не только по своей сущности (в зависимости от присвоения или отчуждения) и по характеру названных субъектов; они являются внутренними и внешними применительно к коллективу. *Внутренние* собственнические отношения возникают внутри него: между ним и его членами, между самими его членами. *Внешними* служат отношения между данным коллективом и всеми осталь-

ными общественными образованиями. Внешние отношения, как правило, более масштабны и более опосредованны.

Далее надо определить, что может выступать в качестве объектов коллективной собственности. Прежде всего это разнообразные материальные блага: средства производства и обращения, созданная продукция, предметы совместного потребления. Думается, что неправомерно включать в коллективное достояние рабочую силу, ибо это привело бы к потере работниками личной свободы и независимости. Коллективной принадлежностью могут быть и социальные блага (политическая власть, привилегии и права, безопасность и т.п.), а также духовные ценности (в том числе, знания, изобретения, художественные произведения).

Полезно сопоставить коллективную собственность с другими типами собственности. По содержанию у него много родственного с общенародным достоянием: обоим присуще совместное, равное и трудовое присвоение жизненных благ, исключение наемного труда и эксплуатации. Тем не менее, коллективное достояние неправомерно считать разновидностью общенародного, главным образом, в силу очень разной степени их обобществления, крупного качественного различия между их субъектами. Кроме того, коллективная собственность носит классовый характер, ибо выражает присвоение жизненных благ только трудовыми слоями общества (рабочим классом, крестьянством, интеллигенцией), а также, в отличие от общественной собственности, она ни в одной формации не может занимать господствующего, ведущего положения. Наконец, при этом имеется очень большое несовпадение в масштабах функционирования: в рамках трудовых объединений и общества в целом.

Еще более существенно коллективная собственность отличается от частной. Между ними возникает не просто различие, а прямая противоположность. Если коллективное достояние объективно направлено на все более полное удовлетворение потребностей широких слоев населения, то частная собственность столь же объективно служит интересам отдельных лиц. Если первая из них исключает эксплуатацию, то вторая может ее использовать, причем часто в весьма жестких формах. Наконец, у той и другой принципиально разная классовая принадлежность, поэтому неправомерно отождествлять коллективную и частную собственность лишь на том формальном основании, что обе они охватывают часть общества, а субъектами последней нередко являются группы лиц.

Вряд ли надо специально доказывать, что коллективное достояние качественно отличается также от личного и смешанного.

Из приведенных сравнений ясно, что по своему содержанию исследуемый способ присвоения представляет собой достаточно своеобразную, особую социальную реальность. Поэтому его вполне можно считать *самостоятельным типом собственности отношений*.

Зачастую коллективную собственность неправомерно отождествляют с групповой. Выше уже было показано, что коллектив и группа вообще — качественно разные объединения людей. В связи с этим необходимо разграничивать коллективное и групповое присвоение. Коллективное достояние есть принадлежность такого объединения людей, где превалируют совместные потребности и интересы. Групповая же собственность может быть свойственна и объединению людей с преобладанием личных или частных потребностей и интересов. Она нередко становится разновидностью частного присвоения (например, владение какого-либо многочисленного богатого семейства или нескольких относительно самостоятельных компаньонов).

Необходимо также сравнить коллективную собственность с акционерной. Ту и другую в современном обществоведении, как правило, тоже не разграничивают, однако между ними имеется крупное качественное различие. Во-первых, акционерное достояние вообще нельзя считать какой-либо разновидностью, тем более типом собственности. Речь идет лишь о ее определенном организационно-правовом проявлении (внешнем выражении). Во-вторых, акционерное общество далеко не всегда служит проявлением коллективной принадлежности жизненных благ. Оно становится таковым только в том случае, когда контрольным пакетом акций или всеми акциями какого-либо акционерного общества владеет данный коллектив в целом.

Следует разграничивать также коллективную и кооперативную собственность. И дело не только в том, что кооперативная собственность якобы представляет собой одну из разновидностей коллективной, как иногда утверждается в литературе. В действительности кооперативное владение (трудовая кооперация в целом) есть организационная, чаще всего юридически зафиксированная внешняя форма объективно складывающегося коллективного достояния. Причем не только его, но нередко и других типов собственности (например, смешанной в виде коллективно-долевой). Примечательно, что именно в органи-

зационном смысле понимал кооперацию (кооперирование) такой крупный исследователь данного вопроса, как А.В. Чаянов. При этом он четко подразделял кооперацию на организационную форму смешанной, коллективно-частной собственности («союза хозяйств», по его выражению) и такую же форму совместного, подлинно коллективного достояния (в том числе сельскохозяйственной **коммуны**)¹.

Некоторые современные отечественные авторы допускают функционирование капитала на базе коллективной собственности. Однако такого быть не может, ибо в научном понимании капитал представляет собой средство использования наемного труда. Коллективное же достояние основывается только на труде его владельцев, в принципе исключая привлечение внешней рабочей силы. Если же такое происходит, то объективно возникает иной тип собственности, а именно коллективно-частный (т.е. смешанный).

Основные разновидности коллективной собственности. Обратимся теперь к более конкретной стороне коллективной собственности и рассмотрим ее разновидности (внутренние формы). Фактически речь пойдет о структуре коллективной собственности.

Выясним вначале разновидности коллективной собственности с учетом ее **основных субъектов**. В зависимости от степени зрелости коллективов их собственность может быть тоже разной степени зрелости; наибольшая зрелость достигается при господстве в стране общественного (общенародного) присвоения жизненных благ. Йо сфере деятельности складывается достояние производственных, торговых, банковских, научных коллективов, профсоюзных организаций, политических партий и движений, педагогических и медицинских объединений, творческих союзов, национальных землячеств и т.п. При этом можно специально выделить *собственность общественных организаций*. В соответствии с классовой принадлежностью субъектов образуется коллективное достояние рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. В зависимости от количества участников оно бывает разных масштабов обобществления: крупное, среднее, малое.

В связи с отмеченными формами целесообразно остановиться на идее так называемой «интегральной собственности», которая сводится к тому, что в современных крупных капиталисти-

¹ См.: Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. — М., 1925. — С. 8—9.

ческих странах на основе социального партнерства, участия персонала в прибылях и управлении в корпорациях якобы возникает совместное, коллективное достояние их владельцев, менеджеров и наемных рабочих. Вряд ли такое практически возможно, ибо подавляющая часть предпринимателей не согласится поделить на равных началах с кем-либо свои богатства. Участие работников в прибылях и управлении (притом достаточно ограниченное) — это лишь замаскированный способ стимулировать людей к максимально производительному труду в интересах действительных хозяев корпораций.

Структурные, внутренние формы коллективной собственности образуются также в связи с разнообразием ее **о б ъ е к т о в**. В наиболее крупном плане тут можно выделить совместное владение материальными, социальными и духовными благами. Ведущую роль играет, конечно, первая из этих форм. В свою очередь в ней наибольшее значение имеет коллективное *обладание средствами производства*. Практически оно чаще всего существует в форме производственной кооперации (реже в виде акционерных обществ) в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и т.д. Кроме того, из материальных благ коллективное присвоение может охватывать *средства обращения*: торговое и счетное оборудование, торговые, финансовые и складские помещения, денежные средства и т.п. В современных странах все это представлено главным образом потребительскими, снабженческо-сбытовыми, кредитными и тому подобными кооперативами (но только если в их основе лежит совместное, а не коллективно-паевое присвоение).

Коллективная собственность нередко распространяется на *предметы совместного потребления*: жилые помещения, базы отдыха, культурные учреждения, спортивные сооружения и практически существует в виде жилищных кооперативов, профсоюзных здравниц, имущества спортивных обществ и т.д.

Сложнее обнаружить коллективную собственность *на социальные блага*. Тем не менее при достаточно тщательном анализе это сделать можно. Так, коллективной властью обладают разнообразные представительные учреждения, в том числе местное самоуправление. Реально существуют коллективные органы управления предприятиями и учреждениями. Совместное обладание популярностью и славой типично для различных творческих групп. Принадлежностью достаточно крепких производственных коллективов является хозяйственная свобода. Возможность тру-

дятся имеют совместно члены влиятельных профсоюзов. Разумеется, все эти примеры содержат значительный элемент относительности, приближенности.

Обратимся далее к разновидностям коллективной собственности на *духовные блага*. В основном ее можно назвать совместным интеллектуальным достоянием. Это прежде всего общая принадлежность разнообразных знаний: совместных исследований, проектов, прогнозов и т.д. Отметим также коллективную собственность на художественные произведения (литературные, сценические, живописные и др.). Яркие тому примеры — совместное авторство А. Толстого и братьев Жемчужниковых, И. Ильфа и Е. Петрова, Кукрыниксов.

Наконец, нельзя не выделить структурные формы коллективной собственности, образующиеся под воздействием внешних условий, главным образом формационных. Тем самым важно различать коллективное достояние при феодализме, капитализме, в постбуржуазном обществе. Существенные особенности коллективная собственность приобретает под влиянием качественно разных господствующих систем экономических отношений, а также при образовании разных по классовому характеру форм совместного достояния (крестьянской земельной общины при феодализме, рабочей кооперации в условиях капитализма, самых разнообразных видов при будущем строе).

Современное состояние коллективной собственности. К началу XXI в. коллективная собственность получила в мировой хозяйственной практике значительное распространение в связи с дальнейшим обобществлением производительных сил.

Фактически очень близко к коллективному находилось первобытно-общинное присвоение, поскольку последнее чаще всего было совместным и основные его субъекты охватывали не более 300 человек каждый. Общинное владение землей сложилось в ряде стран в феодальный период. В России оно в какой-то мере сохранилось вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Подобные отношения в сельском хозяйстве до недавнего времени существовали во многих странах Африки, на островах Тихого и Индийского океанов.

В более развитых формах коллективная собственность стала возникать с вызреванием капитализма и образованием рабочего класса. Еще в 60—70-х гг. XVIII в. в Великобритании появились первые рабочие кооперативы, причем в основном производст-

венного характера (в виде небольших фабрик и мастерских, принадлежавших совместно их работникам). До середины XIX в. кооперативное движение в этой стране продолжало нарастать: уже к 1832 г. насчитывалось свыше 1000 подобных объединений в городе и на селе, в том числе около 500 различных производственных кооперативов. Во Франции в конце 40-х годов XIX столетия действовало свыше 600 разнообразных ремесленных и рабочих товариществ. Затем кооперативное движение охватило Германию, Скандинавию, Балканы, Северную и Южную Америку, Россию, Азию, Африку¹. Возникает и становится популярной теория «кооперативного социализма».

Разнообразные производственные и непроизводственные объединения трудящихся до сих пор имеют широкое распространение в капиталистическом мире. В начале 80-х годов XX в. только производственных кооперативов в Италии насчитывалось около 20 000, в Англии — около 1600, во Франции — почти 1300². В Израиле активно действуют такие в основном сельскохозяйственные объединения, как киббуцы.

Жизнеспособность коллективной собственности объясняется главным образом ее устойчивым позитивным влиянием на развитие производительных сил. Прежде всего она создает совместный, объединенный интерес (стимул) в этом развитии, поскольку все члены коллектива трудятся на себя, во имя своего благосостояния. Кроме того, на базе данного присвоения можно создавать достаточно крупные и технически оснащенные предприятия. Наконец, возникает контроль снизу за состоянием и динамикой производства. Все это обеспечивает коллективной собственности прогрессивный характер не только сейчас, но и в будущем.

Конечно, и раньше и теперь далеко не все из отмеченных объединений представляли собой совместное (недолевое) достояние своих участников, т.е. действительную коллективную собственность. Вместе с тем неправомерно считать, что в буржуазных странах кооперативные отношения, будучи тесно связаны с господствующей экономической системой и подчиняясь действию ее законов, превратились в разновидность капиталистической собственности. Дело в том, что при кооперации трудящихся, как

¹ См.: *Экономическая энциклопедия. Политическая экономия.* — Т. 2. — М., 1975. — С. 237; *Колганов А.И.* Коллективная собственность и коллективное предпринимательство. — М., 1993. — С. 6—14.

² См.: Там же. — С. 45—46.

правило, не может быть эксплуатации одних работников другими. Но тенденция подчинить ее капиталистическим интересам, конечно, была и есть.

Дальнейший шаг в развитии коллективной собственности можно было наблюдать в Советском Союзе и ряде других стран. Тогда была сделана попытка сформировать ее в массовом порядке одновременно в нескольких отраслях: в сельском хозяйстве, сельской торговле, промыслах. Основными организационными формами соответственно стали: сельскохозяйственная артель, потребительская кооперация, промысловая кооперация. Уже в 1940 г. в СССР насчитывалось 236,9 тыс. колхозов, которые производили весь хлопок в стране, 94% сахарной свеклы, 88% зерна, 61% шерсти. Кооперативная торговля в том же году дала 24,5% всего внутреннего товарооборота¹. Развивалась и промысловая кооперация. К концу 80-х годов в бывших социалистических странах в кооперативном секторе участвовало до 25% трудоспособного населения².

Возникает, однако, вопрос: была ли кооперативная собственность в Советском Союзе по своему содержанию коллективной? Иначе говоря, носила ли она совместный характер? Дело в том, что во всех кооперативных предприятиях СССР вплоть до его распада существовали обязательные паевые взносы для вступающих в эти предприятия. Кроме того, в них формировались и неделимые фонды, являющиеся общим достоянием всех членов кооператива. Таким образом образовывалась не чисто коллективная, а коллективно-паевая, т.е. смешанная собственность. Это действительно имело место на первых этапах кооперативного движения в нашей стране (да и во многих других государствах социалистической системы). Но постепенно объем, удельный вес и роль паевых взносов сошли на нет. Почти все производственные фонды кооперативов приобрели неделимый характер. Так, в колхозах к 1981 г. они составили в среднем около 83% всех основных производственных фондов и материальных оборотных средств. Во многих хозяйствах эта доля была гораздо выше. С учетом данного обстоятельства собственность если не всех, то подавляющего большинства колхозов в принципе можно считать совместной, коллективной. Другое дело, что она была еще весьма незрелой, подвергалась крупным деформациям.

¹ См.: *Народное хозяйство СССР в 1980 г.* — М., 1981. — С. 201, 424.

² См.: *Марьяновский В.А.* Кооперативная собственность при социализме. — М., 1989. — С. 48.

Вместе с тем надо оговориться, что речь идет именно о колхозном достоянии. Кроме него, экономической основой данных предприятий не в меньшей мере была общенародная собственность на землю. Поэтому в строго научном смысле колхозы базировались в целом на общественно-коллективной, т.е. на смешанной, собственности. Чисто коллективный характер носило лишь достояние самих колхозов.

В странах бывшей социалистической системы коллективная собственность находилась в незрелом состоянии во всех сферах общественной жизни (экономической, социальной, духовной). Об этом свидетельствует прежде всего ее недостаточная реальная самостоятельность. Разнообразные объединения трудящихся зависели в очень сильной мере не только от более мощного общенародного сектора, но и от государственных и партийных органов. В последних случаях дело нередко доходило до прямого командования. Так, в Советском Союзе в конце 50-х годов без какого-либо серьезного обоснования была расформирована система промысловой кооперации. В подчиненном состоянии находилось также местное самоуправление (форма коллективной собственности на власть), достояние научных и творческих ассоциаций и т.п. Кроме всего прочего, руководители различных объединений трудящихся часто злоупотребляли своей властью.

Тем не менее, есть основания считать, что *в мире коллективная собственность имеет реальные возможности для своего дальнейшего распространения и развития*. Выше уже был показан ее исторически прогрессивный характер, в связи с чем происходит значительный рост кооперативных предприятий и организаций во многих зарубежных странах. Усиливается глобальная тенденция к коллективизации собственности, о чем говорит активная деятельность ряда межгосударственных объединений, прежде всего Международного кооперативного альянса. Показателен в этом отношении современный Китай: там в 1995 г. на коллективных предприятиях было сосредоточено около 24% основных промышленных фондов, почти 40% работников данной отрасли, произведено около 37% всей промышленной продукции¹. Примечательно, что коллективная собственность вызывает большие симпатии у многих трудящихся крупных капиталистических стран. Так, в США еще в конце 70-х годов 66% опрошенных рабочих хотели трудиться в фирмах, контролируемых самими ра-

бочими. Сейчас в целом ряде государств (в том числе развитых) все чаще возникают предприятия, которые основываются на собственности, близкой к коллективной. Это, пожалуй, в наибольшей мере относится к единой сети разнообразных по своему профилю кооперативов, расположенной в северной Испании. Она получила известность под названием Мондрагонская модель (по названию североиспанского города Мондрагон). Ее общность с подлинным коллективным достоянием заключается в значительной доле совместного присвоения средств производства и обращения, в равенстве членов кооперативов при решении стратегических вопросов, в широких контрольных функциях со стороны рядовых работников. Вместе с тем Мондрагонская модель демонстрирует высокую хозяйственную эффективность и устойчивость.

Все большее обобществление производительных сил объективно приводит к дальнейшему росту масштабности, к еще большей укрупненности собственнических отношений. В результате возникает не только коллективное, но и общенародное достояние, однако в мировой социальной практике оно пока существует в зачаточном состоянии. Тем не менее с учетом исторической перспективы (пусть не ближайшей) целесообразно рассмотреть и такой тип присвоения.

2.5. Общественная (общенародная) собственность

Общественная (общенародная) собственность, с одной стороны, есть достояние общества в целом, а с другой — совместное достояние всех его составных частей (вплоть до конкретных личностей). В связи с этим складываются двоякого рода субъекты присвоения:

а) общество в целом (основной, т.е. полный, глубинный собственник);

б) любой член общества — групповой или индивидуальный (неосновной, т.е. частичный, более внешний собственник). Поэтому содержанием характеризуемого феномена служат отношения между обществом (единым собственником) и его составными частями (сособственниками) по поводу присвоения-отчуждения жизненных благ.

Как уже отмечалось, вряд ли правомерно включать в общественную собственность коллективное достояние. Дело прежде всего в том, что у последнего образуются принципиально иные

субъекты. Есть и другие существенные отличия коллективного владения: меньшая степень объединения людей, свои коренные потребности и интересы, своя главная направленность развития, наконец, меньшее воздействие на социальную жизнь.

Общепризнанное достоинство в принципе допустимо во всех крупных сферах социальной жизни. Есть основания говорить о такой собственности на материальные ресурсы (средства производства и обращения, разнообразные природные богатства, созданную продукцию и т.д.), социальные ценности (в том числе на власть, свободу, безопасность, возможность получать образование), духовные блага (например, на памятники истории и культуры, некоторые произведения искусства). Все это составляет *объекты* общественной собственности. Состав объектов общественной собственности свидетельствует о ее общесоциальной распространенности.

Однако подобными объектами может стать далеко не все, существующее в жизни. Прежде всего сюда не входит рабочая сила — способность людей создавать материальные блага; иначе участники производства утратят личную экономическую свободу. Кроме того, не могут стать общепризнанным достоянием предметы индивидуального потребления.

В рамках общественной собственности в зависимости от объектов складываются ее более или менее крупные структурные элементы — внутренние формы. Таково общепризнанное владение материальными, социальными, духовными благами, отдельными видами всех этих благ.

Реальная возможность общепризнанной собственности. Признание общественной собственности имеет многовековую историю. Фактически ее провозгласил еще Т. Мор в начале XVI в. Но обоснование ее возможности и необходимости впервые стремился дать марксизм. Последний при обосновании исходил главным образом из объективного процесса объединения производительных сил в масштабах всего общества, из неизбежности соответствия собственнических отношений такому обобществлению производительных сил. Однако в современных условиях по данному вопросу существуют большие разногласия, в том числе и в нашей стране.

С одной стороны, некоторые крупные российские ученые допускают реальную возможность общепризнанной собственности. Например, известный экономист, академик РАН Д.С. Львов пишет: «Только общество способно быть истинным владельцем территории, ее земельных, водных и прочих природных бо-

гатств, включая полезные ископаемые, воздушное пространство и ландшафтно-рекреационные ресурсы. Это положение должно быть закреплено конституционно¹. Такое же или близкое понимание вопроса содержится в ряде учебников и учебных пособий по экономической теории². С другой стороны, имеется много противников данной позиции. Рассмотрим обе точки зрения, причем по возможности конкретнее.

Например, высказывается мнение, что общественное обладание жизненными благами противоречит самой индивидуалистической природе человека. При этом, однако, забывают, что природа человека неоднозначна, двойственна: да, он индивидуалист, но вместе с тем и коллективист, ибо без взаимодействия с другими людьми, без учета их потребностей ему просто-напросто не прожить. Сейчас, несомненно, у основной массы людей индивидуализм преобладает, но все большая социализация общественной и личной жизни позволяет надеяться на обратный процесс. К тому же само возникновение общественного достояния будет способствовать росту коллективизма. Это можно было наблюдать в Советском Союзе в 20—30-е годы.

Утверждают также, что общенародная собственность — пустая абстракция, ничейное достояние, фактическое отрицание всякой собственности. Однако это, думается, совсем не так. Реальность общественного присвоения основывается на реальности общества как такового, народа как такового. То и другое, конечно, абстракция (притом весьма глубокая), но абстракция не пустая, не придуманная, а вполне реальная. Общество, любой народ, отчетливо проявляют себя в социальной практике. Яркий пример — деятельность советского народа в годы Великой Отечественной войны и в последующий восстановительный период. Реальность и социальная активность общества, народа вполне позволяют им быть действительными субъектами собственности.

Встречается и такая точка зрения: общественное достояние невозможно потому, что оно предполагает прямое владение, распоряжение, пользование общенародными жизненными благами со стороны каждого гражданина страны, а это практически не-реально. Но подобное положение вещей отнюдь не следует из

¹ Львов Д. С. Экономика развития. — М., 2002. — С. 12.

² См. в том числе: Лукасян Г. М. Экономическая теория: ключевые вопросы. — М., 1998. — С. 28—29; Мамедов О. Ю. Политическая экономия. — Ростов-на-Дону, 1999. — С. 47; Политэкономия. — Изд. 2-е. — М., 2000. — С. 152; Сычев Н. В. Политическая экономия. — М., 2002. — С. 105—106.

содержания общественной собственности. Она должна использоваться, реализоваться членами общества не изолированно друг от друга, а только совместно, причем не прямо, а опосредованно, через избранные представительные органы (разумеется, под контролем широких слоев населения).

Возможность общенародной собственности иногда исключают под тем предлогом, что она якобы не может быть каким-либо межчеловеческим отношением: обществу в целом будто бы не с кем взаимодействовать внутри себя, связи же с некими другими обществами будут представлять собой уже не общенародное, а некое международное достояние. Подобные рассуждения тоже неосновательны. Общественная собственность, как любая собственность, есть определенное отношение между людьми. Выше уже отмечалось, что тут складывается взаимодействие между обществом в целом как основным, единым, вполне самостоятельным субъектом и разнообразными социальными группами, отдельно взятыми людьми как неосновными, частичными субъектами. Тех и других неправомерно считать несобственниками, так как все они входят в состав общества; фактически они являются сособственниками. Поэтому содержанием общенародного достояния служат отношения между основным его субъектом и неосновными субъектами (сособственниками). В то же время данный феномен выражает и определенное отчуждение жизненных благ: ему частично подвергаются разнообразные только что отмеченные неосновные субъекты, ибо им не предоставляется полное и обособленное присвоение общенародных благ. Складывается также отчуждение последних от всех других обществ, существующих в данное время.

Высказанные соображения снимают еще одно отрицание реальности исследуемой собственности, в частности то, что она должна с неизбежностью тормозить хозяйственное и духовное развитие стран, поскольку отчуждает конкретных людей от важнейших жизненных благ и тем самым не заинтересовывает их в активной деятельности. Скорее, дело обстоит как раз наоборот. Реальное и достаточно зрелое общественное достояние превращает всех граждан в собственников, соединяет в одном лице владельца и работника, благодаря чему вызывает сильные, массовые стимулы к труду. Но, конечно, нельзя при этом не учитывать опосредованный характер присвоения общенародных благ конкретными личностями. Кроме того, присутствует и момент отчуждения, хотя и не как отделение людей от их совместного

достояния, а как запрещение использовать его в индивидуалистических, тем более, антиобщественных целях. Короче говоря, большую роль должна играть практическая организация общенародного присвоения-отчуждения.

Наконец, в пользу возникновения общественной собственности действует закон отрицания отрицания. Он, как известно, рано или поздно вызывает смену одного явления противоположным, а последнего — новым противоположным. По этому закону общинное присвоение когда-то вытеснилось частным, а оно в свою очередь должно заместиться общественным.

Таким образом, со многих точек зрения общественная собственность вполне возможна. Другое дело, при каких условиях и в какие исторические сроки.

Нередко общенародную собственность отождествляют с государственной. Однако названные реальности разнопорядковы, разнокачественны: первая носит объективный и глубинный характер, вторая — юридический и внешний; первая представляет собой сущность, вторая — явление, форму проявления. Кроме того, далеко не всякая государственная собственность может быть действительным выражением общенародного достояния: таким проявлением служит собственность лишь общенародного государства. Поэтому государственную собственность при рабовладении, феодализме и капитализме нельзя считать ни общественной (общенародной) принадлежностью, ни ее выражением. Это, как было показано, есть превращенная, видоизмененная форма частного присвоения.

Основные содержательные черты общественной собственности. Продолжая и конкретизируя анализ общественной собственности, рассмотрим ее *основные содержательные черты*. Этот вопрос изучен пока еще недостаточно.

Тем не менее в литературе встречаются следующие высказывания.

В о - п е р в ы х, данная собственность должна носить общенародно совместный характер. Это означает, что в ее пределах каждая социальная группа, каждый гражданин есть владелец жизненных благ не самостоятельно, не отдельно от других, а только вместе со всеми, в единстве со всеми. Ни у кого не может быть какого-либо пая (доли) в общенародном достоянии. На такой базе возникает высшая ступень коллективизма в социальной жизни.

В о - в т о р ы х, общественная собственность предполагает и утверждает приоритет общенародных потребностей и интересов перед личными и групповыми. Однако речь идет не о подавлении или ущемлении тех и других, а об их органическом, рациональном сочетании с общественными потребностями при ведущей роли последних. Общенародное достояние может существовать и развиваться только при постоянном учете личных интересов трудящихся.

В - т р е т ь и х, общественная собственность носит всеобщий характер, т.е. она, возникнув, распространяется на все социальные группы, на всех членов данного общества и потому не имеет классовой природы. В ее границах отмирает деление людей на собственников и несобственников. Хотя социальные группы, трудовые коллективы и отдельные граждане не являются самостоятельными, обособленными владельцами общенародного достояния, их, как уже говорилось, неправомерно считать и несобственниками, поскольку все они находятся в составе собственника (общества в целом). Они по сути дела выступают в качестве реальных совладельцев общенародных благ. Конечно, подлинное утверждение такого их социального статуса может произойти лишь в условиях развитого состояния общественной собственности.

В - ч е т в е р т ы х, в рамках общенародного достояния обеспечивается реальное равенство социальных групп и личностей. Все в равной степени становятся собственниками общенародных жизненных благ (материальных, социальных, духовных). Ни у кого нет каких-либо преимуществ в этом отношении. На такой основе складывается равное владение, распоряжение, пользование общенародными жизненными ценностями. Однако данное обстоятельство никоим образом не предполагает уравнительного распределения и уравнительного присвоения предметов личного потребления, ибо они не могут быть общенародным достоянием.

В - п я т ы х, общественная собственность носит сугубо трудовой характер. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства:

- а) здесь устанавливаются отношения только между трудящимися (их обществом, группами, отдельными работниками);
- б) объекты данного присвоения создаются, функционируют и умножаются исключительно трудом самих его субъектов;
- в) доходы от собственности могут быть только трудовыми.

В этих условиях устраняются эксплуатация и паразитические слои населения. В то же время трудовой характер собственности накладывает на данное общество большие обязанности: необходимость массового общественно полезного труда, его добросовестного, творческого, высокопроизводительного характера¹.

Вполне очевидно, что рассмотренные черты отличаются большой сложностью, содержат достаточно острые противоречия. Все это, следовательно, присуще и самой общественной собственности. В целом ей будут свойственны весьма непростые, неоднозначные и многочисленные отношения между обществом (единым, основным владельцем) и его составными частями — социальными группами и конкретными личностями, т.е. сословниками. Подобное достояние неправомерно упрощать и идеализировать. Для его реального возникновения, несомненно, потребуются большие, массовые усилия и длительное время.

В более конкретном виде условия образования общественной собственности в основном таковы:

1) очень высокий уровень развития производительных сил (их широкое и тесное обобществление, всесторонняя оснащённость постиндустриальной техникой и технологией, наличие соответствующих кадров);

2) неспособность предыдущей господствующей собственности совершенствоваться далее производительные силы;

3) приемлемость, признание общенародного достояния со стороны основной массы населения страны;

4) предварительная подлинная и глубокая демократизация политической власти в стране;

5) необходимость для постепенного формирования общественной собственности особого переходного периода между предыдущим и новым социальным строем.

Все это еще раз говорит о том, что путь к реальному возникновению общественной собственности труден и длителен.

Место общенародного достояния в истории. В какой же мере и в каком виде общенародное достояние практически имело место в истории?

Не подлежит сомнению, что на заре человечества длительное время существовала общинная собственность. Ее можно считать зародышевой формой общественного достояния: рассмотренные

¹ Сказанное, разумеется, совсем не исключает содержание за счет общественно-го достояния нетрудоспособных людей.

выше его коренные черты были еще крайне незрелыми, да и само человеческое общество, народ как таковой тогда только складывались. Общинная собственность напоминала скорее коллективную, поскольку в первобытных общинах в среднем насчитывалось 100—200 человек, но не более 300¹.

Почти сразу же с появлением государства стала возникать и его собственность. Широкого распространения она достигла в эпоху капитализма, особенно монополистического. Так, в 60-х годах XX столетия в Англии государству принадлежало 20% промышленных предприятий, во Франции в государственном секторе создавалась 1/6 часть ВВП, в Италии — около 1/5, в ФРГ государство владело 18% акционерного капитала страны². Однако, как уже показано выше, данную собственность неправомерно считать общенародной.

Попытка создать общественное достояние была сделана в Советском Союзе и других странах бывшей социалистической системы. Однако следует признать, что во всех сферах указанных стран общенародная собственность так и осталась в стадии формирования. Поэтому она не смогла в полной мере проявить свои позитивные качества. Экономический тип общенародной собственности не обеспечил достаточно качественного и динамичного развития производительных сил, действительного распределения жизненных благ (прежде всего материальных) по труду. В социально-политической области слабо реализовалось овладение широкими массами государственной властью на разных ее уровнях, свободой и безопасностью, различными социальными правами. Важнейшие духовные блага тоже не вполне и не всегда принадлежали народу. В итоге в бывших социалистических странах общественная собственность чаще всего воспринималась основной массой населения как ничейная, чужая. Видимо, подобные обстоятельства главным образом и способствовали столь быстрой и легкой смене социально-экономического строя в этих государствах.

Своеобразная ситуация сложилась сейчас в Китае, Вьетнаме, на Кубе. Коммунистическое руководство этих стран, несомненно, учитывает печальный опыт Советского Союза, восточноевропейских государств. Тем самым оно стремится создать действительную, объективную базу для общественной (общенарод-

¹ См.: *Первобытное общество*. Основные проблемы развития. — М., 1975. — С. 75, 80.

² См.: *Экономическая энциклопедия*. Политическая экономия. — М., 1972. — С. 328.

ной) собственности — прочное и масштабное объединение технически развитых производительных сил страны. При этом активно формируются рациональные технологические и экономические (в том числе товарно-денежные) связи между предприятиями, отраслями, подразделениями народного хозяйства. И в то же время не пытаются внедрять данную собственность во все сферы общества, сочетают ее с другими типами присвоения жизненных благ. Ограничивают применение в экономике административно-командных, насильственных методов управления. Все это в наибольшей мере относится к современному Китаю, где в 1995 г. в промышленности лишь 53,7% основных фондов принадлежали государству, остальное — трудовым коллективам и частным лицам¹. О рациональности подобных подходов говорит быстрый и устойчивый рост производительных сил в КНР.

Каких стратегических результатов достигнут названные страны, покажет будущее.

Рассмотренные типы собственности, складывающиеся по ее основным субъектам, отличаются достаточной однозначностью и качественной обособленностью друг от друга, хотя на практике так или иначе взаимодействуют. Однако реально существует еще и такой тип собственнических отношений, где рассмотренные их разновидности не просто взаимодействуют, а тесно переплетаются и даже взаимопроникают, не могут функционировать друг без друга. Этим феноменом является смешанная собственность.

2.6. Смешанная собственность

В самом общем плане имеется ввиду *относительно устойчивое единство различных типов и форм собственности*. Такому явлению присущи два главных специфических признака:

1) объединение социально различных субъектов присвоения (общества, коллективов, частных лиц и т.д.);

2) их объединение в основном на паритетных началах, без реального господства одних, без подавления других (иначе фактически возникнет уже не смешанное, а вполне однозначное (хотя и неявное) достояние — коллективное, частное или другое)². Тем самым и обусловлено своеобразное переплетение качественно различных собственнических отношений.

¹ См.: *Экономика и жизнь*. — 2000. — № 8. — С.3.

² Нельзя не учитывать, что любой тип собственности, как правило, не выступает в чистом виде.

Для иллюстрации можно привести некоторые более или менее современные примеры. Такова коллективно-паевая форма присвоения, где субъект выступает, с одной стороны, в качестве трудового коллектива (при совместном владении, распоряжении и использовании объектов собственности), а с другой стороны — в качестве обособленных лиц (при получении доходов на внесенные паи, при решении управленческих и других вопросов в зависимости от величины внесенных паев и т.п.). Проявлением смешанной собственности могут быть акционерные общества, когда их контрольный пакет акций примерно поровну поделен между представителями государства, трудовыми коллективами и частными лицами. В советские времена смешанная собственность была представлена разнообразными государственно-колхозными предприятиями. Подобными примерами для социальной сферы могут служить двоевластие, государственно-частные пенсионные системы; для духовной области — частно-коллективные интеллектуальные ценности (открытия, изобретения, программы и т.п.).

«Смешанность» данной собственности может складываться на двух уровнях:

а) на более глубинном — при объединении между собой владельцев разного типа (общественных, коллективных, частных, личных);

б) на менее глубинном уровне — при сосуществовании в качестве субъектов смешанного присвоения собственников одного типа, но разных внутренних форм (скажем, индивидуальных, групповых и общеклассовых частных владельцев). В связи с этим и сама данная собственность приобретает двухуровневую структуру.

Однако на этом основании вряд ли правомерно отождествлять предмет нашего анализа с разнообразными хозяйственными и иными смешанными обществами, а также с совместными предприятиями. Те и другие могут быть лишь организационно-правовыми формами смешанной собственности, да и то при условии, что они выражают паритетное объединение социально разнородных владельцев.

В современной российской литературе смешанная собственность исследуется редко. К тому же при этом высказываются весьма спорные суждения.

Так, ряд авторов к смешанной собственности относит все без исключения акционерные общества. Но, во-первых, они могут быть лишь организационным, сравнительно внешним проявле-

нием какого-либо типа собственности, а не самим ее типом. Во-вторых, акционерные общества даже в качестве внешней формы смешанной **собственности** выступают далеко не всегда, а только в том случае, когда контрольный пакет акций находится в руках качественно разных владельцев (общественных, коллективных, частных и др.). Если же контрольный пакет принадлежит отдельным лицам или трудовому коллективу, то такие акционерные общества будут фактически выражением соответственно частного или коллективного присвоения.

В некоторых отечественных работах смешанная собственность понимается как любое паевое или кооперативное образование. Иначе говоря, ею признается всякое достояние, где субъектом является группа лиц. Однако смешанный характер присвоения определяется объединением не просто каких-то многих владельцев, а качественно разных из них. Объединение же однородных владельцев (даже многочисленных) служит субъектом частного или коллективного достояния.

В чем же причины возникновения такого своеобразного и сложного феномена как смешанная собственность?

Думается, что таких основных причин две.

Первая причина — существование переходных исторических условий, когда с неизбежностью в значительной мере переплетаются старое и новое. Например, в период постепенного распада рабовладельческого строя сложился колонат — хозяйство, где собственность на рабов сочеталась с собственностью последних на мелкие земельные участки. При разложении феодализма возникают оброчные отношения, где нередко переплеталась помещичья и крестьянская частная собственность на средства производства и обращения (например, при занятии оброчных крепостных ремеслом, извозом, торговлей). При переходе к посткапиталистическому строю возможны государственно-частные предприятия, принадлежащие на равных началах обществу в целом и частным лицам. Во всех перечисленных случаях и само смешанное присвоение приобретает переходный характер.

Второй основной причиной образования смешанной собственности служит необходимость объединения материальных средств, духовных благ для достижения крупных и эффективных результатов. Так, в XIX в. широко применялось создание государственно-частных компаний для сооружения дорогостоящих объектов (железных дорог, каналов, океанских судов и т.д.). В некоторых странах на таких же началах осуществляются особо круп-

ные научно-исследовательские проекты, в том числе социально-го, космического и военного характера.

С целью концентрации материального и творческого потенциала после Второй мировой войны активизировалось создание хозяйственных объединений с участием социалистических и капиталистических стран. В середине 70-х годов их насчитывалось около 300¹. Такое явление тоже следует квалифицировать как выражение смешанной (общественно-частной) собственности.

Субъекты и объекты смешанной собственности. При дальнейшей характеристике смешанной собственности обратимся к ее **субъектам**. Как и в предыдущих случаях, их необходимо рассматривать в двух аспектах: в аспекте присвоения жизненных благ и в аспекте их отчуждения.

С первой точки зрения, имеются в виду участники смешанного присвоения, которых можно поделить на три группы:

а) объединения разнотипных собственников (общество в целом, трудовые коллективы, частные владельцы). В результате образуются общественно-коллективные, коллективно-частные, общественно-частные и тому подобные субъекты смешанного достояния. Думается, что сюда могут входить и личные собственники (например, в условиях так называемого коллективного садоводства и огородничества). Но во всех случаях при этом возникает переплетение разных типов присвоения;

б) объединения однотипных, но все же существенно различных собственников. Здесь могут участвовать качественно неодинаковые трудовые коллективы (скажем, производственные и непроизводственные, рабочие и крестьянские), индивидуальные и государственные, отечественные и зарубежные частные предприниматели. В таких случаях складывается переплетение внутритиповых собственнических отношений;

в) сами по себе, по отдельности, индивидуальные участники только что названных объединений. Они играют меньшую роль, чем совокупные субъекты смешанного достояния, поскольку недостаточно самостоятельны и в значительной степени зависимы друг от друга. Они всегда являются и менее крупными участниками отношений, но тем не менее служат особыми, хотя и неосновными субъектами исследуемой собственности, так как могут оказывать на нее существенное влияние.

¹ См.: *Экономическая энциклопедия. Политическая экономия.* — Т. 3. — М., 1979. — С. 567.

Таковы субъекты смешанного достояния на основе и со стороны *присвоения* жизненных благ. Как видим, они отличаются большей сложностью, чем подобные же участники предыдущих типов *собственнических* отношений. И это вполне объяснимо, поскольку в данном случае мы имеем дело именно со смешанными образованиями.

Но одновременно тут совершается и процесс отчуждения жизненных благ смешанными собственниками от всех прочих участников общественной жизни. Последние также включаются в отношения смешанной собственности, тоже становятся их субъектами, но уже на основе и со стороны отчуждения. Иначе говоря, этот тип собственности, как и все ранее рассмотренные, есть совокупность отношений между субъектами присвоения определенных жизненных благ и субъектами, от которых они отчуждаются.

Субъектами смешанной собственности со стороны отчуждения являются все те социальные образования, которые отделены от владения данным смешанным достоянием: общество в целом, его разнообразные слои, отдельные личности. В том числе имеются в виду и все иные смешанные объединения владельцев. Перечисленные субъекты собственнических отношений, как и ранее, выступают чаще всего очень опосредованным, неявным, даже отдаленным образом.

Строго говоря, присвоение и отчуждение в определенной мере складываются и в пределах смешанного достояния. Дело в том, что каждый из его участников непосредственно владеет лишь своей долей смешанного достояния и ощутимо обособлен от всех остальных его долей.

В результате содержание смешанной собственности включает в себя общественные отношения двоякого рода:

1) ограниченные рамками ее совокупного субъекта, внутренние для него — между участниками присвоения;

2) более масштабные, внешние для смешанного достояния — между основными (совокупными) субъектами присвоения и субъектами, от которых отчуждается данное смешанное достояние.

Этим исследуемая собственность похожа на коллективную и частно-групповую. Вместе с тем здесь прослеживается качественное различие. Коллективное достояние предполагает внутренние отношения совместных и социально однородных владельцев. При частно-групповой собственности тоже происходит объединение социально однородных субъектов. Смешанное

же достояние всегда включает отношения социально разнородных владельцев.

Что касается объектов смешанной собственности, то они в основном такие же, как и у ранее рассмотренных типов собственности. В широком плане это материальные, социальные и духовные блага.

Характерные черты смешанной собственности. Остановимся теперь на важнейших характерных чертах смешанной собственности в целом.

Во - п е р в ы х, нужно отметить *большую сложность смешанной собственности сравнительно с другими типами владения*. Главная причина — ее смешанная природа, крупные социальные различия между объединенными участниками ее субъектов присвоения. В результате внутри последних возникают весьма острые, нередко межклассовые противоречия, чего нет ни у одного другого типа собственности. Отсюда более сложными становятся также отношения между субъектами присвоения и субъектами отчуждения.

Во - в т о р ы х, смешанная собственность *не имеет четко выраженной классовой принадлежности*, что обусловлено ее характером. Дело в том, что в составе субъектов присвоения могут быть представители самых разных классов, в том числе и противоположных. В качестве примеров можно назвать действовавшие в свое время советско-американские и советско-французские совместные предприятия. То же самое надо сказать о тех акционерных обществах, где контрольный пакет акций находится в совместном владении частного лица и трудового коллектива. С учетом всего сказанного у смешанного достояния можно обнаружить некоторую классовую размытость и компромиссность.

В - т р е т ь и х, смешанная собственность *отличается сравнительной неустойчивостью и нестабильностью*. Это объясняется главным образом ее повышенной внутренней противоречивостью, а кроме того, переходным характером многих ее видов и нередко целевым назначением ее создания (для строительства отдельных, хотя и крупных объектов, для реализации подобных непроизводственных программ и т.п.). Неустойчивость проявляется в сравнительно небольших сроках существования многих совместных предприятий и организаций. Такое явление наиболее типично для стран со слаборазвитой и переходной экономикой (в том числе для современной России).

В - ч е т в е р т ы х, смешанной собственности *присущ разный характер взаимодействия между участниками совокупного субъекта*

присвоения. Это зависит главным образом от их классовой принадлежности), поскольку наиболее тесные и длительные отношения наблюдаются между представителями одного и того же класса. В современных условиях они чаще всего складываются в государственно-частных предприятиях и учреждениях, где объединенное присвоение осуществляют по сути дела только капиталистические предприниматели. Тесное взаимодействие в рамках смешанной собственности возможно также между представителями трудящихся классов (скажем, в совместных предприятиях рабочих и крестьянских коллективов). Гораздо менее устойчивая связь между участниками смешанного присвоения образуется, когда они принадлежат к противоположным, нередко антагонистическим социальным слоям. Таковы совместные предприятия и организации бывшего Советского Союза и капиталистических стран, мелких фермеров и ипотечных банков, рабочих жилищных кооперативов и городских муниципалитетов в буржуазных государствах и т.п. Кроме того, характер взаимодействия участников смешанного присвоения в значительной степени обусловлен их национальной и гражданской принадлежностью.

В - п я т ы х, исследуемая *собственность ни в одной формации не занимала господствующего положения.* Она везде имела дополняющее, вспомогательное значение и либо способствовала переходу к более высокому социальному строю, либо содействовала дальнейшему развитию существующей формации.

Рассмотренные содержательные черты смешанной собственности, кроме всего прочего, дают дополнительные основания для того, чтобы признать ее особое, самостоятельное место в общественной **жизни.**

Основные разновидности смешанной собственности. Анализ причин, субъектов и объектов данного феномена, его важнейших содержательных черт образует теоретическую базу для выделения его основных разновидностей, т.е. внутренних форм.

В зависимости от **п р и ч и н** возникновения целесообразно отметить смешанную собственность *переходного характера и дополняющего характера.* Первая разновидность появляется в переходных условиях и имеет в составе своих субъектов представителей нового и старого общества (таковы колонат, оброчное хозяйство, госкапитализм при нэпе). Смешанное присвоение дополняющего характера дополняет и укрепляет в целом уже сложившуюся господствующую собственность. В нем участвуют, как правило, представители данной уже достаточно упрочившейся

формации. Сюда относятся, к примеру, государственно-частные предприятия при феодализме и капитализме.

По характеру своих субъектов смешанная собственность может быть *многотипной и однотипной*. Это значит, что в первом случае она выражает общую принадлежность разных по типу владельцев (общественных, коллективных, частных, личных); таковы, в частности, коллективно-долевые предприятия и коллективно-индивидуальные садоводческие товарищества. Во втором случае имеется в виду общее достояние однотипных собственников — только частных, только коллективных и т.п. Далее, с учетом субъектов правомерно выделять *разноклассовую и одноклассовую* собственность. Первая из них является фактически общей принадлежностью нескольких различных классов, вторая — общим владением представителей какого-либо одного класса. Кроме того, надо отметить смешанное присвоение чисто *отечественного характера* и с *привлечением иностранных участников*. Наконец, рассматриваемую собственность следует дифференцировать в зависимости от количества пайщиков в ее субъектах. С увеличением их количества возрастает сложность, противоречивость, неустойчивость данного присвоения.

В зависимости от объектов складывается смешанная собственность *экономического, социального и духовного характера*. Первая имеет в качестве своих объектов материальные блага, вторая — социальные ценности, третья — духовные. В обособленном виде эти формы образуются все реже и реже. Для современных условий типично их переплетение, своеобразная диверсификация: например, смешанное владение и некоторыми материальными, и некоторыми духовными благами одновременно.

По объектам данную собственность можно классифицировать и в более конкретном плане. Речь идет о *смешанном владении средствами производства, средствами обращения, политической властью, социальными услугами, знаниями, художественными ценностями* и т.д. Названные разновидности сейчас тоже нередко переплетаются, находясь в руках одного объединенного субъекта присвоения.

Современное состояние смешанной собственности. В заключение остановимся на функционировании смешанной собственности в современных условиях.

И в научной литературе, и в статистике многих стран такая собственность очень часто отождествляется с достоянием любого акционерного общества. Выше уже было показано, что это

ошибочно как в теоретическом, так и в практическом плане. В действительности акционерное общество может быть лишь организационно-правовым проявлением смешанной собственности, и то только в том случае, когда контрольный пакет акций принадлежит объединению социально различных владельцев. Вместе с тем на практике очень сложно установить, какой именно тип собственности реально господствует в конкретном акционерном обществе, главным образом в силу так называемой коммерческой тайны, плотно маскирующей важнейшие стороны его деятельности.

Рассмотрим вначале, какое положение занимает смешанная собственность в развитых капиталистических странах. Сразу же надо оговориться, что официальная статистика и научная литература на этот счет крайне бедны.

Среди работ подобного рода выделяется крупная статья известного российского экономиста А.С. Меньшикова «Приватизация по-голландски», в которой отмечается: «Голландцы предпочитают смешанные государственно-частные предприятия, которые находятся под двойным контролем: конкуренции на рынке готовой продукции и котировки акций на фондовой бирже»¹. Этот вывод сделан автором на основе анализа отношений собственности на ряде голландских предприятий, в том числе таких крупных, как «ДАФ» (производство грузовых автомашин), «Фоккер» (самолетостроение), КЛМ (авиакомпания). Из контекста статьи следует, что соотношение долей государства и индивидуально-частных владельцев в подобных акционерных обществах может изменяться, и тогда смешанная собственность фактически превращается в государственную или индивидуально-частную. Так, например, произошло с компанией «ДАФ», когда 51% ее акций были проданы частной немецкой фирме.

Акционерные общества со смешанной собственностью существуют и в других развитых капиталистических странах, в том числе в Англии и Франции.

В специфической форме распространено такое присвоение жизненных благ в США. Там с 50-х годов XX в. действует проект создания акционерной собственности работников (ЭСОП). В 1974 г. он получил законодательное утверждение Конгресса и многих штатов. Суть проекта состоит в том, что персонал предприятия получает возможность приобрести данное предприятие за счет его же доходов. Затем на эту сумму выпускают акции, которые покупаются только его работниками. Таким образом

возникает коллективно-долевая (т.е. смешанная) собственность. К началу 90-х годов она в той или иной мере охватывала примерно 11 тыс. американских компаний, включая крупные. Подобный проект действует также в Польше, Венгрии, Испании и некоторых других странах¹. Смешанная собственность довольно активно возникает в бывших социалистических государствах, причем не столько в форме акционерных обществ, сколько в виде совместных отечественно-зарубежных предприятий. В отличие от давно сложившихся буржуазных стран, здесь смешанное достояние образуется главным образом в силу переходных условий.

В основном по этой же причине возникают предприятия с неоднородной собственностью в государствах социалистической ориентации; в Китае, Вьетнаме, на Кубе. Так, в КНР к 1994 г. было создано 134,5 тыс. фирм с крупным участием иностранного капитала; к 1996 г. их зарегистрировано уже 260 тыс. За 1992 г. подобные предприятия дали 6% промышленной продукции и 25% экспорта страны². В Китае функционируют также государственно-частные предприятия без участия иностранного капитала (главным образом небольшие). В аграрном секторе этих стран смешанная собственность широко распространена в виде коллективных и семейных хозяйств на арендуемой государственной (общенародной) земле. Во вьетнамских селах на государственной земле действуют чаще всего частные крестьянские хозяйства. В промышленности там крупнейшим проявлением смешанной собственности служит российско-вьетнамская компания по добыче нефти.

В заключение нельзя не отметить парадоксальное переплетение в наше время капиталистической собственности с рабовладельческой. Нечто подобное широко распространено даже в Соединенных Штатах Америки. Так, крупные фермеры этой страны капиталистическое применение средств производства нередко сочетают с фактически рабским трудом сезонников. Последние находятся на положении рабов и по условиям своего труда (ненормированный рабочий день, без выходных, без соблюдения техники безопасности и т.д.), и по его оплате (около 10 долларов в месяц), и по жилищным условиям (отсутствие каких бы то ни было коммунальных удобств), и по жестокости обращения (частые избиения, угрозы оружием и т.п.).

¹ Подробнее о программе ЭСОП см.: *Келсо Л.О., Келсо П.Х.* Демократия и экономическая власть: Пер. с англ. — М., 1993.

² См.: *Экономика и жизнь*. — 1994. — № 8. — С. 19; *Советская Россия*. — 1996. — 12 мая. — С.3.

Такие явления наблюдаются в США не только в производственной сфере, но и в области шоу-бизнеса, и особенно в области порно-бизнеса. В последнее время в страну под разными предлогами ввозятся ежегодно не менее 50 тысяч женщин и детей, главным образом из слаборазвитых государств (в том числе и из России). На рабских условиях они используются в публичных домах, увеселительных и игорных заведениях, на тяжелых и грязных домашних работах. При этом приносят своим хозяевам баснословные прибыли. По некоторым подсчетам, только работорговцы из Азии присваивают до 17 млрд долл. в год¹.

Справедливости ради надо отметить, что женщин и детей покупают не только в США, но и в других крупных капиталистических странах: Франции, Германии, Италии и т.д. Все чаще торговля людьми встречается и в современной России, особенно на территории Чеченской республики.

2.7. Классификация собственности по количественной структуре ее субъектов

Ранее были рассмотрены разновидности собственности по таким его основным субъектам, как личность, социальные группы, общество в целом. Все они учитывались при этом преимущественно в *качественном* плане — по их положению и роли в общественной жизни. Такая их сторона является, конечно, наиболее важной. Вполне понятно поэтому, что и собственнические разновидности, сложившиеся в данном аспекте, наиболее значимы в социальном развитии и заслуживают особенно обстоятельной характеристики.

Вместе с тем названные субъекты присвоения-отчуждения жизненных благ имеют еще и другую сторону — преимущественно *количественную*. Речь идет о том, что личность представляет собой единичного участника собственнических отношений, социальная группа — множественного их участника, а общество в целом — всеобщего участника, поэтому в зависимости от количественного состава субъектов собственности с неизбежностью образуются такие ее типы, как индивидуальное, групповое, всеобщее достояние. Они менее фундаментальны и, следовательно, менее значимы, чем ранее рассмотренные разновидности; их можно считать определенным выражением последних. Однако

¹ См.: Нижегородская правда. — 2000. — 11 ноября. — С. 3.

4 Общая теория собственности

это обстоятельство совсем не предполагает какого-либо их игнорирования и на практике, и в теории. Их характеристика все же будет более краткой.

Индивидуальная собственность. Начнем с индивидуальной собственности. В самом широком смысле ее можно определить как *достояние отдельной личности*. Его не следует отождествлять с личной собственностью, поскольку оно может быть и частным. В более развернутом плане имеются в виду отношения по поводу реального присвоения-отчуждения жизненных благ между определенной личностью и всеми остальными социальными образованиями: другими личностями, группами людей, данным обществом в целом. При этом уже достаточно хорошо просматриваются субъекты индивидуального достояния — данная личность (субъект присвоения) и все остальные социальные образования (субъекты отчуждения).

Объектами индивидуального достояния служат, как и ранее, материальные, социальные, духовные блага, их многочисленные составные элементы.

Индивидуальная собственность имеет свои разновидности, структурные формы, которые складываются в зависимости от ее субъектов и объектов.

По субъектам нужно выделить прежде всего *индивидуально-частное* и *индивидуально-личное* присвоение. Индивидуально-частное достояние образуется в том случае, когда субъект присвоения представляет собой частного владельца. Индивидуально-личное достояние есть одна из форм личной собственности (в отличие от семейной). В зависимости от субъектов отметим также *трудовое* и *нетрудовое индивидуальное* присвоение.

С учетом объектов наиболее важной является индивидуальная *собственность на материальные блага*, особенно на средства производства. Такое присвоение последних, как правило, выступает в качестве индивидуально-частного владения; присвоение же предметов потребления становится чаще всего индивидуально-личной собственностью. Самостоятельными разновидностями надо считать индивидуальную принадлежность социальных и духовных благ.

Групповая собственность. Перейдем к краткой характеристике групповой собственности. С наиболее общей точки зрения, это достояние любой группы лиц. Его следует отличать от коллективного владения, которое всегда является сугубо совместным и трудовым; групповая же собственность по своему характеру мо-

жет быть какой угодно. Она представляет собой отношения между определенной группой людей и всеми остальными социальными образованиями по поводу присвоения-отчуждения жизненных благ. Отсюда в наиболее широком плане субъектами присвоения служат данные группы людей, а субъектами, от которых жизненные блага отчуждаются, — все другие группы, индивиды, общество в целом. Более конкретными субъектами присвоения при этом выступают объединения предпринимателей, трудовые коллективы, семьи, общественные организации, территориальные ассоциации населения (в рамках региона, города, села). Что касается объектов такого присвоения, то ими являются опять-таки разнообразные материальные, социальные, духовные блага.

Важнейшие разновидности групповой собственности складываются в зависимости от ее субъектов. Это частно-групповое присвоение, коллективное и семейное достояние, принадлежность общественных организаций, муниципальные владения и т.п. Таким образом в групповом присвоении могут найти выражение различные более глубокие типы собственности — частная, личная, коллективная и, вероятно, смешанная. Виды группового присвоения возникают и в зависимости от его объектов: это такого рода принадлежность материальных, социальных, духовных благ.

Всеобщая собственность. Рассмотрим, наконец, *всеобщую собственность*. Она представляет собой достояние всех граждан данной страны. На первый взгляд кажется, что она тождественна общественной собственности. Однако в действительности это не так. Выше было показано, что общественное присвоение носит не только всеобщий, но и совместный, равный и трудовой характер. Всеобщая собственность имеет лишь одну черту собственности общественной, причем в основном количественную. Отличен и его ведущий субъект — население страны, т.е. нечто более внешнее и конкретное, менее фундаментальное, чем общество и народ. А вот объекты у того и другого присвоения в принципе одинаковые: разнообразные материальные, социальные, духовные блага. В зависимости от них у всеобщего достояния образуются его структурные формы.

Рассмотренные разновидности собственности (индивидуальное, групповое, всеобщее достояние), по всей вероятности, правомерно считать ее самостоятельными типами. Однако в силу их образования на преимущественно количественной базе они не могут занимать ведущего положения в социальной жизни. То же самое надо сказать и о всей данной структуре собственнических отношений.

Глава II

ТИПЫ СОБСТВЕННОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЕЕ КРУПНЕЙШИХ ОБЪЕКТОВ

В предыдущей главе были рассмотрены типы и внутренние формы собственности преимущественно с учетом ее основных субъектов. Однако этим не исчерпывается ее структура. Для полноты картины последнюю необходимо изучить еще и с другой стороны — с учетом главным образом наиболее крупных *объектов* собственнических отношений. Тут тоже следует выделить определенные типы собственности, а внутри них — важнейшие ее формы (разновидности).

Ранее были обозначены наиболее крупные объекты собственности как таковой: материальные, социальные, духовные блага. В зависимости прежде всего от них и предстоит сейчас исследовать новый структурный аспект собственности.

3.1. Собственность как экономический феномен

Рассматривая собственность как экономический феномен, мы имеем в виду **ре а л ь н ы е, г л у б и н н ы е о т н о ш е н и я** между людьми по поводу присвоения и отчуждения материальных благ. При этом складываются отношения между субъектами *присвоения* таких благ и субъектами, от которых они *отчуждаются*. Конкретнее говоря, речь идет о взаимодействии между владельцами и невладеющими какими-либо материальными ценностями, а также между владельцами качественно различных их видов. Наиболее значимы подобные связи по присвоению-отчуждению средств производства и рабочей силы. По этому поводу складываются важнейшие отношения между основными общественными группами, прежде всего между классами. Таковы в современных условиях взаимодействия буржуазии, рабочего класса, крестьянства. Собственнические отношения экономического типа образуются и внутри классов, в том числе между

отдельными их представителями. Но во всех случаях к такому типу присвоения-отчуждения неправомерно причислять юридическое владение материальными благами, поскольку в принципе оно носит субъективный, достаточно внешний, часто формальный характер.

Изучаемый тип собственности — *самая фундаментальная и наиболее значимая ее разновидность по крупнейшим объектам*, ибо материальные факторы являются основой всей человеческой жизни. Эту разновидность надо считать экономической, поскольку экономика есть совокупность общественных отношений по производству и последующему движению именно материальных благ.

Собственность с данной стороны наиболее обстоятельно освещена, пожалуй, в советский период. Был в основном определен ее общественный, объективный, материальный, классовый характер, обсуждалось ее значение в любой системе экономических (производственных) отношений. Можно считать доказанной ее ведущую, решающую роль в жизни и развитии человечества. Однако советские авторы нередко грешили догматизмом, чрезмерной абстрактностью, слабым знанием общественной практики.

Западные теоретики с конца XIX в. проявляли недостаточное внимание к анализу собственности в ее экономическом значении. Это свойственно и современным ученым. Одни из них характеризуют данную категорию лишь попутно, в качестве мало-существенной, второстепенной. Другие не снисходят и до этого, ограничиваясь очень редким некомментируемым упоминанием термина. В современном английском «Словаре по экономике», весьма к тому же объемистом, категория «собственность» вообще не значится. К сожалению, подобному примеру следует немало российских работ, в том числе учебных и справочных.

Однако и с учетом уже сделанного далеко не все содержательные стороны экономического присвоения и отчуждения в достаточной мере выяснены.

В начале главы 1 был рассмотрен целый ряд ошибочных современных взглядов на собственность вообще: ее овеществление, сведение к юридическому явлению, институциональный подход, идеалистический уклон и др. Все это имеет прямое отношение и к пониманию экономического характера собственности. Но в ее исследовании сохраняются и некоторые иные пробелы.

В о - п е р в ы х, до сих пор в содержании данного феномена чаще всего отмечают лишь присвоение людьми материальных благ, но упускают их отчуждение. Такое представление неполно,

односторонне, ибо, как показано выше, присвоение чего-либо одними людьми обязательно сопровождается отчуждением того же от всех других людей. В результате указанное понимание экономического типа собственности не позволяет правильно определить заключенные в нем общественные процессы.

В о - в т о р ы х, немало отечественных авторов отождествляют рассматриваемую категорию с отношениями между владельцами средств производства и непосредственными производителями. Однако это слишком узкий подход. Собственность экономического типа с неизбежностью охватывает и ряд других отношений: между владельцами средств производства и работниками сферы обращения, между собственниками разных средств производства, между ними и владельцами средств обращения и т.д.

В - т р е т ь и х, некоторые авторы сводят содержание собственности экономического типа к способу соединения работников со средствами производства. Такое понимание вопроса представляется тоже весьма неточным. Прежде всего, здесь прослеживается овеществление собственнических отношений, даже если иметь в виду нетехнологическое соединение названных факторов. При данном подходе речь может идти лишь о сфере непосредственного производства, в то время как в действительности собственность экономического характера пронизывает собой также сферы распределения, обмена и потребления материальных благ. Кроме того, в приведенном суждении не показывается место нетрудящихся слоев населения в процессах присвоения и отчуждения.

В - ч е т в е р т ы х, редко, но все же встречается отождествление собственности на материальные блага только с использованием ими. Однако одних лишь отношений пользования этими благами никоим образом недостаточно, чтобы возникла реальная собственность на них. Практический пример — аренда какого-либо имущества, когда со стороны арендаторов пользование им имеет место, но о его полном присвоении речь не идет.

Н а к о н е ц, отдельные российские авторы в экономических отношениях собственности усматривают две стороны:

а) естественную основу, обусловленную самой природой человека, его инстинктами, в том числе эгоизмом;

б) общественную форму, состоящую в его взаимодействии с другими людьми.

Подобное представление есть не что иное, как эклектический подход, по существу отрицающий чисто общественный характер собственности.

Все сказанное свидетельствует, что необходимо продолжать изучение экономического типа присвоения.

Субъекты собственности экономического типа. Остановимся специально на ее субъектах. Рассмотрим вначале субъекты присвоения.

Наиболее крупный из них — *общество в целом*. Оно может выступать участником отношений общенародной собственности экономического характера. Далее, владельцами материального достояния бывают целые *классы* и их наиболее значительные слои. Это свойственно, например, капиталистической частно-классовой собственности. Причем промышленной буржуазии принадлежат прежде всего средства производства индустриального назначения, финансовой и торговой буржуазии — разнообразные средства товарно-денежного обращения. Пролетариат и крестьянство владеют рабочей силой.

Из больших социальных групп неклассового характера субъектами экономического присвоения становятся в первую очередь *производители* материальных благ и их *потребители*. Первые могут быть владельцами средств производства, рабочей силы, созданной продукции, вторые — собственниками материальных предметов хозяйственного и личного потребления. Будучи в целом неклассовыми образованиями, те и другие все же не утрачивают связи с классами, поскольку и производители, и потребители материальных благ во всех формациях, кроме первобытной, обычно принадлежат к какому-то классу: рабовладельцев, феодалов, буржуазии, пролетариату и др.

В подобном же положении находятся и такие в принципе неклассовые субъекты экономических отношений собственности, как категория *продавцов* и категория *покупателей*. Изначально первые выступают в качестве владельцев товаров, вторые — в качестве владельцев денег.

Что касается *трудовых коллективов* как субъектов исследуемого достояния, то при этом имеются в виду главным образом те из них, которые функционируют в хозяйственной сфере: в непосредственном производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ. Но в какой-то степени участниками экономических собственнических отношений могут быть также коллективы иного рода (например, научные и медицинские, поскольку они связаны с созданием и движением материальных благ).

Остановимся также на *личностном субъекте* характеризуемого присвоения. Надо отметить, что он свойствен не только личной собственности экономического типа, но и частно-индивидуальной, в определенной мере — частно-групповой. Разумеется, нельзя забывать о принципиальном различии между этими субъектами, поскольку личное присвоение носит потребительский характер, а частное — приобретательский. Но и в первом из этих значений индивид как разноклассовый участник экономических собственнических отношений выглядит исключительно по-разному. Важно иметь в виду, что личность играет значительную роль в рамках таких субъектов названных отношений, как общество в целом и трудовые коллективы.

Существуют и *смешанные субъекты* собственности на материальные блага. Речь идет об общественно-коллективных, общественно-частных, коллективно-частных и тому подобных социальных образованиях, которым на долевых и примерно равных началах принадлежат некоторые материальные блага. Такие явления более всего присущи развитому многоукладному национальному хозяйству.

До сих пор участники экономических собственнических отношений характеризовались только с одной стороны — со *стороны присвоения* материальных благ. Но в такие отношения с неизбежностью включены и социальные фигуры, от которых эти блага в то же время отчуждаются. Между теми и другими как раз и складываются взаимодействия в рамках собственности экономического типа.

Субъектами отчуждения в данных отношениях могут стать все только что рассмотренные субъекты присвоения, но уже в прямо противоположном своем положении. Скажем, определенные материальные ценности, находящиеся в конкретном частном владении, отторгаются и от всех других частных собственников, и от общества в целом, и от трудовых коллективов, и от огромного большинства личностей. В этом состоит одна из неперенных содержательных сторон частной собственности в ее экономическом смысле. Приведем некоторые формационные примеры. При феодализме помещичьи владения отчуждались прежде всего от крепостных крестьян, а в капиталистическом обществе основных средств производства лишены главным образом наемные рабочие. Тем самым крепостные крестьяне и наемные рабочие тоже становятся субъектами соответственно феодальной и буржуазной собственности на средства производ-

ства, но не в аспекте присвоения последних, а в аспекте их отчуждения. Или еще более конкретный пример: достояние продавцов в принципе предполагает их отчуждение от денег, а достояние покупателей — их отчуждение от товаров.

Таким образом, особенность субъектов собственности экономического типа состоит прежде всего в том, что они имеют дело с присвоением и отчуждением только материальных благ и что они так или иначе тесно связаны с воспроизводственным процессом. Владельцы средств производства и рабочей силы прямо или косвенно участвуют в создании материальных благ; собственники средств обращения действуют в сферах распределения и обмена последних; владельцы материальных предметов потребления являются непосредственными субъектами сферы потребления. Таким образом различные социальные образования (общество в целом, группы людей, конкретные личности) участвуют в экономическом присвоении и отчуждении воспроизводственной стороной своей деятельности.

Объекты собственности экономического типа. Обратимся теперь к характеристике объектов собственнических отношений экономического типа.

Прежде всего необходимо выяснить их общую качественную природу. По моему мнению, к объектам рассматриваемой собственности правомерно относить *лишь материальные блага* (включая разнообразные материальные услуги). Это вполне соответствует строго материальному характеру ее содержания. Кроме того, любой экономический фактор всегда непосредственно функционирует по поводу только материальных благ. Тем самым социальные или духовные ценности в принципе не могут быть объектами каких-либо экономических отношений. Такие блага должны служить объектами соответственно социальных и духовных отношений. Названные ценности включаются в коммерческий оборот лишь под воздействием распространенности (а при капитализме и господства) товарно-денежного обмена.

В более конкретном виде (но все же достаточно общем) объектами экономического типа собственности служат *условия материального воспроизводства и его результаты*. Среди первых следует назвать средства производства, рабочую силу и средства обращения, среди вторых — созданную продукцию, в которой в свою очередь можно выделить средства производства и обращения, материальные предметы потребления.

Нельзя не отметить, что многие отечественные авторы недостаточно полно определяют число укрупненных объектов экономических собственнических отношений. Среди них называют или только средства производства и его результаты, или только средства производства и предметы потребления.

Правоммерно говорить об *основных объектах* экономической собственности. Ими следует считать решающие факторы производства, т.е. средства производства и рабочую силу. Между тем в отечественном обществоведении ведущим объектом экономических отношений собственности, как правило, признаются лишь средства производства. На мой взгляд, это тоже ограниченный подход. Не меньшую роль в любом общественном производстве играет рабочая сила, представляя собой его наиболее активный и творческий фактор. По характеру собственности на рабочую силу во многом разграничиваются социально-экономические формации. По мере общественного развития рабочая сила («человеческий фактор») приобретает все большую значимость, особенно в современных условиях. Фактически основным объектом собственности в ее экономическом значении надо считать *производительные силы в целом*.

Специфическим предметом присвоения и отчуждения в данном случае служат *материальные услуги*: транспортные, ремонтные, строительные, торговые и др. Их важнейшая особенность в том, что сами по себе они не имеют вещественного выражения. Это, скорее, определенного рода процессы. Тем не менее, они носят материальный характер и поэтому должны быть включены в объекты собственности экономического типа. Надо отметить также, что материальные услуги бывают и производственного, и потребительского назначения.

Связь экономической формы присвоения и производственных отношений. До сих пор недостаточно разработан вопрос о связи исследуемой формы присвоения и производственных (экономических) отношений. На этот счет существуют весьма различные точки зрения.

В советском обществоведении было распространено понимание собственности экономического характера как *всей совокупности производственных отношений*. В пользу такой позиции говорит наличие многих общих свойств у этой собственности и экономических отношений: прежде всего объективности, материальности, глубинности, одинаковости субъектов и объектов. Тем не менее приведенная точка зрения вызывает большие со-

мнения. Во-первых, сопоставляемые явления различаются по своему содержанию: данный тип собственности есть общественные отношения по поводу *присвоения-отчуждения* материальных благ, а экономика — это общественные отношения по поводу *воспроизводства* таких благ. Во-вторых, собственность в экономическом значении и производственные (экономические) отношения являются разнопорядковыми реальностями, ибо последние, как показано в п. 1.4, определяются характером собственности и поэтому менее фундаментальны. В-третьих, совокупность производственных (экономических) отношений логичнее считать не собственностью, а экономическим базисом, экономическим строем общества.

В недавнем прошлом были (есть и теперь) сторонники другой ошибочной, на мой взгляд, позиции: собственность якобы *служитособым,отдельнымэлементомвсоставеэкономическихотношений*. Близким к этому является понимание ее как подсистемы данных отношений. Здесь по сути дела сопоставляемые реальности тоже качественно отождествляются и объявляются однопорядковыми. Кроме того, получается, что только часть производственных (экономических) отношений пронизана собственностью, остальные же существуют без нее, что вряд ли может быть.

Некоторые авторы считают, что *производственные отношения выступают содержанием собственности* и тем самым проявляются в ней: собственность выражает эти отношения. С таким утверждением тоже нельзя согласиться. Из него следует, что производственные отношения глубже, фундаментальнее собственности в экономическом значении, что они определяют характер последней. Однако в реальной общественной жизни происходит как раз наоборот, а именно: собственность экономического типа определяет характер отношений по воспроизводству материальных благ. Проще говоря, *какова сущность господствующей собственности, таков и социальный характер воспроизводства*.

История дает нам множество убедительных примеров на этот счет. В обобщающем плане можно сказать, что господство крупной частной собственности вызывает эксплуататорские экономические отношения, а возникновение коллективной собственности — коллективистские, неэксплуататорские отношения. Говоря конкретнее, первобытно-общинное, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое экономическое присвоение породило и соответствующие по характеру системы производственных отношений. При этом переход от одной системы отношений к

другой совершался непосредственно на базе изменения приоритетной формы собственности. Вместе с тем ее решающее влияние на содержание производственных отношений происходило не извне, не со стороны, а изнутри. Собственность воздействовала на них как нечто внутреннее, как ведущий их элемент, как ядро.

В итоге можно сказать, что *собственность в экономическом значении представляет собой сущность производственных отношений*, то есть самый глубинный, самый значимый и самый специфический элемент их общего содержания.

Подобное мнение иногда высказывалось в советской литературе. Сходные идеи можно найти и в некоторых зарубежных источниках. Вместе с тем в ряде работ сущностью производственных (экономических) отношений *признавалась только собственность на средства производства*. Такой позиции придерживаются и некоторые современные авторы. Отмеченное понимание вопроса представляется неточным. Безусловно, присвоение и отчуждение средств производства служит очень важным звеном в экономических отношениях собственности. Однако это не единственный решающий фактор. Не меньшую роль в производственных отношениях играет собственность на рабочую силу. В распределении и обмене материальных благ ведущую роль играет собственность на средства обращения, в отношениях потребления — личная собственность. Поэтому правильнее считать сущностью всей данной системы производственных отношений экономическую собственность в целом, а не отдельные ее звенья. Последние тоже имеют при этом определенную сущностную значимость, но сравнительно частную и неодинаковую. Разумеется, присвоение средств производства и рабочей силы всегда занимает ведущее положение.

Итак, во взаимодействии собственности как экономического феномена и производственных отношений главное состоит в том, что первая выступает в качестве *сущности* вторых. Этим экономические отношения качественно отличаются от всех других отношений в сфере материального производства: организационных, правовых, нравственных, национальных и др., имеющих качественно иную сущность.

Отмеченная связь складывается и в самом широком, и в сравнительно узком плане. Иначе говоря, *экономическая собственность есть сущность как в целом системы производственных {экономических} отношений, так и всех их отдельных структурных частей*. Речь идет прежде всего о наиболее важных и крупных из

них: об отношениях в непосредственном производстве материальных благ, в области их распределения, обмена и потребления. Причем в каждой из этих сфер ближайшей сущностью служит собственность на вполне определенные объекты. В непосредственном производстве такая роль принадлежит присвоению средств производства и рабочей силы, в области распределения и обмена — владению созданной продукцией и средствами обращения, в сфере потребления — личному достоянию. Собственность экономического типа выступает в качестве сущности также в формационных системах производственных отношений. В первобытной экономике ею служила общинная собственность, в античный период — рабовладельческая, в условиях феодализма — феодальная, при капитализме — буржуазная. Прямо или косвенно *ведущую роль всегда играет* присвоение-отчуждение средств производства и рабочей силы.

Однако этим не исчерпывается взаимодействие собственности и экономических отношений. Из только что показанной их связи следует и другая, тоже неизбежная, сторона такого взаимодействия. Речь идет о том, что ***названные отношения служат формой проявления собственности экономического характера.***

Причем это тоже имеет место и в самом широком, и в сравнительно узком плане. В первом аспекте любая система экономических отношений всегда выражает собой экономический тип собственности. Но вместе с тем каждая специфическая группа этих отношений выступает в качестве ближайшего проявления «своей» разновидности собственности. Так, отношения непосредственного производства служат прямым выражением чьей-то принадлежности средств производства и рабочей силы, процессы распределения и обмена есть ближайшее проявление собственности на созданную продукцию и средства обращения; отношения по потреблению выступают прежде всего в качестве внешней формы личного достояния. Но опосредованным, сравнительно отдаленным образом три последние группы экономических отношений выражают также владение средствами производства и рабочей силой.

Подобную роль играют экономические отношения и в каждой формации. В первобытном обществе, при рабовладении, феодализме, капитализме они становятся проявлением соответствующей господствующей формы собственности (причем в наибольшей мере опять-таки на средства производства и рабочую силу).

Однако было бы неправильно считать производственные отношения чисто внешней, поверхностной, непосредственно на-

блюдаемой формой экономической собственности. Она является внешней лишь по сравнению с этой собственностью. Сама же по себе она представляет достаточно глубинную, скрытую реальность, поскольку именно этим свойством обладают производственные отношения.

Итак, взаимодействие собственности экономического типа и производственных отношений двоякого рода: с одной стороны, первая служит *сущностью* вторых, с другой стороны, вторые выступают в качестве ближайших *форм* проявления первой.

Собственность как форма проявления производительных сил. Целесообразно далее рассмотреть вопрос о взаимосвязи **собственности** в экономическом значении с таким решающим фактором исторического развития, как *производительные силы* общества.

В советские времена данный вопрос чаще всего освещался в связи с законом соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил. В результате приходили к выводу, что *тип и формы собственности объективно определяются состоянием последних*. Вывод, несомненно, правильный и основополагающий. Но дальше этого общего заключения и в теории, и на практике обычно не шли. Между тем и та и другая требовали значительной конкретизации сделанного вывода.

В первую очередь необходимо более детально выяснить, почему и как реально существующая собственность экономического содержания всегда с неизбежностью определяется состоянием производительных сил. Иначе говоря, следует обстоятельнее раскрыть, как взаимодействуют производительные силы с данной собственностью. На этот вопрос чаще всего отвечали: производительные силы есть ее объективная основа. Подобный ответ, однако, и достаточно неопределенный.

На мой взгляд, связь собственности экономического типа и производительных сил осуществляется через процессы *присвоения материальных благ*. Производительные силы, будучи взаимодействием рабочей силы со средствами производства, преобразуют природный материал и обеспечивают его технологическое присвоение человеческим обществом, т.е. непосредственное создание материальных благ для использования людьми. Но такое присвоение прямо еще не связано с собственностью, ибо она складывается не по поводу чисто технологических процессов. В дальнейшем технологическое присвоение превращается в социально направленное, а именно: в присвоение уже созданных, имеющихся материальных благ определенными социальными

образованиями (данным обществом, его социальными слоями, отдельными личностями). Одновременно происходит отчуждение материальных благ от других подобных образований. Таким образом возникают отношения между людьми по поводу присвоения-отчуждения материальных благ. Иначе говоря, формируется собственность экономического характера. С производительными силами она наиболее тесно связана через социально направленное присвоение.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что *собственность в экономическом значении служит формой проявления производительных сил*, точнее — *общественной формой*.

Подобное мнение высказывало немало отечественных авторов (особенно советских). Но при этом все же нередко допускались существенные неточности. Дело прежде всего в том, что нечетко указывали характер названной формы производительных сил. Между тем любая форма (в том числе общественная) может быть и внутренней, и внешней.

Внутренняя форма заключена в самом содержании предмета и характеризует его разновидности, его структурные звенья. Поэтому считать собственность внутренней формой производительных сил неправомерно, ибо она ни в коем случае не выступает какой-либо их составной частью. Владение материальными благами служит лишь *сравнительно внешней формой*, формой проявления и самовыражения производительных сил, поскольку оно находится вне их содержания. Но такая форма, конечно, не лежит на поверхности общественной жизни*

Вторая неточность в данном вопросе состоит в том, что не отмечалось ближайшее, опосредованное проявление производительных сил в собственности экономического значения. Свое непосредственное, ближайшее выражение они находят в технологическом присвоении продуктов природы.

Таким образом, *собственность экономического характера целесообразно понимать не только как общественную, но и как сравнительно внешнюю и опосредованную форму производительных сил*.

Но эта форма проявляет себя по-разному. Наиболее абстрактно и масштабно она выступает в качестве данной собственности в целом и более конкретно складывается в историческом, формационном плане.

Например, примитивный, первичный уровень производительных сил находил свое выражение в о б щ и н н о й собственности. Более высокая степень их развития (но все же в рамках пре-

имущественно ручного труда) обнаруживалась в частной собственности не только на средства производства, но в той или иной мере и на самого работника при рабовладении и феодализме. Индустриальный характер производительных сил проявил себя в капиталистической собственности, а именно в частном присвоении средств производства и изначальном отсутствии такого присвоения рабочей силы.

В пределах же одного общественного строя развивающиеся производительные силы находят свое выражение прежде всего в эволюции *господствующей* формы экономического достояния. Так, дальнейшее обобществление производства, все большая его автоматизация при капитализме проявились в значительном изменении форм буржуазной собственности: в широком распространении государственного, акционерного, группового, монопольного владения материальными благами, в некотором участии трудящихся в присвоении капиталистической прибыли и т.д. Все это, однако, еще не говорит об отмирании буржуазной собственности как таковой.

Наконец, в качестве выражения производительных сил выступают и другие разновидности экономического достояния. Наиболее полно и наименее опосредованно производительные силы проявляются в собственности на средства производства и рабочую силу. Реальный общественный результат функционирования производительных сил обнаруживается во владении созданной продукцией: промышленной, сельскохозяйственной, строительной и т.п. Не столь полно и сравнительно отдаленно они находят свое выражение в присвоении средств обращения. Личное достояние (объемы, качество, структура его объектов) тоже служит важным показателем степени развития производительных сил; тут, однако, сильно сказывается и характер принадлежности основных средств производства.

На основе предшествующего анализа можно сделать выводы, весьма важные для общественной практики:

- 1) реальное возникновение и развитие той или иной собственности экономического типа определяется в конечном счете состоянием, динамикой производительных сил;

- 2) в свою очередь на их рост оказывает сильнейшее влияние степень зрелости этой собственности, поскольку любая форма отличается активной, действенной природой.

Разновидности собственности экономического типа. От характеристики общих содержательных сторон экономической формы собст-

венности перейдем к краткому рассмотрению наиболее крупных ее разновидностей.

Рассмотрим вначале те разновидности экономического типа собственности, которые образуются в зависимости от ее с у б ь - е к т о в . При этом в первую очередь правомерно отметить общественную, коллективную, частную, личную, смешанную принадлежность материальных благ. Кроме того, можно сказать о таких видах экономической собственности, как первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая.

Со стороны объектов в данном случае имеет место владение средствами производства, рабочей силой, созданной продукцией, средствами обращения, материальными предметами потребления, разнообразными материальными услугами. Можно назвать и более конкретные исторические формы по тому же признаку (например, собственность на ручные, машинные, автоматические средства производства и обращения). В зависимости главным образом от объектов присвоения складывается также мелкая, средняя, крупная собственность, немонополистическая и монополистическая.

В связи с общественной значимостью субъектов и объектов экономического владения правомерно разграничивать основные и неосновные его виды. Такова собственность господствующих или негосподствующих классов, эксплуататорская или трудовая частная, на средства производства или средства обращения, на машинные или ручные средства производства и т.п.

Как же перечисленные разновидности экономического достояния проявляют себя в современных условиях? Прежде всего надо отметить доминирующее положение в мировом хозяйстве *капиталистической* собственности на материальные блага. Но она весьма неоднородна. Наиболее зрелого состояния она, очевидно, достигла в 30 странах, состоящих в организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Там крупное частное присвоение охватывает наиболее совершенные (отчасти постиндустриальные) средства производства и обращения, наиболее квалифицированную рабочую силу. Но и из этих стран по очень высокому качеству и объемам объектов данной собственности выделяется общеизвестная «семерка» (США, Япония, Германия, Англия, Франция, Италия, Канада). Высокую степень развития капиталистического присвоения материальных благ можно отметить также в 15 государствах, вхо-

дящих в Европейский союз (ЕС). Однако в подавляющем большинстве других неназванных стран данная собственность находится на сравнительно низком уровне, о чем свидетельствуют материалы ООН. Так, за 1997 г. указанная организация отнесла по размеру реального ВВП на душу населения к высокоразвитым государствам только 14 стран¹. А ведь объем ВВП как раз и зависит главным образом от зрелости экономических собственных отношений, от их влияния на производительные силы.

Капиталистическая собственность экономического типа отличается в современных условиях очень *большой степенью монополизации*. Но подобное обстоятельство не исключает развитие мелкого частного владения, поскольку оно, как правило, подчинено монополиям и работает на них. По некоторым данным, малый бизнес в отдельных странах дает до половины и более ВВП.

Нельзя не отметить и тот факт, что продолжается процесс вызревания *общественной и коллективной собственности* экономического характера (в Китае, Вьетнаме, на Кубе). Конечно, этот процесс резко сузился и затормозился после распада СССР и других стран бывшего социалистического лагеря.

В заключение отметим, что сейчас активно *расширяется сфера владения* средствами обращения, а также материальными услугами (производственными и потребительскими). Это вызывает значительный рост занятых в данной сфере. В крупных капиталистических государствах занятость в сфере услуг (материальных и нематериальных) достигает 60% всего экономически активно-го населения.

3.2. Собственность социально-политического типа

Собственность как объективные отношения между людьми по поводу присвоения-отчуждения различных жизненных благ носит общесоциальный характер. Это означает, что такой феномен должен быть присущ не только экономической области, но и всем другим важнейшим сферам общественной жизни. В том числе имеется в виду и узко-социальная, социально-политическая сфера, т.е. *сфера создания и функционирования разнообразных социальных благ*. Изучением поставленной проблемы, насколько мне известно, обществоведение пока еще специально не занималось².

¹ См.: *Экономика и жизнь*. — 2000. — № 1. — С. 2.

² Правда, в некоторых работах собственность понимается не только как экономическая и юридическая реальность

В самом широком плане собственность социально-политического характера можно определить в качестве *отношений между людьми по поводу присвоения-отчуждения социальных благ*.

При дальнейшем, более развернутом исследовании вопроса необходимо рассмотреть *субъекты, объекты и специфические черты* собственности социально-политического типа. С учетом ведущей роли объектов в его образовании целесообразно начать именно с них. Это поможет лучше разобраться и в содержании данного явления.

Объекты и субъекты собственности социально-политического типа. Из приведенного выше общего определения очевидно, что в качестве *объектов* собственности социально-политического типа выступают социальные блага. Выше о них уже не раз говорилось. Напомним, что это власть (политическая, административная, **религиозная**, клановая и т.п.), свобода в той или иной области общественной жизни, реальная возможность трудиться и учиться, безопасность (страны, группы людей, личности), охрана здоровья, различные права и привилегии и др.

На первый взгляд кажется, что термин «собственность» неприменим к перечисленным социальным ценностям и что они не могут быть ее объектами. Но при более внимательном подходе ясно, что все подобные блага способны присваиваться и отчуждаться. Такие процессы происходят и со свободой, и с властью, и с безопасностью, и с возможностью трудиться, и с другими социальными факторами. По поводу их присвоения-отчуждения объективно складываются определенные отношения. Следовательно, правомерно говорить о собственности на власть, свободу и безопасность личности, возможность трудиться и т.п. В конце концов дело попросту в том, что социальные блага не могут быть ничейными, «бесхозными»; иначе они не в состоянии существовать и функционировать в общественной жизни.

Рассматриваемые объекты можно подразделить *на несколько качественно различных групп*:

- а) властные полномочия (политические, административные, религиозные и др.);
- б) социальные права и привилегии (на свободу и безопасность, на труд, образование и т.д.);
- в) социальные услуги (по обеспечению и предоставлению социальных прав и привилегий);
- г) неформальные социальные ценности (например, общественный авторитет, слава, престиж).

Таковы объекты собственности в ее узкосоциальном значении. Их большая общественная значимость и специфика позволяют выделить социально-политическую собственность в особый, самостоятельный тип.

Что касается ее с у б ъ е к т о в, то сюда относятся: общество в целом, различные его слои (прежде всего классы, а также внутриклассовые группы, неклассовые образования), личность как таковая. Скажем, возможна принадлежность политической власти обществу в целом (при общенародной собственности на основные средства производства), тем более экономически господствующему классу (при ведущей роли частной собственности на средства производства), отдельной личности (например, при абсолютной монархии или президентской республике). Свобода или безопасность могут быть достоянием данного общества в целом, определенного его слоя, отдельной личности. Все названные участники социально-политического присвоения реализуют свою роль через те или иные сравнительно внешние социальные структуры (государство и его органы, партии, профсоюзы, общественные организации и др.), а также через деятельность конкретных людей.

Надо отметить, что в данном случае субъекты тоже выступают в двойном виде — как участники *присвоения* социальных благ и как общественные образования, от которых последние *отчуждаются*. Между теми и другими при этом складываются соответствующие собственнические отношения.

Может показаться, будто только что перечисленные субъекты точно такие же, как и у ранее рассмотренной собственности экономического типа. Однако подобное представление ошибочно, поскольку речь идет об участниках не экономических, а социально-политических процессов. Хотя те и другие субъекты номинально одинаковы, они качественно различны по сфере и характеру взаимодействий, по своей роли в общественной жизни. Иначе говоря, общество, группы людей, личности действуют в исследуемых собственнических отношениях в специфическом аспекте, особой своей стороной.

Основные черты собственности социально-политического типа. Собственность социально-политического типа имеет в своем содержании немало *важных специфических особенностей*.

В о - п е р в ы х, это достояние *функционирует в сфере* не материальных (базисных), а *идеологических (надстроечных) отношений*. Последние понимаются как такие общественные отноше-

ния, которые, прежде чем реально возникнуть, проходят через сознание, формируются в нем, поэтому они входят не в базис общества, а в его надстройку. Так, прежде чем приобрести свободу или власть, социальные группы (в лице своих идеологов), отдельные личности как-то осмысливают объекты своих стремлений, намечают пути и задачи по их достижению, прилагают определенные волевые усилия для реализации этих путей и задач. И лишь в итоге всего этого может действительно возникнуть присвоение свободы и власти. В принципе таким же образом приобретается реальная возможность трудиться, укреплять здоровье, получать образование и т. п.

Однако социально-политическая собственность не просто функционирует в сфере идеологических отношений, она составляет одну из их *сущностей*, а именно, сущность первого, ближайшего порядка. И как всякая сущность, она отличается *объективностью*.

В - в т о р ы х, достояние узкосоциального значения определяющим образом *зависит от собственности экономического типа*. Это порождается прежде всего общей зависимостью надстроечных отношений от базисных. Так, характер присвоения власти, свободы, различных прав и привилегий диктуется в основном характером присвоения материальных благ, особенно средств производства и рабочей силы. В обобщенном плане можно сказать, что важнейшими социальными благами овладевают те, кому принадлежат наиболее значимые материальные блага. Все это также говорит об объективной природе исследуемого явления.

В - т р е т ь и х, данные собственнические отношения *менее фундаментальны*, расположены ближе к поверхности общественной жизни, чем собственность экономического типа. Такое свойство тоже объясняется их надстроечным характером. Социально-политическое достояние можно считать *проявлением экономического*. Однако все это не означает чисто внешнее положение первого из них, его облегченную наблюдаемость людьми. Фактическая принадлежность социальных благ (например, власти и влияния, различных привилегий) очень часто скрыта от широких слоев населения, носит превращенный характер.

В - ч е т в е р т ы х, на собственность узкосоциального содержания сравнительно большое и непосредственное *воздействие оказывает субъективный фактор*, то есть сознательная и волевая деятельность людей. Такая особенность порождена включенностью рассматриваемого явления в сферу идеологических

отношений, а также сравнительно внешним его положением в общественной жизни. Однако в связи с этим оно не утрачивает своей объективной природы. Только что было показано, что социально-политическая собственность как таковая все же определяется не сознанием, а материальными, точнее экономическими факторами, представляет собой нечто фактически существующее. Конечно, сами по себе присвоение и отчуждение социальных благ не являются чисто материальными процессами. Однако нематериальность и необъективность (субъективность) — не одно и то же, нематериальное может быть и объективным (мышление как таковое, законы его развития, подлинная истина и т.п.). Тем не менее нельзя отрицать большой роли субъективного фактора в области владения социальными благами.

Разновидности собственности социально-политического типа. Как и все ранее рассмотренные типы, эта собственность имеет достаточно многочисленные разновидности (внутренние формы). Последние складываются в зависимости от ее субъектов, объектов и важнейших содержательных особенностей.

В зависимости главным образом от субъектов присвоения и отчуждения социальных благ возникает *общественная, коллективная, частная, личная, смешанная* их принадлежность. По такому же критерию образуются формационные виды исследуемых собственнических отношений: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, буржуазный. История знает, кроме того, деспотическое и сравнительно демократическое владение социальными ценностями, особенно властными полномочиями и различными привилегиями.

Многочисленные разновидности складываются в данном случае по **о б ъ е к т а м** собственности. С учетом ранее выделенных их групп эти формы можно было бы подразделить следующим образом:

а) владение различного рода властью (законодательной, исполнительной, судебной, административной и др.);

б) приобретение социальных прав (личной свободы и безопасности, возможности трудиться, получать образование и медицинскую помощь, обеспечение в старости, свободу передвижения и т.д.);

в) собственность на предоставление социальных услуг (по безопасности, трудоустройству, медицинскому, образовательному, пенсионному, спортивному обслуживанию);

г) владение неформальными социальными ценностями (в том числе общественным авторитетом, славой, известностью);

д) особое социальное достояние (различные привилегии и льготы).

Также в зависимости главным образом от объектов образуется крупная, средняя, мелкая собственность на перечисленные блага.

Наконец, по своей длительности социально-политическое присвоение может быть *пожизненным* (скажем, при наследственной монархии), *долгосрочным* (при многолетнем пенсионном обслуживании), *кратковременным* (возможность трудиться в случае периодической безработицы).

Обычно все отмеченные разновидности так или иначе юридически оформляются. К тому же правовые отношения тоже входят в состав идеологических. Не следует ли поэтому собственность юридического характера считать некоторой разновидностью социально-политической собственности? Думается, что не следует. Первая служит не структурной, внутренней формой второй, а лишь определенным ее внешним проявлением (причем не только ее).

Вернемся, однако, к разновидностям присвоения и отчуждения социальных благ. Покажем, хотя бы вкратце, их *функционирование в современном мире*. Прежде всего надо подчеркнуть, что в подавляющем большинстве стран *господствует крупная частная собственность* (индивидуальная, групповая, классовая) на социальные ценности: на политическую власть, свободу, безопасность, возможность передвижения, основные социальные услуги и т.п. Иначе говоря, все это реально находится в руках отдельных, обособленных лиц, преследующих ту или иную индивидуальную выгоду. Подобное обстоятельство закономерно порождается международным господством частной собственности на важнейшие материальные блага. Вместе с тем под давлением общедемократического и рабочего движения буржуазия вынуждена все больше социальных благ передавать в коллективное и личное достояние. Об этом говорит распространение в ряде капиталистических стран местного самоуправления, некоторый рост пенсионного обеспечения, гарантирование отдельных гражданских свобод и т.п.

В различных государствах могут возникать *весьма разные* формы социально-политической собственности. Так, в Советском Союзе делались попытки установить общественное и коллективное присвоение политической власти, всеобщее и равное

владение безопасностью, возможностью трудоустройства, медицинского и спортивного обслуживания и т.п. В результате многие важнейшие социальные блага в какой-то мере становились реальным достоянием широких слоев трудящихся. Нечто подобное имело место и в других странах бывшей социалистической системы. Вместе с тем в этих странах (в том числе в СССР) сохранялись гегемония партийно-государственной номенклатуры, многочисленные необоснованные привилегии, невысокое качество массовых социальных благ.

3.3. Собственность духовного типа

Достояние подобного типа неизбежно по следующим причинам:

- а) в духовной сфере существует присвоение и отчуждение соответствующих благ (знаний, информации, произведений литературы и искусства, исторических и культурных памятников и т.п.);
- б) по поводу такого присвоения и отчуждения здесь складываются взаимодействия между людьми.

Последние как раз представляют собой собственнические отношения.

В общем виде собственность как духовное явление можно было бы определить следующим образом: ***это отношения между людьми по поводу присвоения-отчуждения духовных благ.*** Таковы отношения между обладателями и необладателями знаний; между носителями разных убеждений; между авторами художественных произведений и потребителями последних; между владельцами информации и людьми, не имеющими данной информации.

Из приведенных примеров ясно, что рассматриваемая собственность функционирует непосредственно в духовной жизни общества и в ее отдельных сферах, причем в качестве сущности. Однако присвоение духовных благ очень часто квалифицируется как экономическое или юридическое явление. Данное обстоятельство побуждает обратиться к более подробному анализу духовной собственности.

Субъекты и объекты духовной собственности. Прежде всего необходимо определить **субъекты** владения духовными благами.

Номинально они такие же, как и у собственности экономического и социального типов — это общество в целом, отдельные ее слои, личность как таковая. Действительно, разнообраз-

ные духовные ценности могут быть достоянием любого из перечисленных субъектов. Например, собственниками определенных знаний выступают общество в целом (открытий общегосударственного значения или памятников культуры), группы людей (коллективных изобретений или научных произведений), конкретные лица (преподаватели по отношению к обучающимся). Кроме того, как и у рассмотренных ранее типов собственности, субъекты здесь двоякого рода: с одной стороны, это участники *присвоения* духовных благ, а с другой стороны, те участники собственнических отношений, от которых названные блага *отчуждаются*. В роли тех и других могут выступать все перечисленные выше общественные образования.

Однако у субъектов духовной собственности имеется существенная специфика: все они взаимодействуют между собой главным образом не по экономической или узкосоциальной линии, а в духовном плане. Так, обладатели и необладали некоторой информации соотносятся прежде всего не как богатые и бедные, не как свободные и несвободные, а как знающие и незнающие. Преимущественно по духовной линии связаны между собой писатели и читатели, актеры и зрители. Но, конечно, в товарно-денежных условиях в духовную сферу с неизбежностью в той или иной степени вторгаются и экономические отношения. Это в наибольшей мере присуще капиталистическому строю.

В различных обществах ведущую роль играют *различные субъекты* духовного достояния. При господстве частной собственности на средства производства ими являются частные лица (индивидуумы или группы людей). Они вольно или невольно стремятся, как правило, подменить духовные отношения экономическими и политическими в целях получения дохода или власти. Это значительно обедняет духовный потенциал общества и личности. При ведущей роли общественной собственности на средства производства обладателями духовных благ могут стать преимущественно общество в целом, коллективы работников, конкретные трудящиеся. При этом духовные отношения приобретают гораздо большую ценность и самостоятельность. Жизнь людей значительно обогащается.

Обратимся теперь к характеристике *объектов* духовной собственности. Они еще в большей мере придают последней специфическую природу. В самом деле, объектами межлических отношений в данном случае выступают такие ценности, которые призваны удовлетворять прежде всего духовные потреб-

ности людей. Все эти блага можно было бы условно подразделить на две основные группы:

а) удовлетворяющие главным образом интеллектуальные потребности (различные виды знаний, в том числе открытия и изобретения);

б) удовлетворяющие преимущественно эмоциональные потребности (таковы прежде всего произведения литературы и искусства).

Некоторые интеллектуальные ресурсы могут удовлетворять и материальные потребности людей, но лишь опосредованно. Например, открытия и изобретения производственного назначения, технологическая информация используются в конечном счете для создания материальных благ.

Духовные ценности неоднородны и по способу своего создания. Одни из них, главным образом различные знания, являются порождением мышления, интеллекта. Другие же (разнообразные художественные произведения) в большей мере формируются эмоциональным потенциалом людей. Поэтому неправильно считать объектом духовной собственности только интеллектуальный продукт. Неточно и сводить ее целиком к достоянию подобного характера и называть интеллектуальной собственностью.

Как видим, объектами присвоения и отчуждения духовного типа служат нематериальные ценности. Многие из них, однако, имеют *материальную внешнюю форму* — книги, картины, хранители и передатчики информации и т.п. Сами по себе такие формы не являются объектами духовного достояния, тем более что они нередко бывают отделены от своего содержания: можно иметь магнитофон, но не слушать записанную на нем музыку, можно иметь книги, но не читать их.

Широко распространено мнение, что объекты духовной собственности становятся в полном смысле слова товарами (хотя и особыми). Конечно, в условиях безраздельного господства товарно-денежных отношений духовные блага, как правило, продаются и покупаются. Но это лишь обманчивая, превращенная форма. По своему же содержанию данные ценности (особенно :1 открытия и художественные произведения) не могут быть товарами, ибо не имеют стоимости (непременного товарного свойства). Причина в том, что они создаются на базе не абстрактного общественно-необходимого труда, а конкретного индивидуально-творческого труда. Следовательно, отсутствует объективная база и для подлинно товарного обмена духовными ценностями, хотя нетоварный обмен ими, разумеется, неизбежен.

Таким образом, со стороны своих субъектов, еще более со стороны своих объектов духовная собственность, несомненно, носит особый, неповторимый характер, и поэтому она вполне может быть выделена в самостоятельный тип.

К такому выводу приводит и *содержание* данных собственных отношений в целом.

Основные содержательные черты духовной собственности. Эти черты достаточно разнообразны и специфичны.

В о - п е р в ы х, исходный пункт духовных собственнических отношений — присвоение и отчуждение духовных благ — отличается значительной спецификой. Подобные процессы фактически совершаются в области человеческого сознания, хотя и тесно связаны с определенной материальной деятельностью. Тем самым и собственность на духовные блага по своему содержанию складывается в сфере сознания, а потому носит *нематериальный, идеологический характер*. Духовное достояние, как уже говорилось, может выступать в материальной внешней форме. Но владение книгами и картинами еще не означает усвоения, понимания их содержания, т.е. действительного обладания духовными ценностями.

Такова важнейшая, исходная особенность данного типа собственности. Она определяет все остальные черты последней.

В о - в т о р ы х, рассматриваемая собственность составляет *сущность всех разнообразных духовных отношений* — отношений по поводу создания, распределения, обмена и потребления духовных благ. Подобные взаимодействия в своей основе складываются между владельцами и невладеющими такими благами, между владельцами различных их видов. Внешне эти отношения выступают нередко в замаскированных, превращенных формах (в том числе и товарно-денежных).

В - т р е т ь и х, духовная собственность определяющим образом *зависит от экономического и очень часто от социального достояния*. Практически это означает, что для приобретения знаний, научных достижений, создания художественных произведений и т.п. необходимы достаточные материальные и социальные условия. Формационные же особенности присвоения духовных благ в основном зависят от господствующей экономической и социально-политической собственности.

В - ч е т в е р т ы х, из духовного характера рассматриваемой собственности не следует, что она лишена объективности. Прежде всего она *объективна как всякая сущность*. Кроме того, она

в целом определяется материальными факторами. Наконец, в области сознания тоже существуют объективные стороны: само возникновение сознания, неизбежность его связи с материальным миром, возможность объективной **ИСТИНЫ** и т.д.

В - п я т ы х, нельзя не отметить большее, чем в других типах собственности, *влияние субъективного фактора*. Это объясняется и самим характером, и сферой функционирования духовного достояния, и тем, что формирование последнего происходит при широком и активном участии интеллекта, чувств, воли людей. Причем особенно большую роль играет творческое начало.

Разновидности духовной собственности. В заключение вкратце отметим основные разновидности духовной собственности. С учетом субъектов можно выделить ее общественную, коллективную, частную, личную, смешанную формы. Выше уже было показано, что преобладание той или иной из этих форм определяется главным образом господством какой-либо собственности на средства производства и рабочую силу. Далее, по характеру субъектов возникает трудовое и нетрудовое владение духовными благами. Оно может быть также национальным и международным.

В зависимости от объектов духовного достояния образуются такие его разновидности, как собственность на интеллектуальные ресурсы (знания, информацию, открытия, изобретения и др.) и на художественные ценности (литературные, сценические, живописные, скульптурные произведения).

Кроме того, отметим крупные, средние и малые размеры такого **достояния**.

По мере исторического развития растет в целом качественный уровень названных форм, увеличивается их число, они становятся все более доступными широким слоям населения. Значительный прогресс по всем этим направлениям произошел в Советском Союзе, других подобных государствах. В СССР совершилась подлинная культурная революция. Из жизни этой страны можно привести такие данные по присвоению духовных благ: за 1940—1986 гг. количество дневных средних школ возросло более чем в три раза, число студентов в вузах — более чем в 6 раз, число массовых библиотек — на 60%, а их книжно-журнальный фонд — более чем в 10 раз, тиражи книг и брошюр — почти в 5 раз¹. Однако и в таких условиях многие духовные

¹ См.: *Народное хозяйство СССР за 70 лет.* - М., 1987. - С. 529, 544, 557, 574.

ценности по разным причинам не были в достаточной мере доступны рядовым гражданам. Это в особенности относится к общественно-политической информации, глубоким научным знаниям, произведениям искусства,

3.4. Взаимодействие различных типов собственности

Итак, в качестве *общесоциального* явления собственность складывается из трех главных составных частей:

- 1) достояния экономического характера;
- 2) социально-политического, т.е. узкосоциального, характера;
- 3) духовного характера.

Это типы собственности, образующиеся в зависимости от ее наиболее крупных объектов — материальных, социальных и духовных благ.

Все названные ее разновидности тесно взаимодействуют. И об этом в какой-то мере уже говорилось в данной главе. Теперь целесообразно исследовать поставленный вопрос специально, тем более что, насколько мне известно, в обществоведении он пока еще не ставился¹.

Прежде всего отметим, что связи между экономическим, социальным и духовным типами собственности могут быть двоякого рода — содержательные и функциональные. Остановимся кратко на тех и других.

Содержательные связи между различными типами собственности. *Содержательными* надо считать такие взаимодействия, которые устанавливаются между какими-либо явлениями на основе тех или иных черт в их содержании. При этом речь идет и об общих, и о различных чертах. В первом случае происходит содержательное объединение, сближение взаимодействующих объектов, во втором случае — их содержательное обособление, разграничение.

Что же с качественной стороны объединяет, сближает собственность экономического, социально-политического и духовного характера? Прежде всего то, что все они выражают присвоение и отчуждение определенных жизненных благ, носят общественный характер, представляют собой какие-то общественные

¹ Ранее рассмотренные типы собственности по ее субъектам (общественная, коллективная, частная и др.), несомненно, тоже взаимодействуют, но этот процесс более или менее изучен. Поэтому ему в данной работе не уделено специального внимания.

отношения, точнее говоря, сущность этих отношений. Последнее обстоятельство вызывает их объективность. Кроме того, у них в основном одинаковые субъекты — общество в целом, его составные группы, личность как таковая; каждое из этих образований может быть одновременно субъектом всех трех изучаемых типов собственности. Наконец, их сближает ведущая роль в соответствующих сферах общественной жизни. Имеются и менее значимые связующие факторы (например, одновременность их существования на одних и тех же территориях).

В то же время по целому ряду своих важных черт характеризующие типы собственности *обособляются, отграничиваются* друг от друга. Главную роль при этом играет влияние их качественно различных объектов — материальных, социальных, духовных. Отсюда возникают существенно неодинаковые сферы действия данных форм присвоения и отчуждения. Строго говоря, есть значительная разница и в их субъектах: хотя в целом они одни и те же, но каждый из них участвует в разных собственнических отношениях своей особой стороной (соответственно, экономической, социальной, духовной). Собственность в этих значениях испытывает разную степень воздействия человеческого сознания: наименьшую при экономическом владении и наибольшую при духовном. Наконец, исследуемые типы собственности представляют собой сущности разных порядков и поэтому находятся на разных уровнях общественной жизни: в экономике — на наиболее глубинном уровне, в духовной сфере — на наименее глубинном, поэтому их роль на разных этапах человеческой истории далеко неодинакова: приоритет принадлежит присвоению экономического характера, хотя это не исключает большой значимости и других его типов.

Функциональные связи между различными типами собственности. Функциональным надо считать такое взаимодействие между какими-либо явлениями действительности, которое определяется выполняемыми ими функциями. При этом тоже имеет место и объединение (сближение), и обособление (разграничение) взаимодействующих факторов.

Функциональные отношения между собственностью экономического, социально-политического и духовного значения складываются в основном следующим образом.

Начнем с их взаимосвязи как сущности и явления. В качестве сущности (хотя и отдаленного порядка) в дан-

ном случае выступает собственность экономического характера, в качестве ее явлений (правда, тоже не ближайших) — собственность социально-политического и духовного характера. Такое утверждение логически **вытекает** из взаимодействия базиса (экономики общества) и надстройки (социальных, политических, духовных и иных отношений). Кроме того, это можно доказать более конкретными соображениями. Скажем, собственность на средства производства обычно проявляется во владении политической властью и реальной свободой, присвоении различных духовных благ. Такое же выражение может получить собственность на средства обращения, в особенности на деньги.

Далее, исследуемые феномены взаимодействуют как **определяющие и определяемые факторы**. В качестве первых выступает собственность экономического типа, в качестве вторых — собственность социально-политического и духовного типов. При этом надо учитывать, что решающая роль экономического достояния реализуется чаще всего опосредованно и неявно. А кроме того, не следует забывать об обратном воздействии на него со стороны остальных разновидностей собственнических отношений.

Отметим также взаимосвязь рассматриваемых реалий как **внутреннего и внешнего**. Глубинным фактором здесь, несомненно, является собственность экономического характера, сравнительно внешними — два других ее типа. Но это, конечно, не означает, что последние находятся на поверхности общественной жизни.

Надо иметь в виду, кроме того, отношения **первичного и вторичного**. В качестве первичного выступает опять-таки собственность экономического типа. Она в целом и в каждом отдельном случае возникает опережающим образом, порождает социально-политическое и духовное достояние, придает им определенный характер. При этом складывается в какой-то мере связь причины и следствия. Однако вторичное положение того или иного присвоения отнюдь не означает его малозначимости в общественной жизни.

Таковы основные линии функционального взаимодействия данных типов собственности. Разумеется, нельзя исключить и некоторые его другие направления.

Но все аспекты этого взаимодействия имеют *двойственную, противоречивую природу*. С одной стороны, они тесно связывают, объединяют собственность экономического, социально-полити-

ческого и духовного типов: именно такую роль играют взаимоотношения сущности и явления, определяющего и определяемого, внутреннего и внешнего, первичного и вторичного. С другой стороны, при этом всегда одновременно происходит качественное обособление исследуемых типов собственности: как показано выше, один из них выступает в качестве сущности, определяющего, внутреннего и первичного фактора, другие — в качестве явлений, определяемых, вторичных и сравнительно внешних факторов.

Обобщающие выводы. В итоге можно сделать некоторые обобщающие выводы относительно взаимодействия типов собственности, образующихся в зависимости от ее крупнейших объектов:

1) этот процесс разнообразен как по своему содержанию, так и по направлениям и формам;

2) в результате его складывается целостная общесоциальная система собственнических отношений, причем и в рамках отдельных стран, и в более широких масштабах;

3) взаимодействие носит противоречивый характер, поскольку в ходе него происходит как объединение, так и обособление типов собственности, и тем обеспечивается развитие их общесоциальной системы;

4) объединение способствует упрочению системы собственности как общесоциального явления (в том числе в рамках формаций), обособление различных типов собственности придает такой системе еще более усложненный, часто нестабильный характер (тоже в рамках формаций);

5) объединяющее взаимодействие экономического, социально-политического и духовного достояния призвано сыграть одну из ведущих ролей в разворачивающейся глобализации общественной жизни.

В более фундаментальном и определенном виде связи всех типов собственности (не только по ее объектам) находят выражение в законах ее функционирования и развития.

Глава 4

ЗАКОНОМЕРНЫЙ ХАРАКТЕР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Как и любой феномен действительности, собственность не может не иметь законов своего функционирования и развития. Тем более, что ей присуще столь крупное значение в истории человечества. Естественно, без учета этих законов невозможно ни глубоко познать, ни эффективно использовать собственные отношения.

В советском обществоведении поставленная проблема фактически не исследовалась, хотя изучению самой собственности уделялось немало внимания. В современной России определенные шаги в данном направлении делаются. Однако предлагаемая сейчас характеристика законов собственности во многом вызывает серьезные сомнения. В некоторых работах почему-то утверждается, что таких законов только два или три. Не менее спорны их названия, формулировки. Например, к законам собственности причисляются закон рынка и закон «силы». В отдельных учебных пособиях выделяют только закон собственности на продукт своего труда и закон собственности на продукт чужого труда.

Рассмотренные подходы показывают, что законы собственности нуждаются в дальнейшем, более тщательном исследовании.

Прежде всего надо иметь в виду, что это, несомненно, одна из разновидностей законов общественной жизни в целом. Поэтому для лучшего понимания темы данной главы целесообразно вначале напомнить, что такое закон как таковой и что такое общественные законы.

4.1. Законы вообще и законы общества

Закон как таковой. В отечественной научной литературе всякий закон реального мира обычно понимается как *определенного рода связь между какими-то объектами действительности*. Однако в

последние годы появились и другие формулировки. Например, высказывается мнение, что закон есть всеобщий ход вещей в какой-либо области или что это все, происходящее с необходимостью¹. Подобные определения вряд ли можно считать предпочтительными, так как они отличаются нечеткостью и одно сторонностью.

Но и не каждую связь реального мира следует признавать законом. Попытаемся выяснить, *какие же признаки* она должна для этого иметь.

Чаше всего приводят некоторый набор таких признаков. При этом наблюдаются значительные расхождения. Во-первых, отмечается весьма различное количество признаков закономерной связи — от двух до семи, иногда и более. Во-вторых, приводятся качественно неодинаковые признаки. В-третьих, на первый план ставятся самые разные из них. В-четвертых, указываются неоднозначные объекты связи (то явления, то предметы, то элементы системы и т.д.). Как же прийти в данном вопросе к более или менее единой точке зрения?

Видимо, следует *изменить сам подход* к общему определению закона. Способ его определения путем простого перечисления отдельных признаков, хотя бы и верно обозначенных, вызывает серьезные сомнения. Таким путем вряд ли правомерно давать любое общее определение: это фактически характеризует объект исследования как механическую сумму достаточно разнородных свойств, не дает целостного и завершенного представления о его содержании, нечетко раскрывает его главную качественную специфику. Всего этого можно избежать, если выразить общее содержание закона через какое-то *совокупное свойство*, впитавшее в себя все его разнокачественные, частные признаки. Подобным свойством служит существенный характер закономерной связи. Такой ее характер с неизбежностью охватывает все те отдельные признаки закона, которые признаются сейчас различными обществоведами. В самом деле, что собой представляет *существенная* связь? Это, с логической точки зрения, связь между сущностями явлений. Следовательно, это одновременно и объективная, и внутренняя, и необходимая, и общая, и устойчивая связь в совокупности. Все названные признаки органически включены в сущность как таковую.

В итоге надо сказать, что ***закон вообще есть существенная связь между явлениями, т.е. связь между сущностями явлений.***

См.: *Философский энциклопедический словарь*. — М., 2000. — С. 162.

Однако, несмотря на свою сущностную, фундаментальную природу, любой закон представляет собой не абсолютную, а в какой-то мере относительную, приближенную связь — связь как господствующую тенденцию, преобладающую направленность во взаимодействии явлений. Это нужно объяснить неизбежностью факторов, противодействующих той или иной закономерной связи.

Но законы собственности специфичны в широком смысле потому, что они функционируют в общественной жизни и только в ней, и в связи с этим их нужно считать разновидностью общественных законов. Отсюда возникает необходимость краткой характеристики последних.

Общественные законы. С учетом предложенного определения закона как такового можно прежде всего сказать следующее: *законы общества есть существенные связи между общественными явлениями*, т.е. связи между сущностями этих явлений. Имеются в виду сущности экономических, социальных и духовных отношений. Конкретнее говоря, это законы экономики, классовой борьбы, политики, управления, творческой деятельности, морали и т.д.

Общественным законам свойствен целый ряд характерных черт.

С одной стороны, они имеют все основные признаки, которые присущи законам как таковым — это существенные связи, а в более частном виде — связи объективные, •внутренние, необходимые, общие, устойчивые. Они действуют тоже лишь в качестве господствующих тенденций, не более того.

Но в то же время законы общества обладают *большой спецификой*. По своему содержанию они глубоко отличаются от законов природы.

Это существенные связи в общественной жизни, т.е. в межчеловеческих отношениях, во взаимодействии субъектов, наделенных интеллектом, волей, эмоциями. Такова главная особенность законов общества, которая определяет все их другие особенности.

Данные законы надо считать более сложными существенными связями. Дело в том, что сама общественная жизнь сложнее природной, поскольку в ней присутствуют человеческие потребности и интересы, причем очень разнообразные, а порой прямо противоположные. Очевидно, поэтому ее законы познаются с большим трудом, медленнее и менее точно.

Рассматриваемым существенным связям свойственна большая относительность, *большая степень приближенности*, неполноты. Причина этого заключается в только что отмеченной их повышенной сложности, а значит, и противоречивости, возникает больше противодействий таким связям. Следовательно, общественные законы — в большей мере лишь преобладающие тенденции, чем законы природы.

Законы общества действуют *в особой сфере* — *социальной*. Эта сфера не только сложнее природной, не только включает феномен сознания, но и не столь масштабна по сравнению с природой. Последнее особенно очевидно, если иметь в виду не только нашу планету.

Общественные законы в целом *менее долговечны*, ибо социальная жизнь более изменчива, более динамична, чем природная. На нашей планете подавляющая часть естественных законов действуют со времени ее образования, а многие существенные связи в обществе свойственны лишь отдельным формациям или даже их крупнейшим периодам.

Как видим, между общественными и природными законами, несмотря на их единство в самом общем плане, имеется *целый ряд коренных различий*. Поэтому неправомерно переносить существенные связи в природе на общественную жизнь, в том числе объяснять социально-экономическую отсталость некоторых стран главным образом их неблагоприятной природной средой.

Но вернемся к законам собственности. К ним вполне применимо все сказанное об общественных законах, включая и последнее обстоятельство. С учетом всего этого обратимся к непосредственной характеристике существенных связей в собственных отношениях.

4.2. Общие законы собственности

Все существенные связи в собственных отношениях можно разделить на две большие группы:

- а) общие законы данных отношений, охватывающие всю их систему в целом;
- б) частные законы, свойственные лишь их типам и формам.

Рассмотрим вначале первую из названных групп, разумеется, лишь частично.

Закон определяющей роли производительных сил в возникновении и развитии собственности. В группе общих законов, охватывающих систему соб-

ственных отношений в целом, целесообразно выделить прежде всего такую фундаментальную существенную связь собственности, как ее взаимодействие с производительными силами. Речь идет о том, что *собственность в любых социальных условиях определяется состоянием производительных сил*. В этом состоит самый глубокий, первичный закон собственных отношений в целом, ибо он представляет собой наиболее существенную связь между ними и главным фактором общественного развития — производительными силами. Проанализируем эту связь подробнее.

В о - п е р в ы х, *производительные силы определяют само возникновение собственности как таковой*. Дело в том, что первые в качестве содержания и сущности порождают вторую в качестве своей формы и своего явления. Можно сказать, что производительные силы стали объективным технологическим фундаментом, в некотором смысле даже источником при образовании отношений по поводу присвоения и отчуждения жизненных благ: ведь прежде, чем присвоить и отчуждать последние в общественной форме, надо было их создать.

В о - в т о р ы х, *состояние производительных сил определяет возникновение различных типов и видов собственности*. Так, разьединенное, разорванное существование производительных сил порождает частную собственность и ее виды. Объединенный, обобществленный характер производительных сил создает технологическую основу для формирования общественной и коллективной собственности, а также их разновидностей.

В - т р е т ь и х, *производительные силы определяют не только возникновение собственности, но и ее развитие*. Например, переход частной собственности от рабовладельческой к феодальной и от нее к капиталистической произошел в результате превращения примитивного ручного производства в более зрелое, а его — в машинное производство. В свою очередь постиндустриальное (массово-автоматизированное) производство поднимет отношения собственности на еще более высокую ступень — на уровень господства общенародного достояния. Поступательное движение последнего (от низших его видов к высшим) тоже произойдет под преимущественным воздействием производительных сил, их совершенствования.

Надо подчеркнуть, что влияние производительных сил на различные типы собственности происходит *неодинаково*. Ближайшим образом оно сказывается на собственности экономического типа, а на присвоении и отчуждении социально-политического,

тем более духовного, типов — лишь весьма опосредованно, достаточно отдаленно.

Таков в основных чертах закон определяющий роли производительных сил в возникновении и развитии собственности.

Однако, как и любая существенная связь, *названный закон не является чем-то абсолютным*. Он представляет собой лишь господствующую, преобладающую тенденцию во взаимодействии производительных сил и собственности. Тем самым с неизбежностью тут складывается и другая, негосподствующая, но важная тенденция, а именно: *влияние собственности, ее типов и форм на развитие производительных сил*. В принципе дело обстоит таким образом, что исторически новая собственность способствует развитию производительных сил, а исторически устаревшая тормозит его. Это вполне согласуется с диалектическим взаимодействием формы и содержания, явления и сущности.

Закон определяющей роли производительных сил в возникновении и развитии собственности всегда имел *огромное значение для практической деятельности людей*. Оно ни в коей мере не уменьшилось и в наше время.

Так, все большее обобществление производительных сил побуждает во многих странах формировать коллективное достояние, а в некоторых из них — общественное присвоение. Обобществление производительных сил способствовало широкому распространению в мире акционерной собственности, правда, далеко не всегда она является фактически коллективной. Ясно также, что для сохранения крупных частных владений современным капиталистическим странам необходимо всячески приспособлять их к развивающимся производительным силам.

Остановимся подробнее на функционировании исследуемого закона на примере бывшего Советского Союза.

В дореволюционной России характер и уровень производительных сил вряд ли создал достаточную технологическую базу для реального возникновения общественной собственности. Эту базу следовало сформировать за переходный к социализму период. Однако еще задолго до ее создания, уже к 1937 г., примерно 99% основных производственных фондов страны (по их стоимости) были провозглашены общенародным и коллективным достоянием. Причем общенародная собственность составляла 64%¹. Таким образом, был нарушен закон определяющей

¹ Об этом см.: *Народное хозяйство СССР за 70 лет.* — М., 1987. — С. 42; *Экономический строй социализма.* — Т.1. — М., 1984. — С. 223.

роли производительных сил в возникновении и развитии собственности (прежде всего на материальные блага). А общенародное и коллективное присвоение средств производства фактически оказалось во **многочисленном формальном**, лишь юридическим явлением. В подобном положении находились эти типы присвоения и применительно к социальным и духовным благам. Необходимый характер и уровень производительных сил не удалось создать в СССР и в послевоенное время, хотя отдельные прорывы к этому были сделаны (главным образом в области военной техники и космонавтики). Поэтому общенародная и коллективная собственность носили по-прежнему в значительной мере формальный характер. Более того, совершенно необоснованно было провозглашено, что они уже достигли развитого, вполне зрелого состояния.

Нарушение закона определяющей роли производительных сил в возникновении и развитии собственности имело, как известно, далеко идущие негативные последствия для Советского Союза.

Закон ведущей роли собственности во всех сферах общественной жизни. Нельзя не обратить внимания еще и на такую существенную связь в отношениях собственности — на их ведущую роль во всех сферах общественной жизни. Об этой роли уже упоминалось, теперь рассмотрим ее подробнее.

Начнем с экономической области. Она складывается из общественных отношений по непосредственному производству материальных благ, а также из отношений по их распределению, обмену и потреблению. И везде ведущую, решающую роль играет собственность в ее экономическом значении: в непосредственном производстве это обладание средствами производства и рабочей силой, при распределении — принадлежность созданной продукции, в процессе обмена — собственность на обмениваемые блага и средства обращения, в области потребления — владение материальными предметами потребления. Поэтому вполне обоснованно признать собственность как экономический феномен сущностью экономических (производственных) отношений.

Ведущую роль играет собственность (но уже иного, соответствующего типа) и в сфере **социально-политических отношений**. Речь идет о том, что принадлежность различных социальных благ определяет собой их созда-

ние, распределение и использование. К примеру, реальные собственники центральной государственной власти непосредственно формируют ее систему в данной стране, распределяют властные полномочия между ведомствами и конкретными людьми, производят какие-то перестановки в руководящих политических кадрах, контролируют выполнение своих решений. Подобное положение складывается также на региональном и местном уровнях. Как видим, политические отношения непосредственно зависят от того, кто владеет властью. Аналогично предоставление образовательных, медицинских и иных социальных услуг определяется тем, в чьих руках они находятся.

Ведущее положение собственности в **духовных отношениях** также не подлежит сомнению. Например, тот, кто владеет талантом, определяет в основном развитие различных сфер художественного творчества, литературы, живописи, театра и т.п. А достояние в виде знаний решающим образом влияет на систему образования.

Таким образом, собственность соответствующего типа надо признать сущностью не только экономических, но и всех других общественных отношений.

Указанное положение вещей тоже *неправомерно абсолютизировать*. Нельзя считать, что различные общественные отношения зависят только от характера присущей им собственности. Тут, безусловно, имеют свое значение и политические, и организационно-правовые факторы, и идеология, и нравственность. Но решающее слово все же за собственностью. Отсюда и следует **закон ведущей ее роли во всех сферах общественной жизни**. Он тоже выступает лишь в качестве господствующей тенденции, не более того.

Рассмотренный закон *тесно связан с важнейшими социальными процессами современности*. Теоретики и практики капитализма давно уже осознали, что частная собственность (особенно крупная) есть главная опора всех сторон этого строя. Поэтому их кредо было и остается: «Частная собственность священна и неприкосновенна». Но открыто защищать ее становится все неэффективнее. Поэтому со второй половины XX в. буржуазные идеологи начали настойчиво распространять идею о том, что при современном капитализме решающую роль играет не собственность, а организация и управление; что даже произошла «революция управляющих». Не случайно в западных учебниках по общественным наукам предпочитают вообще не рассматривать

формы присвоения жизненных благ. Тем не менее на практике эти формы обязательно принимаются в расчет, причем достаточно прочно охраняются.

Как видим, при капитализме фактически неплохо (хотя чаще всего неосознанно) учитывают закон ведущей роли собственности. Этого, пожалуй, не скажешь о государственном и партийном руководстве бывшего Советского Союза. Оно чаще всего ограничивалось восхвалением, провозглашением общенародного и коллективного достояния, но явно недостаточно делало для их практического подкрепления должным развитием производительных сил, для использования эффективных форм названного присвоения. В результате влияние общественной и коллективной собственности на жизнь страны все уменьшалось. Та и другая даже стали восприниматься большинством населения как ничейные. В итоге закон ведущей роли собственности в развитии общественных отношений фактически перестал у нас действовать.

Закон ведущей роли экономического типа собственности. Следующая существенная связь в системе собственнических отношений при любом социальном строе — *ведущая роль экономического их типа сравнительно с социально-политическим и духовным.*

Наиболее объективная основа этого закона состоит в приоритетном положении экономики в общественной жизни: она материальна, первична, наиболее фундаментальна, определяет характер всех остальных сфер. Кроме того, надо иметь в виду решающее значение базиса относительно надстройки. Все приведенные соображения вновь подтверждаются социальными процессами в бывшем СССР и современной России.

Рассмотрим вкратце содержание закона о ведущей роли собственности экономического типа. Оно состоит прежде всего в том, что эта собственность *решающим образом воздействует на присвоение и отчуждение социальных благ.*

Именно такое положение вещей существует в капиталистическом мире. Здесь частное владение важнейшими материальными благами порождает такое же присвоение и основных социальных ценностей, в первую очередь политической власти. Ею так или иначе обладают (правда, чаще всего неявно) наиболее состоятельные предприниматели. В ведущих современных странах для реального воздействия на государственные органы они создают специальные объединения. Последние давно уже стали

активными участниками политической жизни. Например, в Японии Федерация экономических организаций (крупнейшая ассоциация большого бизнеса) оказывает всестороннее влияние на деятельность парламента и правительства; с ней согласовывают все значительные политические решения, тем более законопроекты. В США регулярно проводятся деловые встречи президента и парламентских лидеров с Национальной ассоциацией промышленников. Подобная практика постепенно вводится и в современной России.

Собственность экономической значимости позволяет завладеть и другими социальными благами. Богатые люди, как правило, обеспечивают себе личную безопасность, лечатся в привилегированных медицинских учреждениях; они и их дети получают образование в престижных вузах.

Частная собственность на важнейшие материальные блага порождает такое же присвоение и многих духовных ценностей: в тех случаях, когда последние используются обособленными лицами для получения прибыли. Это происходит посредством купли различного рода информации, научных открытий, художественных произведений и т.п. Кроме того, возникает возможность личного владения огромными духовными ценностями: богатейшими библиотеками, картинными галереями, художественными коллекциями, собраниями кинофильмов и т.д. Это чаще всего делается, правда, не столько из духовных потребностей, сколько из престижных соображений. Но первичность экономического фактора данное обстоятельство не отменяет.

Ведущая роль экономического типа собственности присуща не только частному присвоению, но и общественному, коллективному и даже личному.

Обратимся в этом плане опять-таки к опыту Советского Союза, где преобладание общественной собственности на основные материальные блага (даже в ее незрелом состоянии) в целом вызывало такое же владение многими социальными и духовными ценностями. Широкие слои населения имели значительные возможности трудиться и отдыхать, получать знания, пользоваться достижениями культуры и т.п. Вместе с тем незрелость экономической общенародной собственности в СССР оказывала тормозящее воздействие на подобное же присвоение социальных и духовных благ. Вряд ли надо доказывать, что народовластие осуществлялось в СССР далеко не в полной мере, что качественное лечение, лучшие образцы культуры предостав-

лялись далеко не всем. Это говорит о том, что закон ведущей роли экономического типа собственности действовал, использовался в Советском Союзе еще слабо.

Исследуемый закон тоже *неправомерно считать абсолютным*. Он, как и все прочие законы — не более чем господствующая тенденция в своей области. Иначе говоря, тут неизбежно и определенное обратное влияние социальной и духовной собственности на экономический ее тип. Это объясняется относительной самостоятельностью социальной и духовной собственности. Такое воздействие может быть разной силы, а кроме того, и позитивным, и негативным. Например, политическая власть может способствовать тому или иному присвоению материальных благ, а может препятствовать данному присвоению. В таких же разных направлениях неизбежно влияние и духовной собственности: скажем, владение со стороны государственного руководства научными знаниями будет чаще всего укреплять материальное достояние страны, а усвоение им ошибочных, недостоверных знаний окажет противоположное воздействие.

Закон исторической повторяемости типов собственности. Обратимся далее к характеристике такого общего закона собственности, как историческая *повторяемость ее типов на все более высоком качественном уровне*. Данная существенная связь служит частным случаем спиралеобразного характера всякого развития. Такой его характер в свою очередь определяется общедиалектическим законом отрицания отрицания.

Названный закон вполне подтверждается многовековой социальной практикой. Начнем с **общественной собственности**. Она стала зарождаться еще в условиях первобытного строя, поскольку общество там выступало в форме общины. Правда, общественная собственность существовала в крайне незрелой, можно сказать, зародышевой форме — в виде общинного достояния. Но на этом существование общественного присвоения не закончилась. Оно повторилось через много столетий в таких странах, как Советский Союз, некоторые восточноевропейские государства: Китай, Куба, Вьетнам, Монголия. Конечно, и на этот раз данная собственность еще не стала достаточно зрелой, однако по сравнению с первобытным ее уровнем был сделан огромный шаг вперед. Видимо, в силу своей очень большой сложности общенародная собственность для достижения своего развитого состояния требует длительного исторического периода.

Повторяемость свойственна и коллективной собственности. Так же, как и общенародная, она начала возникать в условиях первобытного строя, главным образом в виде совместного достояния рода, нескольких близких родов. При феодализме коллективное присвоение осуществляли крестьянские общины, некоторые объединения ремесленников. В условиях капиталистического общества оно чаще всего выступает в форме разнообразных кооперативных образований, а за последние десятилетия — в виде отдельных предприятий в собственности их работников (например, Мондрагонская структура на севере Испании). В процессе многовековой эволюции возрастал качественный уровень коллективной собственности, прежде всего по линии усиления коллективизма и его многоплановой эффективности. Высшей формой здесь пока остаются самостоятельные и подлинно демократические из колхозных предприятий в бывших социалистических странах.

Еще более очевидна повторяемость в человеческой истории частной собственности. Она господствовала при рабовладении и феодализме, продолжает играть ведущую роль в капиталистическом обществе. Причем воспроизводилась не только нетрудовая, но и трудовая ее разновидность. В процессе всего этого развивалась качественная сторона частного присвоения: менялись его основные субъекты, оно становилось менее деспотическим и более скрытым, все в большей мере способствовало росту производительных сил и т.д.

Повторяемость в разных способах воспроизводства свойственна также смешанной и личной собственности. При этом тоже в целом прогрессировал уровень их зрелости.

В человеческой истории периодически возобновляются *не только типы, но и формы собственности*. Это можно показать на примере рабовладельческих отношений. Вначале они появились в античные времена, главным образом в Древней Греции и Древнем Риме. Но через несколько столетий они повторились в некоторых странах (особенно в США в XVIII—XIX вв., уже при господстве там капиталистического строя). Как ни странно, нечто подобное сохранилось и до наших дней, чаще всего в сфере проституции и домашнего хозяйства.

Однако рассматриваемый процесс у разных типов собственности носит *неодинаковый характер*. Большинству их присуща последовательная, непрерывная повторяемость: таково движение частного, коллективного, смешанного и личного присвоения.

Но общественное достояние возобновляется, видимо, лишь через очень крупный промежуток времени (от первобытного строя до посткапитализма). Одни типы собственности повторяются (на все более высоком уровне) в человеческой истории всегда: это достояние экономического, социального и духовного характера. Другие ее типы воспроизводятся лишь в ряде формаций; сюда можно отнести главным образом общественное и частное присвоение.

Закон демократизации собственности по мере исторического развития. В заключение остановимся на все большей демократизации собственности по мере исторического развития. Такой процесс вполне можно считать закономерным, поскольку он выражает существенную связь между собственностью и ее демократизацией. Чем это подтверждается в общественной жизни?

Демократизация собственнических отношений состоит во все большем соответствии их характера *коренным потребностям большинства населения*. Имеются в виду как материальные, так и социальные, духовные его потребности. В конечном счете данный процесс должен способствовать всестороннему развитию широких масс.

Совершенно очевидно, что характер присвоения жизненных благ в **п е р в о б ы т н о м о б щ е с т в е** лишь минимальным образом отвечал подобным требованиям. Причем крайне низкое удовлетворение потребностей распространялось в силу уравнительного распределения на всех членов общества. При **р а б о - в л а д е л ь ч е с к о й с о б с т в е н н о с т и** часть населения страны (правда, весьма незначительная) получила возможность более или менее нормального развития; другой вопрос, как она использовала такую возможность. Подавляющее же большинство (рабы и многие свободные крестьяне и ремесленники) влачили жалкое существование, мало похожее на человеческое. Господство **ф е о д а л ь н о й с о б с т в е н н о с т и** несколько смягчало положение широких слоев населения: по крайней мере, была устранена полная принадлежность работника своему хозяину, крепостным разрешалось иметь некоторые средства производства и предметы потребления. Дальнейшая демократизация форм присвоения-отчуждения жизненных благ произошла при **ка п и т а л и з м е** (главным образом на его современной стадии). Нельзя отрицать, что здесь основная часть общества пользуется гораздо **б о ́ л ь ш и м** объемом материальных, социальных и духовных благ, чем в предыдущей формации.

Общественная и коллективная собственность должны отличаться еще более демократическим, гуманным характером, ибо это достояние самых широких слоев трудящихся. Но, конечно, становление названных типов присвоения (даже в отдельных странах) является трудным и непрямойнейшим процессом. Это подтверждается событиями конца 80-х и начала 90-х годов в Советском Союзе, в государствах Восточной Европы. Однако данные события не отрицают возможности дальнейшей демократизации собственности, следовательно, и действия соответствующего закона.

Процесс демократизации охватывает и все типы собственности, *образующиеся в зависимости от ее объектов*: экономический, социальный, духовный. Но главным и исходным здесь служит изменение экономического присвоения, особенно присвоения, решающих средств производства и рабочей силы. На основе именно его демократизации совершается такая же эволюция в социальном и духовном достоянии. Однако нельзя не учитывать и обратного воздействия последних.

В итоге надо подчеркнуть, что демократизация собственности — *объективный, но не автоматический процесс*. Иначе говоря, он может совершаться только посредством сознательной, волевой деятельности передовых общественных групп, целых народов (тем более в современных условиях).

Были рассмотрены лишь некоторые законы функционирования и развития собственности в целом. В реальной жизни их, разумеется, неизмеримо больше. Открывать их и показывать пути их использования — важнейшая задача отечественного и мирового обществоведения.

Однако существенные связи объективно складываются не только в совокупной системе собственнических отношений, но и в каждой отдельной их сфере, т.е. в области функционирования их типов и структурных (внутренних) форм. Такие связи заслуживают специальной характеристики.

4.3. Частные законы собственности

Конечно, все разновидности присвоения-отчуждения жизненных благ вполне охватываются действием рассмотренных общих законов. Но и каждый тип собственнических отношений, и каждая их внутренняя форма с неизбежностью имеют *свои су-*

щественные связи. Причина заключается прежде всего в крупной общественной значимости этих разновидностей, а также в большой продолжительности их функционирования.

Законы различных типов собственности. При рассмотрении законов различных типов собственности серьезная трудность заключается в том, что такие законы в общественных науках пока еще исследованы очень слабо. Поэтому их можно обрисовать лишь в самых общих чертах, чаще всего — в порядке постановки вопроса.

В предыдущих главах были выделены типы собственнических отношений в зависимости от их субъектов и объектов. Вспомним, что по первому признаку имелось в виду частное, личное, коллективное, общенародное, смешанное присвоение жизненных благ, а во втором случае речь шла о достоянии экономического, социально-политического и духовного содержания. Попытаемся обнаружить существенные связи хотя бы в некоторых из перечисленных разновидностей.

Начнем с *частной собственности* как наиболее распространенной в мире, причем уже многие века. Можно считать, что тут имеет место *закон индивидуального присвоения прибавочного продукта*. Внешне он проявляется в стремлении частных владельцев любыми средствами обеспечить получение и умножение своих доходов. Все это органически проистекает из самой сущности частнособственнических отношений — из их индивидуалистической природы. Однако названный закон применительно к разным формам этих *отношений* действует неодинаково. В области рабовладельческого, феодального, капиталистического присвоения он выступает в виде нетрудового приобретения, в рамках крестьянского и ремесленного достояния — в виде приобретения трудового.

Далее надо признать в качестве закономерности *историческую изменчивость субъектов частной собственности*. В античном мире основными из них были рабовладельцы и рабы, при феодализме — помещики и крепостные, в капиталистическом обществе — предприниматели и наемные работники. Крестьянство, хотя и сохранялось во всех названных формациях, тоже существенно изменялось: при рабовладении оно было свободным, при феодализме — часто крепостным, в условиях капитализма в значительной мере обуржуазилось.

Из других закономерностей частной собственности отметим *стихийность и анархичность ее функционирования* в масштабах

общества, а также глубокую, обостренную *противоречивость* между субъектами присвоения и субъектами отчуждения.

В целом противоположные существенные связи должны быть свойственны общественной собственности. Ей, очевидно, будет свойствен закон *общенародного присвоения прибавочного продукта*. Такое присвоение на практике охватит основные средства производства и обращения материальных и нематериальных благ, значительную массу доходов, что обусловлено коллективистской природой данного достояния, его ведущей ролью в будущем обществе. Но было бы неправильным включать в сферу общенародного присвоения весь прибавочный продукт, ибо он в какой-то мере должен поступать в коллективное и личное **владение**.

Назовем некоторые другие закономерности общественной собственности: все большее *усиление коллективизма* в масштабах всей данной страны и даже в международных масштабах, *планомерность функционирования* в таких же масштабах.

Крупную социальную значимость имеет выяснение **законов личного достояния**. Отметим прежде всего объективную необходимость обеспечения посредством него достаточную **трудоспособность** работников материального и нематериального производства. Иначе то и другое не сможет нормально существовать, тем более развиваться. При массовом нарушении указанной закономерности та или иная формация приходила в упадок и в конце концов отмирала. Другой существенной связью в отношениях личной собственности правомерно считать их глубокое различие в **классово-антаноистических** обществах: вполне очевидна качественная и количественная несоизмеримость личного достояния рабовладельцев и крестьянства тех времен, феодалов и крепостных, буржуазии (особенно крупной) и наемных работников. Наконец, закономерным является постепенный рост личного благосостояния трудящихся по мере исторического развития.

До сих пор рассматривались законы таких типов собственности, которые образуются в зависимости от ее субъектов. Обратимся теперь к существенным связям, характерным для типов собственности, складывающихся по ее объектам.

В первую очередь целесообразно иметь в виду **законы собственности экономического характера**. По сути дела их надо причислить к наиболее фундаментальным экономическим законам. Отметим такой из них, как *веду-*

щая роль владения условиями непосредственного производства, (рабочей силой и средствами производства). Оно имеет приоритет по сравнению с присвоением созданной продукции, средств обращения, предметов потребления. Далее можно назвать в качестве закономерного процесса усиление общественной значимости собственности на средства обращения в связи с все большим распространением товарно-денежного обмена. Наибольшую роль эта собственность стала играть при капитализме (особенно современном), поскольку в данной формации товарное производство и товарный обмен приобрели всеобщий характер. Наконец, отметим объективную неизбежность укрупнения экономических собственнических отношений: к этому с необходимостью приводит все большее обобществление производительных сил.

Назовем некоторые закономерности при функционировании собственности социально-политического типа. Несомненно, что по мере исторического развития происходит расширение номенклатуры ее объектов; это прежде всего относится к социальным услугам. Кроме того, идет неизбежный процесс демократизации данного присвоения, который состоит во все большем предоставлении социальных благ широким слоям населения.

Законы структурных форм собственности. Имеют свои закономерности и внутренние (структурные) формы собственности, которые, как уже говорилось, образуются в рамках ее типов. Эти существенные связи тоже пока еще изучены **очень** слабо. Исключение, пожалуй, составляют лишь те из них, которые свойственны капиталистической форме присвоения-отчуждения. Остановимся на них более или менее подробно.

Среди законов капиталистической собственности на первое место целесообразно поставить *закон прибавочной стоимости*. Его, как известно, открыл К. Маркс. Он относил этот закон только к экономике данного строя и даже только к непосредственному производству. Правоммерно, однако, понимать названную существенную связь более широко, т.е. признавать ее действие во *всей экономической* сфере капитализма (включая распределение, обмен и потребление материальных благ), а также в других его сферах (социальной и духовной), поскольку они тоже основываются на использовании прибавочной стоимости. Характеризуемый закон фактически охватывает не только производство прибавочной стоимости, но и весь процесс ее функционирова-

ния в капиталистическом обществе. Подобное утверждение вполне соответствует реальному положению вещей, ибо прибавочная стоимость в данной формации не только создается, но и распределяется, обменивается и потребляется, причем последние три процесса с неизбежностью происходят во всех сферах буржуазного общества. Как видим, существенная связь капитализма с прибавочной стоимостью не ограничивается лишь непосредственным ее производством, а охватывает данную формацию в целом. Поэтому такая связь с неизбежностью распространяется и на общественную основу буржуазного строя — всю систему *его* собственнических отношений. Таким образом, производство и использование прибавочной стоимости есть закон капиталистической собственности в целом.

Как это можно показать конкретнее? Прежде всего прибавочная стоимость *создается на базе данного присвоения* средств производства и рабочей силы. Кроме того, она *распределяется, обменивается и потребляется* тоже на базе капиталистической собственности. Основой этих процессов в производственной сфере служит экономический тип собственности, а в непроизводственной сфере (в политической, социальной, духовной областях) — ее социально-политический и духовный типы. Как видим, речь идет о существенной связи во всей системе капиталистической собственности, но прежде всего, конечно, в ее экономической разновидности, ибо именно на ее базе прибавочная стоимость создается.

Законами капиталистических собственнических отношений следует считать также *распределение жизненных благ по капиталу и их распределение по стоимости рабочей силы*. Первый из них состоит в том, что жизненные блага получают в данном обществе в зависимости от того, кто владеет капиталом и в каком размере; в первую очередь речь идет о распределении средств производства. Вторая существенная связь говорит об объективной необходимости обеспечивать жизненными благами **собственников** рабочей силы, т. е. наемных работников производственной сферы, иначе их рабочая сила не будет восстанавливаться в нормальном состоянии. Тут имеется в виду распределение главным образом предметов личного потребления (материальных, социальных и духовных).

Рассмотренные законы свидетельствуют, что существенные связи свойственны не только типам, но и структурным формам присвоения-отчуждения.

Данный параграф был посвящен частным законам собственности. Многие из них напоминают просто ее некоторые коренные черты или происходящие в ней неизбежные процессы. В этом нет ничего нелогичного, поскольку речь шла о существенных связях именно частного (не самого глубинного) характера.

4.4. Основные особенности законов собственности

Рассмотренные законы действуют в весьма специфической сфере действительности — в области присвоения-отчуждения жизненных благ. Поэтому такие существенные связи не могут не иметь крупных особенностей.

1. Законы собственнических отношений отличаются *исключительной фундаментальностью*. Можно сказать, что в целом они представляют собой наиболее глубинные существенные связи в общественной жизни. Причина в том, что фундаментальность свойственна самой собственности.

Отмеченная специфическая черта характерна для *всех типов* присвоения-отчуждения жизненных благ. Так, законы собственности экономического типа наиболее глубинны в экономической сфере. То же самое можно сказать о законах социально-политического и духовного достояния применительно к соответствующим сферам. Существенные связи частнособственнических отношений являются самыми фундаментальными в тех формациях, где господствуют данные отношения.

Однако степень фундаментальности у разных из исследуемых законов все же *неодинакова*. Наибольшая она у общих законов собственности, а также у существенных связей ее экономического типа, наименьшая — у законов духовного достояния. Видимо, подобное различие имеется и у законов господствующей и негосподствующей в том или ином обществе форм собственности. Отмеченную разницу надо объяснить неодинаковой общественной значимостью различных типов и форм присвоения-отчуждения.

Максимальная фундаментальность всей системы законов собственности позволяет им в наибольшей мере влиять не только на социальную жизнь в целом, но и на все иные существенные связи в последней.

2. Законы собственности носят *общесоциальный характер*. Иначе говоря, они в своей совокупности, как и сама собственность,

охватывают все основные сферы общественного бытия: материальную, социальную, духовную. Этим они отличаются от всех других существенных связей в обществе, которые свойственны лишь какой-либо отдельной сфере.

Общесоциальный характер непосредственно несут законы собственнических отношений в целом. Они были рассмотрены в п. 4.2. Это существенные связи между производительными силами и собственностью как таковой, между ее экономическим типом и всеми другими ее типами и т.д. Частные законы присвоения-отчуждения непосредственно охватывают лишь отдельные сферы общественной жизни. Так, в области материальных отношений складываются существенные связи экономического достояния (например, решающая значимость владения рабочей силой и средствами производства или ведущая роль крупного присвоения материальных благ). К узкосоциальной сфере принадлежат закономерности собственности социально-политического типа; некоторые из них уже названы выше. Наконец, духовной сфере свойственны такие существенные связи, как растущая значимость владения информацией, взаимодействие в духовном присвоении интеллектуального и эмоционального факторов. Но в своей совокупности и частные законы собственности распространяются на всю общественную жизнь.

Из такого характера всей системы законов собственности следует *наибольшая масштабность* их функционирования. Речь идет не столько о территориальных, сколько о социальных границах их действия.

3. Данные существенные связи *наиболее разнообразны и наиболее многочисленны*. Это обусловлено в какой-то мере их общесоциальной распространенностью, но главным образом исключительным богатством содержания самих собственнических отношений. Поэтому законы собственности действуют в любых качественно различных сферах общественной жизни: в экономике, в области классовых взаимодействий и политики, идеологии, морали и т.д. Ни одна другая группа законов не может иметь подобного разнообразия. Отсюда проистекает и неизбежность чрезвычайной многочисленности исследуемых существенных связей. Конечно, как-то подсчитать их количество не представляется возможным; речь идет лишь о логическом заключении.

4. Законы собственности *тесно взаимодействуют практически со всеми законами действительности*. К такому выводу приводят общесоциальная природа самого присвоения-отчуждения,

а также все только что отмеченные особенности собственнических существенных связей. При этом взаимодействие, хотя и тесное, но *разнокачественное*. С одной стороны, характеризующие законы не только **испытывают** определяющее влияние важнейших аспектов производительных сил, но и сами могут на них серьезно воздействовать. С другой стороны, эти законы решающим образом влияют на другие (менее фундаментальные, более внешние) существенные связи внутри общества: на законы экономики, политики, идеологии и т.д., которые, однако, тоже не остаются пассивными.

Даже краткий обзор особенностей законов собственности показывает, как велика их значимость в общественной жизни. Это обязывает ученых настойчиво их изучать, а практиков — столь же настойчиво применять их в своей деятельности. И в том и в другом случае наибольшая ответственность ложится на соответствующие органы государства: они должны организовать как изучение собственности и ее законов, так и их рациональное практическое использование. Но это ни в коей мере не умаляет роли в таких процессах представителей общественных наук.

Глава II

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Предыдущие главы были посвящены преимущественно различным *содержательным аспектам* собственности: ее содержанию в целом, сущности, многоплановой структуре и законам, т.е. фундаментальным, наиболее абстрактным сторонам собственности.

Однако такие стороны должны тем или иным способом получать какое-то внешнее (конкретное) выражение. В результате возникают их внешние формы, формы их проявления. Именно через них (а не непосредственно) собственность взаимодействует с окружающими сферами, может наблюдаться людьми.

Вместе с тем фундаментальные реалии природы и общества выходят на поверхность не сразу, а постепенно, по определенным «этапам». Это в полной мере относится и к собственности. Следовательно, процесс ее проявления необходимо рассмотреть прежде всего по некоторым уровням, начиная с наименее внешнего. Это можно назвать *вертикальной системой* ее внешних форм.

5.1. Первичные проявления собственности

Речь пойдет о наиболее глубинном, а потому и первичном самовыражении собственности. Все такие формы полностью объективны. Кроме того, они наиболее близки к содержанию собственности и поэтому точнее других проявлений выражают его. Наконец, они не могут непосредственно обнаруживаться людьми, носят скрытый характер. Среди них целесообразно выделить некоторые основные группы.

Экономические формы проявления собственности. Имеются в виду *экономические {производственные} отношения и экономические интересы*. Естественно, что в тех и других может проявляться только собственность экономического типа. Как все это происходит?

Выше было показано, что собственность в упомянутом ее значении есть *сущность экономических отношений*, в силу чего они служат явлением (формой проявления) данного типа собственности. Это обстоятельство в основном раскрыто в предыдущей главе. Подтвердим его некоторым дополнительным материалом.

Если обратиться к экономическим отношениям в области непосредственного производства, то их общая стихийность есть выражение любой частной собственности на средства производства, эксплуатация — проявление нетрудового частного их присвоения, конкуренция — выражение частной собственности (и трудовой, и нетрудовой), особенно при капитализме. В сфере распределения материальных благ уравнительность была проявлением первобытно-общинного достояния, а резкая дифференциация доходов — проявлением крупной частной собственности. Отношения купли-продажи стали внешней формой владения товарами и деньгами. Коллективистские отношения во всех сферах экономики есть проявление общенародной и коллективной принадлежности материальных благ.

В обобщенном плане можно сказать, что при любом социальном строе совокупность существующих типов экономической собственности находит свое *первичное выражение в совокупности экономических отношений* в условиях данного строя. При этом доминирующим образом и наиболее масштабно проявляется господствующий тип присвоения-отчуждения. А ведущая разновидность (владение производительными силами) выступает в виде основного экономического отношения.

Другое подобное проявление собственности — *экономические интересы*. Это объективные побуждения отдельных лиц, социальных групп, общества в целом удовлетворять свои экономические потребности. Отсюда данные интересы могут быть личными, групповыми, общественными. Все они порождаются главным образом какими-то типами и видами собственности. Скажем, частное владение материальными благами формирует у его субъектов одни экономические интересы: в получении максимального дохода, в подавлении конкурентов и т.п. Принципиально иные побуждения складываются на базе общественного и коллективного достояния. Порождая определенные экономические интересы, присвоение экономического характера тем самым в них и проявляется.

Социально-политическая и духовная формы проявления экономической собственности. Выше, особенно при исследовании законов собственности, было показано, что среди ее типов по основным объектам ведущую роль играет владение материальными благами. От него в преобладающей степени зависимы, производны социально-политическое и духовное присвоение. В любом обществе: каков характер собственности на материальные блага, таков характер присвоения социальных и духовных благ, в связи с чем их можно считать формой проявления собственности экономического типа. Рассмотрим вопрос конкретнее.

Так, то или иное владение политической властью, свободой, возможностью трудиться и получать образование есть определенное выражение господствующей собственности на материальные блага (особенно на основные средства производства и рабочую силу). Иначе говоря, сущность экономического присвоения находит свое проявление в том или ином социально-политическом присвоении.

Подобным же образом соотносится собственность на материальные блага с собственностью на духовные ценности. Первая выступает исходным фактором по сравнению со второй, а вторая в принципе производна от первой. Как правило, прежде чем овладеть знаниями, сделать изобретение, приобрести художественные ценности и т.п., необходимо обеспечить присвоение достаточных материальных благ. Поэтому духовное достояние есть некоторое проявление материального достояния. Конечно, первое опосредованно и неточно выражает второе. Иначе говоря, духовное богатство личности, социальной группы, общества далеко не всегда прямо пропорционально их материальному уровню.

Социальная и духовная собственность, как выяснено выше, относятся к надстройке общества. Тем не менее их целесообразно считать тоже первичным проявлением экономического присвоения. Дело в том, что они составляют особую часть надстройки: по своему содержанию объективны и отличаются достаточно глубинным, абстрактным характером.

Первичная реализация различных типов собственности. Любые общественные отношения должны как-то реализовываться, то есть приносить действительные результаты, превращаться в нечто реальное, практически ощутимое для людей. Иначе эти отношения теряют свою значимость и фактически отмирают. В то же время через свою реализацию они определенным образом проявляют себя, самовыражаются.

Все это имеет прямую связь с собственностью. Но будучи исключительно глубинным фактором, последняя реализуется сугубо постепенно, поэтапно. Первичным образом это происходит *в виде тех отношений, сущностью которых она служит*. Например, достояние экономического характера реализуется прежде всего в экономических отношениях как таковых, собственность социально-политического значения — в виде социальных отношений в целом, а духовная собственность — в виде духовных отношений вообще. Вместе с тем названные типы присвоения таким путем первично проявляются. Это происходит в глубине общественной жизни, и поэтому данные формы тоже носят достаточно абстрактный характер и непосредственно не наблюдаются людьми.

Таковы некоторые (очевидно, не все) первичные формы проявления собственности. Однако в силу своей фундаментальности она через такое самовыражение еще не может выйти на поверхность общественной жизни, не может обнаруживаться в текущей человеческой практике. Для этого требуются какие-то более внешние образования.

5.2. Вторичные формы проявления собственности

В данном случае речь пойдет о *разнообразном надстроечном самовыражении* собственности: в социальных процессах, политике и праве, организации общественной жизни, идеологии, морали. Такие формы собственности более отдалены от ее содержания, чем первичные, поэтому они выражают ее содержание менее точно, нередко даже в искаженном, превращенном виде.

По своему характеру вторичные проявления собственности принадлежат *к объективно-субъективным феноменам*. Они объективны, поскольку как таковые (политика вообще, организация вообще и т.д.) не определяются сознанием. Но они в то же время субъективны, ибо конкретные их разновидности складываются непосредственно по усмотрению и воле людей: это политические и юридические действия, способы организации, идеологические системы, нормы морали. Как таковые, по своему общему содержанию эти формы все еще достаточно абстрактны и потому прямо не включены в повседневную практику людей. Но при определенной конкретизации они могут выходить на поверхность общественной жизни и непосредственно применяться людьми. В таких случаях они становятся практическими

способами использования и реализации собственности. Как видим, названные формы отличаются неоднозначным, весьма противоречивым характером.

Рассмотрим теперь основные группы вторичных проявлений собственнических отношений.

Социальные формы проявления собственности. Имеется в виду самовыражение собственности прежде всего в *структуре определенного общества*. Так, общинное присвоение жизненных благ порождало родоплеменную организацию людей. На базе рабовладельческой, **феодальной**, капиталистической собственности (главным образом экономического типа) возникло соответствующее классовое деление общества. Тем самым в названных структурах различные виды присвоения-отчуждения и проявлялись. В первую очередь это касается материальных благ.

Внешними формами собственнических отношений становятся и *различные взаимодействия между социальными группами*, в том числе конфликтные: забастовки, манифестации, митинги, пикеты и т.п. Наиболее острая разновидность социальных конфликтов — массовые вооруженные столкновения. В качестве примеров из прошлого можно назвать восстание рабов под предводительством Спартака или крестьянскую войну во главе с Пугачевым. В основе таких движений был стихийный протест рабов и крепостных крестьян против господства эксплуататорского присвоения. Но и гораздо более близкие к нам по времени Первая и Вторая мировые войны велись в конечном счете тоже за передел чьих-то владений (главным образом **материальных**).

Кроме того, собственность находит свое выражение в *более конкретных социальных факторах*. Наиболее всеохватывающий из них — жизненный уровень населения той или иной страны. Он, в свою очередь, подразделяется на менее общие показатели: материальный уровень жизни и духовно-нравственный уровень, степень благосостояния различных слоев населения, величина доходов и занятость, уровень образования и медицинского обслуживания и т.п.

В таких показателях наиболее определенно проявляются формационные разновидности собственности. Причем по мере смены последних социальное положение людей имеет тенденцию к улучшению. Например, жизненный уровень большинства населения в целом повышается при переходе от рабовладения к феодализму и от него к капиталистическому строю.

По-разному выступают в социальных формах и разные типы собственнических отношений. Так, частное присвоение в принципе более всего способствует росту жизненного уровня меньшинства населения. Личная собственность ближайшим образом проявляется в степени благосостояния отдельных, конкретных людей. На всех этапах исторического развития в жизненном уровне населения прямо или опосредованно находил свое выражение преимущественно способ присвоения материальных благ.

В современных условиях возникла новая социальная форма проявления собственности — *индекс развития человеческого потенциала*. Этот обобщающий показатель разработан ООН в середине 90-х годов и охватывает четыре более конкретных фактора: ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности взрослого населения, число поступивших в учебные заведения, реальный ВВП на душу населения. За 1997 год индекс развития человеческого потенциала оказался наиболее высоким в 13 странах Западной Европы и Северной Америки, а также в Японии; в девяти африканских государствах он был самым низким; большинство стран заняли среднее положение. Российская Федерация попала на малопочетное 71 место¹. Приведенная группировка достаточно верно выражает современное состояние частной собственности: ее высокое развитие в 14 названных странах, очень низкий уровень во многих африканских государствах и довольно низкий в остальных регионах (в том числе и в нашей стране).

Политические формы проявления собственности. Как известно, политика есть совокупность отношений по достижению и использованию власти. Такие отношения, чтобы быть результативными, опираются главным образом на собственность. Таким образом собственность находит в них свое проявление. В целом политическую деятельность (особенно государственную) той или иной страны можно считать *общей политической формой* сложившейся в ней собственности. Подобную роль в значительной мере выполняет и государственное достояние. Однако при этом разные типы присвоения-отчуждения обнаруживаются по-разному.

Собственность экономического характера служит наиболее прочной базой политических отношений и действий. Поэтому в них и проявляется преимущественно данный тип владения. Как тут не вспомнить ленинский тезис о том, что *политика есть*

¹ См.: Экономика и жизнь. — 2000. — № 1. — С. 2.

концентрированное выражение экономики. Вместе с тем это выражение осуществляется опосредованно (через экономические и другие отношения) и чаще всего скрытым, замаскированным образом. Подобные формы надо считать превращенными. Они выступают как нечто неадекватное своему экономическому содержанию. В наибольшей степени маскирующий характер свойствен политическим проявлениям частной экономической собственности: в деятельности и высказываниях буржуазных политиков она обычно фигурирует как подлинно народный, самый эффективный, справедливый и вечный способ присвоения. Неадекватность присуща и государственному достоянию при капитализме. Конечно, разные виды частного экономического присвоения (крупное, среднее, мелкое) проявляются в неодинаковых политических формах.

Собственность социального типа находит в политике более непосредственное выражение. Особенно это касается владения властью. Оно уже более явно выступает в той или иной государственной деятельности, различных политических мероприятиях, направленных на овладение, удержание и использование власти. Строго говоря, все это можно считать первичным проявлением собственности на власть. Реальное владение свободой, равенством, безопасностью, возможностью трудиться и получать знания выражается в политике более опосредованно — через специальную деятельность по присвоению соответствующего социального блага. Речь идет о политике по обеспечению гражданских прав, политике в области труда, занятости, образования и т.д. Подобные внешние формы тоже отличаются *неадекватностью* относительно своего содержания. Особенно это присуще опять-таки политическому проявлению частного присвоения.

В политике находит определенное выражение и *собственность на духовные блага*: знания, информацию, научные открытия, художественные ценности и т.д. Взаимодействие здесь может быть достаточно тесным и в принципе прямо пропорциональным. Так, высокая образованность и большая информированность дипломата во многом способствует его успешной деятельности, а познание цепной ядерной реакции очень сильно проявилось в международных отношениях. В целом допустимо считать, что чем активнее и глубже происходит в данном обществе присвоение духовных благ, тем успешнее осуществляется в нем политическая деятельность (по крайней мере, стратегического характера).

Разные типы собственности получают **преимущественное** выражение *в разных видах политики*. Так, присвоение материальных благ в наибольшей мере и ближайшим образом проявляется в экономической политике и ее отдельных формах. Владение социальными благами подобным образом выступает в социальной политике и ее разновидностях. Что касается духовной собственности, то ее наиболее соответствующим выражением нужно считать политику в области образования, культуры и искусства. Существуют, однако, и общие формы, в которых проявляются все упомянутые типы присвоения. Например, в политике приватизации нашла свое выражение частная собственность и на материальные, и на социальные, и на духовные блага.

Рассмотренные внешние формы собственности носят *классовый характер*. Это означает, что они активно используются в интересах тех или иных классов как для укрепления «своего», родственного способа присвоения, так и для ослабления и устранения классово чуждого способа.

Юридические формы проявления собственности. В отечественном и зарубежном обществоведении собственность юридического характера принято считать особым, самостоятельным (а то и единственным) видом присвоения-отчуждения. Выше уже было показано, что такие подходы ошибочны. Правовые отношения, будучи по своей природе субъективно-объективными, могут служить лишь специфическим (законодательно закрепленным) проявлением различных типов собственности. ▸

Такую роль играет прежде всего *вся система* этих отношений — и в общеисторическом масштабе, и в рамках формаций. Но реальная принадлежность жизненных благ получает свое выражение и в отдельных, сравнительно частных юридических актах. Причем она проявляется в той или иной мере неадекватно, нередко даже в искаженном виде.

Наиболее общая и важная из отдельных правовых форм — *конституция какой-либо страны*. Так, в Конституции Российской Федерации, принятой в декабре 1993 г., нашли свое законодательное выражение и закрепление «частная, государственная, муниципальная и иные формы **собственности**»¹. Примечательно, однако, что на первое место в основном юридическом документе страны поставлено именно частное присвоение. А в

¹ См : Конституция Российской Федерации. — М., 1993. — С. 6.

дальнейшем (статья 35) только оно объявляется охраняемым законом. Все это не что иное, как правовое отражение и закрепление реального господства частной собственности в современной России. Отметим также, что в Конституции РФ довольно широкое проявление нашла принадлежность социальных благ: государственной власти, личной свободы и неприкосновенности, равенства перед законом, обеспечения в старости и т.д. Упоминается собственность и на духовные ценности (в том числе на различного рода информацию, свободу убеждений и вероисповедания). Однако, как показывает российская действительность, большинство названных юридических норм не осуществляется.

Выше не раз упоминалась такая значимая правовая (и политическая) форма, как *государственное достояние*. Оно закреплено в конституциях многих современных стран (не только России). Его основная особенность в том, что оно всегда служит юридическим проявлением господствующей собственности (чаще всего в скрытом виде). Но в разных социальных условиях в государственном облачении выступают качественно отличающиеся способы присвоения: рабовладельческий, феодальный, буржуазный, общественный.

Надо отметить далее, что разные типы собственности находят свое преимущественное выражение в разных видах юридических отношений.

Так, присвоение экономического типа проявляется главным образом *в хозяйственно-правовых нормах и правилах*. Например, в современных странах собственность на средства производства отражена в законах о предприятии (фирме) и об акционерных обществах, в Трудовом и Земельном кодексах. Владение средствами обращения регламентируется разнообразными юридическими актами о торговле. Собственность на рабочую силу фактически фигурирует во многих статьях Трудового кодекса. Личное достояние получает свое выражение в законе о подоходном налоге.

Собственность на социальные блага преимущественно проявляется *в социально-правовых формах*. Это нормы и правила, регулирующие присвоение власти, обеспечение свободы и безопасности, равенства граждан, возможности трудиться и получать образование и др.

Принадлежность духовных ценностей приоритетным образом обнаруживается в специальных юридических формах. Речь идет о законодательных актах об интеллектуальной собственности, авторском праве, ввозе и вывозе произведений искусства и т.д.

В заключение надо отметить, что рассмотренные формы, как и предыдущие, отличаются *классовым характером*. Иначе говоря, они устанавливаются и используются классами в своих интересах: для укрепления *«своего»* типа собственности, для ослабления и даже устранения альтернативных типов.

Организационные формы проявления собственности. Каждый объект действительности для своего существования и развития нуждается в определенном упорядочении, как внешнем, так и внутреннем. В этом плане собственность не является исключением. Ее внутренняя упорядоченность (структура) была исследована выше. Обратимся теперь к ее внешней, более или менее наблюдаемой организации.

Начнем с подобного *выражения экономического типа* собственности. Внешняя организация рабовладельческого присвоения средств производства и рабочей силы выступала в виде латифундий (в сельском хозяйстве) и *эргастерий* (в ремесленном производстве). При феодализме это были главным образом помещичьи хозяйства и цеховые объединения ремесленников. В условиях капитализма общим способом ведения производства и обмена служит предпринимательство с его многочисленными разновидностями. Основными, более конкретными организационными проявлениями собственности на средства производства и рабочую силу здесь стали заводы, фабрики, фирмы и корпорации, а в аграрной сфере — фермерские хозяйства. Владение средствами обращения исторически проявлялось в *виде* разнообразных торговых предприятий — от античных лавок до современных супермаркетов. Можно сказать, что собственность экономического содержания всегда выступала в *организационно-хозяйственных формах*.

Присвоение социальных благ во всех обществах тоже имело внешнюю организацию. Обладание властью олицетворялось в монархическом или республиканском устройстве, в создании и деятельности законодательных, исполнительных, судебных и других государственных ведомств. Принадлежность кому-либо свободы, равенства, безопасности организационно обеспечивалась действиями силовых, судебных, общественных и других учреждений. Все это правомерно считать *организационно-социальными проявлениями* собственнических отношений.

Определенным образом всегда упорядочивается и *владение духовными благами*. Такой процесс выступает в виде создания сис-

тем разнообразного обучения населения, методов сбора, хранения и передачи информации, способов обеспечения творческой деятельности, защиты авторских прав. В данном случае речь идет об *организационно-культурных формах*.

Специально следует остановиться на *акционерных обществах*. Они уже давно служат наиболее распространенным организационным проявлением собственнических отношений во всем мире. Причем это очень общее проявление последних. Иначе говоря, в акционерных обществах находят свое выражение самые разные типы присвоения. В зависимости от субъектов владения контрольным пакетом акций данные общества могут быть организационной формой частной, коллективной, смешанной собственности. По сфере своей деятельности они становятся проявлением экономического, социально-политического, духовного присвоения. Во всех странах в таком виде выступает большинство крупных предприятий и даже транснациональные компании. В России акционерными обществами являются такие гиганты, как Газпром, Единые энергетические сети, Лукойл, Горьковский и Волжский автозаводы и т.д.

Добавим, что в нашей стране используются немало и других организационных хозяйственных форм: общества с ограниченной ответственностью, кооперативы, фермерство, унитарные предприятия, разнообразные товарищества. Они обычно служат выражением частного присвоения.

Организационным проявлением собственности *не всегда присущ классовый характер*. Об этом говорит прежде всего тот факт, что в одних и тех же организационных проявлениях могут обнаруживаться качественно разные и даже прямо противоположные типы присвоения. Так, в акционерных обществах, фабрично-заводском производстве, цеховой и поточной его организации, республиканском государственном устройстве, в методах накопления информации находят свое выражение и частная, и коллективная, и общественная принадлежность жизненных благ. Однако в какой-то степени классы все же используют подобные формы в целях влияния на собственнические отношения. Это сказывается при организации и охране труда на предприятиях, организации распределения материальных, социальных и духовных благ, практическом осуществлении равенства граждан перед законом и в других подобных случаях.

Идеологические формы проявления собственности. Имеются в виду идеи, взгляды, понятия, в которых проявляются (отражаются)

различные типы собственности. Все идеологические формы можно подразделить на две основные группы: а) теоретическое выражение собственнических отношений; б) их выражение через обыденное сознание, обыденные представления.

Первую группу составляют категории, положения, законы, теории, при помощи которых те или иные науки изучают присвоение-отчуждение жизненных благ. Это наиболее важные и сравнительно точные идеологические проявления данных процессов. Простейшей, исходной из таких форм надо считать саму категорию «собственность». Далее идет краткое общее ее определение, затем развернутая характеристика, различные концепции и т.д. Однако далеко не всякое теоретическое отражение собственнических отношений можно признать подлинно научным, действительно истинным.

Разные типы собственности находят свои преимущественные проявления в категориях и положениях разных общественных наук. Так, достояние экономического характера должно исследоваться главным образом в экономических науках (особенно в общетеоретических), владение социальными и духовными благами — в социологии и ее разделах.

Широко распространены до сих пор *обыденные представления о собственности*. В первой главе уже говорилось, что в массовом сознании она отражается чаще всего как некоторое имущество, вещи, предметы. Нередко встречается религиозное ее понимание, утверждение ее божественного происхождения и распределения. Это не что иное, как ложные идеологические проявления собственности.

Рассмотренные формы (и теоретические, и обыденные) носят *субъективно-объективный характер*. С одной стороны, все они непосредственно определяются сознанием. Вместе с тем они имеют глубинные, материальные, объективные основы, объективные закономерности своего развития. Сами по себе они, разумеется, нематериальны, принадлежат к духовной области. Надо отметить, что, как и идеология вообще, они отличаются классовой направленностью.

Морально-этические формы проявления собственности. Речь идет о *выражении собственности в нравственности* отдельных людей, социальных групп, того или иного общества. При этом разные ее типы получают качественно неодинаковое проявление.

Как показывает история человечества, приоритетное воздействие на мораль всегда оказывает *способ присвоения-отчуждения*

материальных благ. Именно его характер определяет в любом обществе представления о таких нравственных ценностях, как справедливость, честность, трудолюбие, гуманность, ответственность и т.п. В этих или прямо противоположных моральных чертах собственность экономического типа прежде всего проявляется, хотя в целом весьма опосредованно.

Присвоение социальных благ тоже в значительной мере влияет на нравственный облик людей. Как правило, различные моральные качества складываются у людей, наделенных властью и не имеющих ее, у обладающих независимостью и лишенных ее, у получивших возможность трудиться и безработных. Следовательно, собственность социального типа тоже находит определенное выражение в нравственных нормах, хотя и не столь сильное, как способ присвоения материальных благ.

Воздействует на мораль и тем самым проявляется в ней также *владение духовными ценностями.* Господствующая тенденция тут такова: чем больше и глубже усваивает человек подобные ценности (знания, произведения подлинного искусства и т.д.), тем выше должен быть его нравственный уровень. Иначе говоря, собственность на духовные блага в принципе должна проявляться в положительных моральных чертах. Однако в реальной жизни это взаимодействие далеко не однозначно. Тут нередко вмешивается то или иное влияние более сильных факторов: чаще всего различных типов собственности на материальные и социальные блага. А кроме того, сами духовные факторы не всегда отличаются высоким качеством (например, так называемая массовая культура).

По-своему проявляются в морально-этических формах *типы собственности в зависимости от ее субъектов.* В принципе можно считать, что частное присвоение жизненных благ порождает и утверждает индивидуалистическую нравственность. «Если я хозяйничаю на этом участке земли, — писал В.И. Ленин о капиталистических аграрных отношениях, — мне дела нет до другого; если другой будет голодать, тем лучше, я дороже продам свой хлеб... Я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела»¹. Такие моральные нормы и установки фактически присущи сейчас всему буржуазному миру, в том числе и современной России. Напротив, в Советском Союзе и странах бывшего соцлагеря была сделана попытка на базе общественно-

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений — Т 41 - С. 312.

го и коллективного достояния создать новую, подлинно человеческую нравственность — коллективистскую.

Морально-этические проявления собственности тоже носят *субъективно-объективный характер*: непосредственно они зависят от разума и воли людей, даже от их эмоций, но в конечном счете порождаются материальными условиями жизни. Они функционируют в духовной сфере, отличаются тесной связью с классами; их важная специфическая черта — очень опосредованное выражение собственности.

Таковы основные группы вторичных форм проявления собственности. Все они занимают некое *промежуточное положение*. Ни одна из этих групп не служит завершающим, наиболее конкретным и непосредственно ощутимым выражением собственности. Именно поэтому возникает вопрос о выяснении именно такого ее выражения.

5.3. Конечное проявление собственности

Таким проявлением надо считать *нечто предметное* — в широком, но только вещественном значении этого слова. Имеются в виду вполне конкретные, так или иначе ощутимые материальные, социальные и духовные блага. Подобное проявление собственности не следует смешивать с ранее рассмотренным присвоением и отчуждением жизненных благ, хотя то и другое тоже опредмечены (поскольку представляют собой отношения людей к различным предметам), но опредмечены по своему *содержанию*, т.е. в глубинном и абстрактном плане. Сейчас же речь идет о предметных *формах*, к тому же предельно внешних, предельно конкретных.

Названные формы качественно *отличаются и от объектов собственности*, тоже имеющих предметную природу. Дело, прежде всего, в их совершенно разных функциях: последние характеризуют, на что *направлены* собственнические отношения, а первые показывают, в чем эти отношения *проявляются*. Кроме того, объекты владения могут быть *весьма абстрактными* (таковы материальные, социальные, духовные блага вообще), а предметное проявление собственности всегда *конкретно*, так или иначе *ощутимо*.

Вполне допустим вопрос: возможно ли в действительности выражение фундаментальных общественных отношений (каковы-

ми и является содержание собственности) в некоторых предметах, пусть даже не всегда вещественных? Думается, такое не только возможно, но и неизбежно.

Во-первых, с точки зрения научной методологии, глубинная и абстрактная реальность всегда проявляется через что-то внешнее и конкретное. Во-вторых, все общественные отношения (в том числе и наиболее фундаментальные) складываются по поводу некоторых практически значимых предметов — материальных, социальных, духовных. В-третьих, в каких-то из названных предметах эти отношения должны реализоваться, иначе они будут бесполезны для общества. И, наконец, надо иметь в виду, что конечные формы любого глубинного фактора весьма опосредованы, значительно отдалены от своего содержания и поэтому должны быть качественно очень непохожими на него.

Разные типы собственности получают свое *особое конечное самовыражение*. Так, экономический тип собственности проявляется итоговым образом в виде приобретения определенных материальных благ (вещей и услуг). Собственность социально-политического значения выступает в конечном счете как овладение конкретными социальными благами (властью, свободой, независимостью, безопасностью и т.п.). Духовное достояние обнаруживается на завершающем этапе в получении тех или иных духовных ценностей.

Специфическое конечное проявление имеют также типы собственности, складывающиеся в зависимости от ее субъектов. Частное присвоение периодически завершается извлечением индивидуального предметного дохода. Общественное и коллективное достояние находят итоговое выражение во все большем обеспечении своих владельцев натуральными жизненными благами. Личное присвоение проявляется завершающим образом в получении определенных предметов личного потребления.

Конечные проявления собственности имеют *целый ряд характерных черт*:

а) ими становятся лишь в каком-то отношении полезные предметы (материальные, социальные, духовные);

б) имеются в виду жизненные блага, как правило, созданные людьми, но иногда при этом фигурируют и природные факторы (невозделанная земля, дикорастущий лес, организаторский талант, вокальные способности и т.п.);

в) рассматриваемые формы находятся обычно не в статическом, а в *динамическом состоянии*, иначе говоря, они представ-

ляют собой не застывшую массу каких-то предметов, а их движение, точнее — их создание, изменение, потребление людьми;

г) в силу своего чисто конкретного и внешнего положения они с неизбежностью *присутствуют в повседневной человеческой деятельности*;

д) тем самым они одновременно могут стать *практическими показателями* использования и реализации того или иного способа присвоения;

е) наконец, речь идет о *наиболее неадекватном* (полностью опредмеченном) самовыражении собственнических отношений.

Таким образом, имущество, вещи, предметы служат, в противовес обыденному пониманию, не самой собственностью, а лишь ее проявлением, притом наиболее отдаленным.

5.4. Другие внешние формы собственнических отношений

Выше проявление собственности было рассмотрено лишь с одной стороны — *по его уровням* в общественной жизни. С помощью таких форм способы присвоения постепенно выходят на поверхность, в повседневную практическую деятельность людей.

Однако самовыражение собственнических отношений не сводится только к этому. Оно состоит и во многом другом.

Так, в зависимости от роли в социальном развитии складываются *основные* и *неосновные* проявления того или иного достояния. К основным можно **отнести** все освещенные в данной главе первичные формы: они представляют собой, нечто исходное, ведущее сравнительно со вторичным и конечным выражением собственности. Вместе с тем основное ее проявление существует и внутри каждой из упомянутых групп. Среди первичных форм такой надо считать экономическую, из вторичных проявлений на эту роль более всего претендует социально-классовое, в составе конечного выражения собственности лидируют материальные блага.

Все сказанное не *следует абсолютизировать*, ибо неосновные формы тоже имеют крупную общественную значимость и, кроме того, могут существенно влиять на основные. К тому же те и другие в зависимости от места и времени способны к взаимопереходам. Например, в определенных условиях на первый план может выйти организация, упорядочение собственнических отношений. Это, по всей вероятности, сейчас настоятельно требу-

ются в современной России. Основные и неосновные проявления меняются местами, в том числе у отдельных типов присвоения (по мере их развития). Так, капиталистическая собственность вначале находила свое выражение преимущественно в виде мелких индивидуальных фирм, затем — в виде акционерных обществ, в настоящее время ведущим организационным ее проявлением служат транснациональные компании.

Далее, по степени охвата содержания образуются *общие* и *частные* внешние формы собственнических отношений. Среди первых надо назвать политику как таковую. Прежде всего она выражает способ присвоения жизненных благ на целом ряде крупных исторических этапов: при рабовладении, феодализме, капитализме. Кроме того, в ней так или иначе проявляются все типы собственности — частная, личная, коллективная, общественная, смешанная, а также экономическая, социально-политическая и духовная разновидности. Наконец, в данной форме выступает присвоение во всех государствах всех времен. Отдельные же виды политики (хозяйственная, социальная, в области здравоохранения и культуры и т.д.) есть лишь частные внешние формы собственнических отношений. То и другое проявление можно обнаружить и у каждого отдельного способа присвоения. Скажем, коллективная собственность находит свое общее выражение в кооперативной организации труда, а частное — в различных видах кооперации (производственной, кредитной, потребительской, научной и др.).

Рассматриваемая градация складывается и по временному охвату того или иного достояния. При этом общими формами становятся те, которые свойственны всей человеческой истории, а частными — характерные лишь для отдельных ее периодов. Примерами первых правомерно считать выделенные в предыдущем параграфе группы форм в зависимости от уровня проявления собственности. Ко вторым относятся исторически краткосрочные их разновидности (рабовладельческие латифундии, средневековые ремесленные цехи, акционерные общества и др.).

Исследуемым проявлениям тоже присущи *взаимопереходы*: общее в одной связи оказывается частным в другой. Так, только что политика квалифицировалась как общее самовыражение самых разных типов присвоения; однако сравнительно со всей группой вторичных проявлений последних она становится лишь частным их выражением.

Обратимся теперь к *развитым* и *неразвитым* внешним формам собственности. Критерием здесь служит степень их зрелости. Она же определяется зрелостью содержания собственнических отношений. По мере совершенствования того или иного общественного строя повышается качество всей системы последних, а это позитивно сказывается и на их проявлениях. К примеру, на первых этапах капитализма предпринимательская деятельность была в незрелом состоянии, теперь в большинстве стран она находится на гораздо более высоком уровне. Но в современной России этого не происходит: здесь частное присвоение проявляется все еще отсталым, даже примитивным образом. Надо отметить, что не отличались достаточной зрелостью внешние формы общественного достояния в Советском Союзе, других бывших государствах социалистического лагеря; это особенно касалось организационных форм.

С исследуемыми проявлениями в человеческой истории происходят *двоякого рода процессы* — с одной стороны, при поступательном движении данного общества неразвитые формы перерастают в развитые, с другой стороны, его упадок сопровождается старением форм, их превращением в неразвитые. И в том и в другом процессе значительную роль может сыграть субъективный фактор — осознанная волевая деятельность людей, особенно их больших групп.

По способу выражения собственности ее формы бывают *абстрактными* и *конкретными*. Среди первых надо прежде всего выделить рассмотренные выше наиболее глубокие ее проявления: экономические отношения и интересы, присвоение социальных и духовных благ вообще, начальную реализацию всех типов собственности. Абстрактностью отличаются и такие внешние формы предмета нашего исследования, как политика в целом, организация социальных процессов, общетеоретические термины. Конкретным проявлением собственности можно считать отдельные политические мероприятия, те или иные юридические акты, практические способы организации народного хозяйства, определенные предметы владения. Покажем все это на примере. Абстрактным выражением частной собственности в нашей стране (главным образом крупной) служит в совокупности политика российского правительства; сравнительно конкретная форма в данном случае — политика приватизации; еще более конкретная — решение о приватизации какого-либо отдельного предприятия (допустим, Уралмаша или табачной фабрики «Ява»).

Характеризуемая градация тоже *относительна*: абстрактное проявление собственности выступает в ином плане как конкретное, и наоборот. Упомянутая политика приватизации конкретна сравнительно с политикой вообще, но абстрактна сравнительно с мероприятиями по приватизации каждого отдельно-го хозяйствующего субъекта.

Рассмотрим также *адекватные и неадекватные* внешние формы собственнических отношений. Они образуются в зависимости от того, *на сколько верно и точно* в них обнаруживается содержание этих отношений. Первые из названных форм достаточно точно выражают такое содержание. Здесь можно прежде всего отметить первичные проявления собственности, поскольку они ближе всех других к ее содержанию. По мере своего выхода на поверхность общественной жизни формы присвоения становятся все более и более неадекватными, т.е. выражают свое содержание (и особенно свою сущность) с уменьшающейся точностью. В наибольшей степени неадекватными надо считать предметные проявления собственности, ибо они уже сами по себе качественно противоположны общественной природе последней.

Таким образом, подавляющая часть внешних форм присвоения жизненных благ в очень значительной степени носит неадекватный характер. Они становятся в той или иной степени *превращенными (искаженными) проявлениями* собственнических отношений. Например, феодальное присвоение выступало как безусловное право высшего, благородного сословия, в то время как на самом деле такое присвоение было результатом прямого принуждения. В виде акционерных обществ, на первый взгляд, всегда функционирует коллективное достояние, но в действительности они могут быть организационной формой очень разного достояния (в зависимости от того, кто является реальным владельцем контрольного пакета акций).

Крайний случай неадекватных, превращенных проявлений собственности — *ложные (мнимые) формы*, существующие не в действительности, а только в мышлении, воображении людей. Примером могут служить многие обыденные (в том числе религиозные) представления о присвоении жизненных благ.

В заключение остановимся на таких внешних формах собственности, которые возникают по масштабам своего действия. Речь идет о международном, общегосударственном, региональном, отраслевом выражении того или иного достояния, а также его выражении в рамках предприятия или орга-

низации. Международными организационными формами частного присвоения (причем очень крупного) являются транснациональные компании. То же самое можно сказать об Организации экономического сотрудничества и развития, Международном валютном фонде, Всемирной торговой организации. Общегосударственными, региональными, отраслевыми, внутрифирменными проявлениями собственности служат соответствующие юридические и организационные формы. Например, в России сейчас существуют правовые акты федерального, регионального, муниципального уровня; они выражают в основном частное присвоение жизненных благ.

5.5. Характерные черты проявления собственности

Из только что произведенного анализа внешних форм собственности отношений необходимо сделать некоторые обобщения и выводы.

В о - п е р в ы х, рассмотренные формы так или иначе *выражают самые глубокие сущности* общественной жизни, т.е. наиболее важные и наиболее специфические черты последней. Это логически следует из того факта, что они есть проявление именно собственности.

Конечно в разных из таких форм находят свое выражение общественные сущности разной фундаментальности. В человеческой деятельности экономической направленности (в хозяйственном законодательстве, организации производства и обращения, экономической теории и т.п.) проявляются самые глубокие из них — сущности экономические. В социальных и культурных мероприятиях обнаруживаются менее фундаментальные сущности (социально-политического и духовного характера).

В о - в т о р ы х, внешние формы собственности выражают глубокие, важнейшие черты *всех сфер общественной жизни на всех уровнях* и потому имеют максимально широкую, всеохватывающую сферу действия. Это касается не только их совокупности, но и многих из них в отдельности. Например, в политической или организационной деятельности могут проявляться и экономические, и социальные, и духовные сущности, поэтому возникают экономическая, социальная, культурная политика, организация экономики, социальной и духовной сфер. В названных формах могут выступать и все другие способы присвоения (частное, личное, коллективное и т.п.), а следовательно, и соответствующие сущности.

В итоге правомерно утверждать, что вся совокупность проявлений собственности выражает не только наиболее глубокий, но и наиболее масштабный аспект человеческого общества. Причем это происходит на любом этапе его развития.

В - т р е т ь и х, в исследуемых формах всегда выступает главным образом *собственность, господствующая в данных условиях* и потому в них находит свое выражение наиболее специфическая глубинная сущность какого-либо определенного общественного строя.

Подобное обстоятельство подтверждается всей историей человечества. При первобытно-общинном строе в организации всей жизни, в обычаях, нравственных устоях, даже в религиозных обрядах, обнаруживается лидерство совместного общинно-родового **достоинства**.

В а н т и ч н ы е времена преобладающее проявление находила рабовладельческая собственность, т.е. частное присвоение не только жизненных благ, но и самих их создателей. Это получало свое выражение в основных направлениях древнегреческой и древнеримской политики, в организации важнейших производственных отраслей (рабовладельческие латифундии и эргастерии) и властных органов (полное преобладание тех же рабовладельцев), наконец, в знаменитом римском праве, где рабы считались лишь говорящими орудиями и признавались полной принадлежностью своих хозяев. Хотя тогда существовала еще и частная собственность свободных крестьян и ремесленников, но она почти не находила своего выражения в общественной **жизни**.

При **феодализме** имело место подобное же положение вещей, а именно — преимущественное проявление в различных формах получал господствующий способ присвоения, теперь, разумеется, феодальный (полное частное владение средствами производства, прежде всего землей, и неполное — работниками).

Что касается **капиталистического строя**, то тут отмеченная общая закономерность сохранилась, однако ее действие значительно изменилось. Под влиянием сравнительной демократизации собственнических отношений в их внешних формах стали получать большее отражение и негосподствующие способы присвоения: трудовое частное, коллективное, трудовое личное, смешанное. Так, первая из названных разновидностей находит свое проявление во многих буржуазных странах в зако-

нодательстве о малых предприятиях, в разнообразной их организации, в теориях малого предпринимательства и т.д. Выражением коллективного достояния служат некоторые кооперативы, причём не только экономического характера. Личное владение рабочей силой обнаруживается в ее купле-продаже, в трудовых кодексах, в создании бирж труда и специальных служб занятости.

Тем не менее и в таких условиях устойчиво доминирует проявление ведущей собственности — капиталистической. Но с конца XIX в. в крупных буржуазных государствах решающее значение получила монополистическая (олигополистическая) ее разновидность. Подобное присвоение со временем приобрело международные масштабы. Поэтому в интересах, главным образом, монополий проводится разнообразная политика, принимается большинство юридических актов (прежде всего конституция страны), образуются многочисленные организационные формы (транснациональные компании, акционерные общества, система участия, холдинги, корпорации, тресты, концерны и др.). В основном на монополистические группы работает огромный идеологический аппарат и так называемая массовая культура.

Другая особенность внешних форм собственности в буржуазном обществе — более скрытое, чем ранее, выражение в них господствующего присвоения жизненных благ (капиталистического). Государственное имущество предстает здесь как общенародное. Акционерные общества кажутся всегда коллективным владением. Даже многомиллиардные состояния выступают в качестве результата трудовой деятельности, главным образом, их хозяев. Иначе говоря, выражение доминирующего способа присвоения приобретает еще более превращенный характер.

В - ч е т в е р т ы х, проявления собственности служат *показателем, мерой исторической прогрессивности и зрелости* того или иного социального строя. В принципе высокая развитость и эффективность большинства этих форм в данном обществе говорит о его достаточной прогрессивности, и наоборот. Решающую роль тут играет самовыражение *господствующего способа* присвоения. Это хорошо просматривается прежде всего в историческом плане. Проявления феодальной собственности были в целом более зрелыми и разнообразными, чем рабовладельческой; то же самое можно сказать о внешних формах буржуазного присвоения сравнительно с феодальным. По таким обстоятельствам правомерно судить о поступательной прогрессивности социальной эволюции. Зримыми показателями подобного про-

цесса служат вторичные и особенно конечные проявления господствующей собственности: социальные, политические, юридические, организационные, предметные. Причем все они наиболее важны как выражения экономического господствующего типа присвоения.

Исследуемые внешние формы вполне могут свидетельствовать о динамике прогрессивности и *каждого отдельного общественного строя*. Если социальные, политические, организационные и тому подобные проявления доминирующей собственности становятся все более неэффективными, это значит, что данный строй утрачивает свою прогрессивность, исторически стареет. Отдельные признаки такого рода появляются и у современного капитализма, особенно в связи с растущим господством монополий.

В - п я т ы х, внешние формы собственности *отличаются исключительным многообразием*. Можно сказать, что среди проявлений общественных процессов они имеют наибольшее количество разновидностей. Это в первую очередь определяется характером содержания данных форм. С одной стороны, поскольку собственность есть самый глубинный фактор общественной жизни, она находит свое наиболее многочисленное выражение в *вертикальном плане* (от глубины к поверхности); подобные ее проявления — первичные, вторичные, конечные — уже были рассмотрены в этой главе. С другой стороны, собственнические отношения, имея общесоциальный характер, так или иначе обнаруживаются во всех без исключения сферах общества: в экономической, социально-политической, духовной, в подразделениях каждой из них. Наконец, надо учитывать, что собственность широко проявляется на всех этапах исторического развития. В итоге получается, что *любая внешняя форма общественной жизни в какой-то степени служит выражением определенного способа присвоения*.

В - ш е с т ы х, система исследуемых форм с неизбежностью играет *ведущую роль среди всех других проявлений общественной жизни*. Такая роль обусловлена несколькими причинами. Дело прежде всего в том, что речь идет о внешних формах именно собственности — важнейшей социальной реальности. Кроме того, как только что показано, данные формы всегда выражают господствующий способ присвоения жизненных благ. Наконец, нельзя сбрасывать со счета всеохватывающий и наиболее разнообразный характер самовыражения собственнических отношений.

Ведущая роль рассматриваемых форм дает о себе знать в первую очередь *при использовании людьми законов собственности*.

При этом формы проявления собственности фактически становятся средствами использования названных законов. Наибольшую практическую значимость приобретают такие из форм, как основные, развитые, сравнительно адекватные и конкретные. Особо надо отметить важность вторичных проявлений собственности: они позволяют использовать ее законы осознанным образом, даже с применением научных знаний. Последнее возможно, если политические, правовые, организационные формы присвоения тесно увязываются с его теоретическими формами. При этом законы собственности будут использоваться наиболее эффективно. Например, такой из них, как демократизация собственнических отношений, начнет осуществляться полнее и динамичнее, если предварительно выяснить неизбежность этой демократизации, а затем наметить политические, правовые, организационные пути и методы ее осуществления. Иначе говоря, имеется в виду *необходимость комплексного применения внешних форм присвоения*.

Кроме того, ведущая роль рассматриваемых форм сказывается *при совершенствовании, укреплении той или иной разновидности присвоения*. Здесь эти формы тоже становятся необходимыми средствами, своеобразными инструментами. Наибольшую значимость приобретают те же формы, что и при использовании законов собственности, а также комплексность, взаимосвязанность их применения. Все это тем более актуально для слаборазвитых стран и стран, оказавшихся в кризисном состоянии (в том числе для современной России).

Проявление собственнических отношений играет основную роль и *в ходе их реализации*. Но этот процесс настолько важен, что заслуживает специального и обстоятельного анализа.

Глава 0

РЕАЛИЗАЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ

В самом общем виде данный процесс можно назвать *периодическим превращением собственнических отношений в необходимый и непосредственно ощутимый результат {материальный, социальный, духовный}*. Это завершающий этап в движении, развертывании таких отношений. Но не только: это и *наиболее важный этап*. Без него любая форма присвоения будет никому не нужной, бессмысленной и в принципе не может стать фактом действительности. Она превращается в нечто потенциальное, а то и просто в фикцию. Без преувеличения можно считать, что все предыдущее движение собственности — лишь условие, подготовка, подход к ее реализации. Иначе говоря, она в конечном счете существует во имя получения необходимого и вполне ощутимого результата.

Тем не менее и в зарубежном, и в отечественном обществоведении данной проблеме уделяется явно недостаточное внимание. Иностранные авторы обычно даже не ставят такую проблему. В советские времена специально она исследовалась, но крайне редко. Чаще всего ее рассматривали лишь попутно, мимоходом. Что касается современной России, то здесь реализация собственности характеризуется лишь в некоторых учебниках по экономике и то весьма кратко. Многие отечественные словари вообще обходят данный вопрос. Естественно поэтому, что в обозначенной проблеме имеется еще множество белых пятен.

6.1. Общее понятие о реализации собственности

В немногих специальных работах по данной теме не дается достаточно ясного представления о реализации собственности. Между тем вопрос реализации собственности отличается немалой сложностью, и поэтому нельзя ограничиться приведенным выше общим определением.

Двойственный характер реализации собственности. Превращение собственности в какой-либо реальный результат носит *двойственный характер*. С одной, наиболее важной стороны, *это чисто общественный процесс*. Дело в том, что он совершается во имя удовлетворения разнообразных потребностей общества, по инициативе каких-то социальных сил и при обязательном взаимодействии между людьми. Но, с другой стороны, в реализации собственнических отношений с неизбежностью участвуют различные *предметы* (материальные, социальные, духовные), прежде всего это средства производства и обращения, созданная продукция, но также разного рода власть, информация, образовательные и юридические услуги и т.д. Тем самым в исследуемом процессе присутствуют и предметные взаимодействия.

Такой двойственный характер реализации исключает ее из содержания собственности, имеющего полностью общественную природу. Кроме того, результативность присвоения находится на более внешнем уровне, чем его содержание. Поэтому-то в предыдущей главе данный процесс *квалифицирован* в качестве *форм проявления* собственнических отношений. Но это совсем не означает, что реализация как-то отделена, оторвана от содержания последних. Напротив, то и другое могут существовать только в виде единого целого — как всякие содержание и форма.

Однако так или иначе реализация собственности по своей сути есть *определенные отношения*. Следовательно, при дальнейшем анализе необходимо выяснить их субъекты, объекты, а также их характерные черты.

Субъекты и объекты реализации собственности. Основными **субъектами** исследуемого процесса надо считать собственников и работников в различных сферах общественной жизни. Но те и другие выполняют при этом весьма разные функции.

Собственники (реальные, а не номинальные) играют роль верховных инициаторов, организаторов и руководителей в ходе реализации их достояния. К этому их толкают собственные потребности и интересы. Названную роль владельцы жизненных благ выполняют или непосредственно, или через своих представителей. Последнее типично для коллективного и особенно для общенародного присвоения. Для текущей деятельности используется соответствующий управленческий аппарат. Чаще всего он занимает некое промежуточное положение между собственниками и **непосредственными создателями** жизненных благ. В те-

чение XX в. роль менеджмента значительно возросла во всех сферах общественного развития, поскольку организовать отдачу от собственности становится все сложнее. Это, однако, не означает, что управляющие превращаются в ведущих и независимых участников характеризуемой реализации. Решающее слово всегда остается за фактическими владельцами тех или иных жизненных благ, ибо именно они больше всего заинтересованы в умножении своего достояния. Категорию менеджеров можно считать лишь *вторичным, дополнительным субъектом реализации* собственности, тем более что сравнительно мелкие хозяйства нередко вообще обходятся без специального управленческого звена.

Другим главным участником исследуемого процесса являются *непосредственные создатели всех полезных предметов* (материальных, социальных, духовных). В современных условиях это прежде всего рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, мелкие предприниматели. Именно они своим трудом наполняют собственнические отношения реальным содержанием, завершая их вполне ощутимыми результатами. Такой процесс разные из упомянутых субъектов осуществляют по-разному. Материальную отдачу от собственности непосредственно обеспечивают главным образом рабочие и крестьяне, частично техническая интеллигенция и мелкие бизнесмены, в связи с чем всем им принадлежит ведущая роль в реализации тех или иных способов присвоения. *Большая* часть интеллигенции непосредственно занята созданием социальных и духовных благ.

Основные субъекты данной реализации наиболее резко *разграничивались* при рабовладении и феодализме: рабовладельцы — рабы, помещики — крепостные. Но и в этих формациях собственники и работники иногда выступали в одном лице, в первую очередь это касается деятельности свободных крестьян и ремесленников. В условиях капиталистического строя обособление основных субъектов еще более уменьшилось. Здесь расширился слой мелких предпринимателей, которые чаще всего реализуют свою собственность своим же трудом. Здесь даже крупные владельцы вынуждены прилагать немало усилий (конечно, с помощью менеджмента) во имя сохранения и умножения своих богатств. Так же приходится «крутиться» собственникам политической власти и других социальных ценностей. Рабочий класс стал владельцем (хотя и ограниченным) своей рабочей силы. Творческая интеллигенция все чаще становится и создателем, и «хозяином» духовных благ. Но наиболее полное единство собствен-

ника и работника возникает в условиях коллективного и общественного достояния.

Обратимся теперь к объектам реализации собственности. Иначе говоря, попытаемся выяснить, на что именно направлена деятельность субъектов этого процесса. В общем плане речь должна идти о *самой собственности, о собственнических отношениях*. Их-то и требуется как-то осуществить, во что-то воплотить. Точнее говоря, объектами реализации являются одновременно присвоение и отчуждение жизненных благ. Именно от того и другого можно в данном случае ожидать получения каких-то фактических, непосредственно ощутимых результатов.

В более частном, конкретном виде объекты реализации выступают в качестве *различных типов и структурных, внутренних форм* собственности. Среди ее типов надо назвать достояние экономического, социального и духовного значения, а также общественное, коллективное, частное, личное и смешанное присвоение. К внутренним формам собственности относятся рассмотренные выше разнообразные и многочисленные ее разновидности в рамках названных типов, в том числе рабовладельческое, феодальное, капиталистическое присвоение.

Процесс реализации на практике совершается через использование (осознанное и неосознанное) *всех форм проявления собственности*: первичных, вторичных и конечных, основных и неосновных, общих и частных, абстрактных и конкретных и др. Тем самым попутно происходит и их осуществление. В этом смысле такие формы тоже можно *считать объектами собственнической реализации*, но, разумеется, второстепенными. Вместе с тем они в значительной мере играют роль средств (способов) осуществления данного процесса. В значительной мере это относится к наиболее внешним из таких форм — политическим, организационным, юридическим.

Специально следует сказать о месте в ходе реализации собственности *предметных факторов*: средств производства и обращения, созданной продукции, материальной базы социальной и духовной сфер, конкретных результатов функционирования последних. Все это так или иначе участвует в исследуемом процессе, но *очень разнопланово*. С одной стороны, ряд перечисленных факторов (средства производства и обращения, материальная база социальной и духовной сфер) можно считать объектами реализации (**конечно**, неосновными), поскольку на них в данном случае направлена деятельность ее субъектов. С другой сто-

роны, названные факторы в значительной мере опять-таки выступают в качестве средств осуществления собственности. Наконец, создаваемые материальные, социальные и духовные блага составляют *конечные результаты* процесса, ибо именно в получении этих благ заключается действительная отдача от любого способа присвоения.

Основные черты реализации собственности. Как всякое существенное явление, реализация собственности имеет ряд важных, характерных черт.

В о - п е р в ы х, она носит *объективно-субъективный характер*. Иначе говоря, сюда включены и объективные, и субъективные факторы. К первым относятся неизбежность рассматриваемого процесса, **сам** процесс как таковой, его общая структура, движущие людьми жизненные потребности и интересы. Среди субъективных факторов — все осознанные, волевые, эмоциональные действия и поступки людей в ходе реализации собственности, их цели, задачи, намерения и т.п. Можно сказать, что данный процесс объективен по содержанию и субъективен по конкретным способам осуществления.

В о - в т о р ы х, исследуемому феномену свойствен *материально-идеальный характер*. Дело в том, что он имеет как материальную, так и идеальную стороны. Первую составляют материальные (экономические) отношения в ходе реализации, ее материальные стимулы, материальные аспекты в ее субъектах и объектах, задействованные материальные предметы. Идеальная сторона при этом представлена участием человеческого сознания и духовных благ, а также нематериальными результатами.

В - т р е т ь и х, осуществление собственности отличается *общественно-предметной структурой*. Речь идет о том, что, как показано выше, оно охватывает и отношения между людьми, и отношения людей к предметам (материальным, социальным, духовным благам).

В - ч е т в е р т ы х, любая разновидность владения воплощается, как правило, в определенную *совокупность материальных, социальных и духовных благ*. Даже собственность экономического типа должна приносить своим субъектам не только материальные предметы потребления, но также какие-то социальные и духовные ценности. Подобным смешанным образом реализуется всякое другое достояние. Это обусловлено необходимостью удовлетворять различные человеческие потребности.

В - п я т ы х, разные типы и структурные формы присвоения в силу своей глубокой качественной специфики не могут не иметь *существенных особенностей* и в своей реализации. Подробнее об этом разговор пойдет в п. 6.6.

В - ш е с т ы х, результативность любого достояния носит *исторический характер*, в связи с чем оно обладает крупными качественными особенностями на разных стадиях общественного развития.

Из перечисленных черт видно, что реализация собственнических отношений по своему содержанию отличается *большой сложностью, многоплановостью*. Это порождает целый ряд ее этапов и уровней. Подобное обстоятельство и с теоретической, и с практической точек зрения заслуживает специального рассмотрения.

6.2. Основные этапы и уровни реализации собственности

Неизбежность каких-то этапов (стадий, периодов) в данном случае определяется уже тем несомненным обстоятельством, что мы имеем дело с процессом. К тому же последний исторически бесконечен, не может прекратиться в человеческом обществе.

Основные этапы реализации собственности. Выше процесс реализации собственности был определен как *периодическое превращение отношений собственности в необходимый и непосредственно ощутимый результат*. Ясно, что столь сложный и важный процесс нуждается в подготовке. Тем самым логически обрисовывается первый, начальный период в ходе реализации той или иной формы присвоения-отчуждения.

П о д г о т о в и т е л ь н ы й э т а п. Подготовительный этап включает прежде всего составление какого-то плана деятельности (хозяйственной, социальной, духовной), который в главных чертах формируется собственником, нередко с участием управляющих. При этом определяются *основные цели и задачи* соответствующей деятельности, заключаются важнейшие соглашения, создаются необходимые финансовые, материально-вещественные и трудовые ресурсы.

Такова общая схема. Но, конечно, применительно к разным типам и даже формам собственности этот этап протекает по-разному. Например, реализация общественного присвоения тре-

бует ведущей роли представителей общества в целом, наличия общегосударственного плана действий, организованной подготовки финансовых, материальных и трудовых ресурсов в масштабах всей страны. Что касается частной собственности, то здесь подобную работу совершают главным образом отдельные, обособленные лица в пределах своих предприятий и организаций. Причем имеют место значительные особенности в разных частнособственнических формациях. Добавим, что во всех приведенных случаях стимулирующую роль играют качественно неодинаковые потребности и интересы.

С о з и д а т е л ь н ы й э т а п. На этой стадии разворачивается практическая и идеологическая деятельность по непосредственному созданию реальных результатов собственнических отношений, происходит соединение ранее подготовленных финансовых, вещественных и трудовых ресурсов. Иначе говоря, совершается *производство разнообразных жизненных благ*. Поэтому названный этап надо считать главным в ходе реализации любого типа, любой структурной формы собственности. При этом наиболее активно используются их организационные и предметные проявления.

У каждой разновидности присвоения-отчуждения данный этап опять-таки имеет свои особенности. Скажем, экономический тип собственности результируется пока еще только в материальных благах, социальный — только в социальных, духовный — только в духовных ценностях. Кроме того, в условиях общественного, коллективного и частного присвоения материальное и духовное производство непосредственно совершается во имя удовлетворения принципиально разных потребностей. Оно, естественно, далеко неодинаково и в различных формациях.

П е р е р а с п р е д е л и т е л ь н ы й э т а п. После создания каких-то жизненных благ на базе той или иной собственности ее окончательной реализации, как правило, не происходит. Дело в том, что полученный результат в чем-то (по номенклатуре, качеству или количеству) чаще всего не удовлетворяет собственника. Например, для его дальнейшей хозяйственной деятельности требуются одни средства производства и обращения, а произведены совершенно иные. Политик или юрист создает в основном социальные блага, нуждается же он в целом ряде материальных и духовных благ. Художнику или писателю необходимы определенные материальные предметы потребления, а создает он только духовные ценности.

В таких условиях для действительной реализации различных типов и форм собственности возникает потребность *перераспределения* первичных результатов материального и духовного производства, которое совершается через процесс обмена. В истории человеческого общества процесс обмена осуществлялся на разных основах. В современных условиях безраздельно господствует товарно-денежный обмен. Причем в его орбиту вовлекаются не только подлинные товары (созданные абстрактным, общественно необходимым трудом материальные блага), но и мнимые, ложные товары (продукты природы, социальные и духовные ценности).

К о н е ч н ы й э т а п. Он состоит в фактическом использовании результатов функционирования собственности. Речь идет о процессе хозяйственного, социального и личного *потребления созданных и распределенных благ*, без чего нельзя с полной уверенностью считать, что отношения собственности воплотились в действительно необходимые результаты. Например, этого нельзя сказать о средствах производства и обращения, пока они не апробированы на деле; о денежных суммах, пока они не превратились в товары; о политических решениях и гражданских правах, пока они не стали осуществляться; о произведениях искусства, пока они не нашли определенного признания. Иначе говоря, результативность функционирования собственности должна быть *подтверждена общественной практикой*. Без этого ее реализация не может быть завершенной, вполне действительной.

Как и предыдущие, эта стадия у *любой* формы присвоения имеет свои глубокие особенности.

Все рассмотренные этапы и в масштабах общества, и в каждом конкретном случае периодически повторяются в указанной последовательности, в связи с чем реализация собственности приобретает циклический характер.

Уровни реализации собственности. Любой более или менее сложный процесс имеет не только этапы, но и уровни своего движения. Те и другие существенно отличаются друг от друга. Если этапы характеризуют процесс в *горизонтальном* направлении, то уровни — в *вертикальном*. Все это вполне применимо и к процессу реализации собственности.

П е р в и ч н ы й у р о в е н ь. Имеется в виду реализация собственности в ходе *непосредственного создания* материальных, социальных и духовных благ. На этом «этаже» результаты собщиеннических отношений еще не вполне определены: нет гаран-

тии, что они будут положительными, то есть достаточно нужными обществу, отдельным социальным группам и лицам. Но именно здесь реализация того или иного достояния выступает в качестве наиболее *глубинного, изначального* процесса, как источник всех последующих из них.

Вторичный уровень. На данном уровне осуществление собственности выходит из сферы непосредственного производства жизненных благ в более внешнюю сферу — в область их *распределения и обмена*. Отдача от того или иного владения обозначилась уже более определенно, но все еще в слишком общей форме: в виде полученных доходов (денежных или натуральных). Пока неокончательно ясно, сможет ли собственник превратить их в блага, действительно нужные для его дальнейшей деятельности или для него лично. Не решен вопрос и о фактическом качестве, ассортименте, объеме таких благ. Для определения всего этого на данном уровне происходят многочисленные акты обмена и перераспределения созданных ранее жизненных ценностей. Образуется промежуточная ступень процесса. Однако при натуральном хозяйстве в принципе можно обойтись без такой ступени.

Наиболее внешний уровень. Это вертикальное завершение результативности собственнических отношений, поверхностный ее слой, непосредственно осязаемый людьми. Тут всякая абстракция выступает уже в предельной конкретности, достаточно пригодной для практического потребления собственников, — в виде вполне определенных материальных, социальных, духовных благ. Более того: тут происходит и само их потребление, причем не только личное, но и всякое иное.

Смена уровней при реализации форм присвоения в любых масштабах тоже носит *циклический характер*, т.е. она периодически завершается и вновь повторяется в одной и той же вертикальной последовательности.

Обнаружение этапов и уровней данного процесса еще раз подтверждает ранее высказанную мысль о его большой сложности.

Л

6.3. Формы реализации собственности

Рассмотрим, в чем именно проявляется отдача от того или иного достояния, в каком виде выступают его результаты.

Наиболее общая форма таких результатов — необходимые кому-либо продукты человеческого производства как такового (и

материального и духовного). Причина в том, что всякое производство совершается фактически во имя реализации той или иной собственности. Однако история знает и немало сравнительно *частных форм*. Их рациональное изучение и использование возможно лишь при их разносторонней классификации.

1. По субъектам собственности можно выделить *общественно необходимые, коллективно необходимые, частно необходимые, смешанно необходимые, лично необходимые* проявления ее реализации. Имеется в виду, что на основе общественного (общенародного) достояния должны создаваться жизненные блага, объективно необходимые прежде всего обществу в целом. Функционирование коллективной собственности периодически воплощается в жизненных благах, нужных главным образом данному коллективу в целом. Господство частного владения приводит к производству жизненных благ, непосредственно требующихся частным лицам в условиях разных общественно-политических формаций: рабовладельцам, феодалам, буржуазии. Характер результатов при использовании смешанной собственности в этом плане вполне понятен. Наконец, реализация личного достояния приводит к удовлетворению личных (семейных) потребностей; это в значительной мере обеспечивается и остальными типами собственности (общественной, коллективной, частной, смешанной).

Названные формы наиболее распространены в *условиях многоукладной экономики*. Причем ведущую роль играют те из них, в которых выражается реализация доминирующего уклада.

2. В зависимости от своих объектов собственнические отношения осуществляются в *материальных, социальных, духовных результатах*. Каждая разновидность собственности реализуется обычно в *совокупности* только что названных форм. Например, каждое присвоение экономического, социального или духовного характера воплощается, как правило, и в материальных, и социальных, и духовных благах. Таким же образом проявляется результативность общественного, коллективного, частного, личного и смешанного достояний. Причина в том, что все перечисленные блага жизненно необходимы для любой категории собственников. Но приоритет, естественно, чаще всего отдается материальным ценностям.

В данном отношении следует выделить форму реализации *личного достояния*. Его движение может завершаться получением лишь предметов личного (семейного) потребления, но не каких-

либо иных жизненных благ. Правда, эти предметы тоже должны быть и материального, и социального, и духовного свойства.

3. С учетом **формационных образований** в общественном развитии надо иметь в виду и соответствующие проявления собственнической реализации. Речь идет о ее специфических формах при первобытном строе, рабовладении, феодализме, капитализме. Причем специфика тут порождается не только особыми основными *субъектами* собственности в каждом данном обществе, но и своеобразием ее *объектов*. Так, при феодализме осуществление господствующего способа присвоения выступало, с одной стороны, в создании и использовании феодальной земельной ренты, а с другой стороны — в специфических материальных, социальных и духовных благах. В буржуазном обществе данный процесс проявляется не только в капиталистической прибыли, но и в виде получения соответствующих этому строю потребительных стоимостей.

4. Под воздействием более общих социально-экономических структур складываются *натуральные и товарные* внешние формы реализации собственности.

Натуральная внешняя форма реализации собственности возникает в условиях натурального хозяйства. Она представляет собой результаты функционирования нескольких типов собственности: коллективной (при первобытном строе), частной (в рабовладельческом, феодальном, патриархальном крестьянском хозяйствах), личной (например, на приусадебных участках). Натуральная отдача от **присвоения-отчуждения**, не связанная с куплей-продажей, может включать не только материальные результаты (средства производства, пищу, одежду и т.п.), но и духовную «продукцию» (научные знания, информацию, произведения искусства и др.).

Товарная форма в наибольшей мере присуща реализации капиталистической собственности, а также мелкой частной, тесно взаимодействующей с рынком. Кроме того, она имеет место в условиях общественного и **коллективного** достояния, в какой-то мере наблюдается в основном натуральном хозяйстве. Подобное проявление реализации выступает двояким образом — в виде товаров и в виде денег. В конечном счете дело сводится тоже к получению и использованию некоторых конкретных жизненных благ: средств производства и обращения, предметов личного потребления, разнообразных социальных услуг, духовных ценностей. Хотя товары, строго говоря, создаются лишь в сфере материального производства, т.е. на основе собственности лишь эко-

номического характера, но осуществляться в подобной форме на практике могут все ее типы. Это относится в том числе к социальному и духовному достоянию. Так, в товары и деньги нередко воплощается обладание властью, образовательными и медицинскими услугами, различной информацией, художественными произведениями и т.д.

5. Исходя из постепенности собственной реализации, целесообразно выделить *первичные, вторичные и конечные проявления* этого процесса. Данную группировку не следует смешивать с аналогичными уровнями реализации, ибо речь идет о разных ее аспектах: ранее — о характере реализации, а сейчас — о способах ее самовыражения.

Первичное проявление отдачи от собственности происходит в области материального и духовного производства, точнее — в его непосредственных результатах. *Вторичные* (промежуточные) формы возникают уже в сфере распределения и обмена в виде разнообразных актов того и другого. *Конечным* же образом присвоение воплощается в конкретных жизненных благах, непосредственно необходимых для их «хозяина», для его деятельности или личного потребления. Однако при натуральном производстве вторичная форма может отсутствовать.

В общественной практике собственность, как правило, одновременно реализуется в самых разных из отмеченных проявлений. Скажем, результатом владения автомобильным заводом в данный период может быть и создаваемая продукция, и продаваемые товары, и предметы личного **потребления** владельца, и его политическая власть, и какая-то нужная ему информация и т.д.

6. По масштабам реализации собственности образуются международный, общегосударственный, отраслевой, региональный, внутрифирменный, индивидуальный ее результаты. *Международную* форму реализации собственности можно представить в виде совокупного продукта всего мира или какой-нибудь группы стран. *Общегосударственной* отдачей от функционирования собственности служит валовой внутренний продукт (ВВП). В качестве *отраслевого* проявления выступает отраслевой внутренний продукт. Что касается *региональной* формы, то ею надо считать итог реализации собственности в пределах отдельной территории какой-либо страны. Результат присвоения жизненных благ возникает и в целом по предприятию, организации, учреждению; условно его можно назвать *внутрифирменным* (внутрихозяйственным). Наконец, в *индивидуальной*

форме получают отдачу от той или иной собственности конкретные лица.

Таким образом, реализация собственнических отношений имеет достаточно разнообразное воплощение. Но чтобы обеспечить его, необходимо применять рациональные, обоснованные пути и методы.

6.4. Основные способы (средства) реализации собственности

Если в предыдущем параграфе рассматривалось, *в каком виде* выступают результаты собственнических отношений, то сейчас следует выяснить, *как добиться* этих результатов.

Такие способы предполагают широкое использование описанных ранее разнообразных *внешних форм* присвоения, поэтому многие из них по своему названию сходны с этими формами. Однако подобное обстоятельство не означает тождества тех и других, ибо они обозначают качественно разные процессы: ранее речь шла о *проявлении* собственности, а теперь — о *предоставлении* ею некоторых жизненных благ.

Общетехнологические способы. Говоря об общетехнологических методах, мы имеем в виду *использование производительных сил*, т.е. взаимодействие совокупных средств производства и совокупной рабочей силы. Иначе говоря, речь пойдет о труде работников материального производства. Именно он так или иначе служит первоисточником всех жизненных благ, в которые воплощается собственность. Конечно, к созданию материальных ценностей производительные силы имеют прямое отношение, а к созданию социальных и духовных — лишь косвенное. Тем не менее две последние группы жизненных благ не могут возникнуть без функционирования производительных сил. Поэтому данный фактор является необходимым средством реализации всех типов и форм присвоения.

Производительные силы целесообразно назвать *общетехнологическим* средством, в отличие от частной, конкретной технологии производства (в отраслях и на предприятиях). Их функционирование составляет объективное, материальное, наиболее общее и наиболее глубинное (а потому наиболее абстрактное)

средство реализации собственности. Иначе говоря, развитие производительных сил служит *фундаментом*, базой для данного процесса. Использование производительных сил осуществляется опосредованным образом — через конкретные технологии в отраслях и на предприятиях.

В историческом плане нужно выделить *доиндустриальные*, *индустриальные* и *постиндустриальные* способы реализации собственности на основе применения производительных сил. Первый способ представляет собой в целом ручное производство; он был свойствен докапиталистическим формациям и мог обеспечивать сравнительно слабую отдачу от того или иного достояния (за исключением доходов достаточно узкого круга лиц). Индустриальный способ реализации собственнических отношений появился с возникновением буржуазного строя и создал гораздо **бóльшие** возможности их осуществления, в том числе применительно к широким слоям населения. Постиндустриальные производительные силы позволят получать наибольшие результаты от достояния трудящихся масс.

Экономические способы. Говоря об экономических способах реализации собственности, мы имеем в виду те *экономические отношения*, которые так или иначе обеспечивают результативность собственности в качестве своей сущности. Это тоже труд работников производственной сферы, но уже не в технологическом аспекте, а в определенной общественной форме. Он тоже служит источником всех жизненных ценностей, **в** которые воплощается собственность.

Производительный труд выступает в таких важнейших общественных разновидностях, как *эксплуатируемый* и *неэксплуатируемый*. Они реализуют разные типы собственности. Первый обеспечивает результативность рабовладельческого, феодального, капиталистического присвоения. Второй формирует отдачу от общественного, коллективного, личного достояния, а также от трудового частного.

Далее реализации собственности способствуют *нетоварные и товарные экономические отношения*. Первые из них обеспечивали осуществление первобытно-общинного и патриархального крестьянского достояния, играли решающую роль при получении результатов от рабовладельческих и феодальных владений, а сейчас продолжают использоваться главным образом в личных подсобных хозяйствах. Товарно-денежные отношения в значи-

тельной мере содействовали реализации уже рабовладельческого и феодального присвоения. Но первостепенную роль они стали играть при обеспечении отдачи от капиталистической собственности. Видимо, они будут иметь существенное значение для реализации также коллективного и общенародного достояния.

Тесно связаны с товарно-денежными отношениями *экономическиеспособыстимулированиятруда*, обеспечивающие реализацию собственности. Глубинный побудительный мотив к этому заложен в самом присвоении жизненных благ. Но в каждом обществе складывались свои экономические способы стимулирования. Так, в рабовладельческой формации они существовали чаще всего в виде доходов свободных крестьян и ремесленников, побуждающих их как-то реализовать свое достояние. Стимулирующими факторами при получении позитивных результатов от феодальной собственности было наделение крестьян земельными участками и возможность в определенное время работать на них для себя, а также применение оброчной системы. Наиболее сильные экономические побудительные мотивы для трудящихся сложились пока при реализации капиталистического присвоения: различные формы заработной платы, участие в прибылях фирмы, продажа акций своим работникам, вознаграждения за рационализаторские предложения и т.п. Что касается стран бывшей социалистической системы, то там, надо признать, материальные стимулы по умножению общественного и коллективного достояния действовали явно недостаточно.

Большое влияние на реализацию собственности оказывают *анархияипланомерностьэкономическихотношений*. Анархия ослабляет отдачу от формы присвоения, планомерность усиливает (правда, в конкретных случаях нередко бывает наоборот). В исторической практике анархия и планомерность чаще всего сосуществуют, даже переплетаются. Так, при рабовладении и феодализме определенная планомерность внутри хозяйств сочеталась с анархией в масштабах всей общественной экономики. Это характерно и для капитализма, хотя сочетание анархии и планомерности в рамках данной формации имеет свои особенности. Планомерность внутри предприятий в целом усиливается, анархия во всем общественном производстве в целом уменьшается (в силу главным образом государственного регулирования), несколько ослабляются противоречия между той и другой; подобные обстоятельства позволяют значительно повышать результативность частной собственности, особенно крупной. Принци-

пильно иная картина будет складываться при доминировании общенародного присвоения. Здесь можно ожидать планомерности в масштабах всего общества: она будет свойственна и всем остальным его частям, что, несомненно, должно благоприятствовать реализации не только общенародной, но и всех других типов собственности, имеющих место в данных условиях. При этом важно осуществлять планомерность в рациональных формах, что далеко не всегда удавалось в бывших социалистических странах.

В заключение отметим несомненную роль такого экономического феномена, как *конкуренция*. Наибольшее значение она имеет для реализации капиталистической и мелкой частной собственности. Тут конкуренция выступает в довольно многочисленных формах: она бывает международной, межотраслевой, внутриотраслевой; ценовой и неценовой; свободной и ограниченной; добросовестной и недобросовестной; совершенной и несовершенной и т.д. В целом конкуренция оказывает противоречивое воздействие на отдачу от собственности: с одной стороны, позитивное (активизируя ее субъекты), с другой стороны — негативное (разоряя значительное число предпринимателей, требуя дополнительных расходов). Хозяйственная состязательность может положительно повлиять также на результативность общественного и коллективного достояния.

Есть, конечно, и немало других экономических способов реализации собственнических отношений.

Все подобные средства имеют свои *характерные черты*. Они объективны, материальны, отличаются чисто общественной природой, относятся к базису, ибо по своему содержанию достаточно глубинны (хотя и в меньшей степени, чем общетехнологические способы), имеют классовую направленность. Практически использовать подобные факторы можно лишь опосредованно — через их сравнительно внешние формы.

Теоретические способы. На первый взгляд может показаться, что такому средству реализации собственности отведено слишком высокое место. Однако его роль несколько не преувеличивается. Как известно, опора на подлинную науку во все времена в любой человеческой деятельности была главным условием успеха. Строго говоря, она является основной предпосылкой для всех других надстроечных способов реализации собственности, которые будут освещены в дальнейшем. Иными словами, для рационального применения этих средств необходима их предварительная научная разработка, которая в свою очередь должна исхо-

дить из состояния производительных сил и экономических отношений (хотя неизбежно и какое-то обратное влияние). Поэтому правомерно названные способы рассматривать сразу после общетеchnологических и экономических.

Теоретическая подготовка нужна *для всех сторон* осознанной реализации собственнических отношений. Прежде всего целесообразно дать общую научную характеристику этого процесса. Затем требуется исследовать его важнейшие этапы и уровни, а также его основные проявления. И наконец, следует разработать теорию способов (средств) реализации собственности. Подобные вопросы как раз и освещаются в данной главе.

Разумеется, все это обеспечивает ход реализации *лишь теоретически, а не практически*. Однако без такой подготовки нельзя обойтись: она создает необходимые условия для получения практических результатов от любой формы присвоения.

Как и сама собственность, изучение различных ее аспектов носит *классовый характер*. Следовательно, таким качеством обладают и теоретические средства ее осуществления. Иначе говоря, обществоведы вольно или невольно трактуют все стороны этого процесса с позиций и в интересах определенного класса.

В отличие от предыдущих теоретические пути достижения отдачи от того или иного достояния могут применяться только осознанным образом. И, конечно, они принадлежат к надстроечной сфере.

Политические способы. Речь пойдет о *проведении текущей и долгосрочной политики в целях реализации определенной собственности*. При этом учитывается главным образом тот ее тип, который господствует в данном обществе.

Указанные способы должны основываться на целом ряде факторов: прежде всего на существующем состоянии производительных сил и экономических отношений, а также на апробированных теоретических положениях и принятых юридических актах.

История знает немало ярких примеров влияния политики на результативность различных типов и форм собственности. Например, деятельность древнеримского императора Октавиана Августа была в значительной мере направлена на укрепление крупного и среднего рабовладения. Политика Екатерины II во многом содействовала обогащению российского помещичьего класса, повышению его социального статуса. «Новый курс» Ф. Рузвельта значительно укрепил капиталистическую собственность в США.

Политика Советского Союза ориентировалась на умножение общественного и коллективного достояния. Линия на массовую, быструю и фактически бесконтрольную приватизацию в современной России привела к открытому возрождению в ней крупного капитала, колоссальному обогащению его владельцев.

Политические способы важны и для типов собственности, образующихся по ее объектам. Но тут складывается своеобразная *специализация*. Так, хозяйственная политика имеет ближайшее отношение к реализации экономического присвоения. Результативность собственности социального характера зависит преимущественно от социальной деятельности государства. На отдачу от владения духовными ценностями влияет главным образом политика в области **науки**, культуры, искусства.

Рассмотренные способы очень тесно связаны с *практической реализацией* собственности, хотя сами по себе они не доводят процесс до конечных итогов. Без сомнения, они носят классовый характер. Важнейшие из политических средств реализации того или иного присвоения (прежде всего господствующего в данном обществе) формируются центральными государственными органами. Но за ними, как правило, стоят ведущие политические партии страны и владельцы крупнейших состояний (особенно средств производства). Именно крупные собственники фактически направляют основной курс любой политики (естественно, главным образом в своих интересах). Но в разработке политических методов собственнической реализации существенное участие принимают и региональные государственные органы; еще в большей степени они используют такие методы.

Юридические способы. Имеется в виду *подготовка и принятие различных правовых актов, обеспечивающих результативность того или иного присвоения*. Предпосылкой такого процесса тоже служит определенная теоретическая деятельность. В свою очередь юридические акты (законы, указы, постановления и т.п.) в значительной мере сами являются условиями практической реализации собственности. Вместе с тем практическая реализация собственности может широко осуществляться и без предварительного правового оформления.

Приведем некоторые примеры юридических способов. Римское право содействовало в свое время результативности рабовладельческого присвоения. Закон Юрьева дня существенно помог российским феодалам умножать свои богатства. Советская

Конституция 1936 г. в целом укрепила экономическое, социальное и идеологическое достояние СССР. На базе закона «Об отношениях в промышленности» (70-е годы XX в.) английская буржуазия повысила доходы от своих владений. Юридические акты об авторских правах содействовали в разных странах лучшей реализации духовной собственности.

Юридические способы носят отчетливый *классовый характер*. Они призваны обеспечить результативность господствующей в данных условиях собственности. Это хорошо видно из приватизационного и налогового законодательства в современной России.

Юридические способы формируются в основном центральными органами государств, прежде всего законодательными. В то же время во многих странах по таким вопросам издаются региональные и местные правовые нормы (главным образом по реализации собственности штатов, провинций, муниципалитетов и т.д.). Есть и межгосударственные юридические акты рассматриваемого характера; все они так или иначе касаются результативности международного достояния, особенно совместных производственных, торговых, финансовых предприятий и организаций (например, международных нефтяных картелей, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации и др.).

Идеологические способы. Ими правомерно считать *агитационные, пропагандистские меры, содействующие реализации тех или иных собственнических отношений*. Таковы прежде всего различные формы массовой информации: печатные материалы, телевизионные и радиопередачи, популярные лекции, круглые столы и т.д. Подобными средствами можно разъяснять суть данного типа присвоения, показывать его положительные стороны, призывать к его укреплению, освещать пути этого. Такое же значение имеют и различные массовые мероприятия, в том числе собрания, митинги, демонстрации, конференции. Нельзя не отметить, что за последние десятилетия особенно эффективную идеологическую роль стало играть телевидение. И это не случайно, ибо оно соединило в себе визуальное, устное и печатное воздействие на людей.

Идеологическая поддержка реализации любой собственности важна всегда. Но особенно велико ее значение *в период становления* определенного типа и формы присвоения. Данное обстоятельство хорошо просматривалось на многих исторических этапах: например, в ходе Французской буржуазной революции

XVIII в., во время Октябрьской социалистической революции 1917 г., Гражданской войны и нэпа в нашей стране. Это наблюдается и в современной России, особенно относительно частного присвоения. Разумеется, идеологические средства необходимо широко использовать и в периоды дальнейшего развития той или иной собственности.

Однако названные способы могут дать эффективную отдачу лишь при *их подкреплении со стороны рассмотренных выше средств*, главным образом со стороны общетехнологических и экономических. -

Вместе с тем некоторые типы и формы собственности очень часто реализуются полнее при намеренном сокрытии или искажении их действительной сущности. Сюда относятся все виды нетрудового присвоения: рабовладельческого, феодального, капиталистического.

Культурно-нравственные способы. Имеется в виду *повышение общей и профессиональной культуры, формирование определенных моральных качеств*, что в совокупности будет содействовать результативности данной собственности.

Как показывает исторический опыт, подобные пути применялись по-разному. Для эффективной реализации рабовладельческого и феодального присвоения от собственника или управляющего (тем более от работника), как правило, не требовалось высокого общекультурного уровня или положительных нравственных черт. Правда, управляющие в таких случаях все же должны были обладать некоторым профессиональным мастерством. При капитализме (особенно на его высшей стадии) положение значительно изменилось, главным образом в том плане, что возникла объективная необходимость общей культуры и глубоких профессиональных знаний у менеджеров. В значительной степени это стало нужно непосредственным работникам и самим собственникам.

Еще большую роль приобретают культурно-нравственные способы при реализации коллективного и общественного достояния. Здесь все работники, одновременно ставшие и собственниками, обязаны обладать прежде всего особенно высоким профессиональным уровнем, ибо они будут иметь дело с гораздо более развитыми, чем прежде, производительными силами и с более сложными социальными отношениями. Кроме того, от всего населения потребуются высокая общая культура и нравственность, иначе не сформируется подлинный коллективизм во всех сферах жизни.

Организационные способы. Они представляет собой систему организационных форм и действий, направленных на реализацию той или иной собственности. При этом фактически происходит завершающее применение всех ранее рассмотренных способов. Тем самым надо выделить организационные меры по использованию производительных сил и экономических отношений, проведению политики, выполнению юридических норм, обеспечению идеологической и культурно-воспитательной работы. В этом аспекте организационные средства получения отдачи от определенного достояния как бы охватывают все другие его средства. Еще более важная их особенность заключается в том, что они позволяют реализовать то или иное присвоение чисто практически, конечным образом.

Данные способы по сути дела есть не что иное, как практическое применение выясненных в предыдущей главе разнообразных организационных проявлений собственности. Так, в рабовладельческой формации это было использование (в целях получения отдачи от господствующего присвоения) латифундий, эргастерий, невольничьих рынков. При феодализме с той же целью применялись барщина, оброк, испольщина, церковная десятина и т.п. Гораздо более разнообразные (и более эффективные) организационные формы используются в условиях капиталистического строя: различные системы заработной платы, акционерные общества, монополистические объединения, участие работников в прибылях предприятий и учреждений, различные поощрения за производительный труд, избирательные кампании, многочисленные платные услуги, формы массовой культуры и др.

Организационные меры по реализации собственности различаются также по своим субъектам. Они могут осуществляться государством, определенными коллективами, группами частных владельцев, смешанными структурами, отдельными лицами. При этом преследуются прежде всего соответствующие потребности и интересы. В зависимости от своих объектов организационные способы могут быть направлены на реализацию частного, коллективного, общенародного, личного, смешанного присвоения, а также экономического, социально-политического, духовного достояния. Различаются названные меры и по масштабам осуществления: в обществе в целом, в пределах территорий и отраслей, в рамках отдельных предприятий и учреждений.

6.5. Условия эффективной реализации собственности

Такую реализацию собственнических отношений надо понимать как *максимально возможную отдачу от них в данной ситуации*. При этом имеются в виду все типы присвоения-отчуждения. Эффективная реализация того или иного достояния охватывает как его *субъекты*, так и его *объекты*. С одной стороны, речь идет о том, что максимальный результат получают разнообразные владельцы: частные, коллективные, общенародные, личные, смешанные. С другой стороны, такой результат должен выступать в качественных и многочисленных жизненных благах — материальных, социальных, духовных.

Условия названного процесса можно подразделить на объективные и субъективные. Первые не определяются сознанием, вторые, напротив, зависят главным образом от него.

Объективные условия эффективной реализации собственности. Рассмотрим вначале объективные условия эффективной реализации собственности. Основными среди них надо считать следующие.

1. Высокая степень *исторической прогрессивности* данного способа присвоения. Как известно, исторически прогрессивными являются те собственнические отношения, которые в целом активно способствуют дальнейшему развитию производительных сил. Этот важнейший факт и приводит к крупной отдаче от подобных отношений, поскольку, как показано в начале п. 6.4, развитие производительных сил служит базовым, исходным способом результативности любого присвоения.

Исследуемое условие носит *исторический характер*. Конкретнее говоря, прогрессивность различных типов и форм собственности не может быть вечной и постоянной. Так, на определенном этапе социальной эволюции утратило способность позитивно влиять на производительные силы первобытно-общинное, рабовладельческое, феодальное присвоение. Тем самым эти формы собственнических отношений перестали давать сравнительно высокую для своего времени, а затем и всякую отдачу, были обречены на отмирание. Капиталистический способ присвоения, возникнув на другом историческом этапе, стал гораздо больше содействовать росту производительных сил и поэтому обеспечил свою эффективную реализацию. Своеобразное положение занимает мелкое (трудовое) частное достояние. Оно появилось в относительно массовых масштабах еще в рабовладельческой формации — в виде свободных крестьянских и ремесленнических

хозяйств; широко распространено оно и до сих пор. Однако подобная разновидность собственности никогда не могла в достаточной мере способствовать росту производительных сил и, следовательно, давала значительно меньшую отдачу, чем различные формы крупного и среднего (в основном нетрудового) частного присвоения — рабовладельческого, феодального, капиталистического. Что касается коллективного и общенародного достояния, то они пока еще не могут быть лидерами в обеспечении роста производительных сил и поэтому не могут дать достаточно высокую результативность.

2. *Заинтересованность широких слоев населения* в реализации той или иной собственности. Такое условие объективно необходимо потому, что именно народные массы являются основными создателями тех жизненных благ, в которые воплощается функционирование любого присвоения. Имеется в виду и материальные, и социальные, и даже (в конечном счете) духовные ценности. Без активного участия широких слоев населения ни в одной стране не может быть речи о достаточной отдаче от существующих в ней собственных отношений.

Особую роль при этом призваны играть *работники непосредственного производства*. Дело прежде всего в том, что они служат важнейшей составной частью производительных сил, о решающей значимости которых в реализации всякого присвоения только что говорилось. Следовательно, эти люди непосредственно создают материальные блага, в которых главным образом проявляется результативность собственности. Кроме того, именно материальный фактор прежде всего формирует заинтересованность широких масс (в том числе и самих производственных работников) в реализации того или иного достояния. Все сказанное отнюдь не исключает большой, незаменимой роли в данном процессе занятых в непроизводственной сфере: они не только непосредственно создают социальное и духовное воплощение собственности, но и опосредованно способствуют ее материальному воплощению.

Заинтересованность населения страны в реализации любого присвоения *не возникает автоматически, сама собой*. О ее формировании и усилении должны позаботиться собственники (чаще всего с помощью управленческого персонала). Наиболее действенный путь при этом — экономическое (материальное) стимулирование работников, в первую очередь производственных. Но его необходимо умело сочетать с разнообразными способами морального (духовного) поощрения.

3. *Системное, совокупное применение различных способов {средств} реализации собственности.* Основные из них были рассмотрены в п. 6.4.

Необходимость системного применения этих способов диктуется прежде всего их тесной взаимосвязью. Наиболее глубинными, базовыми служат общетехнологические способы — развитие производительных сил. Их ближайшей общественной формой выступают экономические средства. Последние в свою очередь проявляются в политических и юридических способах, а более опосредованно — в идеологических, нравственных и культурно-воспитательных. Особое место в данной взаимосвязи занимают теоретические и организационные средства реализации собственнических отношений. Как уже говорилось, теоретические способы представляют собой важнейшую предпосылку для успешного использования всех других средств, а организационные — чисто практическое их осуществление. Отсюда возникает очень крупная роль ученых и менеджеров в эффективной реализации того или иного достояния; их роль особенно велика в современных условиях. Все это, однако, никоим образом не отрицает верховного руководства данным процессом со стороны собственников.

Короче говоря, *системное применение всех названных способов объективно порождается системным характером их существования.*

Такое их применение важно иметь в виду еще и по следующей причине. Если какой-то из способов реализации определенного присвоения использован неудачно и не принес желаемого результата, то это можно компенсировать за счет более успешного применения других способов.

4. *Соблюдение объективно обусловленных приоритетов* в ходе реализации собственности. Они могут быть разнопорядковыми.

С точки зрения очередности на первое место надо поставить *теоретическое осмысление* всего процесса реализации. Конкретнее говоря, начинать этот процесс следует с научного выяснения целого ряда коренных вопросов: что он собой представляет в целом, как он совершается, в чем состоят способы его осуществления, каковы основные условия его совершенствования и т.п.? Все это определяется не желанием обществоведов поднять свой общественный статус, а неизбежным усилением роли науки во всех аспектах жизни. Конечно, до последнего времени в большинстве стран эта роль в реализации собственности еще невелика, но зато и данный процесс в целом еще никогда в человеческой истории не был достаточно эффективным.

По своей общей практической значимости в обеспечении отдачи от того или иного присвоения приоритетным надо считать *все большее развитие производительных сил*. От этого непосредственно зависит материальная результативность любого достояния, а опосредованно — его социальная и духовная результативность. Указанный фактор целесообразно учитывать посредством научного изучения производительных сил и их роли в реализации собственности и, конечно, путем практического использования таких знаний через применение частных технологий в отраслях и на предприятиях.

В рамках какой-либо формации первостепенной является *реализация господствующей собственности*. Это объективно будет способствовать успешному развитию данной формации, а тем самым и общественному прогрессу в целом. Но такой приоритет имеет значение, пока доминирующий формационный способ присвоения остается исторически прогрессивным, т.е. пока он обеспечивает дальнейший рост производительных сил.

Субъективные условия эффективной реализации собственности. Обратимся теперь к субъективным условиям эффективной реализации собственности. Напомню, что речь идет о таких факторах, которые в основном определяются сознанием.

1. *Развитие наук, так или иначе влияющих на результативность присвоения жизненных благ*. Выше неоднократно подчеркивалось, насколько эта результативность с неизбежностью зависит от разнообразных и глубоких знаний. В том числе они могут обеспечить рациональное использование многочисленных способов реализации собственнических отношений. Роль науки в данном процессе неизмеримо возросла в современных условиях. Все это вызывает настоятельную необходимость в систематическом развитии разнообразных теоретических исследований.

Прежде всего важно обеспечивать систематический прогресс *фундаментальных наук*, как общественных, так и естественных. Среди общественных наук приоритетное развитие должны получить общая социология, политическая экономия, общая теория управления, общая теория права и т.п. Среди естественных наук особенно велика роль дальнейших успехов генетики и различных отраслей теоретической физики. Все названные отрасли знания создают методологические основы для осознанного, целенаправленного усиления отдачи от самых разных типов собственности.

Более практическим образом этот вопрос могут решать многочисленные *прикладные науки*: прикладная социология, конкретная экономика (отраслевая, внутрифирменная и др.), машино-

ведение, отраслевая технология и т.д. Ближе к ним стоит экономика, поскольку она чаще всего исследует практические аспекты хозяйственного развития.

2. *Улучшение общего и профессионального образования.* Имеется в виду получение глубоких знаний собственниками, управленцами, непосредственными создателями материальных и духовных благ. Собственникам такие знания необходимы для того, чтобы ставить наиболее рациональные, наиболее верные цели и задачи (особенно стратегические) по достижению максимальных результатов от своего достояния; тем более, что по мере исторического развития подобные цели и задачи усложняются. Менеджерам общие и профессиональные знания нужны для практической организации эффективной отдачи от владений своих «хозяев». Наконец, рядовым работникам определенный образовательный уровень требуется для лучшего создания жизненных благ, в которые воплощается тот или иной способ присвоения.

И развитие науки, и повышение образовательного уровня позволят все более осознанно *использовать законы функционирования собственности*. А это будет способствовать еще лучшей ее реализации.

3. *Достаточно активная роль государства, его органов в реализации собственности.* Эта роль должна быть многоплановой. Прежде всего существующая власть обязана проводить действенную политику в целях наибольшей результативности господствующей формы присвоения, а также родственных форм. В связи с этим требуется принятие целого ряда соответствующих юридических актов. Далее, весьма важна идеологическая деятельность государства в том же направлении. Наконец, необходима определенная организационная работа властных структур в различных сферах общественной жизни: экономической, социальной, духовной. Все это должно осуществляться на базе поддержки и использования разнообразных научных исследований.

4. *Позитивное влияние моральных качеств на реализацию собственности.* В наибольшей степени такое влияние могут в принципе оказывать положительные нравственные черты: энергичность, инициативность, трудолюбие, смелость, ответственность, любознательность и т.п. Все они так или иначе будут способствовать повышению результативности любой формы присвоения. Однако не исключается позитивная роль и некоторых отрицательных человеческих качеств. Скажем, эгоизм, беспринципность, жестокость нередко помогали (и до сих пор помогают) обогащению частных владельцев.

Можно считать, что по мере исторического развития **отмеченные условия эффективной реализации собственности используются все в большей степени.** Это особенно касается субъективных условий.

Так, несомненно, усиливается воздействие науки и образования, государственных органов. В итоге при переходе от одной формации к другой (да и **внутри** них) в целом растет количественная и качественная отдача от собственнических отношений, прежде всего господствующих. В этом плане современный капитализм далеко опередил все предыдущие общества, в том числе и на первых стадиях своего развития. Однако, видимо, и он не исчерпал всех возможностей в использовании рассмотренных условий.

6.6. Некоторые особенности реализации различных типов и форм собственности

До сих пор речь шла в основном о достижении результативности присвоения-отчуждения в целом, о многих общих чертах этого процесса (хотя специфика его отдельных сторон тоже иногда отмечалась). Вместе с тем в действительности реализация различных типов и даже форм собственнических отношений происходит далеко не одинаково. Рассмотрим некоторые из таких особенностей.

Особенности реализации частной собственности. Специфика реализации частной собственности заключается прежде всего в ее *субъектах*. В качестве инициаторов и верховных **направителей** в данном процессе выступают частные владельцы, их крупнейшие социальные объединения: рабовладельцы, феодалы, капиталисты, свободные крестьяне и ремесленники, мелкие предприниматели. Отсюда возникает основная цель реализации — обогащение отдельных лиц. Непосредственными же создателями предметов присвоения становятся трудящиеся, полностью или в основном лишенные средств производства и обращения, — рабы, крепостные, наемные работники. Таким образом, результативность частного присвоения обеспечивается преимущественно за счет эксплуатации. Это в свою очередь порождает острые, подчас антагонистические, социальные противоречия.

При реализации частной собственности применяются и свои *способы*. Имеются в виду политика, право, идеология, наука, культура, выражающие коренные потребности и интересы частных

владельцев (главным образом крупных). Подобной особенностью отличаются и организационные способы; отсюда проистекает их в целом командный и жесткий (нередко жестокий) характер. Причем он дает о себе знать не только по отношению к Фудящимся массам, но и по отношению к самим собственникам (например, в ходе конкурентной борьбы).

В реализации частного присвоения, несомненно, участвуют *широкие слои населения*, однако участвуют не под воздействием своих коренных **потребностей** и интересов, а под давлением господствующих, имущих классов. Это давление в прошлом было преимущественно прямым и открытым (неэкономическим), а при капитализме оно обычно имеет более скрытую форму в виде разнообразного экономического принуждения к труду. Но, как показано выше, в некоторых странах и сейчас применяется рабский труд.

Там, где частная собственность господствует, ее реализация всегда пользуется той или иной *государственной поддержкой*. В античные времена властные структуры создавали благоприятные условия для рабовладения, при феодализме — для помещичьих хозяйств, в капиталистическом обществе — для частного предпринимательства (прежде всего крупного и среднего). Современное российское государство во многом способствует умножению олигархического капитала, особенно в добывающих и сырьевых отраслях.

Но, как известно, частная собственность неоднородна как в историческом плане, так и в каждой формации. Поэтому и ее реализация тоже существенно различается. Этот процесс весьма неодинаков у рабовладельческого, феодального, капиталистического присвоения, у мелкого (трудового) достояния. Тут во многом разные субъекты реализации, конкретные способы ее обеспечения, конечные формы ее воплощения; по-разному вовлекаются в этот процесс широкие массы, по-своему используются условия для повышения его эффективности. В итоге наибольшая отдача стала типичной для капиталистического присвоения.

Особенности реализации коллективной собственности. Здесь много принципиальных отличий от обеспечения результативности частного присвоения, прежде всего, качественно *иные участники процесса*, а именно: коллективные, совместные владельцы, которые одновременно сами же обеспечивают практическую отдачу от своего достояния. Основной целью становится благосостояние всех членов данного коллектива. Эксплуатация и антагонистические противоречия при этом отсутствуют. В принципе нет и нетрудовых **доходов**.

Поскольку коллективная собственность еще никогда в человеческой истории (кроме первобытного строя) не занимала господствующего положения, ее представители не имели возможности существенно влиять на политику, законодательство, идеологию той или иной страны. Поэтому при реализации коллективного достояния такие способы использовались лишь ограниченно; доминирующие политика, право, идеология, скорее, препятствовали его результативности. Наибольшее значение для эффективной отдачи от коллективного присвоения приобрели *организационные способы*.

Своеобразна и *роль широких масс* в реализации данной собственности. С одной стороны, участие широких слоев общества в этом процессе отвечает их коренным потребностям и интересам, поэтому их вовлечение в него не требует принуждения. Но с другой стороны, в силу недостаточной зрелости и сравнительно малой эффективности коллективного достояния, конкретные, практические стимулы для участия в нем пока невелики. В связи с этим широкие слои населения до сих пор слабо вовлечены в эти собственнические отношения, в получение отдачи от них.

В итоге можно сказать, что результативность коллективного присвоения пока еще в целом ниже, чем частного. Однако уже есть примеры противоположного характера (кооперативы в североиспанской области Мондрагон, некоторые рабочие предприятия в США).

Особенности реализации общественной собственности. Процессы реализации общественной и коллективной собственности очень похожи. Однако первый из них обладает существенной спецификой. В первую очередь следует отметить его *особые субъекты*: общество в целом как ведущий владелец жизненных благ и его составные части как их совладельцы, а также совокупный работник как создатель всех результатов этого присвоения. Главная цель реализации такого владения — благосостояние общества в целом и всех его членов. При этом есть возможность использовать *все способы реализации* в масштабах целой страны, создать в таких же масштабах важнейшие условия для наибольшей результативности общественного достояния. Но для всего этого потребуются особенно прочная и широкая опора на социальные, естественные, технические науки. Добавим, что при господстве общественной собственности в стране ее реализация должна получить самую активную и разнообразную *поддержку государственной власти*, однако не в командно-административной форме. Для более развернутой характеристики специфиче-

ской отдачи от общественного присвоения пока еще нет достаточного практического опыта.

Особенности реализации личной собственности. Важнейшая особенность реализации личного присвоения — его направленность на удовлетворение естественных индивидуальных (семейных) потребностей, поэтому он может воплощаться только в предметах личного потребления. Кроме того, результативность личного присвоения очень сильно зависит от доминирующей собственности на средства производства. Зависит она и от характера самого личного достояния: одно дело его реализация, если оно трудовое, другое дело, если оно нетрудовое. Результативность последнего в человеческой истории чаще всего была более объемной и качественной. В эффективном личном присвоении всегда заинтересованы широкие массы; поэтому они без какого-либо принуждения достаточно активно участвуют в данном процессе. Однако широко использовать при этом способы реализации и условия ее совершенствования может до сих пор лишь меньшинство населения, а именно владельцы основных средств производства и обращения.

Особенности реализации смешанной собственности. В данном случае *специфика заключается прежде всего в объединении* разнотипных субъектов процесса: частных, коллективных, государственных и др. Это определяет и своеобразную его цель — удовлетворение потребностей каждого его участника и в то же время их общих потребностей. Такая цель придает реализации собственнических отношений дополнительную противоречивость и сложность. Главным образом поэтому смешанное присвоение не доминировало ни в одной формации и не имело возможности наиболее эффективно использовать все способы получения отдачи от своего функционирования. Отмеченные черты ограничивают участие в реализации этого достояния и собственников, и работников.

Как видим, несмотря на общность в главных чертах, достижение результативности различных типов и форм собственности происходит весьма неодинаково. В основном это объясняется крупной качественной спецификой самих ее типов и форм. *Наиболее существенные различия* при их реализации образуются по субъектам этого процесса, его основным целям и методам, характеру участия в нем широких слоев населения, степени использования его способов и условий.

Глава I

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Только что рассмотренная реализация отношений собственности во многом зависит от их рационального регулирования. В отечественной литературе процесс регулирования рассматривается пока только как обязанность государства и чаще всего применительно к его достоянию. В действительности это более многогранный и более сложный процесс.

7.1. Общая характеристика регулирования собственности

В самом широком плане регулирование собственности можно определить как *осознанное и волевое упорядочение {координацию, согласование} собственнических отношений в тех или иных интересах*. Регулирование собственнических отношений качественно отличается от их реализации (хотя и тесно связано с ней). Координация представляет собой внешнее воздействие на них, в то время как согласование есть их результативность, т.е. их внутреннее, содержательное свойство.

Регулирование форм присвоения имеет несколько разновидностей. По своим масштабам оно может быть *внутри-типовым* и *межтиповым*. Первое совершается *в рамках* какого-либо одного типа собственности — частной, коллективной, общественной, экономической, социально-политической и т.п. Важнейшее значение имеет координация экономического присвоения, от чего очень сильно зависит упорядоченность всех других видов собственности. Необходимо также согласовывать взаимодействие между ее типами (например, между частным, коллективным и личным достоянием), что особенно важно в многоукладном обществе.

В зависимости от способов регулирования собственности подразделяется на *прогнозирование, планирование* (директивное или рекомендательное), *управление*. Планирование и управление применимы далеко не во всех случаях. Директив-

ное планирование больше применимо для координации общественного и любого **государственного** достояния, а также для внутреннего управления частными предприятиями и учреждениями. Индикативное планирование свойственно согласованию частной и коллективной собственности со стороны государства. Управление представляет собой способ сравнительно жесткого текущего упорядочения различных форм присвоения. В принципе неправомерно его использование властными структурами по отношению к частным предприятиям и учреждениям.

Всякое регулирование осуществляется людьми осознанным и волевым образом и поэтому носит субъективный характер. В чем же необходимость применения субъективного фактора к функционированию такой фундаментальной реальности, как собственность?

В определенном упорядочении с неизбежностью нуждаются любые социальные процессы: иначе их охватит полная анархия, хаос. А в такой ситуации ни одна общественная система не может длительное время существовать, тем более развиваться. Кроме того, каждая формация так или иначе стремится уменьшить негативные стороны и последствия происходящих событий, для чего также требуется координация различных видов деятельности. Наконец, регулирование социальной жизни вызывается активной ролью в человеческой истории общественного и индивидуального сознания. Надо подчеркнуть, что потребность в упорядочении социальных процессов увеличивается по мере их все более тесного взаимодействия, особенно в **СВЯЗИ** с растущим обобществлением производительных сил. В современных условиях огромную значимость при этом приобретает глобализация.

Все сказанное вызывает *необходимость* регулирования и собственнических отношений. Однако тут возникают дополнительные обстоятельства, причем весьма существенные.

1. Ранее уже была обоснована *решающая роль собственности в общественной жизни*. Это определяет особую, первостепенную необходимость координации собственнических отношений, ибо от их состояния, от характера их развития зависит главное в судьбе всех остальных социальных процессов.

2. До сих пор на большинстве этапов человеческой истории безраздельно господствовала *частная собственность* — индивидуалистическая, анархичная по самой своей природе, особенно трудно поддающаяся упорядочению в масштабах всего общества.

3. Все прошлые, современные (и, видимо, будущие) формации отличаются в той или иной степени *многоукладностью*, т.е.

существованием целого ряда различных типов и форм присвоения. Это настоятельно требует координации их функционирования.

Таким образом, регулирование собственнических отношений отличается *особенно острой необходимостью*. С него в каждом конкретном случае целесообразно начинать упорядочение всего общественного развития. Тем более важно это иметь в виду в переходных условиях. Но всегда первостепенная необходимость возникает в согласовании *экономического* присвоения как наиболее фундаментального.

Однако может возникнуть и такой вопрос: существует ли *реальная возможность* осознанно и волевым способом координировать движение такого объективного и глубинного явления, как собственность? При выяснении этого вопроса надо учитывать, что в общественной жизни все подобные явления в конечном счете могут практически осуществляться именно через осознанную, волевую деятельность людей. Посредством ее социальные группы, определенные организации и даже конкретные личности в состоянии влиять на такие явления; более того, с неизбежностью влияют, как любая внешняя форма влияет на свое содержание. Отсюда следует и реальная возможность регулирования, в том числе собственнических отношений. Но, конечно, оно может совершаться лишь *опосредованно* (через какие-то достаточно внешние формы) и *в определенных пределах*.

Выясненная возможность в разных социальных условиях складывается по-разному. Она в целом возрастает по мере движения человечества от менее зрелых формаций к более зрелым; уменьшается она в различных переходных, нестабильных периодах. Она неодинакова и применительно к разным типам собственности: например, в масштабах общества частное присвоение в меньшей степени поддается координации, чем общенародное. Кроме того, возможности воздействия на свое достояние, как правило, большие, чем на любое другое. Так, государство может активнее согласовывать деятельность *своих* предприятий и учреждений, частные владельцы — *своих* фирм.

Уже отсюда следует, что регулирование собственнических отношений *осуществляется неодинаково в разных формациях*. Оно различно там прежде всего по своей *социальной направленности*, по своим основным целям. В каждом обществе оно происходит главным образом в интересах собственников основных средств производства и обращения: в античном мире — рабовладельцев,

при феодализме — помещиков, при капиталистическом строе — крупных предпринимателей. Но и в рамках одной формации координация не характеризуется полным единообразием, ибо она удовлетворяет там не только потребности господствующего класса. Например, в буржуазном обществе собственнические отношения упорядочиваются в какой-то мере в интересах и малого бизнеса, и наемных работников, и крестьянства.

Говоря о многоплановости регулирования форм присвоения, нельзя не отметить, что оно может совершаться как *в масштабах всего данного общества*, так и в *более узких границах* — в отдельных регионах, отраслях, даже внутри предприятий и учреждений. Наконец, рассматриваемый процесс может иметь *разные результаты*. Хотя неперменной его целью всегда является упорядочение, упрочение того или иного достояния, на практике нередко возникает нечто прямо противоположное. Причинами могут быть как объективные обстоятельства (процесс отмирания данной формации, экономические кризисы, войны и т.п.), так и субъективные факторы (например, слабая организация дела, незнание его, некоторые моральные качества).

Регулирование собственнических отношений не исключает их *саморегуляции*. Последняя тоже осуществляется людьми — обществом в целом, социальными группами, конкретными личностями. Но это происходит стихийно, неосознанно применительно к данному процессу, под спонтанным давлением важнейших потребностей и интересов, прежде всего экономических. Речь идет о побуждениях людей получить доходы от какого-либо достояния, увеличить эти доходы, победить конкурентов и т.п. Следовательно, реализация любого присвоения может совершаться как посредством его осознанного и волевого упорядочения, так и путем его саморегуляции. В различных формациях удельный вес этих способов неодинаков. До капитализма саморегуляция собственнических отношений в целом преобладала, в буржуазном обществе (особенно на его высшей стадии) она играет гораздо меньшую роль.

7.2. Субъекты регулирования собственности

Здесь речь пойдет о важнейших участниках и направителях названного процесса. Среди них наиболее очевидную и всеохватывающую роль играет государство.

Государство как субъект регулирования собственности. Государство, как правило, обладает общенациональной политической властью, опирается на крупный сектор в народном хозяйстве страны, располагает необходимыми научными и организаторскими кадрами, может создать материально-техническую базу для эффективного управления. По этой причине оно в состоянии регулировать даже такие глубинные процессы, какими являются собственнические отношения. Это касается прежде всего центральных властных структур, но в значительной мере и региональных.

Идея о важной роли государства, его основных органов в координации присвоения жизненных благ не нова. Ее стремился обосновать еще в 30-х годах XX в. видный английский экономист Д.М. Кейнс (правда, он имел в виду непосредственно только хозяйственную сферу). В последние десятилетия за активное государственное вмешательство в экономические отношения высказывались известные американские ученые Д. Гэлбрейт, П. Самуэльсон, К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю и другие. Воздействие властных структур непосредственно на некоторые формы собственности начинает рассматриваться и в отечественной литературе¹.

Как уже отмечалось, наибольшую значимость в регулировании процесса присвоения-отчуждения имеют *центральные государственные органы*, но они при этом выполняют достаточно разные функции. Так, законодательные ведомства участвуют в регулировании процесса отчуждения-присвоения через создание соответствующих юридических актов, которые исполнительные структуры призваны осуществлять путем необходимой организационной деятельности; судебные органы **выполняют** преимущественно контрольно-надзорные и карательные функции. Непосредственно, нередко директивным образом, государство управляет своим сектором народного хозяйства; все прочие типы и формы собственности должны координироваться им лишь весьма опосредованно, в основном рекомендательными мерами. Хозяйственные властные структуры так или иначе влияют на движение экономического присвоения, а функционированием социально-политического и духовного достояния преимущественно ведают учреждения по социальным делам, вопросам науки, культуры, искусства.

¹ См. в том числе: *Управление государственной собственностью: Учебник.* — М., 1997; *Антоянов С.В., Бородин В.А., Кроткий В.С.* Государственное управление собственностью. — Москва — Нижний Новгород, 2001.

Естественно, что эта деятельность имеет *существенные особенности в каждой общественно-экономической формации*. Важнейший момент здесь — определенная социальная ориентация государственного регулирования собственнических отношений. Дело в том, что любая политическая система есть выражение господствующей экономической системы, т.е. выражение потребностей и интересов социальных слоев, доминирующих в данном способе производства. Поэтому в Древней Греции и Древнем Риме государство координировало формы присвоения в интересах рабовладельцев, при феодализме — в интересах помещичьего класса, в условиях капитализма — главным образом в интересах буржуазии. Иначе говоря, центральные властные структуры в каждом данном общественном строе занимаются упорядочением (следовательно, и укреплением) преимущественно господствующей формы собственности. Этому фактически подчинено регулирование всех других способов присвоения.

Сейчас в развитых странах возрастает воздействие на процессы присвоения *со стороны местных органов власти* (региональных, городских, сельских). Разумеется, они имеют реальную возможность координировать лишь соответствующие формы владения. Например, муниципалитеты могут активно влиять на функционирование только муниципальной собственности. Но и при этом приходится учитывать прежде всего интересы крупнейших владельцев.

Крупнейшие владельцы жизненных благ как ведущие субъекты регулирования. Государство и его органы выступают достаточно очевидным, сравнительно непосредственным регулятором собственнических отношений. Более глубинным, скрытым, но более весомым субъектом такого процесса служат *доминирующие в том или ином обществе владельцы жизненных благ*. Именно они фактически направляют в данном случае только что рассмотренную государственную деятельность. В разных формациях такую роль выполняют разные социальные группы: рабовладельцы, феодалы, буржуазия. Внутри них решающее значение имеют *наиболее состоятельные слои*; они по сути дела определяют основные цели, главную направленность при координации отношений присвоения в соответствующем обществе. Все сказанное логически следует из ведущего положения самой собственности (особенно крупной экономической) в историческом развитии.

Господствующие группы собственников осуществляют свои регулирующие функции не прямо, не явно, а чаще всего *через*

государственную деятельность. Обычно это происходит при посредстве крупнейших политических партий страны. Так, в современных условиях монополистическая буржуазия США побуждает властные структуры согласовывать в ее интересах собственнические отношения при помощи двух ведущих партий — республиканской и демократической. В Германии подобную посредническую миссию выполняют чаще всего христианские и свободные демократы. В современной России для этой цели формируется объединение нескольких центристских партий.

Однако крупнейшие собственники стремятся использовать государство для регулирования способов присвоения также *через свои ассоциации и союзы.* Например, в Японии Федерация экономических организаций (объединение большого бизнеса этой страны) оказывает всестороннее влияние на деятельность парламента и правительства; с ней согласовываются любые значительные решения, прежде всего в хозяйственной области. В США регулярно проводятся деловые встречи президента и парламентских лидеров с Национальной организацией промышленников. Подобный опыт стремятся перенять и в современной России: президент В.В. Путин стал систематически устраивать обстоятельные совещания с представителями олигархического капитала. Значительным влиянием на властные структуры здесь пользуются также Союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата.

Таким образом, крупнейших собственников можно считать *ведущими субъектами регулирования собственнических отношений* (хотя, повторяю, чаще всего они носят скрытый характер).

Общественные организации как субъект регулирования собственности. Следующим участником упорядочения отношений присвоения-отчуждения служат некоторые общественные организации.

Среди них наибольшую роль в данном процессе играют *профессиональные союзы.* Правда, они возникли только в ходе формирования капиталистического строя: в западно-европейских странах и США первые из них появились в конце XVIII в. в виде обществ взаимопомощи. Но уже в XIX в. они приобрели существенное значение в социальной жизни целого ряда государств. В настоящее время действуют несколько международных профцентров, среди которых крупнейшими являются Всеобщая федерация профсоюзов, Международная организация свободных профсоюзов, Всемирная конфедерация труда. В нашей стране

наибольшим влиянием пользуется Федерация независимых профсоюзов России, объединяющая не менее 6—7 млн членов¹.

Естественно, что профессиональные организации (главным образом в лице своих руководящих органов) регулируют в первую очередь движение *своей* собственности. Это происходит посредством распределения и перераспределения акций профсоюзных предприятий, купли и продажи недвижимости, путем подготовки менеджмента, повышения отдачи от своих предприятий и организаций, регламентации социального обслуживания своих членов и т.п.

Однако профсоюзы могут оказывать значительное влияние на функционирование *не только своего достояния*. Так, они способны воздействовать на движение государственной и частной собственности посредством участия в процессах приватизации и национализации в формировании госбюджета, социальной защите трудящихся предприятий и учреждений и т.д. Координация личного присвоения (главным образом трудового) осуществляется путем влияния на уровень заработной платы, цены товаров массового спроса, жилищно-коммунальные тарифы, через другие подобные действия. В 90-е годы по этим направлениям активно действовали французские профобъединения, организовавшие в 1995 г. всеобщую забастовку трудящихся. В целом же профсоюзы призваны ограничивать стремление частных владельцев (прежде всего крупных) к безудержному обогащению и способствовать умножению трудового достояния.

Все более активное участие в регулировании собственнических отношений принимают такие общественные организации, как *союзы потребителей*. В массовом порядке они стали возникать во многих странах после Второй мировой войны. В 1961 г. был создан Всемирный союз потребителей, в котором к началу 90-х годов насчитывалось 184 объединения из 80 стран. Он имеет своих представителей в ряде других международных организаций, в том числе в ЮНЕСКО². Деятельность потребительских обществ способствует преимущественно укреплению и развитию личной собственности. Это осуществляется посредством защиты (вплоть до судебной) разнообразных прав потребителей товаров широкого спроса. Имеются в виду права на получение предметов первой необходимости, использование вполне безопасных

¹ См.: *Аргументы и факты*. — 2002. — № 22. — С. 8.

² См.: *Нижегородская правда*. — 1994. — 31 мая. — С.2.

продуктов питания, приобретение достаточно качественных изделий, возмещение за бракованные товары, широкую информацию о покупаемых предметах и услугах и т.д. Отстаивая подобные права, союзы потребителей добиваются принятия соответствующих общегосударственных и местных законов, проводят массовые проверки предприятий торговли, бытовых услуг, общественного питания. Такая деятельность постепенно разворачивается и в современной России: здесь принят Федеральный закон о защите прав потребителей; в краях и областях, наиболее крупных городах созданы филиалы Общероссийского союза потребителей; они более или менее систематически контролируют выполнение упомянутого закона.

Из других общественных организаций, участвующих в регулировании собственнических отношений, отметим различные *экологические ассоциации*. Их роль весьма специфична. Они призваны упорядочивать отношения собственности применительно к окружающей природной среде. Конкретнее говоря, экологические общества ограничивают функционирование любой формы собственности, если оно наносит ущерб природе — загрязняет атмосферу, воду или почву, губительно влияет на животный и растительный мир и т.п., т.е. способствует координации взаимодействий между общественной и естественной сферами.

Трудовые коллективы как субъект регулирования собственности. Следующий субъект регулирования форм присвоения и отчуждения — трудовые коллективы. Имеется в виду относительно устойчивый, сложившийся персонал предприятий, организаций, учреждений. Его роль фактически состоит в том, чтобы направлять названное регулирование *в интересах широких слоев населения*, т.е. способствовать росту прежде всего коллективного и трудового личного достояния. При этом ведущее место принадлежит работникам производственной сферы, ибо они ближайшим образом способны координировать решающий тип собственности (экономический).

На разных этапах исторического развития трудящиеся принимали очень разное участие в регулировании собственнических отношений. До капитализма это участие было малозаметным и отличалось почти полной стихийностью. В тех условиях сами трудовые коллективы по сути дела еще не могли сложиться. Они начинают формироваться лишь по мере вызревания буржуазного строя; при этом большую роль сыграли возникающие *профсоюзы и кооперативное движение*. При развитом капитализме трудовые

коллективы стали оказывать значительное влияние на соотношение форм присвоения. Дело прежде всего в том, что они, отстаивая свои классовые интересы, начали в определенной мере ограничивать притязания частных собственников. Кроме того, трудящиеся создали крупный кооперативный сектор в народном хозяйстве, который чаще всего является выражением смешанного, коллективно-долевого достояния. Стало возникать полностью коллективное (совместное) присвоение жизненных благ — например, в виде Мондрагонской ассоциации в северной Испании. На этих основах в развитых странах значительно возросло личное достояние трудящихся.

В Советском Союзе и государствах социалистического лагеря трудовые коллективы играли еще недостаточную роль. В том числе поэтому в названных странах так быстро и легко прервалось социалистическое развитие. Лишь во второй половине 80-х годов роль рядовых работников начала несколько возрастать. Об этом говорит возникновение таких новых явлений, преимущественно в хозяйственной сфере, как коэффициент трудового участия (КТУ) при получении доходов и советы трудовых коллективов (СТК). Подобные явления повысили участие рядовых работников в движении и укреплении общенародного достояния. В этот же период резко возросли удельный вес и значимость кооперативного присвоения (правда, при больших его деформациях). Вместе с тем многие предприятия и организации стали склоняться к допущению частной собственности.

Неоднозначную позицию заняли трудовые коллективы в России в 90-е годы. С одной стороны, немалое их число высказалось вначале за сохранение и упрочение совместного достояния. Это проявилось прежде всего в том, что на первом этапе приватизации более половины предприятий и организаций оставили за собой свыше 50% выпускаемых акций, т.е. получили их контрольный пакет¹. Или еще такой факт: в 1992 г. при перерегистрации колхозов и совхозов 43% таких хозяйств решили сохранить свой прежний статус². В дальнейшем, однако, большинство трудовых коллективов в нашей стране не сумели упрочить свое доминирующее положение на предприятиях и в организациях, так или иначе уступив их частным и смешанным владельцам.

¹ См.: *Антюганов СВ.* и др. Государственное управление собственностью. — Москва — Нижний Новгород, 2001. — С. 279.

² *Экономика и жизнь.* — 1992. — № 45. — С. 18.

Международные объединения как субъект регулирования собственности. Специально следует остановиться на участии в регулировании собственнических отношений различных международных объединений. Сюда входят транснациональные предпринимательские союзы и межгосударственные учреждения. Они фактически занимаются координацией той или иной формы присвоения в глобальных масштабах.

Пионерами в этой области были Ост-Индские (английская и нидерландская) торговые компании, созданные еще в начале XVII в. В ходе своей деятельности они фактически распространяли и утверждали международные капиталистические отношения, особенно в области товарно-денежного обмена.

Развитие *международных предприятий* усилилось с возникновением и укреплением монополистического капитализма. В этих условиях возникают крупнейшие компании не только в рамках отдельных стран, но и в транснациональных масштабах. К середине 90-х годов XX в. насчитывалось уже около 40 тыс. ТНК почти с 200 тыс. филиалов. Они имели достаточные возможности, чтобы активно регулировать объемы и движение международной и национальной капиталистической собственности, поскольку в их распоряжении была треть всех мировых производственных фондов, они контролировали производство свыше 40% мирового ВВП и более 50% мирового торгового оборота¹. Роль ТНК еще более возрастает в процессе глобализации.

В XX в. наблюдалось возникновение и разнообразных *межгосударственных организаций*. Так, после Первой мировой войны победившие страны создали Международную палату, целью которой официально стала координация экономического взаимодействия между ними. Несколько своих учреждений сформировала Лига Наций (нечто вроде прототипа современной ООН). Возникновение подобных образований активизировалось после Второй мировой войны. С одной стороны, они создавались под эгидой ООН: Международный валютный фонд, Международная организация труда, Международная организация здравоохранения и др. Кроме того, такие объединения возникали и вне рамок ООН. Крупнейшим среди них стала Всемирная торговая организация (ВТО), ранее называвшаяся Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ). В начале 90-х годов она включала около 100 стран, а сейчас обсуждается вопрос о вхож-

¹ См.: *Новая и новейшая история*. — 1996. — № 4. — С. 193.

дении в ВТО и России. Нужно отметить также Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), охватывающую наиболее развитые капиталистические страны. Появилось немало региональных (в основном экономических) межгосударственных объединений, в том числе Европейское сообщество, ЕАСТ, АСЕАН, ассоциация американских стран и др. Сложились и неформальные союзы наиболее развитых буржуазных государств типа знаменитой «семерки». Все перечисленные объединения координируют международную жизнь преимущественно во имя укрепления капиталистической собственности. По существу эту же цель преследует сейчас Содружество независимых государств (СНГ), образованное из большинства прежних советских республик.

Принципиально иную направленность имела деятельность *совместных организаций бывших социалистических стран*. Таких организаций тоже было немало. Наиболее крупная из них — Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), основанный в 1949 г. Кроме того, функционировали Международный банк экономического сотрудничества и Международный инвестиционный банк, несколько совместных научно-исследовательских учреждений. Все названные объединения по сути дела стремились, хотя далеко не всегда успешно, способствовать развитию в глобальных масштабах общественной собственности.

Но в XX в. несколько десятилетий действовали такие международные организации, в которых участвовали и *капиталистические, и социалистические страны*. Прежде всего среди них надо отметить ООН и многие ее специализированные учреждения. Существовали также объединения хозяйственного характера (Международный кооперативный альянс, Международный союз электросвязи, Международный союз охраны природы и природных ресурсов и др.), немало научных, культурных и спортивных организаций. Подобные объединения фактически так или иначе согласовывали взаимодействие между капиталистическим и общественным присвоением.

Конкретные личности как субъект регулирования собственности. Наконец, в регулировании собственнических отношений весьма значительную роль призваны играть конкретные личности. Именно через их деятельность во многом реализуется роль всех ранее рассмотренных субъектов данного процесса. Конкретные люди прежде всего могут существенно повлиять на социальную направленность последнего. И тому есть немало исторических примеров.

Так, французский король Людовик XIV и российская императрица Екатерина II стремились направить в своих странах всю систему присвоения жизненных благ в интересах феодального класса. Один из вождей Английской буржуазной революции XVII в. О. Кромвель, английские экономисты В. Петти и А. Смит много сделали для упрочения капиталистической собственности в период первоначального накопления. Деятельность крупнейших американских предпринимателей Д. Моргана, Г. Форда, Н. Рокфеллера способствовала упрочению монополистического частного присвоения. В Советском Союзе сильное влияние на становление общественного достояния оказали В.И. Ленин и его соратники. Вряд ли кто-то не знает, как велика роль М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина в смене господствующего типа собственности в республиках бывшего Советского Союза, особенно в России.

Разумеется, реальное воздействие разных личностей на упорядочение собственнических отношений *неодинаково*. Оно зависит от их социальной принадлежности, их общественного авторитета, способностей, положения в системе экономической и политической власти. Приведенные примеры касаются далеко не рядовых людей. Обычный человек имеет несравненно меньше возможностей участвовать в исследуемом процессе.

Таковы основные субъекты в регулировании различных типов и форм собственности. Но чтобы эти действующие факторы могли эффективно, с общественной пользой выполнять свое назначение, им необходимо *согласовывать* свои практические шаги в данном направлении. Инициатором и организатором такого взаимодействия должно выступать государство, причем и в центре, и на местах.

7.3. Объекты регулирования собственности

Название этого процесса показывает, что *наиболее общим его объектом служит сама собственность*. Сравнительно частными и конкретными из них являются разновидности последней — ее типы и формы. Это присвоение экономического, социально-политического и духовного характера, а также частное, коллективное, общественное, личное и смешанное достояние. Если говорить еще конкретнее, то следует иметь в виду *формы* упомянутых типов собственности: владение средствами производства и

средствами обращения, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое присвоение, принадлежность власти и социальных услуг, материальное и духовное личное достояние и многие другие формы.

В предыдущей главе все перечисленные разновидности были названы *объектами реализации* собственнических отношений; теперь же они понимаются в качестве объектов иного рода. Однако никакого логического противоречия, никакой ошибки тут нет. Речь действительно идет о разных вещах: в первом случае о том, *на что направлена реализация* собственности, а сейчас — *на что направлено регулирование* (упорядочение) последней. Но, как показано выше, реализация и регулирование — это по своему содержанию разные процессы.

Пойдем теперь по пути дальнейшей конкретизации объектов согласования собственнических отношений. Как уже подчеркивалось, непосредственное согласование последних невозможно в силу их большой глубинности в общественной жизни. Указанный процесс происходит только опосредованным образом, а именно: путем использования разнообразных, достаточно внешних проявлений собственности. Имеются в виду рассмотренные выше ее политические, правовые, теоретические, организационные и тому подобные формы. На них уже непосредственно направлены усилия регуляторов процесса присвоения-отчуждения. Тем самым *внешние формы собственности можно считать ближайшими объектами ее упорядочения*. Наиболее конкретными из них служат предметные проявления того или иного достояния.

Иначе говоря, регулирование собственнических отношений в общественной практике *сводится к воздействию на их разнообразные внешние формы*. При этом должно происходить приоритетное использование (даже совершенствование) эффективных новых форм и постепенное исключение неэффективных, устаревших. Подобный отбор вольно или невольно производят важнейшие субъекты координации, главным образом собственники основных материальных жизненных благ в данном обществе: рабовладельцы, феодалы, капиталисты. Обычно они делают это не прямо, а через свои государства, их органы.

Такому воздействию подвергаются все достаточно поверхностные проявления собственности — политические, правовые, идеологические и др. Но в конечном счете дело сводится к отбору и совершенствованию *ее предметных форм (особенно материальных)*, поскольку именно они обеспечивают наиболее кон-

кретное и осязаемое выражение любого присвоения и потому становятся наиболее конкретными, наиболее осязаемыми объектами регулирования собственнических отношений. Остановимся на рассмотрении предметных форм более подробно.

Выше уже неоднократно отмечалось, что предметным образом собственность проявляется в виде разнообразных жизненных благ — материальных, социальных, духовных. При этом ведущую роль играют материальные блага. В связи с этим целесообразно первостепенное внимание обратить на *материальные конечные объекты регулирования собственности*.

В совокупном плане они выступают в виде *предприятий и учреждений, финансовых средств, созданной продукции*, а также в виде различного рода *недвижимости* (земли, ее недр, жилого фонда и т.п.). То или иное упорядочение подобных объектов будет практически означать регулирование экономического типа собственности, ведущего ее типа.

Рассмотрим вначале *координацию деятельности предприятий*. Этот процесс может быть непосредственным и опосредованным. Непосредственным способом осуществляется само управление предприятиями, опосредованно оказывается определенное влияние на их работу. Так, **г о с у д а р с т в е н н ы е о р г а н ы** в состоянии управлять своим производственным сектором, в частности, в современной России — унитарными и казенными предприятиями, акционерными обществами с полным или контрольным пакетом акций в руках государства. Однако на деятельность хозяйствующих субъектов, находящихся в иной собственности, властные структуры могут воздействовать лишь косвенно. Скажем, на частно-индивидуальные и частно-групповые предприятия они влияют через налоговую систему, бюджетные инвестиции, государственные заказы, различное льготирование и т.п. В свою очередь **ч а с т н ы е в л а д е л ь ц ы** (даже крупные) тоже опосредованно взаимодействуют с государственным сектором народного хозяйства, зато своими предприятиями они управляют уже прямым образом.

Важный материальный объект при регулировании собственнических отношений — *разнообразные виды недвижимости*. Так или иначе, управляя ими, владельцы согласовывают процесс их присвоения-отчуждения. В современном мире активную роль при этом выполняет опять-таки *государство, соответствующие его органы*. Вначале формируются необходимые правовые акты. Далее, как правило, производится государственная регистрация прав

собственности на недвижимость (землю, ее недра, водные пространства, леса и т.п.); при этом учитываются и те ее виды, которые принадлежат самим властным структурам. На созданной законодательной базе разные субъекты практически регулируют использование недвижимости. В данном процессе применяются достаточно разнообразные формы. Например, государственное достояние или непосредственно управляется, или может быть продано другому владельцу, или сдано в аренду. Иногда федеральная или региональная недвижимость в качестве пая передается в уставный капитал акционерных обществ.

Из приведенных примеров по управлению предприятиями и недвижимостью видно, как посредством воздействия на предметные формы присвоения происходит его координация.

7.4. Методы регулирования собственности

Ранее методы регулирования собственности в какой-то мере уже освещались. Теперь рассмотрим их в обобщенном и сгруппированном виде.

Административные методы. Это прямое, властное, в значительной степени принудительное упорядочение собственнических отношений. Практически оно выступает в форме приказов, распоряжений, инструкций, отчетов, контролирующих мер и т.д. Подобные методы применяются не только государственными органами, но и менеджментом частно-индивидуальных, частно-групповых предприятий и организаций, а также самими их собственниками.

В нормальном обществе названные административные методы должны основываться на прочной законодательной базе. Прежде всего речь идет о тех правовых актах, которые прямо касаются форм присвоения. Среди них можно назвать принятые в 1990 г. законы «О собственности в СССР» и «О собственности в РСФСР», а также целый ряд статей действующего сейчас в нашей стране Гражданского кодекса РФ. Однако всегда в общественном развитии применялись те или иные административные меры, не соответствующие, а то и прямо противоречащие существующему законодательству. Тем самым складывается теневой (криминальный) сектор в народном хозяйстве. Его функционирование чаще всего не способствует какому-либо упорядочению собственнических отношений.

Административные методы неправомерно считать чем-то *отжившим, негативным для современных условий*. В разумных пределах и формах, в сочетании с другими средствами регулирования они не только допустимы, но и необходимы. Многие из них успешно применяются даже в наиболее развитых странах. Вот как, к примеру, английские власти управляют публичными (государственными) предприятиями и объединениями. Над ними установлен систематический парламентский и министерский контроль. По решению правительства в них периодически проводится так называемая перестройка капитала — изменение величины кредитных заимствований, списание в случае острой необходимости прошлых долгов, воздействие на размер дивидендов и т.п. Расходование бюджетных средств время от времени проверяется специальным правительственным комитетом. Министры имеют право вмешиваться в формирование советов директоров (правлений). С 1980 г. ужесточились требования к отчетности данных предприятий и объединений. Во **Франции** деятельность госсектора тоже в значительной мере контролируется правительственными учреждениями. Это осуществляется главным образом путем их участия в управлении компаниями. Контроль ведется по линии ряда министерств, особенно экономики и финансов.

Естественно, подобное воздействие сверху вызывает такие же методы управления и *внутри предприятий и учреждений*.

Административными средствами, как видим, в немалой степени координируется функционирование государственной собственности. Но, пожалуй, еще более жесткие меры применяются до сих пор *в частном секторе многих стран*. Тут устанавливается строжайшая служебная подчиненность, неукоснительное выполнение распоряжений вышестоящих органов и лиц, безоговорочное соблюдение внутрифирменного распорядка, обязательная систематическая отчетность, жесткий контроль и т.п. К тому же такими мерами собственники и их менеджеры нередко злоупотребляют, что не способствует укреплению частного присвоения ни на данном предприятии или учреждении, ни в более широких масштабах.

Экономические методы. Такие методы *предполагают использование материальных интересов для регулирования собственных отношений*. Конкретнее говоря, речь идет о материальном поощрении людей или их материальном наказании. В современных ус-

ловиях сюда входят разнообразные системы оплаты труда, участие работников в доходах предприятий и учреждений, различные материальные льготы (налоговые, пенсионные, транспортные, жилищно-коммунальные и др.), платность или бесплатность социальных услуг (в том числе медицинских, образовательных, юридических), штрафные санкции и т.д. Все это сейчас широко применяется во многих странах для укрепления главным образом частной собственности.

Экономические методы надо считать *основными в координации процессов присвоения-отчуждения*. Дело прежде всего в том, что они базируются на наиболее насущных человеческих потребностях и поэтому обладают самыми сильными стимулирующими свойствами. Кроме того, они отличаются гибкостью и большим разнообразием. Вместе с тем такие методы гораздо сложнее административных; их применение требует не только управленческого опыта, но и значительных знаний (причем далеко не только узкопрофессиональных).

На разных этапах исторического развития экономические способы регулирования собственности имели *весьма неодинаковую значимость*. В первобытно-общинной и рабовладельческой формациях они находились в зачаточном состоянии, хотя и по разным причинам: первобытное общество было слишком бедным для их использования, а при рабовладении в них не очень нуждались. В условиях феодализма рассматриваемые методы начали играть уже значительную роль, поскольку для упрочения помещичьего присвоения потребовалось **наделять** крестьян земельными угодьями, применять аренду и оброчную систему. Но наиболее широко и разнообразно экономические способы стали использоваться *для распространения и упорядочения капиталистической собственности*. В этот процесс особенно активно включились буржуазное государство и предприниматели. Властные структуры чаще всего при этом применяют налоговые рычаги, бюджетные кредиты и инвестиции, правительственные заказы, материальную поддержку социальной сферы и соответствующей идеологии. Частный бизнес берет на вооружение преимущественно *материальные средства стимулирования наемного труда*.

Использование экономических методов для регулирования капиталистических собственнических отношений можно показать на примере послевоенной Японии. Совершенно очевидно, что во второй половине 40-х годов прошлого века эти отноше-

ния находились в очень тяжелом состоянии: наблюдались разрушение их материально-технической базы, недостаток национального капитала, глубокая инфляция, обострение противоречий между бизнесом и трудящимися, резкое ослабление роли Японии в мировом хозяйстве. В таких условиях и со стороны японского государства, и со стороны предпринимательских кругов были предприняты эффективные меры, главным образом экономические. Центральная власть обеспечила достаточно обоснованное прогнозирование и индикативное планирование народного хозяйства, укрепление иены, бюджетные кредиты и инвестиции, необходимые государственные заказы, рост социальной поддержки широких слоев населения. Национальный бизнес, со своей стороны, пошел на значительные материальные уступки трудящимся: на существенное повышение заработной платы, крупные пенсионные отчисления, участие работников в прибылях фирм, определенные гарантии занятости и т.п. В итоге довоенный уровень производства в стране был восстановлен уже к началу 50-х годов. Это фактически означало упорядочение и значительное укрепление капиталистической собственности.

В отличие от Японии Советскому Союзу не удалось в достаточной степени использовать эффективные экономические меры (стимулирующие, прежде всего, производство), в связи с чем не удалось упрочить общественное и коллективное достояние.

Социально-политические методы. К социально-политическим методам регулирования собственности относится *соответствующая деятельность государства, партий, профсоюзов, многих общественных организаций*. Конкретнее говоря, имеется в виду воздействие на собственность посредством политических решений, избирательных кампаний, обращений и заявлений, демонстраций, митингов, забастовочного движения и т.п. При этом *разные политические силы отстаивают и разные формы присвоения*. Так, в современной России правые и центристские партии стремятся еще более утвердить господство капиталистической собственности, КПРФ пропагандирует необходимость общественного владения основными средствами производства, крестьянские объединения чаще всего стоят за мелкое частное присвоение. Наши профсоюзы, как правило, требуют определенного ограничения капиталистического присвоения и пытаются это сделать главным образом путем заключения коллективных договоров с работодателями.

Конечно, административные и экономические методы тоже имеют тот или иной политический аспект. Но социально-политические меры выражают его наиболее полно и непосредственно. Поэтому они **заслуживают** специального выделения.

Морально-этические методы. Речь идет о влиянии на *собственнические отношения посредством определенных нравственных норм и правил*. Его необходимо тоже учитывать при **регулировании** форм присвоения.

В принципе многие положительные черты человеческой личности должны *позитивно сказываться* на развитии любого типа собственности. Таковы в том числе трудолюбие, энергичность, активность, инициативность, ответственность, организованность и т.п. Вместе с тем, как уже отмечалось, целый ряд других моральных качеств по-разному влияют на реализацию собственнических отношений. Это наблюдается и применительно к регулированию последних. Например, принципиальность и честность нередко не способствуют укреплению частного присвоения, но, как правило, положительно воздействуют на координацию общественного и коллективного достояния. Роль нравственности складывается по-разному также в зависимости от субъектов собственнического регулирования. У общественных организаций она, видимо, больше, чем у предпринимателей и отдельных государственных служащих. Наконец, влияние положительных моральных качеств сказывается все сильнее по мере развития человеческого общества, а в будущем еще более возрастет.

Силовые методы. Под силовыми методами понимаются *прямые насильственные способы регулирования отношений собственности*. Эти способы надо воспринимать и в широком, историческом масштабе, и в более узком плане.

В первом случае речь идет о массовом применении непосредственного насилия к производственным и непроизводственным работникам в условиях рабовладельческого и феодального строя (для упрочения соответствующего присвоения), а также о его применении в ходе социальных революций (т.е. при смене одной господствующей собственности другой). В более узком и более частном понимании вопроса имеется в виду использование силовых методов для борьбы с преступностью, для поддержания общественного порядка и т.п. или, напротив, их использование в каких-то криминальных целях. При этом тоже проис-

ходит существенная координация определенных форм присвоения. Примерами подобных действий в современных условиях могут служить операции полицейских органов по борьбе с мафиозными структурами, но также и с различными выступлениями трудящихся (демонстрациями, митингами, забастовками и др.). С другой стороны, акты насилия совершают достаточно многочисленные преступные группы. В обоих случаях в основе лежит защита и укрепление тех или иных форм частной собственности.

Рассматривая методы регулирования собственнических отношений, важно подчеркнуть, что для успешности этого процесса требуется комплексное, взаимосвязанное применение таких методов. Причем ведущую роль должны играть экономические методы. В нашей стране, однако, пока упор делается на административные и силовые меры. Вряд ли это может привести в ближайшее время к прочному упорядочению существующих здесь форм присвоения.

Глава 0

СОБСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Строго говоря, специальное рассмотрение этого сравнительно частного вопроса не входит в общую теорию собственности. Но для российской системы высшего образования (особенно для изучающих социальные науки) способы присвоения жизненных благ в *своей* стране несомненно представляют большой интерес. Тем более, что без ясного понимания таких способов вряд ли возможна устойчивая успешная деятельность в какой-либо сфере нашей жизни.

Как ни значительны сами по себе собственнические отношения, они все же являются лишь составной частью любого общественного строя в целом. Поэтому более или менее верно определить их сущность в современной России невозможно без предварительной характеристики ее общего положения.

8.1. Социально-экономическое состояние России к началу XXI века

Характер переходного периода в нашей стране. Наверное, большинство российского населения связывают сейчас свою жизнь с каким-то **п е р е х о д н ы м в р е м е н е м**. Однако далеко не все ясно представляют суть этого времени и его границы. По таким вопросам даже среди ученых и в нашей стране, и за рубежом существует немало различных точек зрения.

Наиболее распространенная из них состоит в том, что в России совершается переход от административно-командной экономики к рыночной. Подобное понимание вопроса вызывает серьезные возражения. Прежде всего оно отличается односторонним, а потому неполным подходом. Конечно, ядром всякого переходного периода в общественном развитии служат экономические изменения, но это еще далеко не все: надо обязательно

иметь в виду также социально-политические и духовные процессы. Кроме того, приведенная точка зрения отличается недостаточной глубиной. Дело в том, что административно-командное управление было лишь внешней особенностью советского строя, в том числе и его экономики. Такой же внешней особенностью общества, к которому идет наша страна, является его рыночная форма — ведь в нем главное будет состоять не в отношениях обмена, а в отношениях непосредственного производства, в том числе в ведущей собственности на средства производства.

Встречается и другое определение переходного периода в современной России. Некоторые ученые утверждают, что она сейчас развивается от государственного социализма к новой социально-экономической системе (иногда ее называют смешанной). Однако еще надо доказать, что в нашей стране за советский период действительно был создан социализм (хотя бы в основном). Вместе с тем в названном определении неясно, расплывчато указывается, к какому именно строю мы сейчас идем.

Было бы целесообразно так представить содержание исследуемого переходного периода: *это движение России от общества социалистического строительства к капитализму*. Подобное понимание вопроса можно обосновать следующим образом.

Во-первых, подлинный социализм, очевидно, еще не был создан (даже в основном) в Советском Союзе. Прежде всего там только еще формировалась реальная общественная собственность, в том числе на ведущие средства производства. Как правило, не осуществлялось распределение потребительских благ по труду. Отношения обмена чаще всего носили волонтаристский характер. И, конечно, жизненный уровень советских людей не соответствовал требованиям социализма, поскольку наша страна в то время находилась еще на этапе его становления. Поэтому и современный переходный период у нас начался лишь с такого этапа, а не с уже построенного социализма (государственного или какого-либо иного).

Во-вторых, движение России за нынешний переходный период в сторону возникновения именно буржуазного общества подтверждается действительными массовыми процессами в стране, особенно в экономической области. Речь идет в первую очередь о приватизации.

Приватизация — это законодательно утвержденный переход различных типов и форм собственности в частную собственность. Непосредственно такой процесс носит политико-юридический

характер, но в итоге обычно приводит к глубинным результатам изменению реальных способов присвоения-отчуждения жизненных благ.

Чаще всего приватизация **понимается** как превращение в частную лишь государственной собственности. Это суженное представление, поскольку в частное владение может переходить и коллективное, и даже личное достояние. Кроме того, такое понимание вопроса далеко не всегда отражает истинную сущность приватизации. Дело в том, что при рабовладении, феодализме и капитализме превращение государственной собственности в частную фактически не является приватизацией, так как происходит лишь переход одной формы частного присвоения в другие, а именно: мелко-классовой — в мелко-индивидуальную и мелко-групповую.

В России приватизация в начале 90-х годов в основном соответствовала своей истинной сущности. Здесь действительно частная собственность возникала за счет других типов владения. Причем это происходило путем преобразования не только прежнего государственного достояния (т.е. общественного, хотя и незрелого), но и коллективного (колхозов, потребкооперации и т.д.), а также личного (например, подсобных хозяйств, квартир, художественных произведений). Другие особенности приватизации в нашей стране состоят в ее массовости, высоких темпах, этапности. В то же время она отличается значительной стихийностью, криминальностью, попранием интересов широких слоев населения.

Сущность возникшего в России общественного строя. Итогом приватизации в России явилось несомненное господство частной собственности. К концу 1999 г. индивидуальная и групповая ее формы охватывали свыше 74% всех предприятий и организаций нашей страны, а в промышленности — 88,7%. Кроме того, около 5% предприятий и организаций продолжали оставаться федеральным достоянием¹, т.е. в современных условиях фактически стали мелко-классовой принадлежностью. Широкое распространение получил наемный труд, возник разветвленный рынок рабочей силы. К концу 90-х годов появилось немало мелко-хозяйственных монополистических объединений, преимущественно в виде финансово-промышленных групп (ФПГ). Все это важнейшие признаки активно формирующегося капитализма.

Подобное положение в экономической сфере вызвало в нашей стране широкое распространение частной собственности на

¹ См.: *Российский статистический ежегодник*. — М., 2001. — С. 313, 343.

социальные и духовные блага. Типичным стало коммерческое предложение образовательных, медицинских, спортивных и других социальных услуг; использование с целью извлечения прибыли информации, научных знаний, художественных произведений и т.п. Причем и в этих сферах активно применяется наемный труд.

Все приведенные данные (особенно экономические) убедительно **говорят** о том, что **в современной России к концу 90-х годов прошлого века сформировалось капиталистическое общество.**

С учетом такого факта надо определять и сроки переходного периода в нашей стране. По этому вопросу тоже существуют разные точки зрения. Многие отечественные обществоведы утверждают, что **данный** переходный период еще не завершен. Есть даже мнение, что он будет продолжаться несколько десятилетий. Разногласия объясняются, видимо, неоднозначным пониманием самого этого периода. Если его считать движением страны к развитому товарному хозяйству или к зрелому капитализму, то он, конечно, еще не закончился. Если же он понимается как процесс возникновения капитализма лишь в основном, то можно утверждать, что к концу 90-х годов он завершился. Последняя точка зрения является предпочтительней.

Но вернемся к характеристике общества, образовавшегося в России на рубеже XX—XXI веков. Выше оно было определено как **в основном сложившийся капитализм.** Добавим, что это крайне неразвитый, примитивный капитализм, свойственный ряду стран еще в конце XVIII — начале XIX вв. К тому же наше общество охвачено длительным всесторонним кризисом: экономическим, социальным, политическим, идеологическим, моральным.

Иногда утверждается, что сейчас **в России** существует не капитализм, а какой-то варварский, разбойничий строй, которого мир еще никогда не видел. Это, однако, не так. Повышенная криминальность была всегда присуща первоначальному, незрелому буржуазному обществу (да и в развитом далеко не изжита). Уместно напомнить высказывание одного английского публициста середины XIX в., приводимое в «Капитале» К. Маркса, о том, что во имя достижения высоких прибылей предприниматель может попираť все человеческие законы и пойдет на любое преступление даже под страхом виселицы.

Таким образом, приходим к выводу, что в России к концу 90-х годов прошлого столетия в основном сформировался капитализм, но **в крайне незрелом состоянии.**

Из отмеченных выше особенностей российской приватизации можно понять, что процесс возникновения этого общества отличается *большим своеобразием*, но главное, однако, не в специфике приватизации. Гораздо важнее, что капитализм у нас появился не после феодального строя, не в ходе его разложения, а после довольно продолжительного периода социалистического строительства. Кроме того, он возник, когда почти во всем мире капитализм уже давно существовал, а в целом ряде стран достиг высокого развития. Все эти (возможно, еще и другие) обстоятельства не могли не сказаться на характере собственнических отношений в России.

8.2. Особенности частной собственности в России

В предыдущем параграфе было показано, что эта форма присвоения-отчуждения в **настоящее** время является в России господствующей. Поэтому именно с нее целесообразно начать анализ состояния собственности в нашей стране.

Общие черты частной собственности в современной России. Распространение частного присвоения, с одной стороны, вызвало в России значительный рост предпринимательской инициативы, развитие рыночной инфраструктуры. Однако то и другое оказалось направленным на удовлетворение главным образом эгоистических потребностей подавляющего меньшинства населения. Тем самым это присвоение (прежде всего крупное и среднее) приобрело целый ряд негативных черт.

Во - п е р в ы х, частнособственнические отношения в целом отличаются в нашей стране *крайне индивидуалистическим, крайне антидемократическим характером* (со стороны субъектов присвоения). Такая черта в наибольшей мере присуща крупным владельцам. Отсюда беспредельная алчность, неспособность идти на компромиссы, уступки и соглашения. Неслучайно, что один из видных теоретиков и практиков российских демократов **Я.В. Лившиц** многократно призывал отечественных олигархов: «Господа, делиться надо». Но господа олигархи и им подобные делиться не хотят — ни между собой, ни тем более со своими наемными работниками. К началу 2000 г. доля оплаты труда в ВВП страны снизилась до 25%, в то время как даже в слаборазвитых государствах она доходит до 55—60%¹. К тому же заработная плата выдается с большими задержками: в августе 2002 г.

¹ См.: *Экономика и жизнь*.— 2000. — № 10. — С. 3.

задолженность по заработной плате в целом по стране составила 35,9 млрд руб.¹ В результате примерно третья часть всего нашего населения относится к бедным слоям.

Очень яркое доказательство безграничной алчности крупных российских собственников — их единодушный отказ в финансовой поддержке космического комплекса «Мир». Еще одним примером служит упорное и массовое нежелание многих отечественных «частников» платить налоги. На начало 1998 г. их исправно вносили лишь 16—17% хозяйствующих субъектов². С 2000 г., по официальным данным, положение улучшилось, однако до полного сбора налогов еще очень далеко.

В результате бескомпромиссной позиции российских частных собственников возникло невиданное в новое время экономическое расслоение общества. По данным академика РАН Д.С. Львова, в 1997 г. всего 1,5% населения нашей страны присваивали 56% национального дохода. Вместе с тем на начало 2001 г. свыше 30% российских граждан имели доходы ниже прожиточного минимума³. В нашей стране один из самых высоких в мире децильный коэффициент, т.е. разница между доходами 10% наиболее богатых людей и 10% наиболее бедных. Причем этот коэффициент в основном растет.

В о - в т о р ы х, современная частная собственность в России характеризуется *исключительно высокой степенью монополизации*. В значительной мере она унаследована от советских времен. Но теперь экономический монополизм намного усилился и, главное, превратился в частный. Известно, что основная доля нашего народного хозяйства к концу 90-х годов оказалась в руках семи гигантских олигархических объединений. По мнению президента одного из них, В. Потанина, 10—15 бизнесменов контролируют создание половины ВВП. Формируются и не столь мощные финансово-промышленные группы (ФПГ). На конец 2001 г. было зарегистрировано 86 таких групп, из которых примерно 18% являются транснациональными⁴. Главными сферами деятельности **ФПГ** служат такие базовые отрасли, как машиностроение, металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность. Подобная ситуация все более распространяется

¹ См. *Экономика и жизнь*. — 2002. — № 35. — С. 2

² См. *Экономика и жизнь* — 1998. — № 9. — С. 3.

³ См. *Россия в цифрах*. — М., 2001. — С. 99.

⁴ *Российский экономический журнал*. — 2002. — № 3. — С. 13

на сельское хозяйство: в стране фактически монополизирован зерновой рынок.

Столь высокая степень монополизации производства (тем более в наших кризисных условиях) оказывает в целом отрицательное влияние на все стороны российской общественной жизни, в том числе на политику и идеологию. Ведь известно, что всякая монополия неизбежно порождает стремление к застою и загниванию. Это особенно опасно для страны, где не развито анти-монопольное законодательство и где важнейшие правовые акты выполняются крайне слабо.

В - т р е т ь и х, современной российской частной собственности присущ *компрадорский характер*. Дело в том, что она в очень большой степени способствует развитию иностранного производства и обращения. Это осуществляется главным образом посредством вывоза крупных денежных масс и размещения их в зарубежные производственные предприятия, торговые фирмы и банки. Только за 1994—2001 гг., по официальным данным, за пределами России оказалось почти 190 млрд долл. отечественного капитала. Однако по некоторым другим источникам, это количество гораздо больше — до 2 трлн долл.; на эти средства в том числе создано 5800 зарубежных предприятий¹.

Кроме того, компрадорская направленность российской частной собственности состоит в том, что последняя позволяет иностранным инвесторам очень выгодно применять у нас свой капитал. Он активно проникает в исключительно прибыльные, дающие быструю отдачу сферы: прежде всего в финансовые спекуляции, топливную и пищевую промышленность, сферу услуг. С его участием за 2000 год было создано свыше 16% всей нашей промышленной продукции². Быстро растет доля зарубежных вложений в российских коммерческих банках: с сентября 1998 г. по сентябрь 1999 г. (всего лишь за год) она увеличилась с 5 до 12,5%³. Похоже, что в некоторых частных финансовых учреждениях иностранные компании имеют контрольные пакеты акций.

Но самое тревожное для России состоит в том, что зарубежные фирмы начинают внедряться во многие предприятия военно-промышленного комплекса. Уже к началу 1998 г. они завладели контрольными пакетами или значительным количеством

¹ См.: *Аргументы и факты* — 2002. — № 9. — СЮ; *Комсомольская правда* — 2002. — 26 ноября. — С. 8.

² См.. *Аргументы и факты*. — 2001. — № 17. — С. 5.

³ См.. *Аргументы и факты*. — 1999. — № 39. — С. 6.

акций таких предприятий ВПК, как «Авионика» (г. Москва), Московский вертолетный завод им. М. Миля, АО «Технология» (г. Москва), «Энергия» и «ЛОМО» (г. Санкт-Петербург), АО «Прибор» (г. Курск) и др. Есть сведения, что в подобном положении оказались АО «Пермские моторы» и Калужский турбинный завод. По мнению бывшего председателя Комитета по безопасности Государственной Думы РФ В. Илюхина, «в случае кризисной ситуации американцы уже способны заблокировать производство систем и приборов управления для всей авиационной промышленности России»¹.

Наконец, компрадорский характер нынешней отечественной частной собственности состоит в том, что она допустила фактический приоритет в нашей стране иностранной валюты — доллара США. К началу 2000 г. в России обращалось до 150 млрд этой денежной единицы, т.е. примерно столько же, что и в самих США². По сути дела американский доллар стал у нас второй национальной валютой (если не первой).

В ч е т в е р т ы х, современная российская частная собственность в массовом порядке имеет *ярковыраженные криминальные черты*.

Это касается прежде всего ее происхождения. Дело в том, что она возникла в процессе приватизации, весьма сомнительной с точки зрения законности и социальной справедливости. Приведем следующий обобщенный факт: за 90-е годы народное достояние стоимостью в триллион долларов и бесценные природные ресурсы были проданы частным лицам всего за 5 млрд долл.³ При этом важнейшую роль сыграли разнообразные махинации с ваучерами. Сотни крупных предприятий (в том числе оборонного характера), по закону не подлежащие приватизации, неведомыми путями оказались в руках отдельных лиц, причем, как только что показано, нередко даже в руках иностранцев. Одним из мошеннических способов приобретения предприятий стало залоговое кредитование российского правительства коммерческими банками. Таким путем (при невозвращении кредитов) из государственного ведения фактически за бесценок (почти в 30 раз дешевле) ушли 500 крупнейших предприятий, в том числе такие, как Норильский комбинат цветных металлов и Северо-Западный морской порт (Санкт-Петербург)⁴. По сути дела

¹ См. *Нижегородская правда*. — 1998. — 12 февраля. — С. 3.

² См. *Аргументы и факты*. — 2000. — № 3. — С. 6.

³ См. *Экономика и жизнь*. — 2000. — № 10. — С. 3.

⁴ См. *Советская Россия*. — 1999. — 13 мая. — С. 2

в нашей стране был в массовом порядке реализован знаменитый тезис П.Ж. Прудона: «Собственность — это кража».

Криминальность пронизывает и дальнейшее перераспределение российской частной собственности. Обычно такими методами совершается передел захваченных богатств. Примерно третья их часть переходит ежегодно из рук в руки в результате мнимых банкротств и мафиозных разборок. Расцвела практика использования подставных фирм в борьбе за новые приобретения и незаконные доходы, а также в целях уклонения от налоговых и других платежей. В итоге, по разным подсчетам, от 40—50% ВВП России создается в теневом секторе народного хозяйства.

Особую опасность представляет для нашей страны организованная преступность. Она, как правило, действует в хозяйственной сфере и олицетворяет собой наиболее криминальный элемент российского частного бизнеса. За 90-е годы организованная преступность выросла во много раз: если в 1990 г., по статистике МВД, в стране было 785 преступных группировок, то на начало 1999 г. — уже около 10 000¹.

Массовое нарушение законности свойственно нашим частным собственникам не только в экономической области, но и в социальной и духовной сферах. Это наиболее ярко проявляется во время разнообразных избирательных кампаний, а также в области образования и медицины, при сделках с художественными ценностями.

Конечно, буржуазная собственность в любой стране и в любой период в той или иной мере отличается криминальным характером². Но сейчас в этом отношении мы, как говорится, оказались впереди планеты всей. По данным ООН, уровень коррумпированности общественной жизни выше только в нескольких слаборазвитых африканских и южноамериканских странах.

В - п я т ы х, частная собственность в современной России *очень слабо подвергается государственному регулированию*, особенно по сравнению с наиболее развитыми странами. Главная причина, видимо, в том, что наши властные структуры в целом находятся под сильным влиянием крупного бизнеса (прежде всего монополистического), а он сейчас заинтересован в максимальной свободе действий.

Явную недостаточность государственного регулирования частной собственности в нашей стране можно подтвердить мно-

¹ Там же.

² В мировой художественной литературе это убедительно и детально показано, например, в «Трилогии желания» Т. Драйзера.

⁹ Общая теория собственности

гими фактами. Таково прежде всего невмешательство властных структур в антиобщественные действия нефтяных, газовых, энергетических компаний, что особенно наглядно проявляется в области ценообразования. Названные компании время от времени необоснованно (только в интересах роста своих прибылей) повышают цены и тарифы на свою продукцию: так произошло, например, с ценами на бензин в середине 2002 г. Однако государственные органы (в том числе федеральные) на подобные явления фактически не реагируют. Нельзя не отметить также безуспешные попытки властей способствовать созданию эффективной системы коммерческих банков. Государство не принимает действенных мер по ограничению излишнего посредничества в торговых операциях. Пассивно оно ведет себя и при социальных конфликтах в частном секторе, даже в тех случаях, когда дело доходит до прямых столкновений.

Слабая регулирующая роль властных структур во многом способствует появлению и усилению у российского бизнеса отмеченных выше негативных качеств, особенно его повышенной криминальности.

Состояние государственной собственности в современной России. До сих пор речь шла преимущественно о частно-индивидуальной и частно-групповой собственности в нашей стране, причем главным образом о крупной и средней. Однако здесь, разумеется, существуют и другие формы частного владения, которые тоже требуют к себе специального внимания.

Рассмотрим состояние государственной собственности в современной России. Этот вопрос нашел свое место именно в данном параграфе потому, что указанное присвоение понимается как проявление в основном частной собственности, точнее частно-классовой. В то же время оно настолько специфично, что не выделить его было бы неправомерно.

Государственная собственность в нашей стране за 90-е годы претерпела *радикальные изменения*. Речь идет прежде всего о качественных из них: из внешней формы общенародного достояния (хотя и очень незрелого) она превратилась в проявление частной собственности, главным образом крупной капиталистической (и тоже крайне неразвитой). Этот процесс протекал в глубинах нашей социальной жизни, скрыто, незаметно для широких слоев населения. Неслучайно до сих пор российское государственное достояние чаще всего воспринимается как общенародное. В действительности это уже не так. Правда, оно выражает

реальное частное присвоение опосредованно (через политическую деятельность), но тем не менее выражает. Иначе и не может быть: в капиталистической стране и властные структуры, и их собственность также должны носить капиталистический характер. Это видно из нашей хозяйственной практики, когда многие государственные предприятия (в том числе крупные) передаются частным лицам в доверительное, фактически бесконтрольное, управление, а директора унитарных предприятий являются на деле полновластными их хозяевами.

Кроме качественных перемен, с российской государственной собственностью за 90-е годы произошли крупные количественные изменения — намного сократилось число ее объектов. Если в начале этого периода она охватывала примерно 90% основных производственных фондов, то уже в 1996 г. — только 14,3% всех предприятий, а к 2001 г. — всего 4,5% их¹. К 1995 г. таких предприятий практически не осталось в черной металлургии, а через два года они перестали играть сколько-нибудь значимую роль в пищевой промышленности и цветной металлургии. По составу своих объектов современное государственное достояние в России складывается из казенных и унитарных предприятий, акционерных обществ, где властные органы имеют контрольный пакет акций, из предприятий и организаций социально-бытового назначения, учреждений науки и культуры, а также различных ведомственных зданий и сооружений. Кроме того, сюда входит значительное зарубежное имущество.

Государственная собственность в России отличается *низким уровнем организации*. Уже отмечалось, что унитарные предприятия (официально, по закону полностью государственные) чаще всего фактически отданы в единоличное владение их директорам. Последние сами решают важнейшие вопросы деятельности таких предприятий: объем и номенклатуру продукции, цены на нее, даже распределение прибыли. Причем обычно распределяют ее в своих интересах, отчего госбюджет ежегодно недополучает, по данным Счетной палаты, десятки миллиардов рублей. Кроме всего прочего, при такой системе у руководителей унитарных предприятий нет достаточных стимулов для инвестиций, для совершенствования производства — они и без этого живут неплохо².

Столь же неорганизованно управляют российские властные структуры акционерными обществами, где они имеют контроль-

¹ См.. *Россия в цифрах*. - М., 2001. - С. 158.

² Подробнее об этом см.: *Аргументы и факты*. — 2002 — № 8. — С. 7.

ные пакеты акций. Представители государства в таких АО, как правило, играют чисто формальную роль. Некоторые из них бывают на подведомственных предприятиях лишь раз в год — на общем собрании акционеров.

Особо стоит сказать об организации оплаты труда на государственных предприятиях. Здесь тоже господствует бесконтрольность. Так, по закону разница между зарплатой директора и рабочего низшего разряда не должна быть более, чем в 16 раз. Однако на практике эта разница доходит до 100 раз, так что доходы руководителей нередко достигают 10 тыс. долларов¹.

Неорганизованность, бесхозяйственность не могут не привести к значительной криминальности собственных отношений в российском государственном секторе. Действительно эта сфера охвачена коррумпированностью. Приведем такой обобщающий факт: за 90-е годы федеральная власть получила иностранных кредитов на сумму более 70 млрд долл., но их использование не привело к существенному улучшению ни народного хозяйства, ни жизненного уровня населения. Возникает вопрос — на что же потрачена такая огромная сумма? На этот вопрос частично ответила Счетная палата России. В течение 1997 г. она провела массовую проверку использования бюджетных средств ведомствами всех уровней. В результате выяснилось, что за этот год только федеральной собственности нанесен ущерб на сумму свыше 100 трлн руб. (в масштабе цен 1997 г.)². Добавим, что злоупотребления обнаружены в том числе в таких известных и крупнейших федеральных компаниях, как РАО ЕЭС, Транснефть, Росвооружение.

Актуальной является проблема *о перспективах государственной собственности*. Российское руководство за 90-е годы неизменно проводит курс на все большее ее сокращение. Так, только за 2002 год намечалось приватизировать примерно 500 предприятий, в том числе немало крупных. В 2003 г. предполагается приватизировать 193 предприятия, 154 пакета акций других предприятий, 47 пакетов банковских акций³. Правительство планирует проводить подобную политику и в дальнейшем. Обосновывается это тем, что государственная собственность в России функционирует неэффективно.

¹ См.: *Аргументы и факты*. — 2002. — № 8. — С. 7.

² См.: *Экономика и жизнь*. — 1998. — № 23. — С. 32.

³ См.: *Аргументы и факты*. — 2003. — № 10. — С. 6.

Однако с таким утверждением вряд ли можно полностью согласиться.

Во-первых, по подсчетам компетентных специалистов, в 1998—1999 гг. производительность труда на государственных промышленных предприятиях в целом была на 25—30% выше, чем на частно-индивидуальных и **частно-групповых**¹.

Во-вторых, в государственном секторе нашего народного хозяйства выполняется свыше половины всех научных исследований и разработок, осуществляется большинство сделок по экспорту-импорту новых технологий.

В-третьих, даже действительно имеющиеся сейчас в стране слабые стороны государственной собственности объясняются в основном не самим ее характером, а безответственным и некомпетентным управлением ею, поскольку при таком управлении любая форма присвоения будет малоэффективной. Наконец, сохранение высокой доли государственного сектора в любой стране необходимо для обеспечения ее экономической и иной независимости и безопасности, а также для создания прочной основы государственного регулирования общественной жизни (прежде всего экономической).

Все это говорит о том, что государственную собственность в современной России важно не только сохранять, но и укреплять, о чем свидетельствует и многовековой мировой опыт. Как известно, данный способ присвоения существовал еще в рабовладельческом обществе. С тех пор он не утратил свой значимости. В современных капиталистических странах он продолжает играть крупную, можно сказать, незаменимую роль. Об этом свидетельствует его немалый удельный вес в их национальной экономике. Например, во Франции госсектор в начале 90-х годов производил примерно 16% ВВП, использовал до 30% всех инвестиций в стране и 14% всех трудовых ресурсов². Еще больше роль государственного достояния в Италии, Австрии, Португалии.

Мелкая частная собственность в современной России. Обратимся, наконец, к характеристике мелкой частной собственности в современной России. Как и во всем мире, здесь она имеет существенные *положительные стороны*: возможность функционирования с относительно малыми стартовыми средствами, мобильность действий, обеспечение занятости значительной части тру-

¹ См.: *Экономика и жизнь*. — 2001. — № 11. — С.1.

² См.: *Экономика и жизнь*. — 1991. — № 47. — С.19.

довых ресурсов, широкое и оперативное обслуживание населения. Особо надо отметить в основном трудовой характер данного присвоения (хотя не исключается и использование наемных работников). Вместе с тем в капиталистическом обществе ведущую роль играет не мелкая, а крупная частная собственность.

Всеобщая форма проявления и реализации рассматриваемого присвоения — малое предпринимательство (малый бизнес). В нашей стране к нему сейчас относятся такие предприятия, каждое из которых включает не более 100 занятых (в том числе наемных работников). Некоторые из этих предприятий функционируют и на базе смешанной собственности.

Малое предпринимательство в современной России частично реализует свои только что названные положительные черты. В том числе оно предоставило за последние годы более чем 6 млн рабочих мест, повысило масштабы и качество обслуживания населения. Вместе с тем оно еще слабо развито по сравнению с другими крупными странами. На начало 2002 г. в России действовало 843 тыс. малых предприятий, в то время как в США их насчитывается 7300 тыс., в Японии — 6450 тыс., в Италии — 3920 тыс. К тому же в нашей стране во второй половине 90-х годов наблюдается сокращение их количества: в конце 1994 г. их было около 897 тыс.¹ Надо также отметить недостаточное распространение малых предприятий в производственных отраслях — к началу 2002 г. в промышленности их насчитывалось лишь 14% от их общего количества, в строительстве — примерно столько же, причем эти доли систематически снижаются; в сельском хозяйстве лишь третья часть владельцев земельных паев занята производственной деятельностью. Во всех сферах российский малый бизнес отличается сравнительно низкой (а то и явно устаревшей) технологической базой; поэтому чаще всего он не в состоянии активно участвовать в инновационной деятельности. Об этом свидетельствует тот факт, что в научном обслуживании народного хозяйства участвует менее 4% предприятий малого бизнеса². В результате — сравнительно небольшой удельный вес малого бизнеса в создании ВВП (10—11%), в крупнейших же зарубежных странах его доля доходит до 50% и выше³.

Серьезной причиной такого положения надо считать слабую поддержку мелкой частной собственности российскими власт-

¹ См.: *Экономика и жизнь*. — 1996. — № 8. — С. 37; 2002. — № 17. — С. 3; *Аргументы и факты*. — 2002. — № 40. — С. 10.

² См.: *Российский статистический ежегодник*. — М., 2001. — С. 320.

³ См.: *Аргументы и факты*. — 2002. — № 40. — С. 10.

НЫМИ структурами (центральными и местными). Во многом они вольно или невольно даже тормозят ее развитие. Еще в конце 90-х годов для регистрации малых предприятий надо было обойти до 30 инстанций и получить до 90 соглашений, а деятельность созданных предприятий контролировали 20—25 различных органов¹. Укреплению малого бизнеса не способствует и наша налоговая система, в том числе сравнительно недавно установленный налог на вмененный доход, поскольку методика расчета дохода и налоговой ставки не устраивает большинство предпринимателей.

Формально законодательные органы пытаются как-то помочь малым предприятиям, в связи с чем принято немало специальных постановлений. В 1996 г. Государственной Думой была утверждена Федеральная программа поддержки и развития малого предпринимательства, издан соответствующий Указ Президента страны. Но эти решения чаще всего не выполняются. Так, за 1998 и 1999 гг. на поддержку малого бизнеса из федерального бюджета денежные средства вообще не поступили. Лишь в конце 2000 г. на эти цели было перечислено 100 млн рублей, столько же намечалось выплатить за 2001 год². Но такие незначительные суммы не могут что-либо существенно изменить в положении малого предпринимательства, тем более что они часто не доходят до адресата. Особенно нуждаются в финансовой помощи фермерские хозяйства, так как из-за недостатка средств их число в целом по стране за последние несколько лет систематически сокращается. И это неслучайно: в России государственные инвестиции на гектар сельхозугодий составили в 2001 г. всего 15 долл., в то время как Норвегия вкладывает 3500 долл., Финляндия — 1600³. Все сказанное достаточно хорошо объясняет, почему почти все опрошенные в мае 2002 г. представители малого бизнеса заявили, что власти очень слабо учитывают их интересы.

Особенности объектов частной собственности в современной России. Выше речь шла о частной собственности в нашей стране главным образом с учетом ее субъектов. Но данная форма присвоения с неизбежностью имеет и определенные объекты (материальные, социальные, духовные). Поэтому необходимо рассмотреть особенности частной собственности в современной России с точки зрения ее объектов.

¹ См. *Экономика и жизнь*. — 1998. — № 7. — С. 1.

² См. *Экономика и жизнь*. — 2001. — № 4. — С. 3.

³ См. *Советская Россия*. — 2001. — 8 февраля. — С. 1.

Разумеется, наиболее значимыми служат материальные объекты. Из них на первое место надо поставить *средства производства*, особенно средства труда. Рассмотрим, каково состояние тех из них, которые находятся в частном присвоении (включая современное государственное). При этом допустимо пользоваться данными материалами по стране в целом, так как подавляющая часть основных производственных фондов относятся именно к названной собственности.

Общероссийские показатели свидетельствуют, что более 80% основных фондов в промышленности имеют срок эксплуатации свыше 10 лет, т.е. являются в целом устаревшими¹. Причем особенно сложное положение в наиболее важных отраслях, в том числе в электронной и промышленности средств связи. На быстрое обновление основных фондов надежды мало, поскольку за 90-е годы доля наукоемкой продукции понизилась с 45,3 до 25%². Частные владельцы, которым принадлежит основная масса промышленных предприятий, не спешат ни совершенствовать свое производство, ни эффективно использовать существующие производственные мощности. Так, за IV квартал 2001 г. они эксплуатировались на 56%, а за I квартал 2002 г. — только на 53%³.

Незаменимым объектом частнособственнических отношений в рыночных условиях являются *средства обращения*: торговые и складские помещения, торговое оборудование, торговый транспорт и, конечно, деньги. Бесспорно, за последнее десятилетие в России все это (исключая деньги) поднялось на более высокий качественный уровень. Однако использование обновленных средств обращения нельзя назвать достаточно эффективным. В общем плане отметим в целом слабую экономическую и социальную отдачу от них, главным образом в связи с частым банкротством торговых предприятий, не всегда активным товарооборотом, участием в нем чрезмерного количества посредников, применяющих огромную массу общественно излишних средств обращения. Посреднические операции можно показать на примере оборота хлебопекарной продукции. В ее движении от производства до непосредственного потребления участвует до десятка частных перепродавцов. Их общая денежная доля составляет примерно четвертую часть от конечной цены продукта. В год та-

¹ См.: *Российский статистический ежегодник*. — М., 2001. С. 350.

² См.: *Экономика и жизнь*. — 2000. — № 43. — С. 3.

³ *Экономика и жизнь*. — 2002. — № 26. — С. 32.

кие посредники зарабатывают в целом по стране свыше 17 млрд долл. на вложенный капитал почти в 2 млрд долл.¹

Деньги как средство обращения тоже имеют свою специфику в России. Прежде всего речь идет об исключительном негосударственном монополизме в "их присвоении и применении. По подсчетам зарубежных аналитиков, денежные доходы десяти самых крупных частных российских компаний равны годовому федеральному бюджету². Другая особенность этого средства обращения в нашей стране — ведущая роль иностранной валюты (доллара США). И третья — одна из самых высоких в мире годовая кредитная ставка коммерческих банков (до 40%)³, что, разумеется, не способствует инвестиционному процессу.

Специально надо сказать несколько слов о российской частной собственности *на социальные блага*. Прежде всего нельзя не отметить ее активный рост. Об этом говорит быстрое распространение в нашей стране платных социальных услуг. Так, если в 1995—1996 учебном году платное образование получали 229,6 тыс. человек, то в 2001—2002 учебном году их стало уже 1 954,6 тыс.⁴. За короткий период (всего 6 лет) объем платных образовательных услуг увеличился более чем в 8 раз. Примерно такими же темпами растет количество платных медицинских и юридических услуг. Сравнительно более высокими темпами повышаются цены на подобные услуги; их увеличение значительно опережает общий рост инфляции в стране. В ходе таких процессов государственные социальные учреждения и организации (в том числе образовательные и медицинские) фактически тоже превращаются в частные, поскольку они все больше начинают функционировать во имя получения и умножения прибыли. При этом далеко не всегда повышается качество предоставляемых услуг. Во всяком случае уровень получаемых знаний в российских частных учебных заведениях вряд ли выше, чем в государственных хотя бы потому, что и там и там широко практикуется покупка оценок и дипломов. Медицинское же высококачественное обслуживание доступно лишь меньшинству нашего населения.

В современной России существует, конечно, частная собственность на *духовные блага*. Наиболее распространено подобное присвоение разнообразной информации, а также художествен-

¹ См.: *Аргументы и факты*. — 2002. — № 39. — С. 10.

² См.: *Аргументы и факты*. — № 35. — С.4.

³ См.: *Экономика и жизнь*. — 2002. — № 25. — С.4.

⁴ См.: *Экономика и жизнь*. — № 33. — С.1

ных и научных произведений. Первое осуществляется частными предприятиями и организациями, причем самого различного профиля, начиная от производственных и кончая чисто информационными; но везде жестко действует коммерческая тайна. Художественными и научными работами владеют прежде всего конкретные лица (писатели, художники, композиторы, ученые, изобретатели и др.), а также частные издательства, частное радио и телевидение и т.д. В отечественном обществоведении собственность на духовные блага обычно называют интеллектуальной; однако, как показано выше, это неточный термин, ибо она создается не только интеллектом, но и эмоциональным потенциалом человека. Общая особенность духовных благ как объекта частного присвоения в современной России заключается в значительном снижении их качества за 90-е годы; это в наибольшей степени касается художественных произведений и разнообразных учебных пособий.

8.3. Другие типы собственности в России

Частное присвоение-отчуждение жизненных благ (главным образом капиталистическое), как уже было показано, является господствующим в Российской Федерации. Но, кроме него, тут функционирует немало иных типов собственности. Их многообразие, несомненно, надо считать положительным фактом.

Коллективная собственность в России. Остановимся прежде всего на судьбе коллективного достояния. В советский период оно находилось в незрелом состоянии, но все же реально существовало. В экономической области основными организационными формами его тогда были колхозы и потребительские кооперативы. В остальных сферах подобными формами можно считать собственность различных общественных организаций: партии, профсоюзов, творческих объединений, церкви и др.

Надо отметить, что Гражданским кодексом РФ совместная (т.е. коллективная) собственность вполне допускается.

Однако за 90-е годы все ее формы подверглись радикальным изменениям. Прежде всего это относится к *колхозам*. В конце декабря 1991 г. вышел Указ российского Президента «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР». Вскоре правительство РФ приняло постановление «О порядке реорганизации колхозов и совхозов». Этими документами коллективным сельским хозяйствам предписывалось до 1 марта 1992 г.

решить вопрос о их переходе к частной, коллективно-долевой и другим формам собственности. Несостоятельные хозяйства предлагалось ликвидировать. В результате почти все российские колхозы перестали существовать: одни превратились в сельхозпредприятия иных форм собственности, другие попросту расформировались.

Однако некоторые из этих хозяйств фактически остались коллективными, сохранив неофициально свой прежний статус. Даже при наличии земельных и имущественных паев в них осуществляется по сути совместное владение и совместное использование средств производства, не говоря уже о совместном труде. Конечно, так смогли поступить лишь наиболее крепкие колхозы. Многие из них, как и ранее, отличаются высокой производственной и социальной эффективностью. Приведем несколько примеров. Так, колхоз имени В.И. Ленина Тульской области в 1996 г. имел среднюю урожайность пшеницы 47,2 ц/га (в целом по стране было лишь 13,5 ц/га), среднюю урожайность картофеля — свыше 200 ц/га (против 113 по стране), надой в среднем на одну корову — 6359 кг (более чем втрое выше, чем по стране)¹. Члены хозяйства получали высокие доходы (причем строго по конечным результатам своего труда), были обеспечены всеми основными видами социальных и культурных услуг.

Более подробно рассмотрим деятельность другого коллективного предприятия — племзавода «Наша Родина» (Краснодарский край). Он входит в число 300 самых сильных сельских хозяйств России. Даже в особенно сложные годы средняя урожайность пшеницы здесь не была ниже 47 ц/га, сахарной свеклы — не менее 350 ц/га. Уровень рентабельности в целом по племзаводу достиг 31,5%. Только за первую половину 2002 г. прибыль составила 11,7 млн рублей. Из получаемых доходов большая доля выделяется на социальные и культурные нужды работников и их семей. Их обслуживают 3 колхозных детских сада, средняя школа, дома культуры и спорта; по путевкам предприятия в сельскохозяйственных вузах учатся 15 местных жителей; значительная материальная помощь оказывается более чем 700 ветеранам труда².

Надо, однако, оговориться, что даже подобные хозяйства не в полной мере являются формами проявления коллективной собственности, поскольку в них присвоение жизненных благ осуществляется не только совместно, но частично и по внесенным паям.

¹ См.: Советская Россия. — 1997. — 15 марта. — С. 2.

² См.: Советская Россия. — 2002. — 10 сентября. — С. 2.

Видимо, еще в меньшей степени экономический коллективизм сохранился в *потребительских обществах*, действующих сейчас в России. Его черты все же можно обнаружить в таких предприятиях, тем более что согласно федеральному законодательству последние не должны носить коммерческого характера. Например, в Нижегородской областной организации потребительских обществ существуют значительные льготы для своих членов по продаже и доставке товаров, предоставлению бытовых услуг, наибольшие льготы имеют малообеспеченные семьи, особенно живущие в сельской местности. В нашей стране постепенно начинает развиваться и такая разновидность потребительской кооперации, как кредитные общества. В одной только Волгоградской области к началу 2002 г. действовали 22 кредитных союза и 22 мелких кредитных кооператива¹.

Коллективной, совместной должна быть в принципе *собственность общественных организаций*: партий, профессиональных союзов, творческих объединений, церкви и т.п. В современной России, по статистике, такая собственность охватывает в совокупности сравнительно небольшую часть предприятий и организаций — 6,7% на начало 2001 г.² По всей вероятности, наибольшая часть этого достояния принадлежит профсоюзам. В 1992 г. им было передано 2582 объекта (санатории, гостиницы, стадионы и спорткомплексы, пионерские лагеря и др.) на общую сумму 6—7 млрд долл.³ Все это перешло к Федерации независимых профсоюзов России, остальным профсоюзным организациям почти ничего не досталось до сих пор. Но можно ли считать указанное достояние коллективным, совместным владением всех членов ФНПР? Оказывается, нельзя, поскольку им бесконтрольно пользуется центральное и региональное руководство этой организации. Неслучайно, по социологическим опросам, профсоюзам доверяют лишь 11% населения⁴. Таким образом, коллективная собственность сейчас в нашей стране фактически превратилась в частную (в лучшем случае — в смешанную). Правда, и в советские времена она не была в полной мере коллективной.

Возможно, что в подобном положении находится в современных сложных, нестабильных условиях и достояние многих других российских общественных организаций.

¹ См.: *Вопросы экономики*, 2002. — № 9. — С. 155.

² См.: *Россия в цифрах*. — М., 2001. — С. 158.

³ Подробнее об этом см.: *Аргументы и факты*. — 2002. — № 22. — С. 8.

⁴ См.: *Экономика и жизнь* — 2002. — № 42. — С. 32.

Личная собственность в России. За 90-е годы в нашей стране крупные изменения произошли с личной собственностью. Ее нынешнее состояние характеризуется в основном тем, что, с одной стороны, значительно расширился ассортимент ее потенциальных объектов (главным образом материальных предметов потребления), почти нет дефицита товаров массового спроса. Вместе с тем личная собственность приобрела целый ряд негативных черт.

1. Нельзя не заметить *резкого сокращения* за 90-е годы *присвоения потребительских благ* в целом по стране. Среднедушевые реальные доходы населения, по подсчетам различных авторов, уменьшились в 2,5—3,5 раза¹. В десятки, а то и в сотни раз обесценились, нередко полностью исчезли банковские вклады населения. Не менее резко уменьшилось личное присвоение социальных благ: практически прекратилось участие рядовых граждан в представительных органах власти, крайне слабо обеспечивается личная безопасность, намного уменьшилась возможность получить интересную и хорошо оплачиваемую работу, а также бесплатное образование и лечение. Люди стали гораздо меньше приобретать духовных ценностей.

2. В результате приватизации в стране произошло невиданное *расслоение населения* по размерам личной собственности. К началу 2001 г. доходы 10% самых богатых превышали доходы 10% самых бедных не менее чем в 14 раз². С одной стороны, образовалась тонкая прослойка людей с миллиардными состояниями. По оценкам зарубежных газет, в середине 2002 г. у М. Ходорковского оно равнялось 3,7 млрд долларов, Р. Абрамовича — 3 млрд, М. Фридмана — 2,2 млрд, В. Потанина — 1,8 млрд³. К началу 2003 г. состояние каждого из них почти удвоилось. Этот список можно продолжить. Подобные факты говорят о широком распространении в нашей стране нетрудовой личной собственности, в том числе весьма крупной. С другой стороны, по разным данным, от 30—58% российского населения имеют месячные доходы ниже прожиточного минимума. Тем самым происходит значительное ограничение трудовой личной собственности.

3. Возникла необоснованная *крупная дифференциация личного достояния* по отраслям народного хозяйства и по территориям

¹ См.: *Экономика и жизнь*. — 2000. — № 13. — С.1; *Советская Россия*. — 2000. — 13 января. — С. 1.

² См.: *Россия в цифрах*. — М., 2001. — С. 100.

³ См.: *Аргументы и факты* — 2002. — № 35. — С. 4. Это, видимо, выражение не только личной, но и частной собственности.

страны. Так, средняя заработная плата в январе 2001 г. в финансово-кредитной сфере была почти в 2 раза выше, чем в промышленности, примерно в 6,5 раза выше, чем в сельском хозяйстве, более чем в 4,5 раз выше, чем в области образования, культуры и искусства. Особенно ненормально, что финансовые работники получали в среднем почти в 3 раза больше, чем ученые и исследователи. В промышленности тоже сложились малопонятные разрывы в оплате труда: в топливной промышленности за январь 2001 г. она была примерно в 6 раз выше, чем в легкой, в 3,6 раза выше, чем в машиностроении и металлообработке, в промышленности строительных материалов¹.

Еще более крупные различия в объемах получаемых потребительских благ наблюдаются между территориями страны. К началу 2001 г. дифференциация среднедушевого денежного дохода между субъектами РФ достигла более чем 12 раз, причем в отдельные предыдущие годы она превышала 15 раз².

4. Многие важные *предметы личного потребления* в современной России *характеризуются* достаточно *низким качеством*. Об этом можно судить прежде всего по таким фактическим данным: за 2000 год органами торговой инспекции было забраковано от 8 до 60% всех проверенных отечественных основных продуктов питания и от 15 до 70% импортных продуктов³. До половины некоторых лекарств являются подделками. Личным достоянием все шире становятся низкопробные духовные реалии: поверхностные, отрывочные знания, ложная информация, порнографические литература и видеокассеты, негативные нравственные ценности и т.п. Не отличаются высоким уровнем и социальные объекты личного присвоения, в том числе индивидуальная свобода и безопасность, медицинские и образовательные услуги.

5. Нельзя не отметить *нерациональную структуру личной собственности* в РФ. Прежде всего чрезмерную долю среди ее объектов по сравнению с промышленно развитыми странами занимают продукты питания: на них в 2000 г. приходилось 49,4% всех потребительских расходов населения, причем эта доля росла почти все 90-е годы⁴. Столь высокий удельный вес продовольственных расходов обусловлен главным образом низкими дохода-

¹ См.: *Россия в цифрах*. — С. 105—107.

² См.: *Экономика и жизнь*. — 2001. — № 41. — С. 4; 2000. — № 10. — С. 29.

³ См.: *Экономика и жизнь*. — 2001. — № 9. — С. 2.

⁴ См.: *Россия в цифрах*. — С. 109,110; *Экономика и жизнь*. — 2000. — № 12. — С. 1.

ми **ОСНОВНОЙ** массы россиян и, конечно, ограничивает удовлетворение других первостепенных человеческих потребностей (в жилище, одежде, в культурных ценностях и т.д.). Естественно поэтому, что непродовольственные предметы потребления занимают в личном **достоянии** нашего населения неоправданно скромное место: в 1998—1999 гг. потребительские затраты непродовольственного характера составляли чуть больше 34% всех потребительских затрат¹. Кроме того, слишком большое внимание россияне уделяют приобретению иностранной валюты, на что в 1998 г. было направлено свыше 12% всех доходов, а в 1999 г. — свыше 8%². С другой стороны, вряд ли достаточен удельный вес индивидуальных сбережений наших граждан — 2,5% всех доходов в 1998 г. и 5% в 2000 г.: в сложных кризисных условиях это не позволяет делать крупные покупки и не дает какой-либо обеспеченности даже на ближайшее будущее. Нельзя признать достаточными и расходы населения на свои культурные нужды — лишь 0,4% всех затрат³. Наконец, среди товаров массового спроса у нас чрезмерно велика доля импорта. В итоге надо отметить, что рассмотренная структура индивидуального потребления в основном свойственна слаборазвитым странам.

6. В современной России *личное достояние* в значительной мере *носит натуральный характер*. Речь идет о том, что немало его объектов создается в подсобных хозяйствах граждан, а не приобретается на рынке. Это касается главным образом продовольствия. Беднейшая часть нашего населения примерно половину его производит для себя сама. К началу марта 2000 г. в личных хозяйствах было свыше 36% крупного рогатого скота и свыше 41% свиней. В Нижегородской области около 52% всех семей трудятся на приусадебных участках⁴. Кроме того, немало предметов питания дают различные виды индивидуальных промыслов, в том числе рыбная ловля и охота, сбор грибов и ягод. Но и другие предметы потребления нередко создаются в домашнем хозяйстве: одежда, мебель, ремонтные услуги и т.п.

7. Личная собственность у нас отличается очень *слабым влиянием на общественное производство*. С одной стороны, ограниченное ее материальное и духовное наполнение не позволяет в полноценном виде воспроизводить рабочую силу. Как уже отмеча-

См. Там же.

См. *Аргументы и факты*. — 2000. — № 14. — С. 9.

См. *Россия в цифрах*. — С. 104, 111.

¹ См. *Нижегородцы на рубеже тысячелетий*. — Нижний Новгород, 2000. — С. 11.

лось, по меньшей мере около трети россиян имеют доходы ниже даже прожиточного минимума. С другой стороны, за 90-е годы резко сократилось такое личное достояние наших граждан, как возможность трудиться. Об этом свидетельствует крупная и систематическая безработица: так, в середине 2002 года она составляла не менее 5,5 млн человек¹. Наконец, нельзя не отметить крайне слабую стимулирующую роль личной собственности в Российской Федерации. Она порождается не только низкими ставками оплаты труда, но и широко распространенными задержками даже такой оплаты. Например, в середине 2002 г. общая задолженность по заработной плате в стране составила 35,9 млрд рублей.

Смешанная собственность в России. Рассмотрим, далее такой тип существующей в современной России собственности, как смешанная. По статистике, к началу 2001 г. она охватывала около 6% промышленных предприятий. Из них почти 5% приходилось на чисто российское смешанное достояние и 1% — на предприятия с иностранным участием². Тем не менее весь этот сектор промышленности производит значительную часть нашего ВВП.

Однако надо отметить, что российская статистика, по всей вероятности, понимает смешанную собственность не вполне точно. При этом имеются в виду все предприятия с несколькими разными по своему статусу владельцами независимо от удельного веса последних. В главе 2 было показано, что такой подход неудачен, ибо при преобладании какого-либо из этих собственников реально складывается не смешанное, а достаточно однозначное присвоение (частное, коллективное и т.п.). С учетом этого соображения и следует воспринимать в данном случае официальные статистические материалы.

Чисто российская смешанная собственность наиболее распространена в промышленности (32,8 тыс. предприятий на начало 2000 г.). Однако есть она также в торговле и общественном питании (28,7 тыс. предприятий), в строительстве (19,5 тыс.) и даже в сфере образования (3,6 тыс. организаций). Смешанное присвоение *с иностранным участием* чаще всего встречается в топливной промышленности, цветной и черной металлургии. Но по удельному весу в общем объеме отраслевой продукции оно занимает первое место в лесной, деревообрабатывающей и

¹ См.: *Экономика и жизнь*. — 2002. — № 35. — С 32 (исчислено по методике МОТ).

² См.: *Российский статистический ежегодник*. — М., 2001. — С. 343.

целлюлозно-бумажной отрасли, затем идут химическая и нефте-химическая, пищевая промышленность. Неодинаково иностранное участие и в уставном капитале отраслей. Наиболее велико оно в пищевой промышленности (88,6%), в черной металлургии (84,7%) и станкостроении (77,3%). Наименьшая его доля наблюдается в электроэнергетике (11,9%) и в автомобильной промышленности (3,7%). В целом по российской промышленности удельный вес иностранного участия в уставном капитале достигает 40%¹. Зарубежным инвесторам удалось установить экономический контроль над такими известными российскими предприятиями, как табачные фабрики «Ява» и имени Урицкого, пивной концерн «Балтика», кондитерская фабрика «Большевик» и др.

Однако в нашей стране функционирует и такой вид смешанной собственности, который официальной статистикой еще не учитывается. Речь идет *о народных предприятиях*.

Они начали возникать в России в начале 90-х годов, но долгое время не признавались государственными органами, нередко даже запрещались. Все же в конце 1997 г. Госдумой РФ был принят Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)». Этим законом определялись основные черты таких предприятий. На каждом из них должно быть не менее 51 занятого. Устанавливалось, что их работники в совокупности обязаны владеть акциями, составляющими не менее чем 75% от всего их количества в данном акционерном обществе; причем все акции должны иметь статус обыкновенных. Вновь принятые **работники** бесплатно наделяются акциями в зависимости от своего трудового вклада, но не ранее чем через три месяца и не позднее двух лет после устройства на предприятие. Один работник может владеть не более чем 5% общего количества акций; при увольнении весь свой пай он должен продать данному предприятию. Разрешается частичная продажа акций и в иных случаях, но только своему персоналу. При решении основных вопросов на общем собрании каждый акционер имеет лишь один голос. Из всего сказанного можно заключить, что народные предприятия должны создаваться и действовать на демократических основах и прежде всего в интересах данного трудового коллектива.

Почему же такие предприятия нужно считать объектами именно смешанной собственности? Дело в том, что их коллективам

¹ См.: *Аргументы и факты*. — 2001. — № 17. — С. 5.

присущи примерно на паритетных началах собственнические отношения двоякого типа. С одной стороны, складывается фактически коллективное (совместное) присвоение средств производства и обращения, созданной продукции в их реальном, физическом виде; применяется равный для всех принцип распределения основной части доходов предприятия — по труду; коллективно решаются важнейшие вопросы хозяйственной деятельности. С другой стороны, существует паевое (долевое) владение средствами производства и обращения, созданной продукцией в их стоимостном, денежном выражении; по паям же распределяется определенная часть доходов предприятия в форме дивидендов. В результате образуется смешанная собственность, точнее, коллективно-долевая.

Пока в России народных предприятий сравнительно немного: на конец 1997 г. их насчитывалось 125, но после принятия названного выше Федерального закона их число должно увеличиться¹. Среди них немало достаточно крупных хозяйствующих субъектов, в том числе Московский вентиляторный завод, Пермский алмазодобывающий прииск, Волгоградская кондитерская фабрика, картонно-бумажный комбинат в Набережных Челнах и др. Народным предприятием является и Центр микрохирургии глаза, которым совсем недавно руководил академик С.Н. Федоров. Он неоднократно утверждал, что будущее (и не только в России) именно за такой формой собственности: она, по мнению академика, обеспечивает активное стимулирование труда, причем без принуждения к нему, исключает противостояние между организаторами той или иной деятельности и рядовыми работниками. По данным С.Н. Федорова, производительность труда в его Центре была в 10 раз выше, чем даже в московских глазных клиниках².

8.4. Некоторые организационно-правовые формы собственности в Российской Федерации

О подобных проявлениях в какой-то мере уже шла речь в предыдущих параграфах данной главы. Но там они рассматривались не специально, без достаточного акцентирования, без выделения основных и специфических проявлений в современной России. Вопрос же о внешнем выражении собственности

¹ См.: *Советская Россия*. — 1997. — 11 октября. — С. 4.

² См.: *Экономика и жизнь*. — 1996. — № 14. — С. 3

имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. При этом целесообразно обратить особое внимание именно на ее организационно-правовые формы как ближайшие к общественной практике.

Акционерные общества. Среди организационно-правовых форм собственности наиболее важной для нашей страны можно считать такую форму, как акционерные общества. Их эффективно применяют крупные и средние предприятия и организации, они охватывают значительные массы предпринимателей и даже обычных граждан и имеют большие перспективы на обозримое будущее. Именно поэтому акционерные общества довольно быстро распространялись в нашей стране в 90-е годы. Если в советское время насчитывались лишь единичные акционерные общества, то уже за 1992—1999 гг. их было создано 30,8 тыс., причем только за 1993 г. — 13,5 тыс.¹ Деятельность всех акционерных обществ регулируется с 1996 г. специальным федеральным законом.

В отечественной науке акционерные общества чаще всего понимаются в качестве организационно-правового проявления *коллективной собственности*. Как уже было показано, подобное мнение ошибочно. Акционерное общество может быть внешней формой самых разных типов присвоения в зависимости от характера владения контрольным пакетом акций. Это вполне подтверждается и современной российской действительностью. Так, в начале 2001 г. 30% рассматриваемых предприятий и организаций полностью или в основном находились в руках государства, а остальные принадлежали иным собственникам, преимущественно частно-групповым. Вместе с тем примерно 1% всех акционерных обществ в промышленности представлял собой смешанное достояние (со значительным участием иностранного капитала)². Как уже отмечалось, свыше 120 акционерных обществ стали народными предприятиями, т.е. оказались тоже в смешанной собственности (хотя и другой по своему характеру). Наконец, иногда возникающие акционерные общества превращались в совместное достояние своих трудовых коллективов.

В ходе российской приватизации при образовании и деятельности наиболее стратегически значимых акционерных предприятий и организаций стала выпускаться так называемая «зо-

¹ См.: *Российский статистический ежегодник*. — М., 2000. — С. 295. Имеются в виду только открытые АО.

² См.: *Аргументы и факты*. — 2001. — № 17. — С. 5

лотая акция». Она закреплялась за государством и позволяла ему в течение 3 лет контролировать деятельность общества, оказывать влияние на принимаемые им решения. Такая мера рассматривалась как определенное ограничение приватизации. Она использовалась крайне неравномерно: больше всего в 1998 г., видимо, в связи с разразившимся в России финансовым кризисом. Вместе с тем некоторые свои акционерные общества государство передает в доверительное управление (траст). В 2002 г. трастом было охвачено свыше 16% выпущенных акций¹.

Все акционерные общества в нашей стране подразделяются на *открытые* и *закрытые*. Первые из них вправе проводить открытую подписку на выпускаемые ими акции и их свободную продажу на законных условиях. В закрытом акционерном обществе акции распределяются только среди его учредителей или заранее определенного круга лиц. Его участники имеют преимущественное право на приобретение акций, продаваемых другими членами этого общества. Открытые акционерные общества у нас значительно преобладают.

Кроме того, акционерные общества можно группировать по размеру уставного капитала. В России за I полугодие 2001 г. наибольший удельный вес в общем количестве акционерных обществ имели общества с уставным капиталом до 100 тыс. руб. у каждого (38,9%). На втором месте оказались самые крупные акционерные общества, обладающие уставным капиталом свыше 1 млн руб. (29,9%). Причем доля последних постепенно растет².

Акционерные общества как проявления той или иной собственности типичны фактически для всех государств мира. Однако в нашей стране сейчас применяются и достаточно специфические ее организационно-правовые формы.

Товарищества. Из них наиболее распространены сейчас *товарищества с ограниченной ответственностью* — объединения граждан или юридических лиц для совместной хозяйственной (или другой) деятельности, ответственность каждого участника которых ограничивается лишь суммой внесенного им капитала. По обязательствам товарищества в целом его члены индивидуальной ответственности не несут. Но банкротство такого объединения, естественно, скажется на судьбе каждого вклада.

¹ См.: *Россия в цифрах*. — М., 2001. — С. 169.

² См.: *Экономика и жизнь*. — 2001. — № 40. — С. 2.

Товарищество с ограниченной ответственностью является юридическим лицом и имеет свой устав. Между его участниками заключается письменный договор, в котором указываются размеры внесенных паев **каждого** учредителя. Данное обстоятельство позволяет считать рассматриваемое объединение внешней формой смешанной собственности. С одной стороны, товарищество с ограниченной ответственностью на базе общих интересов своих членов осуществляет совместную деятельность, и этим оно родственно коллективному достоянию. Но с другой стороны, тут возможно использование наемного труда, а кроме того, распределение полученных доходов происходит по внесенным вкладам; подобные процессы свойственны уже частному владению.

Привлекательной чертой общества с ограниченной ответственностью является законодательно гарантированное право каждого его участника в любое время выйти из его состава, причем независимо от согласия других его членов. При этом выбывающему участнику выплачивается его доля в уставном капитале объединения.

Разновидность характеризуемой формы собственности — *общество с дополнительной ответственностью*. В отличие от общества с ограниченной ответственностью каждый из его учредителей уже несет ответственность (с учетом своего вклада) по обязательствам общества в целом. Кроме того, члены объединения должны восполнять убытки при банкротстве кого-либо из участников.

Следующим важным **организационно-правовым** проявлением собственнических отношений в современной России служит *полное товарищество*. Его основные черты таковы:

- а) заключение учредительного договора между его участниками;
- б) внесение ими вкладов в общее имущество объединения;
- в) неограниченная солидарная и индивидуальная ответственность за деятельность каждого его члена;
- г) управление осуществляется при общем согласии всех участников или по решениям большинства, при этом каждый участник имеет один голос;
- д) члены товарищества имеют право знакомиться со всей его **документацией**;
- е) доходы распределяются в соответствии с принятым договором (т.е. не обязательно по внесенным вкладам);
- ж) право выхода из объединения.

Г С учетом названных черт можно считать, что в полном товариществе более всего находит свое выражение коллективная собственность.

Близко к только что рассмотренной форме находится *товарищество на вере*. Различие заключается в том, что к полному товариществу здесь присоединяются один или несколько самостоятельных вкладчиков, которые, однако, не имеют права участвовать в управлении и удовлетворяются лишь доходами на свои вложения.

Производственные и потребительские кооперативы. Формой проявления коллективной собственности служат также *производственные кооперативы* — добровольные объединения граждан для совместной хозяйственной деятельности в самых разных сферах (промышленности, строительстве, АПК, транспорте, торговле и т.д.). При вступлении в кооператив его члены вносят имущественные пай, из которых может быть создан неделимый фонд. Важно, что получаемая прибыль распределяется между участниками объединения только по их текущему трудовому вкладу. Управление кооперативом осуществляется на демократических началах: высшим органом является общее собрание, оно решает все главные вопросы совместной деятельности, в том числе избирает правление и его председателя, а также наблюдательный совет. Каждый член производственного кооператива имеет один голос. Все эти черты свойственны и *потребительским кооперативам*, но они по российскому законодательству не могут заниматься коммерческой деятельностью.

Личные подсобные хозяйства. Обратимся, наконец, к организационным формам проявления и реализации личной собственности. Конечно, ими служат в какой-то мере все только что отмеченные объединения, поскольку в них, кроме всего прочего, создаются и распределяются предметы личного потребления. Но в современной России достаточно широко распространены такие хозяйственные формы, которые, если не целиком, то преимущественно направлены на удовлетворение личных потребностей. Речь идет о *личных подсобных хозяйствах, коллективных и индивидуальных садах и огородах*. С одной стороны, в них производятся объекты личной собственности (главным образом предметы питания), но с другой стороны, они сами выступают в качестве таких объектов (если не являются средством извлечения прибыли). Как уже отмечено, названные формы широко распро-

странены сейчас в нашей стране. К началу 2001 г. личные подсобные хозяйства имели 15,5 млн семей, коллективные и индивидуальные сады — 14,1 млн, такие же огороды — 5,1 млн¹.

Помимо рассмотренных в современной России, существует, конечно, немало других организационно-правовых проявлений собственности. В том числе можно назвать индивидуальные и семейные частные предприятия и организации, малый бизнес, фермерские хозяйства, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Но они или уже как-то освещались ранее, или не представляют сложности для понимания, поэтому им не уделено специального внимания.

8.5. Собственность и российский кризис

В этом параграфе предполагается рассмотреть вопрос о роли собственнических отношений в возникновении и преодолении всестороннего (всесистемного) кризиса в нашей стране.

Он, как известно, разразился в начале 90-х годов и сразу же приобрел всесторонний характер. Центральное место при этом занял глубокий экономический спад: за 1991—1999 гг. производство промышленной продукции в России сократилось более чем вдвое, сельскохозяйственной — почти вдвое, инвестиции в основные производственные фонды — примерно в 6 раз; вклад нашей страны в мировой ВВП уменьшился более чем втрое². В результате появились крупнейшие сложности в социальной, политической и духовной сферах. Достаточно отметить, что за указанный период реальные доходы населения упали почти в 2,5 раза³. Подобные процессы еще более обострились из-за так называемого дефолта в августе 1998 г.

В чем же связь всестороннего кризиса в современной России с существующей в ней собственностью?

Собственность и возникновение российского кризиса. Характер присвоения прежде всего сыграл активную роль в его *возникновении*. Научное обществоведение давно уже пришло к выводу, что коренной причиной экономических кризисов служит обострение

¹ См.: *Россия в цифрах*. — М., 2001. — С. 202.

² Подробнее об этом см.: *Экономика и жизнь*. — 2002. — № 21. — С. 3; *Вопросы экономики*. — 2002. — № 8. — С. 6.

³ См.: *Экономика и жизнь*. — 2000. — № 21. — С.3.

противоречий между производительными силами и существующими производственными (экономическими) отношениями. Но поскольку сущностью последних является соответствующая собственность, эта причина *сводится к обострению противоречий между производительными силами и собственностью экономического типа*. Обостряются же такие противоречия в тех случаях, когда данная собственность приобретает крупные общественно негативные свойства; они-то и начинают тормозить дальнейшее развитие производительных сил. Таким образом возникает экономический кризис, который в той или иной степени вызывает различные отрицательные черты у собственности социально-политического и духовного характера. Они в свою очередь порождают социальные, политические, идеологические осложнения в данном обществе.

Применительно к современной России из всего сказанного можно заключить, что *к всестороннему кризису в ней привели негативные свойства всей системы существующих здесь общественных отношений, главным образом экономических*. Это, конечно, глубинная, скрытая причина. На поверхности нашей жизни она наиболее проявилась в ошибочном, а то и намеренно антиобщественном политическом курсе. Отсюда, однако, не следует, что именно его надо считать подлинным и коренным источником нашего нынешнего бедственного положения: как известно, политика есть лишь *выражение* экономики.

Рассмотрим подробнее влияние собственности на возникновение российского кризиса.

Обратимся вначале к капиталистическому присвоению. Выше уже было показано, что оно в нашей стране имеет целый ряд особенностей. Напомним, что это чрезмерно индивидуалистический, повышенно монополистический, компрадорский, остро криминальный характер присвоения. Подобные черты не могли не отразиться крайне негативно на всей нашей общественной жизни. Они как раз и вызвали резкое торможение и глубинный спад в развитии производительных сил, большую социальную напряженность, широкую коррумпированность политики и государственного управления, массовое распространение бездуховности и аморализма. К таким результатам в той или иной мере привело функционирование всех основных форм российской капиталистической собственности: индивидуальной, групповой, **общеклассовой** (в виде государственной), а также экономического социально-политического и духовного характера.

Но первостепенное и наиболее сильное воздействие на возникновение и развитие всех сторон нашего кризиса оказало *частное присвоение экономического типа*, это обусловлено ведущей значимостью экономики по отношению ко всем другим сферам общества, а кроме того, именно такому присвоению в наибольшей мере присущи перечисленные негативные черты. Основную роль сыграло, конечно, возникшее частное владение средствами производства. Современная российская капиталистическая собственность экономического типа непосредственно повлияла на возникновение и углубление *хозяйственного спада*. В начале 90-х годов ее крайне незрелое, даже примитивное состояние привело к развалу производительных сил, а затем к длительному закреплению такого развала.

В результате в нашей стране возникло кризисное состояние социальной и духовной сфер. Но тут непосредственно внесли свою лепту отрицательные черты российской социально-политической и духовной частной собственности.

Разумеется, всесторонний кризис в России возник не только благодаря особенностям капиталистического присвоения. Тут сыграла свою роль *большая незрелость* и всех других разновидностей собственности экономического типа. Выше было показано, что в России коллективное достояние несет в себе существенные черты индивидуального, мелкое частное присвоение значительно ограничивается, личное достояние широких масс находится на низком уровне, смешанная собственность (особенно в виде народных предприятий) занимает сравнительно небольшой удельный вес. Разве подобное положение вещей не тормозит рост производительных сил, не порождает социальную напряженность, не способствует нравственному оскудению? Но все же преобладающую роль в этих процессах, несомненно, играет капиталистическая российская собственность экономического характера.

Роль собственности в преодолении кризисного состояния в России. Способы присвоения жизненных благ могут решающим образом повлиять и на преодоление нашего кризисного состояния.

Основой его преодоления служит прекращение экономического спада. Оно в свою очередь возможно лишь на базе значительного обновления производительных сил России. Главным же глубинным стимулятором является *совершенствование общественных отношений*.

Именно таким путем люди находили реальный выход даже из очень глубоких экономических кризисов. Исторически не-

давний пример — «новый курс» американского президента Ф. Рузвельта, направленный на преодоление самого разрушительного в США экономического кризиса 1929—1933 гг. По сути, политика Ф. Рузвельта состояла в регулировании американской крупной частной собственности, особенно финансовой. В результате удалось обеспечить необходимые инвестиции в промышленность, другие важные отрасли; сравнительно быстро была обновлена большая часть основных производственных фондов страны. За несколько лет США достигли предкризисного уровня народного хозяйства.

Некоторые отечественные обществоведы видят выход из современного российского кризиса именно в реформировании собственнических отношений. Так, известный экономист, академик РАН Д.С. Львов считает, что «главным препятствием на пути экономического и социального возрождения является нерешенность проблемы собственности»¹. Для решения этой проблемы академик предлагает передать в общественное владение все природные ресурсы. Доход от их использования должен поступать в госбюджет и в основной своей массе направляться на хозяйственные и социальные нужды². Близкую позицию занимает и другой известный экономист, член-корреспондент РАН С.Ю. Глазьев. За счет огосударствления природной ренты и прекращения вывоза российского капитала он считает возможным увеличить годовой бюджет на 25—30 млрд долларов и тем самым резко повысить антикризисные инвестиции. По его мнению, они должны расти на 20—25% в год, что обеспечит годовое увеличение нашего ВВП не менее чем на 10%³.

Думается, что вопрос целесообразно ставить шире: для прочного преодоления кризиса в нашей стране необходимо существенное преобразование *всей системы собственнических отношений*, их общественно полезное регулирование со стороны государственной власти любого уровня, начиная с федеральной. В предыдущей главе были рассмотрены основные аспекты такого регулирования.

Наибольшее воздействие следует оказать *на крупную российскую частную собственность*. Оно должно быть направлено на устранение (или по крайней мере на резкое ограничение) отмеченных выше негативных черт такого присвоения: безудержного

¹ См.: Нижегородская правда. — 2000. — 21 ноября. — С. 2.

² См.: Львов Д.С. Экономика развития. — М., 2002. — С. 12, 221, 254.

³ См.: Аргументы и факты. — 2002. — № 42. — С. 3.

индивидуального и узкогруппового обогащения, монополизма, компрадорского характера, масштабного и безнаказанного криминала. Подобные меры, безусловно, будут способствовать росту общественных производительных сил, смягчат социальную напряженность, положительно повлияют на моральный климат в нашем обществе. Кое-кто может назвать предлагаемые меры административно-командными и даже антирыночными. Но, видимо, надо отбросить игру в терминологию, когда речь идет о судьбе целой страны, десятков миллионов людей.

Однако дело не только в государственном регулировании крупной капиталистической собственности. Преодолению все-стороннего кризиса может существенно помочь воздействие и на другие ее формы в современной России. Речь идет о реальной и значительной поддержке малого бизнеса, коллективного достояния, смешанного присвоения (в том числе народных предприятий). Ценность распространения и укрепления названных типов и форм собственности заключается, кроме всего прочего, в том, что это будет способствовать хозяйственной и социальной активности *широких слоев населения*. Подобное обстоятельство особенно важно для экономического возрождения нашей страны.

Специально надо сказать о роли в таком процессе государственной собственности, поскольку это не просто объект регулирования, но и непосредственного управления со стороны властных структур. В то же время данная форма присвоения даже при капитализме может в значительной мере способствовать удовлетворению общественных интересов и потребностей. В связи с этим на государственное достояние ложится особая ответственность за выход России из кризисной ситуации.

Практическими средствами совершенствования всех собственностиских отношений могут стать их *внешние формы*. Наибольшее значение при этом имеют политические формы (при проведении политики по развитию собственности), юридические (при принятии правовых актов в том же направлении), организационные (при реализации соответствующих решений и юридических норм), идеологические (при обосновании и пропаганде всех предыдущих мер).

Таковыми средствами надо обеспечить и достаточно высокую *антикризисную реализацию* форм присвоения. На это могут возразить, что уже существующие в нашей стране формы присвоения дают хорошую отдачу. На первый взгляд, такое утверждение пра-

вильно. В самом деле — господствующая сейчас в России крупная и средняя частная собственность приносит своим хозяевам, как правило, высокие доходы. Например, за 2001 год нефтяная компания ЮКОС получила чистую прибыль в 3,5 млрд долларов, Лукойл — 2,8 млрд, Сибнефть — 1,5 млрд¹. Не намного меньшими были доходы газовых, металлургических и горнодобывающих компаний. Коммерческие банки страны в середине 2000 г. имели в своих активах свыше 72 млрд рублей². Выше уже приводились данные о весьма крупных личных состояниях некоторых отечественных предпринимателей.

Однако все это лишь обманчивая видимость эффективной реализации современной российской капиталистической собственности. В действительности ее реализация идет крайне ненормально. Она ненормальна прежде всего потому, что не приводит к значительному и устойчивому росту производительных сил страны. Она ненормальна потому, что охватывает в основном владения в топливно-энергетической и сырьевой сферах. Она ненормальна и по своим способам, ибо осуществляется в большей мере за счет перераспределения стоимости через торговую и банковскую сети; при этом широко применяются спекулятивные и криминальные методы. Помимо прочего, подобная реализация собственности вызвала сильное расслоение нашего общества.

Что касается отдачи от российского государственного достояния, то о ее низком уровне уже говорилось.

Таким образом, *характер реализации* основных форм собственности тоже не способствует преодолению **кризисного** состояния нашей страны. Это еще раз говорит о необходимости радикального совершенствования данных форм.

¹ См.: Нижегородская правда. — 2002. — 17 октября. — С. 2.

² См.: Аргументы и факты. — 2000. — № 25. — С. 7.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Баликоев В.З.* Общая экономическая теория. — Новосибирск, 1996.
2. *Лукасьян Г.М.* Экономическая теория: ключевые вопросы. — М., 1998.
3. *Иохин В.Я.* Экономическая теория. — М., 2001.
4. *История экономики России.* — СПб., 1997.
5. *Келсо Л.О., Келсо П.Х.* Демократия и экономическая власть: Пер. с англ. — М., 1993.
6. *Колганов А.И.* Коллективная собственность и коллективное предпринимательство. — М., 1993.
7. *Ломакин В.К.* Мировая экономика. — М., 2002.
8. *Львов Д.С.* Экономика развития. — М., 2002.
9. *Мамедов О.Ю.* Политическая экономия. — Ростов-на-Дону, 1999.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. — 2-е изд. — Т. 25, 46.
11. *Николаева И.П.* Экономическая теория в вопросах и ответах. — М., 2002.
12. *Осипов Ю.М.* Очерки философии хозяйства. — М., 2000.
13. *Русская философия собственности (XVII—XX вв.)* — СПб, 1993.
14. *Сычев Н.В.* Политическая экономия. — М., 2002.
15. *Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р.* Экономика. — М., 2001.
16. *Чаянов А.В.* Краткий курс кооперации. — М., 1925.
17. *Эклунд К.* Эффективная экономика — шведская модель: Пер. со шведского. — М., 1991.

ОГЛАВЛЕНИЕ

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОЗНАНИЯ СОБСТВЕННИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)	3
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОБСТВЕННОСТИ	6
1.1. Представления о собственности на различных этапах общественного развития	6
1.2. Современное понимание собственности	10
1.3. Собственность как выражение присвоения и отчуждения жизненных благ	16
1.4. Основные содержательные черты собственности	22
1.5. Общесоциальный характер собственности	28
1.6. О роли собственности в общественной жизни	31
Глава 2. ТИПЫ И ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЕЕ ОСНОВНЫМ СУБЪЕКТАМ	37
2.1. О важнейших принципах классификации собственности	37
2.2. Частная собственность	38
2.3. Личная собственность	57
2.4. Коллективная собственность	68
2.5. Общественная (общенародная) собственность	79
2.6. Смешанная собственность	87
2.7. Классификация собственности по количественной структуре ее субъектов	97
Глава 3. ТИПЫ СОБСТВЕННОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЕЕ КРУПНЕЙШИХ ОБЪЕКТОВ	100
3.1. Собственность как экономический феномен	100
3.2. Собственность социально-политического типа	114
3.3. Собственность духовного типа	120
3.4. Взаимодействие различных типов собственности	125
Глава 4. ЗАКОНОМЕРНЫЙ ХАРАКТЕР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ	129
4.1. Законы вообще и законы общества	129

4.2. Общие законы собственности	132
4.3. Частные законы собственности	142
4.4. Основные особенности законов собственности	147
Глава 5. ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ	150
5.1. Первичные проявления собственности	150
5.2. Вторичные формы проявления собственности	153
5.3. Конечное проявление собственности	163
5.4. Другие внешние формы собственнических отношений	165
5.5. Характерные черты проявления собственности	169
Глава 6. РЕАЛИЗАЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ	174
6.1. Общее понятие о реализации собственности	174
6.2. Основные этапы и уровни реализации собственности	179
6.3. Формы реализации собственности	182
6.4. Основные способы (средства) реализации собственности	186
6.5. Условия эффективной реализации собственности	195
6.6. Некоторые особенности реализации различных типов и форм собственности	200
Глава 7. РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ	204
7.1. Общая характеристика регулирования собственности	204
7.2. Субъекты регулирования собственности	207
7.3. Объекты регулирования собственности	216
7.4. Методы регулирования собственности	219
Глава 8. СОБСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	225
8.1. Социально-экономическое состояние России к началу XXI века	225
8.2. Особенности частной собственности в России	229
8.3. Другие типы собственности в России	242
8.4. Некоторые организационно-правовые формы собственности в Российской Федерации	250
8.5. Собственность и российский кризис *	255
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	261

Учебное пособие

Черкасов Геннадий Иннокентьевич

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Редактор Т.А. Балашова

Корректор Н. П. Касьяник

Оригинал-макет Н.Г. Шейко

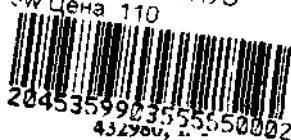
Оформление художника В.А. Лебедева

Лицензия серия ИД № 03562 от 19.12.2000 г.
Подписано в печать 16.06.2003 (с готовых ps-файлов)
Формат 60x88 1/16. Усл. печ. л. 16,5. Уч.-изд. л. 14,3
Тираж 20 000 экз. (1-й завод - 5 000). Заказ № 2269

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Учредитель: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
Общая теория собственности
Цена 110

Автор: **В.Н. Закаидзе**

ны Левченко, Г
кс (095) 194-00-14
unity@unity-dana.ru

ьяновский Дом печати»
л. Гончарова, 14